

М. Х. РУСТАМБАЕВ

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТОМ 1

**ОБЩАЯ ЧАСТЬ
УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

В ПЯТИ ТОМАХ

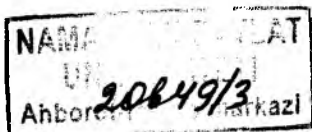
**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

М.Х. Рустамбаев

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

В ПЯТИ ТОМАХ

**Издательство «ТГЮИ»
Ташкент 2009**

343.3 (075) (575.1)
P 88

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Узбекистан**

М.Х. РУСТАМБАЕВ

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТОМ 1

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Учебник для ВУЗов

Издательство «ТГЮИ»
Ташкент 2009

Рекомендован Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан в качестве учебника для юридических ВУЗов

Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для ВУЗов. – Т.: Издательство «ТГЮИ», 2009. – 526 с.

Данное издание учебника подготовлено с учетом изменений и дополнений, внесенных законами в УК Республики Узбекистан. На основе действующего законодательства, следственной и судебной практики, постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в нем детально исследованы вопросы Общей и Особенной частей уголовного права.

Учебник состоит из пяти томов. Первые два тома посвящены Общей части УК. В первом исследуются уголовный закон и преступление. Во втором – наказание, освобождение от ответственности и наказания, иные меры уголовно-правового воздействия. Третий, четвертый и пятый тома посвящены вопросам ответственности за преступления, предусмотренные статьями Особенной части УК. Автором проведен анализ признаков всех составов преступлений, рассмотрены вопросы их квалификации, проблемы разграничения смежных составов преступлений.

Учебник рассчитан на бакалавров, магистров высших юридических учебных заведений, слушателей Академии МВД Республики Узбекистан, аспирантов, преподавателей, а также может быть использован практичными работниками правоохранительных органов и лицами, интересующимися проблемами уголовного права.

© Рустамбаев М.Х., 2009 год.

© Издательство «ТГЮИ», 2009 год.

О Г Л А В Л Е Н И Е

**Уголовное законодательство Республики Узбекистан:
история создания и развитие (Вместо предисловия)..... 9**

Глава I. Понятие, предмет, метод, задачи и принципы уголовного права Республики Узбекистан

- § 1. Понятие уголовного права..... 30
- § 2. Предмет и методы уголовного права..... 32
- § 3. Задачи уголовного права..... 36
- § 4. Принципы уголовного права..... 45
- § 5. Принцип законности..... 48
- § 6. Принцип равенства граждан перед законом..... 58
- § 7. Принцип демократизма..... 62
- § 8. Принцип гуманизма..... 63
- § 9. Принцип справедливости..... 68
- § 10. Принцип виновной ответственности..... 72
- § 11. Принцип неотвратимости
ответственности..... 75

Глава II. Уголовный закон

- § 1. Понятие и значение уголовного закона..... 79
- § 2. Структура уголовного закона..... 83
- § 3. Действие уголовного закона
в пространстве..... 93
- § 4. Действие уголовного закона во времени..... 119
- § 5. Толкование уголовного закона..... 140

Глава III. Понятие преступления

- § 1. Определение понятия преступления в законе
и теории уголовного права..... 149
- § 2. Признаки преступления..... 150
- § 3. Классификация преступлений..... 160

Глава IV. Уголовная ответственность и ее основание

- § 1. Понятие уголовной ответственности..... 166
- § 2. Состав преступления как основание уголовной ответственности: понятие и значение..... 175
- § 3. Структура состава преступления.
Обязательные и факультативные признаки
состава преступления..... 178
- § 4. Виды составов преступлений..... 180

Глава V. Объект преступления

- § 1. Понятие и значение объекта
преступления..... 188
- § 2. Виды объектов преступления..... 191
- § 3. Предмет преступления..... 196

Глава VI. Объективная сторона преступления

- § 1. Понятие и значение объективной стороны
преступления..... 200
- § 2. Преступное деяние и его виды..... 202
- § 3. Преступные последствия..... 209
- § 4. Причинная связь между преступным деянием
и преступными последствиями..... 213
- § 5. Факультативные признаки объективной
стороны преступления и их значение..... 216

Глава VII. Субъективная сторона преступления

- § 1. Понятие и значение субъективной стороны
преступления..... 224
- § 2. Понятие и формы вины..... 227
- § 3. Умысел и его виды..... 236
- § 4. Неосторожность и ее виды..... 249
- § 5. Преступление со сложной виной..... 261
- § 6. Невинновое причинение вреда..... 265
- § 7. Мотив и цель преступления, эмоциональное
состояние..... 267
- § 8. Юридическая и фактическая ошибки и их
уголовно-правовое значение..... 275

Глава VIII. Субъект преступления

- § 1. Понятие субъекта преступления..... 288
- § 2. Возраст наступления уголовной ответственности..... 291
- § 3. Вменяемость и невменяемость: понятие и критерии..... 296
- § 4. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения..... 309
- § 5. Специальный субъект преступления..... 316
- § 6. Субъект преступления и личность преступника..... 319

Глава IX. Неоконченное преступление

- § 1. Понятие, виды и значение стадий совершения преступления..... 324
- § 2. Приготовление к преступлению..... 328
- § 3. Покушение на преступление..... 333
- § 4. Добровольный отказ от совершения преступления..... 340

Глава X. Соучастие в преступлении

- § 1. Понятие соучастия в преступлении..... 349
- § 2. Виды соучастников преступления..... 356
- § 3. Формы соучастия..... 374
- § 4. Основания и пределы ответственности за соучастие в преступлении..... 389
- § 5. Специальные вопросы ответственности за соучастие в преступлении..... 396
- § 6. Прикосновенность к преступлению..... 401

Глава XI. Множественность преступлений

- § 1. Понятие и виды множественности преступлений..... 409
- § 2. Повторность преступлений..... 418

§ 3. Совокупность преступлений.....	424
§ 4. Рецидив преступлений.....	432

Глава XII. Обстоятельства, исключающие преступность деяния

§ 1. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	444
§ 2. Малозначительность деяния.....	446
§ 3. Необходимая оборона.....	449
§ 4. Крайняя необходимость.....	470
§ 5. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние.....	485
§ 6. Исполнение приказа или иной обязанности.....	499
§ 7. Оправданный профессиональный или хозяйственный риск.....	504

Алфавитно-предметный указатель.....	514
-------------------------------------	-----

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЕ

(Вместо предисловия)

Реформирование уголовного законодательства как одна из проблем, появившаяся на повестке дня в связи с обретением Узбекистаном независимости, избранным курсом построения демократического, правового, светского государства и гражданского общества, переходом к рыночным отношениям с социально ориентированной экономикой, признанием приоритетными общепризнанных международным сообществом прав и свобод личности, требовало решение дилеммы: создать новое законодательство или ограничиться усовершенствованием действовавшего. Подобная дилемма отнюдь не была надуманна, и в условиях переходного периода, во время которого необходимо было реализовать политическую волю построения новой государственности посредством создания современной правовой основы (а самое главное, изжить из сознания людей стереотипы тоталитарной системы), усовершенствование законодательства выглядело предпочтительнее, ибо позволяло избежать прогностических ошибок в развитии общественных отношений в новых условиях и необходимости их уголовно-правовой охраны. Вместе с тем такой подход был слишком дискредитирован в «социалистический» период, ибо поправки и дополнения, вносимые в уголовный закон, имели, как правило, конъюнктурный характер. Уголовный кодекс рассматривался правящими партийными структурами и ведомствами как нечто утилитарное, вынужденное мгновенно реагировать на любые указания и высказывания политических лидеров с целью демонстрации борьбы с преступностью, которая оставалась тогда лишь видимостью. Кроме того, подобные изменения выражали различные теоретические концепции, доминировавшие в момент их принятия, и потому неудивительно, что содержание отдельных статей закона подвергалось неоднократным, нередко прямо противоположным из-

менениям. Эти и иные обстоятельства обусловили отказ от такого подхода.

Уголовно-правовая реформа предусматривала создание законодательства о преступлениях и наказаниях, соответствующего Конституции Узбекистана от 8 декабря 1992 г., законодательства, которое позволило бы повысить эффективность уголовно-правовых средств в борьбе с преступностью, что обеспечило бы реализацию непосредственной цели – неотвратимости применения закона за каждое преступление и к любому лицу, допустившему нарушение предписаний и запретов уголовно-правовых норм, и служило бы правовой основой для решения перспективной цели уголовной политики – снижения преступности. В числе приоритетных задач, требующих разрешения в процессе уголовно-правовой реформы, определялись: отражение системы ценностей, закрепленной в Конституции и нормах международного права; адекватное выражение сложившейся политической, социально-экономической, этнокультурной, конфессиональной и духовно-нравственной обстановки в государстве и центральноазиатском регионе; учет перспектив развития государственности и общественных отношений, социальной и криминологической обусловленности их уголовно-правовой охраны; разумный предел уголовно-правового «вмешательства» в деятельность юридических лиц и жизнь граждан; учет накопленного опыта правового регулирования общественных отношений и обеспечение преемственности достоинств предшествовавшего законодательства и практики его применения; отражение основных тенденций в динамике и структуре преступности и позитивных изменений важнейших начал современной уголовной политики, направленных на обеспечение необратимости демократических и экономических преобразований; учет общественного мнения, уровня правосознания и законопослушания, состояния правовой культуры; наиболее полное восприятие научно-теоретических разработок и рекомендаций; восприятие международного опыта законотворчества и общепризнанных уголовно-правовых норм международного

права; учет реальных социально-регулятивных возможностей уголовной репрессии; определение реально осуществимых задач уголовного законодательства; максимальная формализация; четкое определение принципов уголовного права.

Осуществить эти цели и задачи уголовно-правового реформирования можно было посредством конструирования всех институтов и норм с их четкой направленностью на достижение задач уголовного законодательства; максимального воплощения и конкретизации принципов уголовного права в нормах закона; учета оснований криминализации и декриминализации; комплексного и системного применения принципов криминализации; установления социально и криминологически обоснованной ответственности, дифференцированной с учетом общественной опасности как деяния, так и личности; сохранения строгих мер уголовно-правового воздействия к лицам, посягающим на наиболее важные и ценные для государства и всего народа общественные отношения и допускающим криминальный рецидив; обеспечения адекватного соотношения между понятиями институтов и составов преступлений, употребляемых в законе, с политической и социальной сущностью уголовного права; учета предписаний и запретов, содержащихся в уже принятых законах Республики Узбекистан, регулирующих общественные отношения в различных сферах государственной и общественной жизни страны; соблюдения правил законодательной техники; сужения в разумных пределах следственно-судебного усмотрения.

Полнота воплощения и реализации задач и целей во многом зависела от правильного решения вопроса об общем характере современного уголовного законодательства, поскольку существовало два подхода. Следовало решить альтернативу: либо проектировать «компактный» закон, ограничиваясь установлением уголовной ответственности за поведение достаточно высокой общественной опасности, что соответственно предполагало предусмотрение небольшого круга наиболее жестких мер воздействия, либо разрабаты-

вать кодекс, позволяющий осуществлять государственный и общественный уголовно-правовой контроль за поведением, посягающим и на «менее» ценные общественные отношения. При решении данного вопроса учитывалось, что несмотря на определенную привлекательность первого подхода, он обладает значительным числом негативных моментов, которые «перекрывают» его достоинства. Основным его недостатком является радикализм, ибо конструирование «маленького», но достаточно жесткого кодекса требовало кардинального пересмотра целого ряда основных положений уголовного права, сложившихся на протяжении многих лет. Это, в свою очередь, не только нарушило бы преемственность в законодательстве, но и потребовало бы значительных усилий от правоохранительных органов по пересмотру устоявшихся и апробированных форм и методов борьбы с преступностью, поскольку обусловило бы пересмотр правовых основ и других отраслей права – уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного, уголовно-исполнительного и т.д. Кроме того, при решении вопроса о круге криминализируемого поведения невозможно было бы учесть всю совокупность правовых принципов криминализации, в особенности системно правовую группу, что повышало опасность принятия малоэффективного либо социально необоснованного закона. Это также могло повлечь снижение эффективности борьбы с менее тяжкими преступлениями, к числу которых относится не только значительное количество проявлений, традиционно рассматриваемых как общеуголовные преступления, но и все неосторожные деликты. Все они или большая их часть неминуемо должны были попасть в сферу административной юстиции, эффективность правовых мер которой на современном этапе значительно слабее мер уголовно-правового характера. Более того, любой радикализм, в том числе и в законотворческом процессе, есть революция. Но революции, как показал мировой исторический опыт, редко приводят к социально-положительным результатам и чаще всего отбрасывают общество назад, тормозят его развитие и

порождают такие катаклизмы и потрясения, с которыми бывает трудно справиться в течение многих лет. Эти, а также иные причины побудили идти по пути разработки законодательства, где с достаточной полнотой должны быть реализованы принципы демократического уголовного права и отражены наиболее важные идеи уголовной политики нашего государства.

Так, 22 сентября 1994 г. на шестнадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан последнего созыва был принят **Уголовный кодекс Республики Узбекистан**¹, вступивший в силу 1 апреля 1995 г.

Необходимо подчеркнуть, что первый УК Узбекистана периода независимости отличается новизной не только по структуре, но и по содержанию. Достаточно отметить, что ни одна из его статей не воспроизводит формулировок УК 1959 г.

Сегодня основными направлениями уголовной политики нашей страны является постепенное сокращение карательных элементов и преобразование их в воспитательные, более широкая реализация принципа экономии репрессии, который должен проявляться в неуклонном сужении круга преступных деяний и смягчении уголовной ответственности на основе законности, неотвратимости и справедливости. Гуманизация уголовного законодательства, сочетающаяся с неотвратимостью ответственности и применением суровых мер за деяния, составляющие внешние и внутренние угрозы безопасности и правопорядку, обусловлена объективными социально-политическими и экономическими условиями и закономерно вытекает из основополагающих принципов **Вития** нашей государственности.

¹ Вестник Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995, № 1, ст.3; Вестник Олий Мажлиси Республики Узбекистан, 1996 г., № 9, ст. 144; 1997 г., № 2, ст. 56, № 9, ст. 241; 1998 г., № 5-6, ст. № 9, ст.181; 1999 г., № 1, ст. 20, № 5, ст. 124, № 9, ст. 229; 2000 г., № 5-6, ст. 153; 2001 г., № 1-2, ст. № 9-10, ст.165; 2002 г., № 9, ст. 165; 2003 г., № 1, ст. 8, № 9-10, ст. 149; 2004 г., № 1-2, ст.18. № 171; Вестник палат Олий Мажлиси Республики Узбекистан, 2005 г., № 9, ст. 314, № 12, ст.ст. 418; 2006 г., № 6, ст.261, № 12, ст. 656; 2007 г., № 4, ст.ст. 158, 166, № 6, ст. 248, № 9, ст.ст. 416, № 12, ст. 617; 2008 г., № 4, ст.ст. 187, 188, 189, № 7, ст. 352, № 9, ст.ст. 485, 487, 488.

Следует указать, что процессы гуманизации и либерализации затронули не только уголовно-правовую сферу, но и всю судебную-правовую систему страны.

Цель проводимых в настоящее время по инициативе Президента Узбекистана И.А. Каримова судебно-правовых реформ состоит: с одной стороны – в укреплении статуса судебной власти как важнейшей гарантии эффективной защиты прав, свобод и законных интересов граждан; а с другой – в обеспечении подлинной независимости судей, повышении их роли в формировании гуманного демократического правового государства и сильного гражданского общества.

Судебно-правовая реформа, как и реформы в других сферах общественно-государственной жизни страны, проводится поэтапно, с учетом степени развития общественных отношений. Выступая на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-летию независимости Узбекистана, глава государства отметил, что «правильно разделить истекший путь на два самостоятельных периода, каждый из которых, несомненно, занимает собственное, свойственное ему место в истории нашей страны. ...

... первый этап, с 1991 по 2000 годы, – этап первоочередных реформ и преобразований переходного периода и формирования основ национальной государственности. ...

... следующий этап, с 2001 по 2007 годы, – период активного демократического обновления и модернизации страны»¹.

Проведение в Узбекистане реформ в судебно-правовой сфере можно подразделить следующие этапы.

На первом этапе **судебно-правовой реформы (1991–2000 г.г.)** определена национальная стратегия коренного реформирования судебно-правовой системы и созданы ее конституционно-правовые основы. «Была поставлена и успешно решена задача по формированию целостной системы

¹ Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. Доклад на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-й годовщине независимости Узбекистана, 30 августа 2007 года. – Т.: «Узбекистан», 2007. – С. 3-4.

судебной власти, направленной на преобразование суда из органа, карающего и защищающего интересы только государства, в орган, обеспечивающий верховенство закона и защиту прав человека». С учетом мирового опыта в стране впервые был учрежден Конституционный суд. В качестве составной части судебной власти были организованы хозяйственные суды. «Утверждены уголовные, уголовно-процессуальные и другие системообразующие законы, создающие законодательную базу судебно-правовой системы»¹.

На основе анализа накопленного опыта и действующего законодательства были предприняты меры, направленные на углубление реформ в судебно-правовой сфере, демократизацию системы правосудия, повышение статуса адвокатуры в целях обеспечения паритета обвинения и защиты в судебном процессе. Главой государства была поставлена задача по реформированию суда с целью преобразования его из органа карающего в орган, защищающий права и интересы простых людей.

На достижение указанных целей направлены принятые Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, Хозяйственный процессуальный кодекс, Законы Республики Узбекистан «Об адвокатуре»² (1996 г.), «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов»³ (1998 г.), Указы Президента «О совершенствовании структуры хозяйственных судов Республики Узбекистан» (1996 г.), «О мерах по обеспечению исполнения решений хозяйственных судов» (1997 г.) и ряд других подзаконных актов. В этот же период были организованы Ассоциация адвокатов и Ассоциация судей Республики Узбекистан.

¹ Там же. С. 10.

² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 2, ст. 48, 2001 г., № 1-2, ст. 23; 2003 г., № 1, ст. 67; 2004 г., № 1-2, ст. 18; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 37-й ст. 280.

³ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 1, ст. 12.

Указом Президента Республики Узбекистан от 14 августа 2000 г. «О совершенствовании судебной системы Республики Узбекистан»¹ в целях реформирования и дальнейшего углубления демократических основ судебной системы, обеспечения справедливого и своевременного рассмотрения судебных дел, дальнейшего усиления гарантий защиты личных, политических, экономических, социальных прав и свобод граждан, а также осуществления специализации судов общей юрисдикции, с 1 января 2001 г. были образованы отдельные суды по гражданским делам и суды по уголовным делам, что, впоследствии, позволило значительно повысить качество судопроизводства. Например, если в 2000 году отменяемость и изменяемость приговоров составляла 10,5 % к общему числу осужденных, то эта цифра в 2006 году составила менее 3 %.

Гармоничным завершением первоначального этапа реформирования стало принятие 14 декабря 2000 г. Закона Республики Узбекистан «О судах» в новой редакции², отразившего на законодательном уровне принципиально отличные и фундаментальные гарантии независимости и самостоятельности судебной власти, ее эффективности. Данным законом был создан эффективный и демократичный правовой механизм реализации подбора и расстановки судейских кадров, законодательно закреплена и осуществлена специализация судов по гражданским и уголовным делам. Принятие Закона «О судах» в новой редакции явилось важным шагом в реформировании судебной системы страны. Закон, будучи итогом накопленного за годы независимости в судебной-правовой сфере опыта, создал условия для дальнейшей демократизации и совершенствования деятельности судов.

¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2000 г., № 7-8, ст. 246; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2002 г., № 3-4 (39-40), ст. 26.

² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 1-2, ст. 10; 2002 г., № 1, ст. 20; 2004 г., № 1-2, ст. 18; 2005 г., № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 6, ст. 249, № 7, ст. 324.

Второй этап судебно-правовой реформы (2001–2007 г.г.) можно условно разделить на следующие периоды: 1) 2001–2005 гг.; 2) 2005–2007 гг.

В период с 2001 по 2005 г.г. осуществлены такие задачи как либерализация уголовного наказания, повышение качества правосудия, сокращение сроков судебного разбирательства, внедрение апелляционного порядка и изменение кассационного порядка рассмотрения уголовных и гражданских дел, совершенствование исполнения судебных решений.

На этом этапе были приняты законы «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»¹ (2001 г.), «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний»² (2001 г.), «О прокуратуре» (Новая редакция)³ (2001 г.), Указы Президента «О совершенствовании судебной системы Республики Узбекистан» (2000 г.), «О Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан»⁴ (2001 г.), постановление Кабинета Министров «О мерах по улучшению материально-технического обеспечения судов общей юрисдикции Республики Узбекистан».

Принятие Закона «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» позволило вывести судебных исполнителей из судебной системы и передать их в систему исполнительной власти, что полностью соответствует принципу разделения властей.

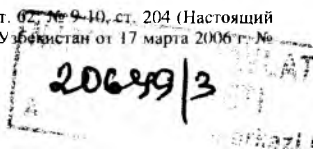
В результате изменений в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Узбекистан:

¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 9-10, ст. 169; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 8, ст. 367, № 12, ст. 598; 2008 г., № 4, ст.ст. 184, 187.

² Сборник законодательства Республики Узбекистан, 2001 г., № 19, ст. 135.

³ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 9-10, ст. 168; 2003 г., № 5, ст. 67; 2005 г., № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 6, ст. 249; 2008 г., № 9, ст. 487.

⁴ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 4, ст. 62, № 9-10, ст. 204 (Настоящий Закон утратил силу в соответствии с Указом президента Республики Узбекистан от 17 марта 2006 г. № VII 1/25).

1) 73 % составов преступлений отнесены к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжким преступлениям и лишь 25 % – к числу тяжких и особо тяжких преступлений. Изменение классификации преступлений и либерализация уголовных наказаний позволили судам более широко применять меры наказания, не связанные с лишением свободы. Так, если в 2001 г. к 7,2 % осужденных было применено наказание в виде штрафа, то в 2006 г. эта цифра составила 17,8 %. За этот же период увеличилось применение наказания в виде исправительных работ с 21,5% до 33,9 %; условного осуждения с 7,9 % до 11,5 % к общему числу осужденных;

2) созданы правовые основы для расширения применения наказания в виде штрафа вместо лишения свободы, в результате чего в практике судов по уголовным делам случаи назначения наказаний, связанных с лишением свободы, заметно сократились. Так, по словам Генерального прокурора Республики Узбекистан, если в 2000 г. наказание в виде лишения свободы было назначено 47 % осужденных, то в 2006 и 2007 годах в отношении почти 70 % приговоренных лиц применены меры наказания, не связанные с изоляцией от общества и семьи¹.

Применение такого уголовного наказания как арест снизилось с 1,3 % до 0,8 % к общему числу осужденных.

«Кроме того, очень большой эффект повлекли внесенные в законодательство изменения о недопустимости назначения наказания в виде лишения свободы за 8 видов преступлений в экономической сфере в случае полного возмещения причиненного ущерба». В результате этого только за 2006 и 2007 годы обеспечено добровольное возмещение виновными лицами 82 % причиненного преступлениями ущерба, что составляет 329 млрд. сумов²;

3) из системы наказаний исключена конфискация имущества как вид уголовного наказания;

¹ Кадыров Р. / На пути интересов человека. – Народное слово. – № 250 (4373). – 21 декабря 2007 г.

² Там же.

4) пересмотрена система наказаний в отношении несовершеннолетних, женщин и пожилых людей;

5) введен новый институт уголовного права – институт примирения, который широко применяется на практике. Благодаря внедрению данного института более 65 тысяч человек было освобождено от уголовной ответственности и соответственно восстановлены права такого же количества потерпевших;

6) в уголовно-процессуальном законодательстве сокращены сроки предварительного следствия и судебного разбирательства. Впервые были установлены сроки рассмотрения дел в судах, что позволило обеспечить право на скорый и оперативный суд, устранив существовавшую ранее судебную волокиту. Если в 2000 г. 1 % уголовных дел был рассмотрен судами с нарушением сроков, то в последние годы такие явления стали единичными. Так, в 2006 г. всего 0,02 % уголовных дел рассмотрено судами с нарушением установленного двухмесячного срока;

7) в судопроизводство был внедрен апелляционный порядок проверки законности, обоснованности и справедливости судебных решений, а также реформирован институт кассации. Данные нововведения способствуют оперативному исправлению судебных ошибок. Так, если до введения института апелляции около 50 % судебных ошибок исправлялись в надзорном порядке по протестам соответствующих должностных лиц судов и прокуратуры, то в настоящее время этот показатель составляет менее 18 %. Более 82 % судебных ошибок исправляется судами апелляционной и кассационной инстанции, где обеспечены состязательность и равноправие сторон;

8) сроки содержания обвиняемых под стражей сокращены с 1,5 года до 9 месяцев. Расширена возможность применения других мер пресечения, не связанных с ограничением свободы. В результате этого за последние 4 года использование такой меры пресечения как заключение под стражу сократилось более чем в 2 раза. «Если до либерализации уголовных наказаний, то есть в 2000 году, на предваритель-

ном следствии было заключено под стражу более 31 тысячи лиц, совершивших преступления, или каждый второй обвиняемый, то в 2007 году такая мера пресечения применена лишь в отношении 12 тысяч лиц или каждого пятого обвиняемого»¹.

Благодаря указанным нововведениям и последовательному претворению в жизнь идеи главы нашего государства о коренном реформировании системы уголовных наказаний «в стране повысилась эффективность борьбы с преступностью и сложилась динамика ежегодного сокращения особо опасных преступлений». Так, в 2007 г. количество зарегистрированных в стране тяжких и особо тяжких преступлений сократилось по сравнению с 2000 г. на 56 %, убийств – почти на 24 %, краж – на 42 %, изнасилований – на 7,4 % и хулиганств – на 6 %.

«Подобное сокращение числа преступлений после осуществленной в законодательстве либерализации наглядно подтверждает правильность идеи руководителя страны о том, что «предупреждение преступлений, эффективность борьбы с ними зависят не от тяжести и суровости наказания, а, в первую очередь, от осознания нарушившим закон его неотвратимости»².

Принятым 29 августа 2001 г. Законом «О прокуратуре» (в новой редакции) определены объем полномочий прокуратуры, основные направления совершенствования ее деятельности, введен ряд ограничений полномочий прокуроров. Так, из числа объектов прокурорского надзора, определенных законом, исключены граждане. В демократическом обществе объектом прокурорского надзора являются не отдельные граждане, а то, как соблюдаются их законные интересы и права. Органы прокуратуры должны следить за законностью правовых актов органов управления и контроля с тем, чтобы вовремя пресекать факты ущемления прав граждан. В этом главная задача и обязанность прокуроров. Кроме того, в соответствии с данным законом, прокуроры не

¹ Там же.

² Там же.

праве приостанавливать исполнение судебных решений. Наряду с другими изменениями и дополнениями, внесенными в законодательные акты, это обеспечило независимость судов и способствовало установлению необходимого баланса полномочий суда и прокуратуры.

Основными задачами **второго этапа**, датирующегося периодом с 2005 по 2007 год, явились следующие: 1) анализ и обобщение судебно-правовой практики за годы независимости; 2) обеспечение конституционных прав и свобод человека и подлинной независимости судебной власти путем дальнейшего реформирования и либерализации судебно-правовой системы на основе общепризнанных норм и принципов международного права; 3) отмена смертной казни; 4) усиление судебного контроля за досудебным производством; 5) повышение ответственности кадров судебных и правоохранительных органов.

В соответствии с указами Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 г. «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан»¹ и от 8 августа 2005 г. «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу»² парламентом страны были разработаны и приняты законы Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни»³ и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с передачей судам права выдачи санкции на заключение под стражу»⁴, которые получили огромный резонанс во всем мире⁵. С принятием указанных законов судебно-правовая реформа начала осуществляться в стране на качественно новом уровне – на уровне фундаментальной демократизации проводимой уголовной политики.

¹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 30-31, ст. 223.

² Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 32-33, ст. 242.

³ Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 6 (1374), ст. 248.

⁴ Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 6 (1374), ст. 249.

⁵ Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. Доклад на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-й годовщине независимости Узбекистана, 30 августа 2007 года. – С. 29.

Смертная казнь отныне заменена на пожизненное лишение свободы, которое назначается всего за два вида преступлений: убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм. Для сравнения в таких странах, как Германия и Польша, пожизненное лишение свободы может быть назначено за 5 преступлений, в Бельгии и Российской Федерации – за 6, в Дании – 9, в Грузии – 11, Швеции – 13, Беларуси – 14, Японии и Азербайджане – 16, Казахстане и Корее – 17, Франции – 18, Голландии – 19, Молдове – 24 и т.д. В этой связи главой государства отмечено: «Без преувеличения можно сказать, что с введением указанных мер в Узбекистане создана одна из самых гуманных, либеральных систем уголовного наказания в мире»¹.

Передача же судам права выдачи санкции на заключение под стражу, определение четкого процессуально-правового механизма его реализации станут важной гарантией эффективной защиты прав и законных интересов граждан, подвергшихся уголовному преследованию, на досудебной стадии уголовного процесса².

Принятые законы направлены на дальнейшую либерализацию уголовной политики и уголовного судопроизводства, что выразилось в комплексе гарантий осуществления прав, свобод и законных интересов человека, которые содержатся в нормах указанных законов.

Так, Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни» гарантируется следующее:

1. Реализация конституционной нормы о том, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, в том числе и лиц, совершивших особо тяжкие преступления, за которые ранее назначалась смертная казнь.

2. Пожизненное лишение свободы является исключительным наказанием, и оно может быть назначено только в

¹ Там же.

² Там же. – С. 30.

тех случаях, когда не имеется возможность применить другую, более мягкую меру наказания.

3. Пожизненное лишение свободы и длительный срок лишения свободы не могут быть назначены женщинам, лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, и мужчинам старше 60 лет. Пожизненное лишение свободы не может быть назначено за неоконченное преступление.

4. Закон предусматривает обязательное участие защитника по делам о преступлениях, за которые в качестве меры наказания может быть назначено пожизненное лишение свободы.

5. Закон не отнимает, а наоборот, дает надежду осужденному к пожизненному лишению свободы или к длительному сроку лишения свободы, предоставляя ему право по истечении определенных законом сроков и при предусмотренных условиях подать ходатайство о помиловании.

6. Закон предусматривает и поощрительные нормы: если осужденный к пожизненному лишению свободы не имеет дисциплинарного наказания за нарушение установленного режима по отбытию установленных законом сроков наказания, он может быть переведен из строгих условий содержания в обычные условия содержания; из обычных условий содержания в облегченные условия содержания.

7. Для осужденного к пожизненному лишению свободы создаются условия отбытия наказания, соответствующие международным стандартам.

Вышеуказанные положения закона касательно условий и порядка исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы не только в полной мере соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, которые были приняты Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Женеве в 1995 г. и одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета от 31 июля 1957 г., но и по ряду позиций значительно развивают их.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что, несмотря на свою недостаточно долгую относительно других цивилизованных го-

сударств историю независимого развития, Узбекистан идет впереди некоторых стран, называющих себя демократическими, в вопросах установления и соблюдения базовых основ прав и свобод человека. В частности, вопрос об отмене смертной казни, неразрешенный некоторыми странами до сих пор, последовательно, безусловно и принципиально решен Узбекистаном через 15 лет после обретения независимости. Это еще раз убедительно свидетельствует о приверженности Узбекистана общечеловеческим принципам, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права.

В свою очередь, с принятием Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с передачей судам права выдачи санкции на заключение под стражу» существенно расширяются полномочия суда по осуществлению эффективной защиты прав граждан на стадиях досудебного производства путем передачи от органов прокуратуры судам права применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Устанавливаются дополнительные гарантии соблюдения конституционных прав и свободы граждан, что выражается в следующем:

1. Закон строго регламентирует порядок и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

2. Эта мера пресечения может быть применена только в исключительных случаях, когда невозможно применить иную, менее строгую, меру пресечения.

3. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по ходатайству прокурора или следователя, согласованному с прокурором.

4. Закрытое судебное разбирательство с участием прокурора, защитника, задержанного, подозреваемого или обвиняемого обеспечивает состязательность судебного процесса, а также защиту чести и достоинства, сведений о частной жизни гражданина.

5. Срок задержания может быть продлен судом на 48 часов только по ходатайству сторон для представления до-

полнительных доказательств, подтверждающих обоснованность или необоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Дальнейшее продление срока задержания не допускается.

6. Возможность обжаловать определение судьи о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или об отказе в этом в апелляционном порядке.

7. Установление в законе предельных сроков содержания обвиняемого и подозреваемого под стражей и порядка их продления является важной гарантией законных интересов личности.

8. Судебный порядок продления срока заключения под стражей по ходатайству прокурора усиливает ответственность следователя и прокурора за соблюдение сроков предварительного следствия.

9. Установленный порядок отмены или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу позволяет без излишней формальности освободить лицо, содержащееся под стражей.

Как видно, принятые в связи с отменой смертной казни и передачей судам права выдачи санкции на заключение под стражу законы совершенствуют национальную правовую систему по защите прав и свобод человека и направлены на дальнейшую либерализацию уголовной политики и уголовного судопроизводства с целью реализации в полной мере принципа «Все во имя человека, во имя его будущего»¹.

Широкомасштабная работа по реформированию, либерализации судебно-правовой системы, которая является важной составной частью создания правового государства, последовательно продолжается. И по сей день нормы, заложенные в Конституции Республики Узбекистан, являются основным источником судебно-правовой реформы и направлены на дальнейшую оптимизацию деятельности по построению правового гражданского общества, а также

«для достижения стоящей перед нами долгосрочной цели – войти в число развитых стран мира»¹.

Дополнительная литература ко всему Курсу Общей части уголовного права

Руководящая литература

Каримов И.А. Узбекистан – государство с великим будущим. Речь на XI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан, 8 и 10 декабря 1992 г. // *Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология.* – Том 1. – Т.: «Ўзбекистон», 1996. – С. 99-132.

Каримов И.А. Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения. // *Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология.* – Том 1. – Т.: «Ўзбекистон», 1996. – С. 263-343.

Каримов И.А. Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе. Выступление на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва, 29 августа 1996 г. // *Мыслить и работать по новому – требование времени.* – Том 5. – Т.: «Ўзбекистон», 1997. – С. 100-125.

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. // *По пути безопасности и стабильного развития.* – Том 6. – Т.: «Ўзбекистон», 1998. – С. 29-244.

Каримов И.А. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства. Ответы на вопросы главного редактора журнала «Тафаккур». // *Свое будущее мы строим своими руками.* – Том 7. – Т.: «Ўзбекистон», 1999. – С. 82-100.

Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад на четырнадцатой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва, 14 апреля 1999 г. // *Свое будущее мы строим своими руками.* – Том 7. – Т.: «Ўзбекистон», 1999. – С. 342-373.

Каримов И.А. Идеология национальной независимости – убеждение народа и вера в великое будущее. Ответы на вопросы корреспондента газеты «FIDOKOR» // *Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа.* – Том 8. – Т.: «Ўзбекистон», 2000. – С. 476-495.

Каримов И.А. Справедливость – в приоритете закона: Доклад на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва от 29 августа 2001 г. // *За безопасность и мир надо бороться.* – Том 10. – Т.: «Ўзбекистон», 2002. – С. 26-50.

¹ Там же.

Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 28 января 2005 г. – Т.: ИПТД «Ўзбекистон», 2005. – 64 с.

Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. Доклад на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-й годовщине независимости Узбекистана, 30 августа 2007 г. – Т.: «Узбекистан», 2007. – 40 с.

Нормативные акты

Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – Т.: «Ўзбекистон», 2003.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 39 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991–2006. Том I. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 324–328.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991–2006. Том 2. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 298–303. (Далее – Сборник, Т.2.).

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 ноября 2001 г. № 25 «О применении в судебной практике Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний»» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 21 мая 2004 г. № 6 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 379–381.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 октября 2002 г. № 27 «О судебной практике по делам о примирении»

(с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 21 мая 2004 г. № 6 и 24 сентября 2004 г. № 15) // Сборник, Т.2. – С. 398-401.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 491-508.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2006 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии» // Постановления Пленума Верховного суда и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 85-94.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 апреля 2007 г. № 2 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии»» // Постановления Пленума Верховного суда и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 49-50.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 28-32.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 17 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 46-48.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 мая 2008 г. № 13 «О вопросах квалификации деяний при множественности преступлений» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2008. – С. 77-86.

Комментарии к нормативным актам, учебники, учебные пособия, специальная литература

Кабулов Р., Якубов А.С., Шакуров Р.Р. и др. Уголовное право. Общая часть. Методические материалы. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. – 53 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2-х томах. / Под ред. О.Ф. Шишова. – М.: 1998. Т.1. – С. 277.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 5-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 921 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный). / В.К. Дуюнов, Л.Л. Кругликов и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с поста-тейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина, 2-е издание. – М.: Менеджер, 2002. – 1176 с.

Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 624 с.

Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 464 с.

Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российскийские тенденции. – М.: Норма, 1999. – 516 с.

Нарбутаев Э.Х. Уголовный закон и его эффективность. – Т.: «Мехнат», 1991. – 96 с.

Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: «Юристъ», 1996. – 824 с.

Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. – Волгоград: 1998. – 224 с.

Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. – Т.: ИПТД «O'qituvchi», 2004. – 720 с.

Рустамбаев М.Х., Тохиров Ф. Уголовное право (Общая часть. Схемы). Учебное пособие. – Т.: Янги аср авлоди, 2002. – 32 б.т.

Уголовное право. Общая часть: Учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – 527 с.

Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник для высших учебных заведений / Под общ. ред. д.ю.н., проф. И.Г. Кадникова. – М.: «Книжный мир», 2007. – 827 с.

Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Галиакбаров Ромэн Рахуммулович и др.] Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. / А.С. Якубов, М.Х. Рустамбаев и др.; отв. ред. А.С. Якубов. – Т.: Адолат, 1996. – 388 с.

Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий / Отв. ред. С.С. Яценко, 3-е издание, исправленное и дополненное. – Киев: А С К., 2004. – 1096 с.

Якубов А.С. Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. – Т.: 1996. – 269 с.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие уголовного права

Как известно, понятие уголовного права употребляется в нескольких значениях: 1) отрасль законодательства; 2) отрасль права; 3) отрасль науки; 4) учебная дисциплина.

Уголовное право как отрасль законодательства представляет собой систему норм, принимаемых высшим органом законодательной власти Республики Узбекистан – Олий Мажлисом, определяющих основания и принципы уголовной ответственности, круг деяний, признаваемых преступными, виды и размеры наказаний за них, основания освобождения от ответственности и наказания, применение иных мер уголовно-правового воздействия, не являющихся наказанием.

Национальное уголовное законодательство согласно **ст. 1 УК** состоит из Уголовного кодекса Республики Узбекистан и основано на Конституции и общепризнанных нормах международного права. Значимость этих положений заключается в четком установлении правовых источников уголовного законодательства, которое не должно противоречить Конституции и общепризнанным нормам международного права и ограничивается только Уголовным кодексом. Последнее положение, отражая преемственность в праве, существенно с позиции того, что придание Уголовному кодексу как акту высшего органа законодательной власти Республики Узбекистан статуса единственного уголовно-правового законодательного акта позволило сосредоточить все уголовно-правовые нормы в одном законе; разместить их, исходя из принципа системности, в строго логической последовательности; составить целостное представление о всех уголовных законах как о системе; обеспечить удобство пользования им правоприменителем.

Чаще всего уголовное право рассматривается как отрасль права, отличающаяся своим предметом, методами и задачами и являющаяся составной частью современной правовой системы Узбекистана.

Уголовное право как отрасль, подсистема системы права – понятие более широкое, нежели уголовное законодательство. Уголовное право как отрасль права охватывает уголовное законодательство и уголовно-правовые отношения, связанные с законотворчеством и правоприменением.

Указанные уголовно-правовые отношения целесообразно рассматривать в широком и узком смыслах. Уголовно-правовые отношения в широком смысле – это отношения, возникающие с момента официального вступления закона в силу. Именно с этого времени начинает действовать общая превенция закона, т.е. предупреждение совершения новых преступлений. Тогда же уголовный закон начинает выполнять свою воспитательную задачу в отношении всех граждан.

«Признание уголовно-правовых отношений в широком смысле позволяет изучать эффективность уголовного закона с момента его вступления в силу, измерять механизм его воздействия на население, что важно для совершенствования уголовного законодательства»¹.

В узком смысле уголовно-правовые отношения – это отношения, существующие между государством и преступником. Они возникают с момента совершения преступления и заканчиваются погашением (снятием) судимости или освобождением виновного от уголовной ответственности и наказания.

Уголовное право как отрасль правовой науки представляет собой совокупность взглядов, идей, основанных на: изучении истории развития уголовного права; толковании уголовного закона; сравнительном анализе отечественного и зарубежного права; исследовании международного уголовного права; исследовании эффективности примене-

¹ Уголовное право. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. проф. Н.Ф. Кушковой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С. 3.

ния уголовно-правовых норм, теоретических проблем применения уголовного законодательства; разработке социологии уголовного права и других проблем, связанных с различными формами противоправного поведения.

«Основной задачей науки уголовного права является разработка теоретических и практических проблем применения действующего законодательства, его дальнейшего совершенствования, повышения уровня эффективности, осуществление прогноза развития в целях обеспечения успешной реализации уголовно-правовой политики»¹.

Понятием уголовного права сегодня обозначают также учебную дисциплину, которая преподается в высших и средних профессиональных образовательных учреждениях юридического профиля и изучается студентами и слушателями, обучающимися в этих учебных заведениях.

Использование понятия уголовного права как отрасли права, науки и учебной дисциплины основано на единой нормативно-правовой базе – действующем уголовном законодательстве, т.е. системе действующих норм уголовного права.

§ 2. Предмет и методы уголовного права

Предмет уголовного права как отрасли права составляют определенные общественные отношения, возникающие между государством в лице уполномоченных им органов и лицом, совершившим преступное деяние.

Предметом охраны уголовного права, в частности, являются личность, ее права и свободы, интересы общества и государства, собственность, природная среда, мир и безопасность человечества (**ч.1 ст. 2 УК**). Данный круг общественных отношений и определяет специфику уголовного права как отрасли права. Будучи урегулированными нормами уголовного права, эти общественные отношения приоб-

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – С. 48.

рстают характер уголовных правоотношений. Возникают они, как правило, в результате совершения преступления. Однако юридическим фактом, порождающим их возникновение, может быть признано и иное обстоятельство, предусмотренное УК. Прекращаются уголовные правоотношения в момент истечения срока давности привлечения виновного к ответственности, исполнения в отношении него обвинительного приговора, с момента погашения (снятия) судимости или же освобождения виновного от уголовной ответственности и наказания. Субъектами уголовно-правовых отношений являются государство в лице уполномоченных на то органов и лицо, совершившее запрещенное законом под страхом применения уголовного наказания деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления. При этом на государстве, соответственно, лежит обязанность и право привлечь преступника к уголовной ответственности, а на преступнике (лице, виновном в совершении конкретного преступления) – обязанность претерпеть предусмотренные уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством неблагоприятные для него последствия совершения преступления и право требовать назначения справедливого наказания или применения иных мер уголовно-правового воздействия, которые установлены УК.

«Наличие или отсутствие уголовно-правового отношения между лицом, совершившим преступление, и государством, а равно его прекращение устанавливается органом дознания или предварительного следствия, прокурором, судьей или судом в ходе уголовного судопроизводства по делу о совершении преступления в предусмотренном процессуальным законом порядке, который построен таким образом, чтобы предупреждать случаи незаконного и необоснованного привлечения невиновных к уголовной ответственности»¹.

¹ Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов; учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 10.

Надо сказать, что наряду с предметом уголовного права как отрасли права, выделяют предмет уголовного права как отрасли правовой науки, который представляется более широким по сравнению с первым понятием.

Предмет науки уголовного права включает: изучение действующего законодательства, проблем его правоприменения, истории уголовного права, зарубежного уголовного законодательства и уголовного права, международного уголовного права, уголовно-правовых проблем предупреждения преступлений и воспитания граждан в духе соблюдения закона и др.; толкование уголовного закона; разработку рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики; разработку социологии уголовного права, «т.е. изучение реальной жизни уголовного закона посредством измерения уровня, структуры и динамики преступности, изучения эффективности закона, механизма уголовно-правового регулирования, обоснованности и обусловленности уголовного закона, криминализации (декриминализации) деяний»¹.

Предмет уголовного права, как известно, определяет методологию научного исследования и методiku познания данной отрасли правовой науки. В свою очередь, методология в целом и отдельные методы познания предопределяют содержание науки, для изучения которой они используются.

Понятием «метод» охватывается определенный прием или способ, путь познания реальной действительности и получения о ней объективных знаний². Вопрос же о методологии уголовного права (равно как и любой другой отрасли правовой науки) по сей день относится к разряду дискуссионных. В одних случаях методологической основой, служащей руководством при изучении отраслевых наук, признается метод научной философии или диалектический метод, в других – совокупность специальных приемов и способов познания. По мнению некоторых авторов, методоло-

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том I: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. доц. проф. И.Ф. Кузнецовой и к.ю.н. доц. И.М. Тяжковой. - С. 4

² Общая теория права / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - М.: 1996. - С. 17. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. - М.: 1996. - С. 29; и др.

гической функцией обладает общая теория права, которая и должна выступать для других отраслевых правовых наук методологией¹.

Поскольку мы разделяем понятия «методология» и «методика» научного познания, то **методологией**, т.е. основой научного познания уголовного права, несмотря на произошедшие в нашей стране социально-экономические и политические изменения, следует признавать диалектический метод, позволяющий исследовать и практически применять познанные закономерности, сущность и содержание уголовно-правовой борьбы с совершением преступлений. «Например, диалектическое учение о детерминации находит применение в исследовании причинной связи между преступным действием (бездействием) и вредными последствиями, в исследовании наличия факта соучастия. Диалектика перехода возможности в действительность обосновывает законодательность и правоприменение норм о стадиях совершения преступления, исследование приготовления к преступлению и покушения на преступление»².

Методика в уголовном праве представляет собой совокупность, систему приемов, средств и способов исследования уголовно-правовых понятий и явлений. Наряду с философским диалектическим методом познания необходимо использовать и другие методы, к числу которых в области уголовного права относятся: **юридический метод**, широко используемый в нормотворчестве при конструировании диспозиций и санкций норм УК; **уголовно-статистический метод**, позволяющий продемонстрировать качественное разнообразие уголовно-правовых понятий и явлений посредством количественных показателей; **социологический метод**, состоящий в исследовании различных аспектов уголовного права посредством проведения опросов среди различных категорий респондентов; **системный метод**, с помощью которого такие институты уголовного права как

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. – С. 60-61.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. – С. 8.

уголовный закон, принципы уголовного права, преступление, вина, множественность преступлений, соучастие, освобождение от уголовной ответственности и наказания исследуются как система, т.е. целостное множество, состоящее из элементов и подсистем; **сравнительно-правовой метод**, позволяющий сопоставлять законодательство различных государств и правовых систем в законотворческих, правоприменительных и научных целях; **исторический метод**, используемый для восприятия прошлого опыта в сфере законодательства и правоприменения; и др.

Все эти методы взаимосвязаны друг с другом и должны применяться в органическом единстве.

§ 3. Задачи уголовного права

Уголовное законодательство Республики Узбекистан ставит перед собой **три задачи**: охранительную, предупредительную (профилактическую) и воспитательную. В **ст. 2 УК** определяются те цели, которые достигаются обществом и государством путем установления уголовно-правового запрета. Таким образом, законодательно закрепляется назначение Уголовного кодекса в общественной жизни, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на процесс криминализации и декриминализации некоторых деяний, практическое применение норм кодекса к лицам, совершившим преступления, дальнейшее развитие судебно-правовой реформы и т.п. Кроме того, отражение задач в отдельной статье закона также призвано воздействовать на законодателя, чтобы совершенствовать технику внесения в него изменений и дополнений, более требовательно определять правила и нормы, нарушение которых признается преступлением (бланкетные нормы) и т.д.

Итак, Уголовный кодекс определяет три задачи, выполнение которых служит гарантией развития демократических институтов в области прав человека.

Данные задачи, сформулированные в законе предельно четко и системно, состоят в следующем:

во-первых, охрана от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества;

во-вторых, предупреждение преступлений;

в-третьих, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов республики.

Первая, **охранительная, задача** является стержневой для уголовно-правовых норм в целом и Уголовного кодекса Республики Узбекистан в частности и заключается в защите (посредством обеспечения безопасности и исполнимости) определенных общественных отношений от причинения либо возможности причинения им существенного вреда, т.е. от такого умаления или уничтожения объективно существующего права или свободы, которое создает реальную угрозу для личности, общества и государства.

Задача по охране от преступных посягательств осуществляется постоянно и вне зависимости от факта совершения общественно опасного деяния, а также структурной принадлежности правоохранительного органа (суд, прокуратура, органы внутренних дел, СНБ и т.п.), административно-территориальной принадлежности территории, на которую распространяет свое действие УК и т.д. Охрана указанных выше общественных отношений должна осуществляться везде и всегда, в пределах действия УК.

Охрана общественных отношений от причинения им существенного вреда как задача УК реализуется двояко:

а) до совершения преступления посредством запрета осуществления определенных деяний или предписания соблюдения должного поведения, т.е. установлением рамок правомерной деятельности;

б) после совершения общественно опасного деяния посредством обеспечения восстановления нарушенного права путем применения к виновному мер уголовного наказания.

Под **восстановлением нарушенного права** следует понимать возможное возмещение причиненного вреда в моральной или материальной форме (например, при совершении таких преступлений как уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей – ч.4 ст. 184 УК, хищение путем присвоения или растраты – ч.4 ст. 167 УК, и др.).

Задача по охране общественных отношений осуществляется только в отношении наиболее значимых ценностей, которыми признаются личность, ее права и свободы, интересы общества и государства, собственность, природная среда, мир, безопасность человечества и др.

Причинение вреда иным, менее значимым ценностям или причинение указанным ценностям незначительного вреда, как правило, влечет привлечение виновного к административной, гражданско-правовой, дисциплинарной или моральной ответственности. Уголовная ответственность как наиболее строгий вид ответственности в таких случаях применяться не может.

Следует иметь в виду, что выбранный в ст. 2 УК порядок закрепления охраняемых от преступных посягательств общественных отношений не случаен, а подчинен общепринятой в мировом сообществе современной системе ценностей демократического правового государства: личность – общество – государство. Указанной системе подчинена также сама структура Кодекса, Особенная часть которого начинается с раздела о преступлениях против личности.

В качестве центрального, наиболее важного объекта охраны УК провозглашает личность, ее права и свободы, что вытекает из положений ст. 14 Конституции, в соответствии с которой высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права.

NOTA BENE !

Под **личностью** в уголовном праве понимается каждый человек, взятый отдельно вне его связи с обществом, государством.

Для признания человека личностью как объекта охраны УК не имеет значения его возраст, социальное и общественное положение, здоровье и иные обстоятельства. В частности, личностью признается и подлежит охране и новорожденный (в частности, при умышленном убийстве матерью новорожденного ребенка – ст. 99 УК), и недееспособный (при умышленном убийстве лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии, – п. «в» ч.2 ст. 97 УК), и несовершеннолетний (при вступлении в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет, – ст. 128 УК), и государственный или общественный деятель (при терроризме – ч.2 ст. 155 УК), и Президент Республики Узбекистан (при посягательствах на Президента Республики Узбекистан – ст. 158 УК) и т.п.

NOTA BENE !

Права личности – это возможности и притязания человека по отношению к государству и другим людям в экономической, социальной, политической и культурной сферах, характеризующиеся обязанностью государства и общества удовлетворять их.

Так, правами личности являются право на жизнь, на здоровье, на трудоустройство, право на собственность и т.п. Кодекс не оговаривает, какие права и свободы являются объектом его охраны, однако анализ статей Особенной части УК показывает, что охране подлежат все права, которыми обладает конкретная личность в силу их неотъемлемого характера (например, право на защиту чести и достоинства) либо в силу предоставления их государством (например, право отдачи приказов в Вооруженных Силах).

NOTA BENE !

Свобода личности – это отраженная в Конституции или иных актах законодательства (законах и подзаконных актах) возможность определенного поведения человека.

Объектом охраны УК выступают любые свободы личности независимо от их характера. В частности, свобода слова, свобода совести, свобода научного и технического творчества и др.

Объектом охраны УК также являются интересы общества и государства.

Необходимо иметь в виду, что интересы общества и интересы государства производны от личности, ее прав и свобод и не могут входить с ними в противоречие. В то же время указанные интересы отражают права и свободы не одного человека, а всего населения страны в целом, и потому представляют собой наиболее важные из них, существенные для всего общества или государства, равно как и отдельного субъекта. Исходя из этого, Кодекс закрепляет в качестве объекта уголовно-правовой охраны данные отношения.

Интересы общества – это наиболее важные элементы общества, существование которых определяет его как таковое.

NOTA BENE !

Под **обществом** понимается определенная группа людей, отличающаяся от других определенными общими взаимными интересами, взаимоотношениями и культурой.

В смысле ст. 2 УК, под обществом понимается все население страны, независимо от принадлежности к гражданству какого-либо государства или иных условий (пола, расы, национальности, вероисповедания, социального положения и пр.).

В качестве интересов общества могут выступать, например, мораль, нравственность, экономические и социальные основы, правила поведения в обществе и др.

Интересы государства – это интересы только определенным образом политически организованной части общества.

NOTA BENE !

Государство – это организация публичной власти, распространяющаяся на все общество, выступающая его официальным представителем и опирающаяся на средства и меры принуждения¹.

По смыслу ст. 2 УК под государством понимается Республика Узбекистан в целом, а не составляющие ее органы.

Интересами государства признаются определенные особо важные элементы жизнедеятельности, такие как правопорядок, порядок управления, политическая стабильность, нормальное функционирование органов власти, суверенитет и др., существование которых необходимо для выполнения государством возложенных на него обществом задач.

NOTA BENE !

Собственность как объект охраны УК представляет собой определенную группу общественных отношений, складывающихся по поводу и в связи с обладанием предметами собственности, в качестве которых выступают объекты материального мира, а также авторского права.

Форма собственности при этом не имеет значения, так как в соответствии с конституционными положениями в Узбекистане равноправны все формы собственности.

Следует отметить, что рассмотрение природной среды как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны основывается на положениях ст. 50 Конституции о том, что

¹ См. Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М. 2000. С. 129

«все граждане обязаны бережно относиться к природной среде, находящейся под защитой государства и являющейся общенациональным достоянием»¹.

Сегодня «сохранение природной среды, рациональное использование природных ресурсов является общенациональной задачей, которая имеет цель обеспечить охрану экологических систем, природных комплексов и отдельных объектов, гарантировать права граждан на благоприятную окружающую среду»².

NOTA BENE !

Как объект уголовно-правовой охраны **природная среда** представляет собой группу общественных отношений по поводу и в связи с обеспечением бережного, рационального отношения и сохранности биологических (растительного и животного мира) и небиологических (земля, ее недра, вода и атмосфера) элементов, составляющих экосистему как в целом, так и в отдельности.

Признание объектом охраны УК мира и безопасности человечества, обусловлено приверженностью Узбекистана общепризнанным принципам и нормам международного права, отраженным в Уставе ООН³, Международном пакте о гражданских и политических правах⁴, Международном пак-

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – Т.: «Узбекистон», 2003. – С. 11.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 36, «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования» с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991–2006, Т.1. –Т.: «Адолат». 2006. –С. 314. (Далее – Сборник, Г.1).

³ См.: Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г., вступил в силу 24 октября 1945 г.; Республика Узбекистан стала членом ООН 2 марта 1992 г.).

⁴ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г., присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31 августа 1995 г., № 127-I, вступил в силу для Республики Узбекистан 28 декабря 1995 г.).

те об экономических, социальных и культурных правах¹ и др. общепризнанных значимых международных документах.

NOTA BENE !

Мир и безопасность человечества – это общественные отношения по поддержанию мирного сосуществования государств, наций и народов, предупреждению международных конфликтов, использованию мирного разрешения споров как единственно возможного способа решения конфликтных ситуаций, обеспечению стабильного и прогрессивного развития цивилизации и защите интересов населения Земли в целом.

Статьи УК, предусматривающие ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, сосредоточены в самостоятельной главе Особенной части УК.

Важной задачей УК является **предупреждение преступлений**, т.е. обеспечение несомнения общественно опасных деяний посредством формирования у населения такого уровня правосознания, который обуславливает в качестве нормы только правомерное поведение.

Задача предупреждения (профилактики) преступлений реализуется путем общей и частной превенции.

NOTA BENE !

Общая превенция – предупреждение совершения преступлений населением в целом, что обеспечивается как фактом установления уголовно-правового запрета на совершение того или иного деяния, так и посредством наказания лиц, совершивших преступление.

¹ См. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 3 января 1976 г., присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31 августа 1995 г., № 126-1, вступил в силу для Республики Узбекистан 28 декабря 1995 г.).

Следует уточнить, что в последнем случае общая превенция действует на население посредством демонстрации неотвратимости привлечения к уголовной ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния.

В отличие от общей, частная превенция распространяется только на виновное лицо, хотя факт привлечения этого лица к уголовной ответственности может иметь и общепредупредительное значение.

NOTA BENE !

Частная превенция – пресечение совершения в будущем общественно опасных деяний конкретным лицом, привлеченным к уголовной ответственности.

В качестве отдельной задачи Кодексом называется **воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов Республики Узбекистан**, что предполагает следование правовым механизмам осуществления той или иной деятельности под угрозой привлечения к самой суровой из видов правовой ответственности – уголовной. Суть воспитания заключается в повышении правового сознания и правовой грамотности населения, его правовой культуры.

Воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов, в отличие от общей превенции, не предполагает знание гражданами о наличии уголовной ответственности за конкретное деяние, но формирует у них активную гражданскую позицию, препятствующую нарушению закона. Т.о., воспитание граждан заключается в обеспечении правопослушания, т.е. осознанного следования правовым установлениям.

Часть 2 ст. 2 УК определяет способы и методы реализации поставленных Кодексом задач посредством определения:

- оснований и принципов уголовной ответственности;
- общественно опасных деяний, являющихся преступлениями;

наказания и других мер правового воздействия, которые могут быть применены к лицам, совершившим общественно опасные деяния.

Определяемые способы реализации задач Кодекса являются общими и конкретизируются в его структурных элементах: разделах, главах и статьях Общей и Особенной частей.

§ 4. Принципы уголовного права

В УК 1994 г. впервые были закреплены **принципы уголовного права**, выступающие в качестве руководящих идей, основных исходных положений, закрепленных в уголовном законе, выражающих сущность и современные тенденции уголовно-правовой политики государства, отражающих социально-политические, экономические, нравственные, этнические, конфессиональные и правовые представления об основаниях, пределах и формах ответственности за совершенное преступление.

Система принципов уголовного права закрепляется в **ст. 3 УК**. Данная система принципов отражает демократическую сущность уголовного закона и, вместе с тем, содействует стабильности и целостности правоприменительной практики, так как закрепляет единство воплощения руководящих начал изменения, дополнения, отмены отдельных уголовно-правовых норм законодателем, а также их применения уполномоченными государственными органами.

Статья 3 УК является некоторого рода эталоном, отражающим структуру ценностей, долженствующих быть в каждой норме закона, т.е. любая уголовно-правовая норма должна соответствовать указанной в данной статье совокупности руководящих¹ начал – без этого она не признается в качестве нормы УК и потому не подлежит применению.

Система норм УК складывается из взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых принципов уголовного законодательства.

Правовые принципы уголовного законодательства – это закрепленные в уголовно-правовых нормах основополагающие идеи, определяющие общие основания, направленность и объем уголовной ответственности, исходящие из задач Уголовного кодекса.

В отличие от задач Кодекса, принципы уголовного законодательства отражают не направленность уголовно-правовой политики, а определяют некоторые стержневые способы ее реализации. Именно задачи Кодекса определяют характер и систему принципов уголовного законодательства. Предопределенность принципов задачами Кодекса не влияет на характер этих идей как руководящих начал. Отсутствие принципов делает задачи Кодекса декларативными. Отступление в практической жизни от следования установленным принципам означает их неисполнение и нереализованность задач уголовного законодательства. Следовательно, задачи и принципы в единстве составляют основу уголовно-правового регулирования и охраны общественных отношений, и именно поэтому Кодекс открывает глава «Задачи и принципы Уголовного кодекса».

Принципы УК представляют собой общие идеи, имеющие руководящее значение в правотворческой и правоприменительной практике. Облечение этих идей в форму правовых норм придает им иную социальную сущность, превращает их в факторы регулирующего воздействия. Будучи отраженными в законодательстве, они приобретают характер обязательных норм, влияющих на правосознание людей и подлежащих соблюдению в процессе законотворчества и правоприменения. Правовая сущность принципов обеспечивает единство их понимания и применения на всей территории Узбекистана.

Воздействие норм-принципов на граждан состоит в том, что эти нормы способствуют воспитанию граждан, формированию их правосознания и тем самым – предупреждению

преступлений, охране общественных отношений от причинения существенного вреда. Воздействие нормативных принципов на граждан имеет целью посредством предостережения сформировать правосознание на уровне убежденности в недопустимости нарушения предписаний, содержащихся в уголовном законе, и необходимости их соблюдения не только в интересах общества и государства, но и, в первую очередь, исходя из своих собственных интересов, ибо реальность обеспечения прав и свобод человека и гражданина, гарантированных государством, немыслима без уважения каждым интересов, прав и свобод других лиц.

Наличие в Кодексе специальных статей, закрепляющих руководящие идеи уголовного законодательства, способствует более эффективному осуществлению задач и пониманию гражданами сущности проводимой уголовно-правовой политики.

Влияние правовых принципов на должностных лиц органов предварительного следствия, прокуратуры и суда, в свою очередь, заключается в способствовании правильному применению уголовного закона, последовательному соблюдению прав и интересов человека, стабильности и единству проведения уголовной политики Узбекистана, а также повышению чувства личной ответственности и требовательности при исполнении служебных обязанностей.

Особого внимания заслуживает вопрос о влиянии правовых принципов на правотворческую деятельность. Воздействие норм-принципов на законодателя осуществляется при издании новых, изменении или отмене прежних уголовно-правовых предписаний – в этих случаях законодатель руководствуется закрепленной в уголовном законодательстве структурой руководящих идей в процессе разработки и принятия других уголовно-правовых норм.

Предусмотренные в ст. 3 УК общие идеи являются по сути своей универсальными, существующими и соблюдаемыми в каждой отрасли права. Однако, закрепленные в Кодексе, они отображают не абстрактные общесоциальные ценности, а их конкретные проявления в уголовном законо-

дательстве. Так, например, общесоциальный принцип законности означает верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан; применительно же к уголовно-правовой сфере принцип законности, прежде всего, означает, что «преступность, наказуемость деяния и иные правовые последствия его совершения определяются только Уголовным кодексом» (ст. 4 УК). В этом проявляется конкретность уголовно-правовых принципов, их специальный характер.

Статья 3 УК отражает систему принципов уголовного законодательства посредством определения, открываемого принципом законности. Однако данный порядок не означает первенства или преимущества одного принципа над другим, одной совокупности руководящих идей над другой или над отдельным принципом. Статья 3 УК закрепляет систему, в которой абсолютно все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, равнозначны и необходимы. Применение в законе перечня принципов не влияет на положение отдельного принципа в системе, необходимость соблюдения всех ее элементов применительно к каждой уголовно-правовой норме, конкретному общественно опасному деянию. Само уголовное законодательство не может следовать только одному какому-либо принципу, как бы важен он ни был, так как оно призвано решать не одну, а ряд задач, регулировать во многом противоречивые интересы. Действенность системы зависит от полноты и действенности каждого принципа.

§ 5. Принцип законности

Обязательность соблюдения законности как общего начала жизнедеятельности содержится в Основном Законе Республики Узбекистан, закрепляющем «безусловное верховенство Конституции и законов» (ч.1 ст. 15 Конститу-

ции)¹. Определяющим при этом признаются положения ст. 14 Конституции, в которой законность провозглашена в качестве одного из основных принципов деятельности государства². Органичным продолжением данных конституционных положений является закрепление принципа законности как основополагающего начала УК, что полностью соответствует требованиям Конституции о непротиворечии законов Республики Узбекистан ее нормам и принципам (ст. 16 Конституции)³.

Принцип законности в уголовном законодательстве имеет более узкую направленность и конкретизирован применительно к задачам УК. **Статья 4 УК** формулирует его так: «Преступность, наказуемость деяния и иные правовые последствия его совершения определяются только Уголовным кодексом».

Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Лицо, признанное виновным в совершении преступления, пользуется правами и несет обязанности, установленные законом».

В отличие от законности как общеправового начала, принцип законности в УК означает, прежде всего, то, что преступность, наказуемость деяния и иные правовые последствия его совершения определяются только Кодексом. Кроме того, специфическим проявлением уголовно-правового подхода к принципу законности является закрепление презумпции невиновности и правового статуса виновного лица как ключевых элементов.

В уголовно-правовом смысле принцип законности означает, что:

только УК имеет исключительную прерогативу устанавливать, какое деяние может быть признано в качестве

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции) С 6

² Там же С 5

³ Там же С 6

преступного, какое наказание (его вид, пределы и порядок назначения) может быть применено к виновному и какие иные правовые последствия, кроме наказания, может влечь совершение преступления (принцип *nullum crimen sine lege*);

– только приговором суда и исключительно на основании закона лицо может быть признано виновным и наказано за совершение преступления;

– правовое положение виновного регулируется только законом.

Принцип *nullum crimen sine lege* является фундаментальным и традиционным для уголовно-правового принципа законности и буквально гласит, что нет преступления без запрещения деяния законом. Однако сам принцип *nullum crimen sine lege* по своему содержанию гораздо шире, богаче и проявляется в нескольких аспектах, определяющих:

– источники законодательства, которые могут выступать в качестве правового основания привлечения лица к уголовной ответственности и устанавливают правовые последствия такого привлечения;

– условия, при которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, и правовые последствия привлечения.

Принцип законности предполагает четкую регламентацию видов актов законодательства, признаваемых в качестве правовых оснований привлечения лица к уголовной ответственности и устанавливающих правовые последствия такого привлечения. Таким законодательным актом, в соответствии с которым лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, ему может быть назначено наказание и применены иные правовые последствия, является только УК Республики Узбекистан. Это означает, что любые иные законодательные акты применению не подлежат. Это требование полностью соответствует ст. 1 УК, устанавливающей, что уголовное законодательство Республики Узбекистан состоит исключительно из Уголовного кодекса.

Т.о., принципом законности предопределяется, что уголовный закон должен точно и ясно формулировать основа-

ния привлечения к уголовной ответственности, правовые и другие юридически значимые последствия такого привлечения. В случае отсутствия в УК какого-либо деяния в качестве преступления привлечение к уголовной ответственности недопустимо.

Это означает исключение института аналогии в уголовном праве, т.е. недопустимость привлечения к уголовной ответственности лиц за преступные действия посредством их квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за схожее уголовно наказуемое деяние. Следовательно, даже появление на практике новых видов общественно опасных деяний не может служить основанием для привлечения за их совершение к уголовной ответственности, пока эти деяния не признаны преступлениями и не включены в УК в соответствии с существующим порядком принятия уголовных законов.

Проявлением принципа законности является определение оснований привлечения лица к уголовной ответственности. В соответствии с действующим законодательством основанием привлечения к ответственности является только совершение конкретного деяния (действия или бездействия), но не мысли или взгляды, которых придерживается лицо. Об этом явно свидетельствует сама формулировка принципа законности. Согласно ч.1 ст. 4 УК преступным и наказуемым является только деяние. Данное положение принципа законности полностью соответствует Конституции Узбекистана (ст. 29)¹, а также общепринятым принципам и нормам международного права, в частности, Всеобщей декларации прав человека², Международному пакту о гражданских и политических правах (ст. 15) и др.

Принцип законности предполагает также определение условия, при котором то или иное деяние может быть признано в качестве преступления и запрещено уголовным за-

¹ Там же, с. 8

² Там же. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.; Республика Узбекистан присоединилась к настоящей декларации в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 сентября 1991 г. № 366 XII), ст. 11.

коном под страхом привлечения к уголовной ответственности. Таким условием является характер деяния, т.е. его преступность.

Преступность деяния характеризует совокупность таких свойств действия или бездействия лица, которая позволяет их оценивать как общественно опасные. Т.о., преступность деяния означает его общественную опасность, т.е. нанесение (либо реальную угрозу нанесения) в результате подобного поведения существенного ущерба общественным отношениям, охраняемым УК.

Отсутствие у деяния свойства преступности не позволяет устанавливать за него уголовную ответственность. К примеру, «никто не может быть лишен свободы только на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство»¹. Аналогичное положение сформулировано и в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека².

Исходным началом для определения деяния в качестве преступного является установление его опасности функционированию общественных отношений, т.е. уголовный закон должен быть социально обусловлен: если деяние, исходя из реалий общественной жизни, не образует достаточный характер и степень опасности, то оно теряет свойство преступности и должно быть исключено из уголовного закона.

Специфическим проявлением принципа законности является закрепление положения о том, что наказуемость деяния и иные правовые последствия также подлежат установлению уголовным законом.

Наказуемость деяния имеет не менее важное значение для принципа законности, нежели определение его преступности. Но если преступность деяния есть свойство самого действия или бездействия лица, то наказуемость деяния – это последствие его совершения, выражающееся в лишении

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 11

² См.: Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г., вступила в силу с 11 августа 1998 г.), ст. 8.

или ограничения в соответствии с УК прав и свобод лица, совершившего преступное деяние.

Наказуемость согласно УК осуществляется посредством применения в отношении лица, совершившего преступление, наиболее строгих мер – мер уголовного наказания. Данные меры существенно ограничивают права человека, и потому их применение подлежит регламентации только законом и только уголовным – в этом состоит специфическое проявление принципа законности в уголовном праве. При этом наказуемость деяния означает, что меры уголовного наказания должны быть предусмотрены законом в целом (как система наказаний) и за конкретное преступление в частности. Отсутствие хотя бы одного из этих указаний не позволяет говорить о примененном наказании как о законном.

К иным правовым последствиям совершения деяния относятся те последствия, возникновение которых обуславливается совершением преступления, и которые не относятся к уголовным наказаниям. В частности, иными правовыми последствиями являются все виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, применение принудительных мер медицинского характера, судимость и др.

Следует отметить, что принцип законности предполагает исчерпывающее определение всех правовых последствий совершенного преступного деяния только в уголовном законе. Поэтому последствия, фактически вызванные совершением преступного деяния, но не охватываемые уголовным законом, не могут признаваться в качестве законных (например, незаконным является отказ в приеме на работу при наличии погашенной судимости лица и т.п.).

Принцип законности в уголовном праве предопределяет, что при применении уголовного закона его содержание должно пониматься в точном соответствии с его текстом. Правоприменительные органы не могут давать произвольных толкований нормам УК, но должны руководствоваться, прежде всего, буквой и духом закона, руководящими разъяснениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. В то же время сами разъяснения Пленума не должны

устранять пробелы в праве, а также вносить поправки в уголовное законодательство посредством распространительного или ограничительного толкования действующего уголовного закона. В соответствующих случаях прерогатива устранения пробелов и внесения поправок принадлежит исключительно законодательным органам власти, и заинтересованные органы могут лишь выступить с законодательной инициативой в порядке, установленном Конституцией Республики Узбекистан.

Закон должен применяться полностью. Частичное, неполное применение уголовного закона, т.е. применение какой-либо одной его части – только диспозиции или только санкции является грубым нарушением принципа законности, так как влечет за собой оставление виновного лица безнаказанным (когда, несмотря на наличие основания уголовной ответственности, это лицо неправомерно освобождается от нее) либо осуждение невиновного (в случае объективного вменения или при осуждении лица за деяние, которое необоснованно квалифицировано как преступление). Законность предполагает не только применение уголовно-правовой нормы в объеме всех составляющих ее частей, но также квалификацию деяния в соответствии с конкретной нормой только при наличии всех предусмотренных ею признаков преступления.

Существенной составляющей содержания принципа законности является признание лица виновным и назначение ему наказания только на основании приговора суда и в соответствии с законом (**ч.2 ст. 4 УК**). Данное положение является последовательной реализацией **презумпции невиновности**, закрепленной в ст. 26 Конституции Республики Узбекистан¹. В то же время, презумпция невиновности как составной элемент уголовно-правового принципа законности имеет свои особенности:

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). - С. 8.

преступность конкретного деяния лица устанавливается только приговором суда;

наказание за совершение конкретного преступления также определяется исключительно приговором суда;

порядок признания лица виновным в совершении преступления и вынесения приговора устанавливается только в законе.

Презумпция невиновности с позиции уголовного закона представляет собой частный случай применения принципа *nullum crimen sine lege*, т.е. приложение данного принципа к конкретному деянию, совершенному человеком. Точнее, УК закрепляет общие формы – составы деяний безотносительно к конкретным проявлениям человеческой деятельности. В то же время законность сама по себе как принцип требует индивидуального подхода, применения закона полностью ко всем обстоятельствам совершенного деяния. Средством подобной индивидуализации является принятие специального акта органа судебной власти – приговора суда, в котором применение закона персонализируется к конкретной личности, конкретным обстоятельствам дела.

NOTA BENE !

Приговор суда – это акт судебной власти, вынесенный в результате судебного следствия по уголовному делу и устанавливающий виновность или невиновность подсудимого, меру уголовного наказания, а также другие правовые последствия признания виновности или невиновности подсудимого.

Приговор суда отличается индивидуализацией применения уголовного закона, в частности, в соответствии со ст. 457 УПК Республики Узбекистан при вынесении приговора и отношении нескольких подсудимых, суд должен в отношении каждого из них решить следующие вопросы:

имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

- является ли это деяние преступлением и какой именно статьей Уголовного кодекса оно предусмотрено;
- совершил ли это деяние подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении преступления и если виновен, то какова форма его вины;
- имеются ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность подсудимого;
- подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- какое наказание должно быть назначено подсудимому и должен ли он его отбывать;
- следует ли в соответствии со статьей 34 Уголовного кодекса признать подсудимого особо опасным рецидивистом;
- в какой по виду режима колонии должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы и должен ли отбывать часть срока наказания в тюрьме;
- подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, а также подлежит ли возмещению имущественный вред, причиненный преступлением, если гражданский иск не был предъявлен, и должны ли подсудимые нести солидарную или долевую ответственность;
- как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска;
- как поступить с вещественными доказательствами;
- на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;
- избрать ли, оставить прежнюю, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого;
- следует ли применить к подсудимому принудительные меры медицинского характера либо установить над ним попечительство.

Приговор суда – это единственный акт судебной власти, постановляемый от имени государства – Республики Узбекистан, которое даст правовую оценку содеянного лицом.

Порядок признания лица виновным в совершении преступления и вынесения приговора должен определяться

только законом – это органичное продолжение уголовно-правового принципа законности. Действительно, если общие положения о преступности и наказуемости действий или бездействия людей определяются только законом, то также исключительно законом должен быть регламентирован порядок применения общих положений к конкретным случаям – это очевидно. Законом, устанавливающим порядок признания лица виновным в совершении преступления и, соответственно, вынесения приговора, в Узбекистане является Уголовно-процессуальный кодекс.

Исходя из презумпции невиновности как одной из составляющих принципа законности, следует иметь в виду, что допустимое ограничение прав и свобод, которое может быть применено к преступнику, не допустимо к лицу, обвиняемому в совершении преступления. Даже находясь под стражей, обвиняемый имеет правовой статус, отличный от правового статуса осужденного, в частности, он имеет право на участие в выборах, не может быть уволен с работы, пользуется правом на защиту чести и достоинства и др. Все ограничения конституционных прав и свобод обвиняемого должны быть регламентированы законом и применяться в случае действительной необходимости.

Права и обязанности лица, признанного виновным, определяются только законом – это заключительное проявление принципа законности в уголовном праве.

Признание виновным в совершении преступления влечет определенные последствия в виде изменения правового статуса осужденного.

В частности, лицо, признанное виновным, ограничивается в некоторых из своих прав, и на него возлагаются дополнительные правовые обязанности. Данные изменения в правовом положении есть результат либо наказания, назначенного осужденному, либо иных мер воздействия (принудительные меры медицинского характера, условное осуждение и пр.), применяемых к виновному. И в том и в другом случае пределы, в рамках которых правовой статус виновного может быть ограничен, должны определяться только зако-

ном (Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы), а не подзаконными актами законодательства (например, ведомственные инструкции и пр.).

Данное требование УК проистекает из положения *nullum crimen sine lege*, закрепленного в **ст. 4**, в соответствии с которым наказуемость и иные правовые последствия определяются только законом. В связи с этим только законом должна определяться сущность наказания и иных мер воздействия, применяемых к лицу, признанному виновным.

Следует отметить, что принцип законности влияет не только на правоприменительную деятельность, но и оказывает большое влияние на деятельность правотворческую.

Так как только уголовный закон может определять признаки преступного деяния и все правовые последствия совершения преступления, то принцип законности обязывает законодательные органы не только максимально полно и точно указывать признаки соответствующих преступлений, но и решать в самом уголовном законе важнейшие вопросы, с которыми могут столкнуться правоохранительные органы.

Реализация принципа законности в сфере законодательства требует, чтобы законодатель точно определял грань между преступным и не преступным поведением, с тем чтобы обеспечить правильное и единообразное применение закона.

Соблюдение этого принципа предполагает также законодательное обеспечение единства практики назначения наказаний. В свою очередь, это связано с уточнением санкций, сужением пределов между максимумом и минимумом наказания и др.

§ 6. Принцип равенства граждан перед законом

В **ст. 5 УК** находит свое последовательное отражение общеправовой принцип каждого демократического государства – **принцип равенства граждан перед законом**. Закре-

пленный в качестве общего в ст. 18 Конституции¹ принцип равенства граждан перед законом, регламентируемый уголовным законом, является не простым воспроизведением, а реализацией данного конституционного положения применительно к задачам УК. В частности, это проявляется в том, что УК провозглашает не принцип равенства вообще, а равноправие граждан только в связи с совершением ими преступного деяния. Так, согласно **ст. 5 УК**: «Лица, совершившие преступления, имеют одинаковые права и обязанности и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения».

Суть рассматриваемого принципа УК состоит в том, что он закрепляет основы правового статуса лиц, совершивших преступление, – они обладают равными правами и обязанностями перед личностью, обществом и государством и рассматриваются законом без каких-либо преимуществ в отношении друг друга. При этом необходимо отметить, что одинаковые права и обязанности в смысле **ст. 5 УК** – это такая характеристика правового статуса, которая свидетельствует о его аналогичности у каждого лица, совершившего преступление. Ни одно из этих лиц не обладает какими-либо преимуществами, привилегиями или не ущемляется в своих правах и обязанностях по отношению к другим лицам, иными словами, лицо, виновное в совершении преступления, не подлежит дискриминации по отношению к другим лицам по признакам пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

Производным от положения о равенности прав и обязанностей является положение о равенстве перед уголовным законом. В данном смысле равенство перед законом означает, что права и обязанности лиц, совершивших преступления, регламентируются одним и тем же УК, и никто при этом не

пользуется никакими преимуществами и не подвергается никаким ограничениям.

Уголовный кодекс провозглашает принцип равенства перед законом только в отношении тех лиц, которые совершили преступление. Т.о., в уголовно-правовом аспекте принцип равенства имеет ограниченный характер и распространяется только на определенную группу лиц, совершивших преступление, т.е. одинаковые права и обязанности существуют в рамках данной группы.

Принцип равенства перед законом имеет общеуголовное и частноуголовное проявления.

Общеуголовным проявлением принципа равенства является закрепление Кодексом равенства фундаментальных основ правового статуса всех лиц, совершивших преступление. Данное общеуголовное равенство состоит в том, что каждый, совершивший преступное деяние, подлежит привлечению к уголовной ответственности и наказанию, имеет право на учет смягчающих и отягчающих обстоятельств и пр. Т.о., общеуголовное проявление принципа равенства означает равенство перед законом в основных правах и обязанностях, которые должны быть безотносительны к составу конкретного преступления.

Частноуголовное проявление принципа равенства охватывает только сферу недискриминации лиц, совершивших идентичные преступные деяния. В частном порядке принцип равенства предполагает предоставление равного правового статуса лицам, совершившим конкретные преступления, совпадающие в своих основных элементах состава. В частности, это означает, что не должны проводиться различия между несколькими лицами, виновными в хулиганстве, но в то же время может быть установлено разное правовое положение между лицом, совершившим убийство, и лицом, совершившим кражу, между совершеннолетним и несовершеннолетним (например, различие может состоять в виде наказания, местах отбывания наказания в виде лишения свободы и прочее).

Наличие в УК статей, предусматривающих преступления, ответственность за которые ограничивается и распространяется только на специальных субъектов (должностных лиц, военнослужащих и др.), не противоречит комментируемому принципу. В них ответственность предусматривается за те деяния, которые могут быть совершены исключительно указанными субъектами в силу предоставленных им полномочий и возложенных на них обязанностей. В то же время, в подобных составах строго проводится принцип равенства правового положения лиц, совершивших сравнимое преступление.

Не вступает в противоречие с принципом равенства установленный специальный порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий граждан (депутатов, судей и др.), которые не освобождаются от уголовной ответственности или наказания, а привлекаются к ответственности за совершенные преступные деяния в особом порядке, призванном обеспечивать нормальную деятельность и независимость указанных категорий населения. Т.о., наличие особого порядка привлечения к уголовной ответственности создает дополнительные гарантии независимости осуществления этими лицами возложенных на них функций, но не предоставляет привилегии или преимущества в правовом статусе.

Реализация принципа равенства граждан перед законом обеспечивается в отечественном уголовном законодательстве указанием на основание привлечения к уголовной ответственности – наличие в деянии лица состава преступления (ст. 16 УК). Наличие в деянии лица всех элементов состава преступления является основанием, порождающим особый правовой статус лица, совершившего преступление. Никакие иные личные качества на этот статус влияния не оказывают.

Признание состава преступления единственным основанием, порождающим правовой статус лица, совершившего преступление, также является гарантией осуществления принципа равенства граждан перед законом и для право-

применительных органов, так как в данном случае закрепляется их обязанность точно указать, а затем и доказать все признаки преступления, предусмотренные соответствующей нормой УК.

§ 7. Принцип демократизма

Республика Узбекистан – суверенное демократическое государство, строящее свою деятельность на основе всемерного соблюдения социальной справедливости и законности, в интересах настоящего и будущих поколений. Осуществляемая государственная власть базируется на воле нашего народа, который является единственным источником власти, что проявляется, прежде всего, в участии законно избранных представителей народа в реализации государственной власти, элементах непосредственной демократии (референдум). Любая сфера общественной жизни пронизана началами демократизма, что непосредственно касается и уголовного законодательства страны.

Непосредственным отражением принципа демократизма в уголовном законодательстве является то, что в нормах уголовного права последовательно выражена воля всего населения нашей страны, что все нормы в конечном счете направлены на защиту прав и законных интересов граждан Узбекистана. **Статья 6 УК** раскрывает его следующим образом: «Общественные объединения, органы самоуправления граждан или коллективы могут в случаях, предусмотренных законом, привлекаться к исправлению лиц, совершивших преступления».

Принцип демократизма требует привлечения представителей общественности к реализации норм уголовного законодательства, в частности, к процессу содействия исправлению лиц, совершивших преступления. Тем самым обеспечивается эффективность осуществляемой государством уголовно-правовой политики, проводимого курса реформ.

Принцип демократизма находит свое последовательное воплощение в уголовном законодательстве, которое регламентирует многие аспекты участия общественных объединений, органов самоуправления граждан и коллективов в деле воспитания лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского, воспитательного характера. Особое внимание закон уделяет привлечению общественности к исправлению лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, воспитанию несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, и пр.

§ 8. Принцип гуманизма

Принцип гуманизма согласно ст. 7 УК означает: «Наказание и иные меры правового воздействия не имеют целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, которые необходимы и достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений.

Строгие меры наказания могут быть назначены лишь при условии, если цели наказания не могут быть достигнуты посредством применения более мягких мер, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Статья 7 УК отражает принцип гуманизма, закрепленный в общеправовом смысле в ст. 13 Конституции, провозглашающей, что «высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права»¹. В то же время содержание данной статьи УК является не повторением конституционной нормы, а отражает специфику уголовно-правовых отношений.

Специфика состоит в том, что принцип гуманизма концентрируется на определенной категории лиц (лиц, совер-

шивших преступление) и только в определенной области – при назначении наказания либо применении иных мер правового воздействия. Подобная концентрация принципа гуманизма вызывается тем, что как и любое иное положение Кодекса, он должен быть реальным и исполнимым и, вместе с тем, социально обоснованным. Подобным характеристикам отвечает институт назначения наказания лицу, совершившему преступление. Общеизвестным в мировой практике показателем реализации в уголовном праве гуманистических принципов является именно отношение к лицу, совершившему преступление.

Структурно-содержательное построение **ст. 7 УК** подчинено последовательному закреплению принципа гуманизма к лицу, совершившему преступление, и включает в себя как общие начала отношения общества и государства к наказанию или иным мерам правового воздействия, целям их применения, так и систему мер, которые обеспечивают претворение в жизнь данных положений. Подобная конструкция статьи имеет большое значение для определения перспектив законодательской деятельности в сфере уголовного права и вместе с тем, для обеспечения единообразия правоприменительной деятельности.

Части 1 и 2 ст. 7 УК определяют сущность наказания и иных мер правового воздействия посредством закрепления общих начал их применения. При этом закрепление указанных начал осуществляется при помощи негативного и позитивного методов отражения, посредством определения, что наказание и иные меры правового воздействия:

- не преследуют цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства лица, совершившего преступление;

- должны быть необходимы и достаточны для исправления лица, совершившего преступление, и предупреждения новых преступлений.

Закрепление в **УК** положения о том, что наказание и иные меры правового воздействия не преследуют цели причинения физических страданий или унижения достоинства

лица, совершившего преступление, полностью соответствует общепринятым принципам и нормам международного права, Конституции Республики Узбекистан (ч.2 ст. 26)¹.

Под физическими страданиями и унижениями человеческого достоинства лица в ст. 7 УК понимаются не любые лишения физического и психического характера, а только те, которые не вызваны сущностью применяемых мер воздействия либо вызваны ими случайно. В соответствии с положениями указанной статьи наказание либо иная мера уголовно-правового воздействия не должна влечь излишних страданий или унижений, так как подобные действия подрывают способность человека продолжать свою жизнедеятельность. Сами же наказания и иные меры уголовно-правового воздействия признаются в законодательстве Узбекистана не в качестве возмездия за совершенное деяние, а, прежде всего, как средство воспитания и ресоциализации личности, что свидетельствует о гуманистической направленности Кодекса.

Реализация положения о том, что наказание не должно влечь физических страданий или унижения достоинства лица, совершившего преступление, непосредственно связано со следующим свойством принципа гуманизма, назначения наказания или иной меры правового воздействия, которые необходимы и достаточны для исправления и предупреждения новых преступлений.

Необходимость и достаточность – это два основополагающих критерия при выборе наказания, первый из которых призван определять низший, а второй – высший пределы наказания или иной меры правового воздействия.

Необходимость назначения наказания проявляется в определении вида и размера применения возможных наказаний за определенное преступное деяние, она носит общий характер по отношению к преступлению.

Достаточность назначения наказания проявляется в выборе минимального из необходимых вида и размера нака-

¹ Там же. С. 8.

заний, требуемых для исправления лица, совершившего преступление. Достаточность назначения наказания носит более определенный характер и учитывает особенности конкретного преступления и лица, его совершившего.

Правила необходимости и достаточности назначения наказания должны строго соблюдаться в каждом случае, в частности, при постановлении приговора судам следует неукоснительно соблюдать требования закона об общих началах назначения наказания, имея в виду, что одним из главных принципов уголовного права является принцип гуманизма.

Применяя законодательство об общих началах назначения наказания, суды обязаны следовать указаниям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, содержащимся в постановлении «О практике назначения судами уголовного наказания», имея в виду, что в описательной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о назначении того или иного наказания, в том числе и наказания ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за данное преступление, о применении дополнительного наказания, о лишении воинского или специального звания, о назначении вида колонии с отступлением от общих правил и т.д.

Следует учитывать и то, что перечень отягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 56 УК, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, тогда как перечень смягчающих обстоятельств может быть расширен судом, исходя из обстоятельств конкретного дела с приведением мотивов в описательной части приговора. Квалифицирующие признаки преступления не могут быть приведены в качестве отягчающего обстоятельства, как и судимости лица, снятые или погашенные в установленном законом порядке. Недостаточно и лишь одной ссылки в приговоре НАТО, что наказание назначено с учетом личности виновного.

Признание лица опасным рецидивистом является квалифицирующим признаком ряда преступлений и влечет при-

мнение более строгих мер наказания. Поэтому лицо может быть признано таковым только при предъявлении ему обвинения органом следствия, что затем должно быть мотивировано и в описательной части приговора¹.

Часть 3 ст. 7 УК закрепляет систему, следовать которой должны судебные органы при выборе конкретной меры наказания за совершение определенного преступления. Суть этой системы состоит в практическом воплощении в правоприменительной деятельности принципа гуманизма, в частности, начал необходимости и достаточности назначения наказания.

В соответствии с требованиями **ч.3 ст. 7 УК**, строгие меры наказания могут быть назначены лишь при условии, если цели наказания не могут быть достигнуты путем применения более мягких мер. Данное положение ориентирует суды на обоснование в приговоре выбора той или иной конкретной меры наказания, в частности, невозможности применения более мягких мер, чем предусмотрено статьей Особенной части УК. Особенно настоящее положение подлежит соблюдению при назначении наказания в виде лишения свободы, если санкция соответствующей статьи Кодекса предусматривает более мягкие меры воздействия, не связанные с изоляцией осужденного.

Принцип гуманизма пронизывает все положения УК. Это проявляется в системе наказаний, в которой преобладают меры воздействия, не связанные с лишением свободы. Кроме того, предусматриваются институты освобождения от ответственности и наказания, назначения взамен уголовного наказания принудительных мер медицинского характера лицам, не способным понимать значения совершаемых ими общественно опасных действий и т.д. Прямым выражением принципа гуманизма являются также институты амнистии и помилования.

¹ См. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О критериях назначения судами уголовного наказания» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991–2006, Т.2. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 491-495. (Далее – Сборник, 12)

О последовательном проведении данного принципа в уголовном законодательстве свидетельствуют изменения действующего УК, в соответствии с которыми:

– смягчены правила по замене наказания на более мягкое и по применению условно-досрочного освобождения¹;

– увеличена возможность применения мер экономического воздействия на лиц, совершивших преступления, чем ограничено применение наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества;

– из системы уголовных наказаний исключена смертная казнь и введен такой вид наказания как пожизненное лишение свободы² (надо сказать, что до момента отмены смертной казни возможность её применения смертной казни была сокращена в несколько раз – она могла быть назначена лишь за два преступления: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 97 УК) и терроризм (ч.3 ст. 155 УК); кроме того, законодательно был закреплен запрет на применение смертной казни в отношении несовершеннолетних, женщин и лиц старше 60 лет);

§ 9. Принцип справедливости

Справедливость как принцип закрепляется в ст. 14, ст. 18 Конституции Республики Узбекистан³, провозглашается в качестве одного из принципов международного права. Закрепление данного основополагающего начала в УК Республики Узбекистан является последовательной реализацией

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. № 254-II «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний».

² См.: Закон Республики Узбекистан от 11 июля 2007 г. № ЗРУ-99 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни».

³ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 5,6.

ей конституционных положений применительно к уголовному праву.

Справедливость как общая категория представляет собой оценку определенных явлений жизни с позиции соответствия последних некоторым ценностям и ценностным ориентациям, в частности, истинности и правильности этих явлений. Подобное понимание справедливости свойственно и уголовному праву, однако его специфика предопределяет содержание справедливости в несколько ином аспекте.

С позиций ст. 8 УК справедливость состоит в следующем:

«Наказание или иная мера правового воздействия, применяемая к лицу, виновному в совершении преступления, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать тяжести преступления, степени вины и общественной опасности его личности.

Никто не может дважды нести ответственность за одно и то же преступление».

Справедливость как принцип уголовного права представляет собой оценку соразмерности наказания или иных мер правового воздействия указанным трем категориям, выступающим в данном случае в качестве ценностных ориентиров.

Так, в ч.1 ст. 8 УК отмечается, что наказание или иная мера правового воздействия, применяемая к лицу, виновному в совершении преступления, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать тяжести преступления, степени вины и общественной опасности его личности.

Тяжесть преступления в качестве ценностного ориентира предполагает соответствие характера и степени общественной опасности конкретного преступного деяния, совершенного виновным, назначенному ему наказанию или иной мере правового воздействия.

Тяжесть конкретного преступления отражается в санкции статьи, предусматривающей уголовную ответственность за его совершение, и потому, с позиций правоприменения, соразмерность в данном случае следует рассматривать как

предусмотренность соответствующего наказания в санкции данной статьи либо возможность применения иных мер правового воздействия, что связывается с тяжестью преступления.

Подробнее о тяжести преступления см. § 3. «Классификация преступлений» главы III настоящей работы.

В отличие от тяжести преступления, отражающей объективную сторону конкретного преступного деяния, **степень вины** – это категория, которая призвана обобщенно охарактеризовать все элементы психического состояния лица, совершившего преступление, – форму вины, мотивацию и цели поведения, настроение и эмоции, различного рода переживания виновного. Данные элементы носят различный уголовно-правовой характер, некоторые из них включены в состав преступления, другие – нет. Однако при определении степени вины для оценки избираемого наказания либо иных мер правового воздействия должны быть учтены все выше-названные составляющие психического отношения лица к совершенному им преступному деянию.

Подробнее о субъективной стороне, степени вины см. главу VII «Субъективная сторона преступления» настоящей работы.

Необходимость учета соразмерности назначаемого наказания или иных мер правового воздействия общественной опасности личности преступника представляет собой самостоятельный критерий при определении справедливости примененных мер.

Общественная опасность личности преступника заключается в такой характеристике социально значимых свойств лица, совершившего преступление, которая свидетельствует о его стойкой ориентации на противоправное либо антисоциальное поведение (например, рецидивист, лицо, систематически злоупотребляющее алкоголем, употребляющее наркотические средства или психотропные вещества и пр.).

При определении общественной опасности личности преступника во внимание должны приниматься совершенное

им преступление, социально значимое поведение лица до совершения преступления и, в определенных пределах, после совершения общественно опасного деяния.

Часть 2 ст. 8 УК устанавливает запрет на привлечение к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление. Закрепление данного положения отражает иную сторону принципа справедливости. В частности, если **ч.1 ст. 8 УК** содержит положения, устанавливающие критерии справедливости назначения наказания и иных мер правового воздействия, то часть 2 исследуемой нормы определяет критерий справедливости уголовной ответственности вообще. В качестве такого критерия выступает начало однократности ответственности, т.е. совершение одного преступления влечет за собой привлечение к ответственности только один раз. При этом не имеет значения, как отразилось на правовом статусе лица, совершившего преступление, привлечение к уголовной ответственности – был ли он осужден или оправдан. И в том и в другом случае он не может более привлекаться к уголовной ответственности за данное деяние.

В отечественном уголовном законодательстве принцип справедливости служит тому, чтобы преодолеть некоторый формализм принципа равенства граждан перед законом, устанавливающего юридическое равенство (равенство в правовом положении) субъектов преступления. Реальное осуществление принципа справедливости представляет объективную возможность добиться более полного фактического равенства граждан в сфере уголовного правосудия. Совместное претворение в жизнь принципов равенства граждан перед законом и справедливости создает реальные основы практического осуществления в законодательстве и правоприменительной деятельности равенства субъектов уголовного права в широком смысле.

§ 10. Принцип виновной ответственности

Уголовная ответственность – это определенный вид юридической ответственности, характеризующийся претерпеванием лицом, совершившим преступление, некоторых неблагоприятных последствий, регламентированных уголовным законом. Как отдельный институт ответственности в целом, ответственность уголовная обладает рядом общих и частных признаков, в частности, ее направленность на исправление лица, совершившего преступление.

Под **исправлением** должно пониматься, прежде всего, формирование правопослушного поведения, стойкой ориентации на несовершение деяний, запрещенных уголовным законом. Важную роль в процессе исправления, а, следовательно, и достижения целей привлечения к уголовной ответственности, играет **принцип виновной ответственности**.

Согласно **ст. 9 УК**: «Лицо подлежит ответственности лишь за те общественно опасные деяния, в совершении которых будет доказана его вина в установленном законом порядке».

Особое место принципа виновной ответственности обусловлено тем, что вина как свойство преступного деяния есть отражение отрицательного отношения лица, совершившего преступление, к правопорядку в обществе. Потому необходимо установление этого отрицательного отношения, чтобы его исправить, а, следовательно, исправить и само лицо. Неустановление подобного отрицательного отношения лица делает привлечение лица к уголовной ответственности бессмысленным и несправедливым, не содействующим достижению общественных интересов.

Принцип виновной ответственности определяет следующие обязательные признаки, наличие которых является обязательным для привлечения лица к уголовной ответственности:

– определенное психическое отношение лица, воплощенное в совершенных им деяниях;

– общественно опасный характер данных деяний.

Соответствие указанным признакам является обязательным как для законодателя при формулировании уголовно-правовых норм, так и для правоохранительных органов в процессе практического применения данных норм, т.е. в процессе привлечения лица к уголовной ответственности. При этом, в отличие от ст. 16 УК, определяющей понятие и основание уголовной ответственности, закрепление принципа виновной ответственности преследует цель установления общих правил применения этой ответственности, а положения, сформулированные в ст. 16 УК, есть лишь частное проявление данного принципа.

Психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию выражается в форме умысла либо неосторожности. В соответствии с настоящим принципом, в каждом конкретном случае необходимо установить именно ту форму вины, которая требуется уголовным законом. В частности, если уголовно наказуемой является только умышленная подмена ребенка (согласно ст. 124 УК), то привлечение к уголовной ответственности по данной статье при неосторожной форме вины недопустимо.

Исследуемый принцип распространяется также на обязательное установление вины лица по отношению к квалифицирующим признакам конкретного преступного деяния. В случаях, когда лицо не сознавало, а тем более не должно было и не могло сознавать наличия обстоятельств, объективно сказывающихся на уровне опасности, последние ни при каких условиях не могут вменяться в вину и отягчать его ответственность. К такому выводу следует прийти, исходя из единства объективных и субъективных оснований уголовной ответственности.

Принцип виновной ответственности предполагает не только определение вины субъекта в совершенных общественно опасных деяниях, но также необходимость доказывания вины в соответствии с законом. «Сам факт признания подсудимым своей вины на следствии или в суде может служить основанием для вынесения обвинительного пригово-

вора только при его объективном подтверждении собранными по делу и исследованными в суде другими доказательствами, что прямо вытекает из смысла ст. 463 УПК, согласно которой обвинительный приговор не может быть основан на предположениях»¹.

При этом доказывание должно осуществляться в строгом соответствии с законом и несоблюдение данного требования влечет недоказуемость вины и как следствие – непривлечение преступника, к уголовной ответственности.

В случае нарушения требований закона о доказывании вины «любые доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, не могут приводиться в приговоре, а тем более не могут быть положены в его основу. К доказательствам, полученным с нарушением закона, относятся как доказательства, полученные с использованием незаконных методов ведения следствия (психическое, физическое насилие и т.д.), так и доказательства, полученные с нарушением других норм уголовно-процессуального закона (например, нарушение права на защиту)»². Если будет установлено, что виновность субъекта преступления доказана не в соответствии с законом, то это влечет признание его невиновным.

Формулируя на основе этого принципа составы конкретных преступлений и признавая состав преступления единственным основанием уголовной ответственности, отечественное уголовное законодательство тем самым отвергает наказуемость мыслей и взглядов, не нашедших своего внешнего проявления в виде общественно опасного и противоправного деяния.

Данный принцип также исключает объективное вменение, т.е. привлечение к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда. Ни одно деяние, причиненное не-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 336.

² Там же. – С. 336-337.

виновно, какой бы существенный вред общественным отношениям оно ни несло, не признается преступным.

Наличие в национальном уголовном законодательстве принципа виновной ответственности также указывает на строго личный характер уголовной ответственности. За совершение преступления привлекается лишь тот, кто является виновным лицом. Данное положение находит свое отражение в признании отечественным уголовным законодательством института эксцесса исполнителя, т.е. ответственности только исполнителя за действия, которые не охватывались умыслом других участников преступной группы.

Подробнее об эксцессе исполнителя см. § 4. «Основания и пределы ответственности за соучастие в преступлении» главы X настоящей работы.

§ 11. Принцип неотвратимости ответственности

Статья 10 УК закрепляет общее требование о невозможности избежать ответственности лицом, совершившим преступление: «Каждое лицо, в деянии которого установлено наличие состава преступления, должно подлежать ответственности».

Подобное положение в Кодексе способствует стабильности и единообразию в применении уголовно-правовых норм, повышению авторитета уголовного законодательства. Вместе с тем, принцип неотвратимости ответственности обладает предупредительным воздействием на поведение граждан в целом; содействуя таким образом обеспечению реализации задач уголовного законодательства.

Принцип неотвратимости ответственности обращен, прежде всего, к лицам, совершившим преступление, и устанавливает универсальное положение об ответственности этих лиц за совершенное ими деяние. Являясь продолжением принципов законности и равенства граждан перед законом, ст. 10 УК конкретизирует их и одновременно выходит за их пределы. В частности, данная норма обращена к неоп-

ределенному кругу лиц – к каждому, в деянии которого установлен состав преступления.

Необходимым признаком наступления ответственности является установление в деянии лица наличия состава преступления, т.е. совокупности объективных и субъективных признаков, определяющих деяние в качестве общественно опасного и уголовно наказуемого. Неустановление в деянии лица состава преступления делает невозможным привлечение его к уголовной ответственности.

В случае наличия в деянии лица состава преступления лицо подлежит уголовной ответственности – таково требование закона. Данное требование означает, что в каждом случае совершения общественно опасного деяния лицо должно претерпеть определенные неблагоприятные последствия, регламентированные нормами права.

Необходимо отметить, что неблагоприятные последствия могут выражаться:

– в привлечении к ответственности в соответствии с нормами УК Республики Узбекистан – в отношении лиц, на которых распространяет свою силу УК;

– в привлечении к ответственности в соответствии с нормами международного права – в отношении «иностранных граждан, которые согласно действующим законам, международным договорам или соглашениям не подсудны судам Узбекистана, в случае совершения ими преступления на территории Республики Узбекистан» (см.: ч.4 ст. 11 УК).

Необходимо отметить, что привлечение к уголовной ответственности в соответствии с УК Республики Узбекистан не означает обязательность применения наказания. Ответственность за совершение преступления не сводится только к наказанию, но может быть реализована и посредством применения иных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных уголовным законом¹. В соответствии с действующим законодательством таковыми выступают различные виды освобождения от наказания, в том числе условное

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 491.

осуждение, условно-досрочное освобождение от исполнения наказания и др.

**Итоговые вопросы к теме:
«Понятие, предмет, метод, задачи и принципы
уголовного права Республики Узбекистан»**

1. В каких значениях рассматривается понятие «уголовное право»?
2. Каковы место и роль уголовного права в системе права?
3. Что составляет предмет уголовно-правовой охраны? Каково соотношение предмета уголовного права как отрасли права, законодательства, науки и учебной дисциплины?
4. Что определяет методiku познания науки уголовного права? Что следует признавать методологией уголовного права, и какие методы познания применяются в уголовном праве?
5. В чем состоят охранительная, предупредительная и воспитательная задачи уголовного права? В чем заключаются общая и частная превенции?
6. Охарактеризуйте систему принципов уголовного права.
7. Что согласно принципу законности является правовым основанием привлечения лица к уголовной ответственности?
8. Каким образом принцип законности оказывает влияние на правоприменительную деятельность?
9. Допускается ли в уголовном законодательстве Республики Узбекистан суждение по аналогии? Охарактеризуйте проблемы данного явления в уголовном праве.
10. В чем суть принципа равенства граждан перед законом? В чем его общеуголовное и частноуголовное проявление?
11. В чем состоит принцип демократизма?
12. В чем проявляется взаимодействие принципов справедливости и равенства граждан перед законом?
13. В чем проявляется взаимодействие принципов справедливости и гуманизма?
14. В чем уголовно-правовое значение принципа виновной ответственности? Что такое объективное и субъективное вменение?

15. Сопряжен ли принцип неотвратимости ответственности с обязательным применением наказания?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Мальцев В.В. Введение в уголовное право. – Волгоград: 2000. – 204 с.

Мальцев В.В. Принципы уголовного права. – Волгоград: 2002. – 266 с.

Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 597 с.

Понятовская Т.Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. – Ижевск: 1996. – 232 с.

Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. – СПб.: «Юридический центр Пресс» 2003. – 297 с.

Разгельдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации. – М.: 1996. – 146 с.

Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 224 с.

Научные статьи

Головко Л. Принципы неотвратимости ответственности и публичности // Ж. Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 67.

Мальцев В.В. Принципы уголовного права и уголовного законодательства: система, содержание и нормативное выражение. // Ж. Правоведение. – 2003. – №1. – С. 120.

Рустамбаев М.Х. // В соответствии с принципами гуманизма и справедливости. – Народное слово. – 25 ноябрь. – 2005.

Рустамбаев М.Х. // Гуманизм законодательства. – Народное слово. – 2 апреля. – 2003.

Рустамбаев М.Х. // Безусловная власть закона. – На посту. – 29 апреля. – 2006.

Якубов А.С. Преимущество в методах науки уголовного права. // Ж. Методологические проблемы права. – 1995. – № 4. – С. 84.

Якубов А.С., Рустамбаев М.Х. Принципы узбекского уголовного права. // Ж. Маяк Востока. – 1996. – № 4. – С. 55-58.

ГЛАВА II. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

§ 1. Понятие и значение уголовного закона

Статья 1 УК на законодательном уровне четко и ясно определяет круг нормативно-правовых актов, составляющих уголовное законодательство Узбекистана, а также правовую основу этих актов. Согласно положениям указанной статьи: «Уголовное законодательство Республики Узбекистан основано на Конституции и общепризнанных нормах международного права и состоит из настоящего Кодекса». Как уже было отмечено, эти положения отражают отечественные традиции в сфере уголовного права, в частности, необходимость кодификации уголовно-правовых норм и существования их в форме отдельного закона – **Уголовного кодекса**.

УК Республики Узбекистан является основной и единственной формой всех уголовно-правовых норм, составляющих уголовное законодательство республики. В случае принятия новых законодательных актов, содержащих уголовно-правовые нормы, последние в обязательном порядке должны включаться в УК и не могут применяться самостоятельно.

NOTA BENE !

Уголовный кодекс Республики Узбекистан представляет собой кодифицированный законодательный акт, отличающийся внутренним единством и систематизированным закреплением взаимосвязанных уголовно-правовых норм, определяющий принципы, основания и условия уголовной ответственности, общественно опасные деяния, совершение которых признается преступлением, устанавливающий вид и пределы применения правовых мер воздействия к лицам, совершившим такие деяния.

Придание Уголовному кодексу статуса основной и единственной формы закрепления уголовно-правовых норм способствует укреплению законности, унификации уголовного законодательства, облегчает для работников правоохранительных органов пользование нормативным материалом и улучшает правовую информированность населения. Одновременно это содействует процессу повышения законодательной техники, стимулирует законодательные органы формулировать и вносить изменения в уголовное законодательство таким образом, чтобы они становились составной частью Уголовного кодекса, органически вписываясь в его систему.

Значение уголовного закона в виде Уголовного кодекса заключается, в первую очередь, в том, что он является юридической базой противодействия преступности, средством охраны наиболее важных общественных отношений, определяя и описывая объективные и субъективные признаки деяний, которые признаются преступными, и устанавливая конкретные виды наказаний за их совершение. Помимо этого он оказывает огромное предупредительно-воспитательное воздействие на граждан. Устанавливая запреты, обязанности, дозволения и поощрения уголовно-правового характера, уголовный закон воздействует на сознание и волю людей, побуждая их соотносить свои решения и поступки с этими положениями.

Параллельно с определением УК как единственной и исключительной формы уголовно-правовых норм ст. 1 УК содержит положения о правовой базе этих норм, в качестве которой выступают Конституция Узбекистана и общепризнанные нормы международного права. Тем самым, определяется приоритет Конституции, которая является главным источником всех отраслей права и, в частности, уголовного, и приоритет общепризнанных норм международного права над нормами Кодекса.

Признание Конституции Узбекистана в качестве правовой основы уголовного законодательства ведет к необходимости применения положений Основного Закона при толко-

вании норм УК. «Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьей 16 Конституции ни один закон или иной нормативно-правовой акт не может противоречить ее нормам и принципам»¹. В связи с этим, если при применении УК суд придет к убеждению о несоответствии отдельных его положений Конституции, то он должен вынести определение о приостановлении дела и все материалы направить Председателю Верховного суда, который на основании Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан»² вправе внести соответствующий вопрос на рассмотрение Конституционного суда.

Правовой базой Уголовного кодекса также выступают общепризнанные нормы международного права, что также закреплено в ст. 1 УК. При этом в качестве таковых норм должны признаваться положения международного права, носящие императивный характер и признанные всеми субъектами международного права, в частности, государствами.

Общепризнанными нормами международного права являются его принципы, положения Устава Организации Объединенных Наций, а также положения, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

В преамбуле Конституции признается приоритет общепризнанных норм международного права, что обуславливает вынесение со стороны суда определения о приостановлении дела и направления всех материалов Председателю Верховного суда с ходатайством о вынесении соответствующего вопроса на рассмотрение Конституционного суда в случае обнаружения при применении закона несоответствия его указанным нормам.

¹ См.: Совместное постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 1 «О судебной власти» (с изменениями и дополнениями, внесенными совместным постановлением Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 25 октября 2002 г. № 25/108) // Сборник. Т.1. – С. 116.

² Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 г., № 103-1 «О Конституционном суде Республики Узбекистан», ст.19 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 9, ст. 178; 2003 г., № 1, ст. 8; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2003 г., № 20, ст. 185.

Необходимо иметь в виду, что поскольку общепризнанные нормы международного права являются правовой основой УК, то они не нуждаются в дополнительном нормативном установлении в уголовном законодательстве Узбекистана и применяются независимо от этого обстоятельства. В то же время, нормы международных договоров, не являющиеся общепризнанными в Узбекистане, требуют имплементации в отечественное законодательство, в частности, в виде соответствующих изменений и дополнений Кодекса. Это вытекает из того, что, во-первых, многие международные договоры (это разновидность международного договора) выражают лишь намерение государств-участников бороться с теми или иными преступлениями; во-вторых, если даже международный договор определяет признаки того или иного общественно опасного деяния, то, как правило, он не устанавливает соответствующей санкции; в-третьих, указывая на наказание, договор не содержит его пределов и условий применения. В результате, положения международных договоров, даже ратифицированных Республикой Узбекистан, не имеют практического применения без внесения соответствующих изменений в действующее уголовное законодательство.

Статья 1 УК определяет Уголовный кодекс как исключительную форму существования уголовно-правовых норм, и только Конституцию и общепризнанные нормы международного права – как правовую основу уголовного законодательства; данная норма распространительному толкованию не подлежит. В связи с этим, иные формы закрепления положений, имеющих уголовно-правовой характер (например, постановления Пленума Верховного суда, судебные прецеденты, доктринальное толкование и пр.), не могут признаваться в качестве источников уголовного законодательства или являться его правовой основой. Данное положение вытекает из того, что в этих актах не создаются и не закрепляются новые правовые нормы, а лишь раскрывается действительный смысл норм, содержащихся в кодексе, в целях их

точного и единообразного соблюдения в следственной и судебной практике.

Не могут быть признаны в качестве уголовного законодательства правовые акты, содержащие определенные правила и нормы поведения (например, правила делопроизводства с секретными документами, ветеринарные или зоологические правила, правила безопасности движения и эксплуатации транспорта и др.), нарушение которых признается преступлением. В этих актах лишь более детально отражается диспозиция конкретной уголовно-правовой нормы (например, ст. 285 УК), имеющая бланкетный характер, но сама норма с присущей ей диспозицией и санкцией содержится исключительно в Уголовном кодексе.

В соответствии с положениями Конституции Республики Узбекистан, устанавливающими, что Каракалпакстан входит в состав Узбекистана и законы Узбекистана обязательны и на территории Каракалпакстана (ст.ст. 71, 72)¹, действие Уголовного кодекса, являющегося единственной формой закрепления уголовно-правовых норм, распространяется и на территории Республики Каракалпакстан.

Настоящий Уголовный кодекс является унифицированным (единым) и для Узбекистана, и для Каракалпакстана, иные законодательные акты (например, законы Республики Каракалпакстан, постановления Жокаргы Кенеса и т.п.) не могут признаваться в качестве источника уголовного законодательства на территории Республики Каракалпакстан.

§ 2. Структура уголовного закона

Как система взаимосвязанных юридических норм уголовное законодательство Республики Узбекистан складывается из соответствующих взаимосвязанных и взаимообусловленных уголовно-правовых институтов.

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). - С. 14.

NOTA BENE !

Институт уголовного права – это упорядоченная по определенным техническим правилам совокупность однородных юридических норм, регулирующих сходные общественные отношения.

Например, институты уголовного закона; преступления; наказания; обстоятельств, исключающих преступность деяния; неоконченного преступления; соучастия; множественности преступлений и др.

Эти уголовно-правовые институты различны по своему содержанию и объему, но в совокупности составляют единое целое, т.е. единственный законодательный источник уголовного права – Уголовный кодекс.

Каждая норма уголовного права относится к тому или иному институту Общей или Особенной частей УК, представляющих в совокупности органическое единство, но существенно отличающихся по характеру содержащихся в них норм.

Уголовный кодекс является формой выражения норм уголовного права и обладает определенной структурой.

NOTA BENE !

Структура уголовного закона представляет собой определенным образом упорядоченную форму выражения законодательной воли в УК.

Структурно Уголовный кодекс Республики Узбекистан состоит из Общей и Особенной частей, которые в свою очередь делятся на разделы и главы. Главы Общей и Особенной частей состоят из статей, которые, в большинстве своем, делятся на части и пункты. При этом части статей выделяются в отдельные абзацы, а пункты имеют буквенное обозначение.

Применение норм Особенной части определяется в соответствии с предписаниями Общей части. В свою очередь, положения Общей части бессмысленны и беспредметны в отрыве от Особенной части.

Общая часть состоит из 7 разделов, которые делятся на 17 глав. В нормах Общей части УК определяются или регулируются положения, имеющие общее значение для уголовного законодательства в целом: принципы и основания уголовной ответственности; пределы действия уголовного закона в пространстве, во времени и по кругу лиц; понятие и классификация преступлений, возраст, с которого наступает уголовная ответственность, признаки и правовые последствия невменяемости, формы вины; признаки и правовые последствия неоконченного преступления; соучастие в преступлении и виды соучастников; множественность преступлений; обстоятельства, исключающие преступность деяния; виды наказаний и их система, общие начала назначения наказания; особенности назначения наказания при неоконченном преступлении, в соучастии, совокупности преступлений и приговоров; условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, правила снятия и погашения судимости; особенности уголовной ответственности несовершеннолетних; основания и правила применения иных мер уголовно-правового характера (принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним и принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим психическими расстройствами, алкоголизмом и наркоманией).

Большинство статей Общей части УК регулятивные, поскольку их применение не сопряжено с конкретным преступным деянием, и имеют описательный характер с четким изложением сути того или иного предписания. Однако встречаются и нормы правоприменительного характера, включающие в себя и принуждение. Это нормы, устанавли-

вающие замену одного наказания другим в случаях злостного уклонения от его отбывания. Например, ч.3 ст. 44 УК (Штраф) регламентирует замену штрафа (точнее, его неуплаченной суммы) наказанием в виде исправительных работ, ограничения по службе или ареста. Статьи 72 и 73 регламентируют различные варианты реального отбывания условно назначенного наказания или исполнения его неотбытой части при несоблюдении определенных в законе требований во время испытательного срока при условном осуждении и, соответственно, условно-досрочном освобождении.

Регулятивные или, говоря иначе, позитивные нормы Общей части УК, в юридической литературе условно подразделяются на декларативные, регламентирующие задачи и принципы уголовного законодательства (ст.ст. 1–10); общерегулятивные, т.е. составляющие основу Общей части и регламентирующие понятие преступления, неоконченного преступления, наказания и т.д.; разрешающие, а именно, определяющие право на необходимую оборону (ст. 37), крайнюю необходимость (ст. 38) и т.п.; освобождающие – устанавливающие порядок и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением (ст. 66¹), освобождение от наказания вследствие истечения сроков давности (ст. 69) и т.п.; поощряющие – регламентирующие порядок применения условного осуждения (ст. 72), замену наказания более мягким (ст. 74) и т.п.

В нормах **Особенной части** уголовного закона устанавливается ответственность за отдельные преступления и конкретные меры наказания, подлежащие применению к лицам, виновным в их совершении.

Особенная часть УК состоит из 8 разделов и 25 глав.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

Преступления против личности.

Глава I. Преступления против жизни.

Глава II. Преступления против здоровья.

Глава III. Преступления, опасные для жизни или здоровья.

Глава IV. Преступления против половой свободы.

Глава V. Преступления против семьи, молодежи и нравственности.

Глава VI. Преступления против свободы, чести и достоинства.

Глава VII. Преступления против конституционных прав и свобод граждан.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.

Преступления против мира и безопасности.

Глава VIII. Преступления против мира и безопасности человечества.

Глава IX. Преступления против Республики Узбекистан.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ.

Преступления в сфере экономики.

Глава X. Хищение чужого имущества.

Глава XI. Преступления, не связанные с хищением чужого имущества.

Глава XII. Преступления против основ экономики.

Глава XIII. Преступления в сфере хозяйственной деятельности.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Преступления в сфере экологии.

Глава XIV. Преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ.

Преступления против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений.

Глава XV. Преступления против порядка управления

Глава XVI. Преступления против правосудия.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ.

Преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Глава XVII. Преступления против общественной безопасности.

Глава XVIII. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Глава XIX. Преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ.

Глава XX. Преступления против общественного порядка.

Глава XX¹. Преступления в сфере информационных технологий.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ.

Преступления против порядка несения военной службы.

Глава XXI. Преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести.

Глава XXII. Преступления против порядка прохождения военной службы.

Глава XXIII. Преступления против порядка сохранности или эксплуатации военного имущества.

Глава XXIV. Воинские должностные преступления.

Раздел восьмой Особенной части «Правовое положение терминов» содержит положения по толкованию понятий и терминов, содержащихся в Кодексе. Такое толкование является официальным и общеобязательным. Особенностью восьмого раздела УК является то, что его положения, в отличие от остальных положений Общей и Особенной частей, не оформлены в отдельные пронумерованные статьи, однако они являются таковыми по сути.

Статьи Особенной части УК именуют видовыми, так как они определяют признаки регламентируемых ими конкретных видов составов преступлений, виды и размер наказаний, подлежащих применению к лицам, совершившим эти преступления. Эти статьи состоят из диспозиций, которые подразделяются на простые, описательные, бланкетные, ссылочные и смешанные (комбинированные), и санкций двух видов: относительно-определенных и альтернативных.

NOTA BENE !

Диспозиция – запрещающий или предписывающий по содержанию элемент части статьи, которым определяется конкретное преступное деяние, его признаки.

Простая диспозиция не раскрывает признаков преступного деяния, а только называет его общеупотребляемым и известным термином, имеющим одно значение. Например, такой диспозицией является ч.1 ст. 97 УК (Умышленное убийство) или ст. 215 УК (Надругательство над Государственным флагом, Государственным гербом, Государственным гимном Республики Узбекистан или Республики Каракалпакстан). Как видно, в первом случае законодателем используется термин «убийство», во втором – «надругательство».

Описательная диспозиция не просто называет преступное деяние определенным термином, но и дает обобщенное описание признаков, в совокупности характеризующих деяние как общественно опасное и преступное. Так, например, ч.1 ст. 209 УК не только называет преступление – должностной подлог, но и определяет, что под ним следует понимать внесение должностным лицом из корыстной или иной заинтересованности заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделку или составление и выдачу заведомо ложных документов, повлекших существенный вред правам или охраняемым законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Или, например, ч.1 ст. 169 УК определяет кражу как тайное хищение чужого имущества.

Бланкетная диспозиция признаков преступления непосредственно в Кодексе не раскрывает, а отсылает к другим законам или нормативным актам, в которых эти признаки подробно описаны. Например, в ч.1 ст. 266 УК определяется, что преступным является нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортного средства лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее средней тяжести или тяжкое телесное повреждение. Для того, чтобы установить, о каких конкретно нарушениях правил безопасности движения или эксплуатации транспортного средства идет речь, необходимо обратиться к соответствующим нормативно-правовым актам, где они предусмотрены. Надо сказать, что практически все преступления про-

тив безопасности движения и эксплуатации транспорта оформлены в статьи с бланкетными диспозициями. Такие же статьи доминируют в Главе XII УК «Преступления против основ экономики», Главе XVI «Преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования», Главе XVII «Преступления против общественной безопасности» и др.

Надо сказать, что помимо отсылки к другому закону или нормативному акту статьи УК с бланкетными диспозициями всегда содержат условие, при котором то или иное нарушение признается преступным. Такое условие выражается в наступлении определенных преступных последствий. Так, например, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств (по ст. 266 УК), необходимо зафиксировать наступление в результате нарушения этих правил преступных последствий в виде средней тяжести или тяжкого телесного повреждения. В противном случае виновный подлежит иным мерам воздействия, но не уголовным.

Ссылочная диспозиция в интересах устранения излишних повторений отсылает к иной статье или части статьи УК. Так, в ч.1 ст. 105 УК, устанавливающей ответственность за умышленное средней тяжести телесное повреждение, указано, что оно должно быть не опасным для жизни и приводить к последствиям, предусмотренным в ст. 104 УК. Или, например, диспозиция пункта «б» ч.2 ст. 118 УК, регламентирующая квалифицированный состав изнасилования, отсылает к ст. 119 УК.

Следует сказать, что в подавляющем большинстве статей УК в диспозициях квалифицированных и особо квалифицированных составов имеются ссылки на диспозицию основного состава этой же статьи. При этом используются формулировки типа: «То же деяние, повлекшее ...», «те же действия, совершенные ...», «деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, повлекшие ...» и т.п.

Смешанная (комбинированная) диспозиция содержит признаки бланкетной или ссылочной, а также признаки простой или описательной диспозиции. Так, например, ст. 200 УК, устанавливающая ответственность за нарушение ветеринарных или зоотехнических правил, повлекшее распространение эпидемических заболеваний животных или птиц (эпизоотии), их массовую гибель или иные тяжкие последствия, включает в себя бланкетную часть (нарушение соответствующих правил) и описательную (описание преступных последствий). Или, например, «в ч.1 ст. 137 УК определено, что преступлением является похищение человека при отсутствии признаков, предусмотренных ст. 245 УК. Эта диспозиция содержит в себе простую диспозицию, которая выражается словосочетанием «похищение человека», и ссылочную диспозицию, которая заключена в словах «при отсутствии признаков, предусмотренных ст. 245 настоящего Кодекса»¹.

NOTA BENE !

Санкция – элемент части статьи, определяющий вид и размер наказания за конкретное преступное деяние, предусмотренное в диспозиции.

Как известно, законодатель связывает предусмотренную в ст. 15 УК классификацию преступлений с мерой наказания, поскольку именно в санкции выражается характер и степень общественной опасности преступного деяния.

Относительно-определенная санкция содержит один вид наказания, определяя его пределы – низший и высший или только высший. Так, в ч.1 ст. 97 УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. Санкция ст. 99 УК за убийство матерью новорожденного ребенка устанавливает наказание в виде лишения свободы до трех лет. Как видно, во втором примере санкция ограничивается указанием лишь максимума нака-

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. – С. 94-95.

зания. Низший предел наказания в подобных случаях определяется минимально возможным пределом этого наказания, предусмотренным Общей частью УК.

Альтернативная санкция предусматривает два или более вида наказания, предоставляя суду возможность определять степень опасности содеянного с учетом объективных и субъективных особенностей деяния и лица, его совершившего, и в соответствии с этим индивидуализировать наказание. Например, в санкции ч.1 ст. 110 УК за истязание предусмотрена возможность назначения трех видов наказания: исправительные работы, арест или лишение свободы.

В теории уголовного права, помимо упомянутых относительно-определенных и альтернативных санкций, выделяют также **абсолютно-определенные** и **отсылочные**. Однако в действующем УК эти виды санкций не предусмотрены, так как они практически нецелесообразны в силу несоответствия принципам гуманизма (ст. 7 УК) и справедливости (ст. 8 УК).

Следует отметить, что в уголовно-правовой доктрине принято различать понятия «структура статьи уголовного закона» и «структура уголовно-правовой нормы», так как одна уголовно-правовая норма содержится в нескольких статьях УК. Это различие состоит в том, что структура уголовно-правовой нормы включает в себя не два взаимосвязанных и взаимообусловленных элемента (диспозицию и санкцию, как это имеет место в структуре статьи УК), а три: **гипотезу**, которая, по мнению большинства авторов, охватывает положения об основаниях уголовной ответственности, предписания относительно условий признания деяния преступным и уголовно-наказуемым¹; **диспозицию**, которая содержит объективную и субъективную характеристику преступления и охватывает в связи с этим многие положения Общей части УК, определяющие признаки лиц, подлежащих ответственности, формы вины, состав неоконченного преступления и др.; **санкцию**, которая предусматривает

¹ См.: Там же. – С. 97; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. – М.: 1996 г. – С. 97.

меры уголовно-правового воздействия, также основываясь на некоторых положениях Общей части УК.

§ 3. Действие уголовного закона в пространстве

Статья 11 УК определяет пространственные пределы применения уголовного законодательства Узбекистана. Сформулированное в ней положение отражает **принцип территориальности**, т.е. применение уголовного закона того государства, на территории которого совершено преступление. В связи с этим, на всей территории нашей страны применяется только УК Республики Узбекистан в отношении всех лиц, совершивших преступление, вне зависимости от их принадлежности к гражданству Республики Узбекистан или другого государства либо отсутствия такового.

Указанный принцип исходит из суверенитета государственной власти и является ее проявлением в сфере права вообще уголовного – в частности. Суверенитет государства и принцип территориальности взаимосвязаны самым тесным образом: власть государства ограничена его территориальными пределами, и действие его законов не выходит за эти пределы.

В **ч.1 ст. 11 УК** отражено общее положение принципа территориальности: «Лицо, совершившее преступление на территории Узбекистана, подлежит ответственности по настоящему Кодексу».

Под **территорией** при этом должна пониматься та часть земного пространства, которая находится под суверенитетом Республики Узбекистан, а именно:

- а) сухопутная территория;
- б) водное пространство, включая внутренние воды;
- в) воздушное пространство;
- г) недра.¹

¹ См. Закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. № 820-1 «О государственной границе Республики Узбекистан», ст.3 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 9, ст. 217; **ДММ** г., № 5, ст. 90.

Согласно положениям ст.ст. 68–70 Конституции Республики Узбекистан территорией действия настоящего Кодекса является вся территория республики, которая включает также Республику Каракалпакстан¹.

NOTA BENE !

Сухопутная территория – это часть суши, которая не покрыта водой и находится в пределах государственной границы Республики Узбекистан.

В состав сухопутной территории включаются как естественные образования пространства суши, не окруженные водой, так и окруженные (остров).

Сухопутной территорией также признаются искусственные пространства суши, находящиеся внутри линий государственной границы (например, искусственный остров, дом на воде и т.д.), части технических сооружений, проходящих через определенные участки водного пространства – плотины, дамбы, мосты и т.д. Частью пространства Узбекистана в последнем случае признаются участки данных технических сооружений, отмеряемых в сторону республики от середины этих сооружений либо их технологической оси независимо от линии государственной границы².

В состав сухопутной территории входят анклавы Республики Узбекистан, а также водные ресурсы в твердом состоянии, покрывающие сухопутную территорию Узбекистана – ледники.

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 14.

² См.: Закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г., № 820-I «О государственной границе Республики Узбекистан», ст. 5.

NOTA BENE !

Анклав – часть территории государства, со всех сторон окруженная территорией других государств и не имеющая выхода к морю.

NOTA BENE !

Водное пространство включает в себя находящиеся внутри государственной границы водные ресурсы в жидком состоянии.

Водное пространство включает как внутренние воды, так и территориальные воды Республики Узбекистан, а также соответствующую часть пограничных вод. Не входят в состав водного пространства подземные воды, а также воды термальные и минеральные. Данные виды водных ресурсов признаются в качестве недр республики.

Внутренние воды Узбекистана составляют:

– водные пространства, берега которых целиком входят в состав территории Узбекистана, например, Чарвакское водохранилище;

– воды Аральского моря, расположенные в сторону берега от исходных линий, принятых для отсчета ширины территориальных вод Узбекистана;

– воды портов, ограниченные со стороны Аральского моря линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других сооружений портов;

– воды заливов, бухт, губ и лиманов Аральского моря, исторически принадлежащих республике;

– воды заливов, бухт, губ и лиманов Аральского моря, берега которых полностью принадлежат Республике Узбекистан, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте, где со стороны моря впервые образуется несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морских миль (44 км 448 м).

Территориальные воды Узбекистана – это прибрежные воды Аральского моря шириной в 12 морских миль (22 км 224 м), отсчитываемые от линии наибольшего отлива как

материковой части, так и вокруг островов, принадлежащих Республике Узбекистан, или от линии внешнего предела внутренних морских вод Узбекистана.

Пограничные воды – это часть пограничных рек, ручьев, озер и иных водоемов, отсчитываемая в сторону берега от линии Государственной границы.

Необходимо пояснить, что Государственная граница республики на этих участках устанавливается следующим образом:

«...на судоходных реках – по середине главного фарватера или тальвегу реки; на несудоходных реках, ручьях – по их середине или середине главного рукава реки; на озерах и иных водоемах – по прямой или другой линии, соединяющей выходы государственной границы к берегам озера или иного водоема. Государственная граница, проходящая по реке, ручью, озеру или иному водоему, не перемещается как при изменении очертания их берегов или уровня воды, так и при отклонении русла реки, ручья в ту или иную сторону;

на водохранилищах и иных искусственных водоемах – в соответствии с линией государственной границы, проходившей на местности до ее затопления;

на мостах, плотинах и других сооружениях, проходящих через реки, ручьи, озера и иные водоемы, – по середине этих сооружений или по их технологической оси, независимо от прохождения Государственной границы на воде»¹.

NOTA BENE !

Воздушное пространство Узбекистана – это часть земной атмосферы, расположенной над сухопутной территорией и водным пространством республики².

¹ Там же.

² См.: Воздушный кодекс Республики Узбекистан от 7 мая 1993 г. № 863-ХП, ст. 1 // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993 г., № 6, ст. 247; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 3, ст. 38; 2000 г., № 5-6, ст. 153; 2003 г., № 5, ст. 67; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2008 г., № 7, ст. 350.

Пределы воздушного пространства устанавливаются по вертикальной линии, проходящей по Государственной границе Республики Узбекистан на суше и воде.

NOTA BENE !

Недра составляют часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности или дна водных объектов, простирающейся до глубин, доступных геологическому изучению и освоению¹, а также выходы полезных ископаемых на поверхность.

К недрам относятся исключительно объекты естественного происхождения – сплошные породы, породы, находящиеся в жидком и газообразном состоянии и имеющиеся среди пород природные пустоты.

Следует отметить, что, с точки зрения пространственных пределов действия УК, понятием недра охватывается только та часть земной коры, которая находится под сухопутной территорией и водным пространством Республики Узбекистан.

Как территорию Республики Узбекистан следует рассматривать также пространство, занимаемое дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями республики за рубежом.

В соответствии с общепринятыми нормами международного права подобные учреждения обладают статусом **экстерриториальности**, т.е. они изъяты из-под действия местного законодательства и подпадают под действие законодательства государства, национальностью которого обладают².

¹ См. Закон Республики Узбекистан от 23 сентября 1994 г. № 2018-ХП «О недрах» (в редакции Закона Республики Узбекистан от 13 декабря 2002 г., № 444-П), ст. 2 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2003 г., №1, ст. 5; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., №12, ст. 611.

² См. Венская Конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г., вступила в силу 24 апреля 1964 г., присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 6 мая 1994 г. № 1078-ХП)

Т.о., преступления, совершенные на территории дипломатического представительства или консульского учреждения Республики Узбекистан, всегда признаются совершенными на территории Узбекистана. Аналогично решается вопрос о преступлениях, совершаемых на территории представительства иностранного государства в Узбекистане. В качестве территории представительства признаются не только здания представительства, но также обслуживающий данное здание земельный участок, резиденция главы представительства, жилые помещения, занятые сотрудниками представительства, обладающими иммунитетом от юрисдикции государства пребывания, а также их транспортные средства.

Надо указать, что преступления, направленные против территории представительства или его сотрудников, признаются в качестве совершенных на территории Республики Узбекистан при условии, что субъект преступления физически находился на территории Узбекистана, в противном случае такие действия следует рассматривать как совершенные на территории иного государства.

В ч.2 ст. 11 УК формулируются критерии, определяющие преступление в качестве совершенного на территории Узбекистана. Законодательная регламентация таких критериев, а точнее, границ, характеризующих деяние как преступление, совершенное на территории республики, способствует единообразию правоприменительной деятельности.

Частью 2 ст. 11 УК охватываются все стадии совершения преступного деяния, практически все проявления преступного поведения виновного. В частности, в соответствии с данной статьей: «Преступлением, совершенным на территории Узбекистана, признается такое деяние, которое:

а) начато, окончено или прервано на территории Узбекистана;

б) совершено за пределами Узбекистана, а преступный результат наступил на его территории;

в) совершено на территории Узбекистана, а преступный результат наступил за ее пределами;

г) образует в совокупности или наряду с другими деяниями преступление, часть которого совершена на территории Узбекистана».

Необходимо отметить, что настоящий перечень так называемых признаков признания деяния совершенным на территории Республики Узбекистан объективен не только по своему содержанию, но также и по тому, что законодатель определяет преступление как совершенное на территории Узбекистана, указывая исключительно на элементы объективной стороны его состава. В то же время, иные признаки преступления (объект, субъективная сторона, субъект) рассматриваются законодателем как существующие априори, т.е. они должны устанавливаться в каждом деянии независимо от указания на них законом. Подобные признаки не влияют на определение места, точнее, территории совершения деяния, но должны обязательно выясняться судебными и следственными органами в каждом конкретном случае для определения преступности конкретного деяния (например, если деяние было совершено недееспособным, то оно не признается в качестве общественно опасного, хотя оно и содержит все необходимые признаки объективной стороны). Т.о., зафиксированный в **ч.2 ст. 11 УК** перечень учитывает также и иные слагаемые состава преступления, в чем находят свое проявление принципы уголовного права, в частности, принцип законности, справедливости, равенства граждан перед законом.

Началом совершения преступления по смыслу п. «а» **ч.2 ст. 11 УК** необходимо признавать любые преступные деяния (действия, бездействие), в результате осуществления которых общественно опасный результат достигнут не был, хотя виновный выполнил все или часть первых по времени совершения действий, которые он считал необходимым совершить. Т.о., начало совершения преступления охватывает так называемое оконченное покушение.

Более подробно об оконченном покушении см. § 3. «Покушение на преступление» главы IX настоящей работы.

В качестве начала совершения преступления необходимо также рассматривать совершение первоначального деяния, сопряженного с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного наказания – начало длящегося преступления.

Длящимся преступлением, например, является уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей, самовольное оставление части или места службы и т.д.

Подробнее о длящемся преступлении см. § 2. «Повторность преступлений» главы XI настоящей работы.

Деяние признается **оконченным** на территории Узбекистана, если оно содержит все признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена УК Республики Узбекистан. В связи с этим при решении вопроса о том, является ли конкретное деяние окончанным, следует исходить из определения отдельного преступления в Особенной части УК.

Согласно действующему УК окончанными преступлениями признаются:

– деяния, которыми причинены определенные преступные последствия – преступления с так называемым **материальным составом** (например, убийство, кража и др.);

– деяния, которые повлекли определенные последствия, но характер последних существенного влияния на квалификацию не оказывает – преступления с так называемым **формальным составом** (например, клевета, оскорбление, измена государству и др.);

– деяния, сами по себе несущие реальную опасность причинения общественно опасного вреда – преступления с **усеченным составом** (разбой, вымогательство и др.).

Под **прерванным** необходимо признавать такое деяние, которое является незавершенным с точки зрения его объективного выражения и субъективного восприятия его виновным.

Действующее уголовное законодательство выделяет две формы прерванного деяния:

– деяние, прекращенное добровольно лицом в случае, когда оно сознавало возможность окончить преступление, а также предотвращение наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления – **добровольный отказ от совершения преступления**;

– деяние, неоконченное по независящим от воли виновного обстоятельствам, так называемое **неоконченное покушение**.

Неоконченным покушением признается такое покушение, при котором виновный не смог выполнить всех тех действий, которые он считал необходимым совершить для достижения желаемого им преступного результата, в отличие от **покушения оконченого**, когда виновный совершает все необходимые действия, но преступный результат, тем не менее, не наступает по независящим от него обстоятельствам.

Подробнее о понятиях оконченого и неоконченного покушения см. § 3 «Покушение на преступление» главы IX настоящей работы.

В качестве прерванного преступления должны рассматриваться также случаи окончания продолжаемых и длящихся преступлений в силу действий самого виновного (например, явка с повинной) либо наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти). В подобных случаях длящиеся и продолжаемые преступления именно прерываются, а не оканчиваются, так как представляют собой длительный по времени акт (акты) преступного поведения, который не может быть окончен, но может быть прервано его дальнейшее осуществление.

Следующие два пункта части 2 ст. 11 УК – пункт «б» и пункт «в» – формулируют условия признания деяния в качестве преступления, совершенного на территории Республики Узбекистан, применительно к частным случаям оконченого преступления – к преступлениям с материальным составом.

Выделение данных условий вызвано тем, что, по общему правилу, деяния, в которых общественная опасность либо ее степень заключается не только в совершении действий (бездействия), но также и наступлении определенных законом последствий, признаются совершенными только после наступления таких последствий. Однако подобное правило применимо лишь в случае неразрывности совершенного преступления на территории одного государства, в том же случае, если такое деяние в пространстве разделено между территориями двух и более государств, то применение указанного правила создает условия для безнаказанности преступников. В связи с этим, закон устанавливает, что в случае совершения преступления с материальным составом оно признается в качестве совершенного на территории Узбекистана вне зависимости от формального наличия преступных последствий. Определение подобных условий в полной мере соответствует принципам Кодекса, в частности, принципу неотвратимости ответственности.

Надо сказать, что признание законом деяния в качестве преступления, совершенного на территории Республики Узбекистан, хотя и не требует формального наличия одного из обязательных признаков объективной стороны, не означает отсутствия необходимости соблюдения требования об установлении фактического существования данного элемента. Иначе говоря, для привлечения лица к ответственности за такое преступление органы следствия и суда должны всегда устанавливать фактическое наличие совокупности данных элементов объективной стороны как обязательное требование материального состава преступления. Фактическое отсутствие одного из этих элементов не позволяет квалифицировать действия виновного как оконченное преступление.

Пункт «г» ч.2 ст. 11 УК определяет в качестве преступления, совершенного на территории Узбекистана, деяние, которое в совокупности или наряду с другими деяниями образует преступление, часть которого совершена на территории Республики Узбекистан.

В данном случае под **совокупностью** должно понимать-ся объединение актов преступного поведения, реализующих совместно единую преступную направленность. В частности, как совокупность деяний необходимо рассматривать приготовление к преступлению и само преступление, соучастие в совершении преступления в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Не подпадая под признаки, указанные в пункте «а» ч.2 ст. 11 УК, приготовление к преступлению или соучастие, вместе с тем, образуют одно преступное деяние, виновные в котором должны быть привлечены к ответственности.

Понятием **«наряду с другими деяниями»** здесь охватываются тождественные или однородные акты преступного действия или бездействия, направленные к общей цели и составляющие в итоге одно преступление. В результате, по **пункту «г» ч.2 ст. 11 УК** следует рассматривать совершение так называемых **продолжаемых преступлений**.

Подробнее о продолжаемом преступлении см. § 2. «Повторность преступлений» главы XI настоящей работы.

Т.о., если совокупность в контексте **пункта «г» ч.2 ст. 11 УК** есть свойство поведения лица, то понятием «наряду с другими деяниями» охватывается свойство совершаемого деяния, конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом. При этом требуется наличие нескольких однородных деяний. Если же имел место случай лишь единичного действия или бездействия, то виновный не может быть привлечен к ответственности по уголовному законодательству Республики Узбекистан в соответствии с **пунктом «г» ч.2 ст. 11 УК**, но при наличии соответствующих признаков могут быть применены пункты «а», «б» или «в» части второй данной статьи.

Исходя из законодательной формулировки, для привлечения лица к уголовной ответственности по законодательству Республики Узбекистан на основании **пункта «г» ч.2 ст. 11 УК** необходимо также устанавливать, что преступление было начато, окончено или прервано на территории другого государства, но часть преступного поведения ре-

лизывалась на территории Республики Узбекистан (например, на пограничной с Узбекистаном территории сопредельного государства было начато и прервано преступление геноцид, непосредственно затронувшее и приграничное население республики). В противном случае лицо, совершившее преступление, привлекается к ответственности по уголовному законодательству Республики Узбекистан в соответствии с пунктом «а» части второй рассматриваемой статьи.

Часть 3 ст. 11 УК отражает общепринятую норму современного международного права, в соответствии с которой морское, речное или воздушное судно признается в качестве территории государства флага судна либо порта его приписки лишь в случаях нахождения его вне пределов такого государства и не на территории иностранного государства.

NOTA BENE !

Открытым морем либо воздушным пространством согласно общепринятым нормам международного права является такая часть моря либо воздушного пространства, которая находится за пределами, проходящими по линии государственной границы, либо по линии границ исключительной экономической зоны (в отношении прибрежного пространства).

В случае совершения преступления в открытом море либо воздушном пространстве на судне под флагом Республики Узбекистан либо приписанном к порту Республики Узбекистан, виновное лицо подлежит привлечению к ответственности в соответствии с уголовным законодательством Узбекистана. Если же преступление совершено на водном или воздушном судне во время стоянки в порту иностранного государства или находящегося на территории такого государства, то преступление признается совершенным на территории этого государства.

Гражданство (подданство) виновного лица, а также то, в чьей собственности находится судно (государственное, частное), для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности значения не имеет. Согласно общепринятым нормам международного права, главное, чтобы это морское, речное или воздушное судно¹ было гражданским и находилось под флагом или было приписано к порту Республики Узбекистан.

Нахождение под флагом Республики Узбекистан определяет национальную принадлежность и выражается в том, что судно официально имеет право и обязано нести государственный флаг Республики Узбекистан.

Каждое государство само устанавливает порядок предоставления судам права плавать под его флагом, а также выдает им соответствующие документы, удостоверяющие это право².

Приписка к порту представляет собой внесение судна в судовой реестр бассейновых судоходных инспекций органов, регулирующих судоходство³.

Уголовный кодекс Узбекистана может быть применен и, когда преступление совершается в территориальных водах либо воздушном пространстве иностранного государства, если такие случаи оговорены международно-правовыми актами. Однако применение отечественного УК в таких случаях ограничивается условием соблюдения интересов иностранного государства, т.е. если они затрагиваются, то применению подлежит уголовное законодательство этого государства⁴.

Государственные некоммерческие суда (военные, таможенные, полицейские и др.) всегда имеют исключительную

¹ Надо сказать, что в качестве судна также должны рассматриваться как вспомогательные устройства судов, например, шлюпки, трапы, так и другие предметы, его комплектующие, например, якорь.

² См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. - С. 129.

³ См.: Устав внутреннего водного транспорта Республики Узбекистан (Утвержден Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 25 февраля 1997 г. № 106), п. 21 // Сборник постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1997 г., февраль; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 27. ст. 191.

⁴ См., например: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна (Токио, 14 сентября 1963 г., присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 6 мая 1995 г. № 81-I. вступление в силу для Республики Узбекистан 29 октября 1995 г.), Глава II (ст. 3 – ст. 4).

уголовную юрисдикцию Республики Узбекистан независимо от места их нахождения. Это может быть открытое водное или воздушное пространство, территориальное море другого государства или воздушное пространство над ним, морской порт или аэропорт иностранного государства. В случае совершения преступления на борту такого морского, речного или воздушного судна лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности только в соответствии с УК Республики Узбекистан.

Часть 4 ст. 11 УК законодательно формулирует изъятие из принципа территориального действия уголовного законодательства Республики Узбекистан, что отражает современную мировую концепцию предоставления правового иммунитета в отношении привлечения к уголовной ответственности лиц, выполняющих определенные государственные обязанности.

Лицо, пользующееся правовым иммунитетом, нельзя привлечь к уголовной ответственности независимо от характера и степени общественной опасности совершенного им преступления без согласия государства, интересы которого это лицо представляет.

В соответствии с действующим законодательством на территории Узбекистана правовым иммунитетом обладают следующие категории иностранных граждан:

- сотрудники дипломатического представительства иностранного государства;
- сотрудники консульского учреждения иностранного государства;
- сотрудники международных межправительственных организаций;
- иные представители иностранных государств.

Сотрудники дипломатического представительства – это глава представительства и члены персонала представительства, имеющие документы, выданные Министерством

иностранных дел Республики Узбекистан, свидетельствующие о подобном статусе этих лиц¹.

Членами персонала представительства являются члены дипломатического персонала, административно-технического и обслуживающего персонала представительства. Членами дипломатического персонала, в свою очередь, признаются сотрудники представительства, имеющие дипломатический ранг. Членами административно-технического персонала являются члены персонала представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства, а членами обслуживающего персонала являются члены персонала представительства, выполняющие обязанности по обслуживанию представительства². Члены административно-технического и обслуживающего персонала пользуются иммунитетом только в период выполнения служебных обязанностей³.

Наряду с сотрудниками дипломатических представительств иммунитетом в отношении уголовной юрисдикции государства пребывания обладают также члены семьи сотрудника представительства, если они не состоят в гражданстве Республики Узбекистан. В то же время данный иммунитет не распространяется на членов семьи работника обслуживающего персонала⁴.

Статусом сотрудника дипломатического представительства в сфере уголовного иммунитета обладает курьер, т. е. официальное лицо, которому поручается доставка дипломатической почты. Дипломатический курьер может быть постоянным или разовым, т.е. имеющим такое правовое поло-

¹ См.: Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 мая 2001 г., № 207), п. 6.4. // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2001 г., № 9, ст. 47.

² См.: Венская Конвенция о дипломатических сношениях, ст.1.

³ См.: Там же, ст. 37; Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 мая 2001 г., № 207), п. 3.17.

⁴ См.: Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 мая 2001 г., № 207), п. 3.17.

жение только в связи с доставкой конкретного почтового сообщения.

Сотрудник консульского учреждения – это любое лицо, включая главу консульского учреждения, которому поручено выполнение консульских функций и который имеет документы, выданные Министерством иностранных дел Республики Узбекистан, свидетельствующие о подобном статусе¹. Т.о., в качестве сотрудника консульского учреждения в смысле рассматриваемой статьи должны признаваться лишь консульские должностные лица. Данные лица обладают иммунитетом в отношении уголовного преследования только за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления².

Консульским курьерам Республикой Узбекистан предоставляется статус, аналогичный статусу дипломатического курьера³.

В качестве **сотрудников международных межправительственных организаций** должны признаваться представители и должностные лица этих организаций, аккредитованные в Узбекистане. Конкретный перечень данных должностных лиц, а также предоставляемый им иммунитет определяется в соответствующих международных договорах и соглашениях, в частности, в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений⁴, Римском статуте Международного уголовного суда⁵ и т.д.

Иными представителями иностранных государств, обладающих иммунитетом от уголовной юрисдикции Узбекистана, должны признаваться главы дипломатического представительства и члены дипломатического персонала иностранного государства в третьей стране, а также члены

¹ См.: Там же, п. 6.4.

² См.: Там же, п. 3.17.

³ См.: Там же, п. 4.10.

⁴ Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (Вашингтон, 21 ноября 1947 г., присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26 апреля 1996 г., №234-1, вступление в силу для Республики Узбекистан 18 февраля 1997г.).

⁵ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г., принят дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, подписан республикой Узбекистан 28 июня 2001 г., подлежит ратификации).

их семей, следующие транзитом через территорию Республики Узбекистан.

Иммунитетом пользуются также главы иностранных государств, члены парламентских и правительственных делегаций, сотрудники делегаций иностранных государств, прибывающие в Узбекистан для участия в международных переговорах, конференциях и совещаниях или с другими официальными поручениями либо следуют в этих же целях транзитом через территорию Республики, а также члены семей указанных лиц, которые их сопровождают, если они не являются гражданами Узбекистана¹.

Изъятие из принципа территориальности действия УК не означает невозможность привлечения к ответственности лиц, пользующихся правовым иммунитетом. В ч.4 ст. 11 УК определяется, что вопрос об ответственности разрешается в соответствии с нормами международного права, что не означает освобождения от ответственности.

В соответствии с Венской Конвенцией о дипломатических иммунитетах государство пребывания может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить аккредитуемое государство, что глава представительства или кто-либо из членов дипломатического персонала представительства является *persona non grata* или что любой другой член персонала представительства является неприемлемым.

В таком случае аккредитуемое государство должно соответственно отозвать данное лицо или прекратить его функции в представительстве. Если аккредитуемое государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства по отзыву данного члена или прекращения его функций, государство пребывания может отказаться признавать данное лицо сотрудником представительства².

¹ См. Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 мая 2001 г., № 207), п. 6.1., п. 6.2.

² См. Венская Конвенция о дипломатических сношениях, ст. 9.

В принципе исключается не ответственность за совершенное деяние, а лишь возможность рассмотрения соответствующего дела отечественным судом. Данное положение полностью соответствует принципу неотвратимости ответственности, закрепленному в ст. 10 УК Республики Узбекистан.

Статья 12 УК определяет пространственные пределы действия Уголовного кодекса. Однако, в отличие от положений ст. 11 УК, основополагающим здесь выступает **принцип гражданства**, дополняющий и развивающий принцип территориального действия национального уголовного законодательства.

В соответствии с принципом гражданства граждане Узбекистана и лица без гражданства, постоянно проживающие в республике, обязаны соблюдать требования отечественного уголовного законодательства, вне зависимости от их конкретного местонахождения. Поэтому эти лица при наличии соответствующих условий должны подлежать уголовной ответственности по УК Республики Узбекистан и при совершении преступного деяния на территории иностранного государства. Т.о., принцип гражданства содействует выполнению задач Кодекса, и в частности, воспитанию граждан в духе соблюдения Конституции и законов Узбекистана.

В ч.1 ст. 12 УК определяются общие условия, а, тем самым, и суть принципа гражданства как критерия пространственного действия отечественного уголовного законодательства.

Данные условия отражают следующие составные элементы рассматриваемого принципа:

- конкретно-определенный субъектный состав;
- территориальная сфера применения принципа;
- основания привлечения к уголовной ответственности;
- обстоятельства, исключающие привлечение к ответственности в соответствии с УК Республики Узбекистан.

Конкретно-определенный субъектный состав принципа гражданства означает, что сфера действия УК ограничивается лишь определенными, указанными в законе ка-

тегориями населения, в качестве которых выступают исключительно граждане Республики Узбекистан и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Узбекистан.

NOTA BENE !

Гражданин Республики Узбекистан – это лицо, имеющее в соответствии с законом юридический статус гражданина Республики Узбекистан (Раздел восьмой УК).

Согласно действующему законодательству, гражданином является лицо, которое обладает политико-правовой связью с Республикой Узбекистан, выражающейся во взаимных правах и обязанностях. Документами, подтверждающими гражданство Узбекистана, являются паспорт гражданина Республики Узбекистан, а до его получения – свидетельство о рождении или иной документ, содержащий указание на гражданство лица¹. Все эти документы являются лишь формальным критерием, и органы следствия и суда в каждом конкретном случае должны устанавливать наличие фактической политико-правовой связи, т.е. необходимо определить факт принадлежности или приобретения гражданства Узбекистана, отсутствия или его прекращения в соответствии с законодательством Узбекистана.

NOTA BENE !

Лицо без гражданства – это лицо, проживающее на территории Узбекистана, не являющееся гражданином нашего государства и не имеющее доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства².

В рамках ст. 12 УК к ответственности по УК Республики Узбекистан привлекаются не все лица без гражданства при совершении ими преступлений на территории иностранного

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г. № 632-ХП «О гражданстве Республики Узбекистан», ч.1 ст.1 и ст.5. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., № 9, ст. 338; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 51, ст. 514.

² См.: Там же, ст. 11.

государства, а только те, кто постоянно проживает на территории Узбекистана.

Под лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории Республики Узбекистан, понимается только определенная часть данной категории лиц, характеризующаяся наличием формального критерия постоянного проживания – наличием разрешения на постоянное проживание и вида на жительство¹.

Вид на жительство в Республике Узбекистан выдается в соответствии с Положением о виде на жительство в Республике Узбекистан для иностранцев, виде на жительство в Республике Узбекистан для лица без гражданства и удостоверении лица без гражданства, утвержденным Указом Президента Республики Узбекистан от 26 февраля 1999 г. № УП-2240². Разрешение на постоянное проживание в Республике Узбекистан выдается в установленном законодательством порядке Министерством внутренних дел Республики Узбекистан.

Следующим элементом принципа гражданства, отраженным в ст. 12 УК, является территориальная сфера его применения, под которой понимается та область, где принцип территориальности действия УК уступает свое место принципу гражданства. В соответствии с указанием уголовного закона, принцип гражданства действует исключительно в случае совершения преступления на территории иностранного государства, а не вообще вне пределов Узбекистана.

В качестве структурного элемента принципа гражданства закон выделяет основания привлечения к уголовной ответственности в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. В качестве основания привлечения к уголовной ответственности Кодекс указывает только на факт совершения преступления на территории другого государства.

¹ См.: Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан (Приложение № 2 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 ноября 1996 г. № 408), п.28. // Сборник постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1996 г., ноябрь; Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан, 1999 г., № 4, ст. 20; 2004 г. № 4, ст. 43.

² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 3, ст. 65.

При этом необходимо иметь в виду, что в данном случае для признания конкретного деяния в качестве преступного требуется наличие двух условий:

во-первых, запрещение данного деяния под страхом уголовного наказания на территории государства, где оно совершено;

во-вторых, квалификация этого деяния как преступления по УК Республики Узбекистан.

Обязательное наличие совокупности указанных условий для привлечения лица к уголовной ответственности диктуется отечественным Кодексом, отражающим идею о признании высшей ценностью человека, его прав и свобод. В связи с этим, невозможно установление ответственности граждан Республики Узбекистан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Узбекистан, за совершение деяний на территории иностранного государства, не признаваемых в качестве преступных в этом государстве (например, мужеложство, незаконное приобретение или сбыт валютных ценностей и т.д.). Аналогично невозможно привлекать к ответственности и за деяния, не признаваемые как преступления в Узбекистане, но рассматриваемые в качестве таковых в законодательстве зарубежных государств.

Необходимо указать, что при решении вопроса о запрещении деяния уголовным законодательством иностранного государства органы следствия и суда должны исходить не из возможности наказания виновного за конкретное деяние, а из того, что предусматривает по сути схожий состав преступления и того, что деяние признается уголовно наказуемым в этом государстве вне зависимости от его наименования. Иное решение может повлечь ненаказуемость лиц, совершивших преступления, направленные против общества и государства в Республике Узбекистан, существующего порядка управления, безопасности, системы государственной власти и т.д.

Гражданин Узбекистана либо лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории республики, могут

быть привлечены к уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории другого государства, по уголовному законодательству Республики Узбекистан только при условии, что они не понесли наказания по приговору суда государства, на территории которого было совершено преступление. В этом находит свое отражение принцип справедливости, в соответствии с которым лицо за содеянное может быть привлечено к уголовной ответственности только один раз.

В соответствии с данным условием принципа гражданства лицо, совершившее преступление на территории другого государства, подлежит уголовной ответственности только в случае, если оно не понесло наказания по приговору суда этого государства. В смысле ст. 12 УК под наказанием должны пониматься не только меры государственного принуждения, но вся система правовых последствий совершения преступного деяния, предусмотренная законодательством иностранного государства. Невозможно привлечение к ответственности по УК Республики Узбекистан и в том случае, если в соответствии с приговором суда лицо было освобождено от ответственности либо претерпело иные правовые последствия своего преступного поведения (принудительные меры медицинского характера, общественное порицание, меры психологического воздействия и др.). При этом не имеет значения, предусмотрена ли конкретная мера воздействия, включая и вид, и размер наказания, отечественным законодательством. Влияние на применение данного условия, а, следовательно, и всего принципа гражданства, оказывают лишь следующие обстоятельства:

- вынесение судом государства приговора лицу, совершившему преступление;
- исполнение приговора виновным.

Отсутствие одного из этих условий требует от органов следствия и суда привлечь лицо, совершившее преступление, к ответственности по УК Республики Узбекистан (например, в случае, если виновный был приговорен, но совершил побег, тем самым избежав исполнения приговора).

Конкретное наименование органа, осуществляющего судебную власть в иностранном государстве, а равно акта, разрешающего уголовное дело по существу, на применение отменительного условия принципа гражданства не влияет.

Часть 2 ст. 12 УК закрепляет специальные положения принципа гражданства, затрагивающие ответственность граждан Республики Узбекистан перед иностранным государством за преступления, совершенные на территории этого государства.

Данные положения распространяются на случаи, когда виновный – гражданин Узбекистана – совершил преступление на территории другого государства, но в силу различных обстоятельств не был или не мог быть своевременно привлечен этим государством к ответственности.

В доктрине уголовного права формулировка, изложенная в **ч.2 ст. 12 УК**, охватывается **институтом выдачи преступника (экстрадицией)**.

NOTA BENE !

Экстрадиция – передача лица, совершившего преступление или подозреваемого в его совершении, одним государством другому государству для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения в отношении последнего обвинительного приговора.

В то же время, данный институт в большей степени принадлежит сфере уголовно-процессуальной деятельности, и по этой причине полностью раскрывается в УПК Республики Узбекистан (ст.ст. 8–10). По указанной причине **ст. 12 УК** формулирует лишь отдельные положения данного института, непосредственно затрагивающие права и свободы граждан республики.

Согласно **ч.2 ст. 12 УК**, гражданин Узбекистана не может быть выдан за преступления, совершенные на территории иностранного государства, за исключением случаев, предусмотренных международным договором или соглашением. Т.о., данной нормой охватывается только категория

лиц, обладающих гражданством Республики Узбекистан, в чем находят свое проявление положения ст. 22 Конституции Республики Узбекистан, закрепляющей обязанность Узбекистана гарантировать обеспечение правовой защиты и покровительства своим гражданам¹.

Исходя из конституционного положения о том, что защита и покровительство гражданам Республики Узбекистан гарантируется не только на территории Узбекистана, но и за его пределами², следует отметить, что запрет на выдачу гражданина Республики Узбекистан государству, на территории которого им было совершено преступление, распространяется не только на требования о выдаче, предъявленные иностранным государством Республике Узбекистан, но также на требования этого государства к иному государству, где был задержан виновный – гражданин Узбекистана. В последнем случае, компетентные органы Узбекистана должны предъявлять собственные требования к третьему государству – месту задержания лица – с просьбой о выдаче и привлечении к ответственности за конкретное деяние в соответствии с УК Республики Узбекистан согласно принципу гражданства (**ч.1 ст. 12 УК**).

Запрет на выдачу распространяется только на граждан Узбекистана, и это требование закона должно пониматься буквально. Данное положение не распространяется на иностранных граждан или лиц без гражданства, совершивших преступление на территории другого государства, независимо от продолжительности их проживания на территории Узбекистана и наличия формального разрешения на постоянное проживание.

Гражданин Республики Узбекистан может быть выдан в случае, если это предусмотрено международным договором или соглашением.

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 7.

² Там же.

Под международным договором или соглашением Республики Узбекистан понимается равноправный и добровольный акт Узбекистана с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений¹.

Наименование международного договора в контексте ст. 12 УК значения не имеет, это может быть договор, соглашение, пакт, конвенция, декларация, коммюнике, протокол и т.д. – все они имеют равную юридическую силу. При этом необходимо обращать внимание на действие этих актов во времени.

На сегодняшний день Узбекистан заключил либо присоединился к ряду подобных договоров, например, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²; Договор между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Пакистан об экстрадиции³; Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁴; Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества⁵ и др.

Отсутствие международного договора или соглашения является препятствием для выдачи гражданина Узбекистана иному государству, например, в результате дипломатических переговоров. Данное лицо в таком случае должно при-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 22 декабря 1995 г. № 172-I «О международных договорах Республики Узбекистан», ст. 3. // Ведомости Верховного Совета, 1995, № 12, ст. 262; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2003 г., № 11, ст. 82; 2004 г., № 6, ст. 69; 2005 г., № 1, ст. 4).

² См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г., ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 августа 2001 г. № 274-II).

³ См.: Договор между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Пакистан об экстрадиции (Исламабад, 25 января 2001 г., ратифицирован в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 мая 2001 г. № 223-II).

⁴ См.: Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Москва, 28 марта 1997 г.).

⁵ См.: Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества (Приняты 3 декабря 1973 г. Резолюцией 3074 (XXVIII) на 2187-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи (ООН).

влекаться к ответственности и понести наказание исключительно в соответствии с Уголовным кодексом Республики Узбекистан.

В ч.3 ст. 12 УК закреплен так называемый универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве. Данный принцип отражает направленность уголовно-правовой политики республики по борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера, признаваемыми в качестве таковых всем международным сообществом.

Преступления международного характера – это предусмотренные международными договорами общественно опасные деяния, не относящиеся к международным преступлениям. В отличие от международных преступлений ответственность за преступления международного характера несет не государство, а индивид¹. Отечественным УК предусмотрено несколько составов преступлений международного характера: терроризм; изготовление, сбыт поддельных денег, акцизных марок или ценных бумаг (фальшивомонетничество); мародерство и др.

Универсальный принцип действия Кодекса не зависит от места совершения преступления – им может быть любая территория вне пределов Республики Узбекистан, включая территорию иностранного государства либо территорию, свободную от чьих-либо притязаний (в частности, открытое море или воздушное пространство, Антарктида). Единственным условием действия указанного принципа является предусмотренность конкретного деяния в качестве преступления международного характера международным договором или соглашением Республики Узбекистан. В частности, такими договорами являются Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма², Международная Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финан-

¹ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – С. 479.

² См.: Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 2000 г., ратифицирована в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 мая 2001 г. № 225-П, вступление в силу для Республики Узбекистан 10 апреля 2002 г.).

сированием и обучением наемников¹, Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников² и др.

Необходимым условием применения данного принципа также является отсутствие факта привлечения указанных лиц к уголовной ответственности на территории другого государства за это же преступление и привлечение их к ответственности на территории Узбекистана. Т.о., если иностранец или лицо без гражданства, постоянно не проживающее на территории Республики Узбекистан, ранее уже понесло ответственность в соответствии с уголовным законодательством иностранного государства, оно не может быть повторно привлечено к ответственности за то же деяние на территории Республики Узбекистан. В этом проявляется принцип справедливости Кодекса.

§ 4. Действие уголовного закона во времени

Вопросам установления временных рамок применения уголовного закона посвящена ст. 13 УК, определяющая каким законом следует руководствоваться при разрешении вопроса о квалификации содеянного. В ней последовательно и системно отражаются принципиальные для отечественного уголовного законодательства положения, касающиеся временных границ действия УК. Указанные положения исходят из того, что правильное применение уголовного закона должно обязательно соответствовать совокупности следующих условий:

– необходимости точного установления периода действия закона;

¹ См.: Международная Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Нью-Йорк, 4 декабря 1989 г., присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26 декабря 1997 г. № 555-1, вступление в силу для Республики Узбекистан 20 октября 2001 г.).

² См.: Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г., присоединение Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 26 декабря 1997 г. № 554-1, вступление в силу для Республики Узбекистан 18 февраля 1998 г.).

– необходимости определения времени совершения преступления.

В случае окончания преступления раньше вступления в силу нового закона, должен применяться старый закон. Если же момент окончания преступления наступил при действии нового закона, он подлежит применению независимо от того, являющимся, продолжаемым или однократным является преступление.

Часть 1 ст. 13 УК устанавливает, что «преступность и наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время его совершения», тем самым закрепляя общую формулу временных границ действия уголовного закона. Единственным условием для применения закона является факт его действия в момент совершения преступления, т.е. его соответствие положениям Конституции Республики Узбекистан и Закона Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. № 160-II «О нормативно-правовых актах»¹ и обязательность для исполнения на территории Узбекистана в момент совершения преступления.

В смысле **ст. 13 УК** понятием **закон** охватывается не только определенная группа актов, регулирующих наиболее важные и устойчивые общественные отношения и принимаемые Олий Мажлисом Республики Узбекистан либо путем проведения референдума², но и все нормативно-правовые акты в целом, влияющие на определение преступности и наказуемости деяния. В частности, законом признаются положения нормативно-правовых актов, устанавливающих некоторые правила поведения, нарушение которых признается преступным в уголовно-правовых нормах с бланкетной диспозицией. Например, Правила дорожного движения, Дисциплинарный устав Вооруженных сил Республики Узбекистан и др. Иное решение данного вопроса, основанное на признании в качестве закона только такого нормативно-правового акта, который принимается исклю-

¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001, № 1–2 (1297–1298), ст. 8, 2004 г., № 1–2, ст. 18; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 51, ст. 514.

² См.: Закон Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. № 160-II «О нормативно-правовых актах», ст. 8.

чительно Олий Мажлисом Республики Узбекистан либо на референдуме, т.е. закона в его собственном смысле, не будет соответствовать принципам справедливости и гуманизма.

Действительно, во многих случаях степень общественной опасности совершенного деяния, а, следовательно, и строгость уголовного наказания, определяется тем, являются ли наступившие последствия результатом нарушения установленных правил либо нет (например, ч.2 ст. 266 УК), и изменение этих правил способно существенным образом влиять на степень общественной опасности конкретного деяния.

Т.о., понятие закона с точки зрения действия Кодекса во времени охватывает следующие группы актов:

- Конституцию Республики Узбекистан;
- законы Республики Узбекистан;
- постановления Олий Мажлиса Республики Узбекистан;
- указы Президента Республики Узбекистан;
- постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан;
- акты министерств, государственных комитетов и ведомств;
- решения органов государственной власти на местах, т.е. все виды нормативно-правовых актов, но только при условии, что они оказывают влияние на определение преступности и наказуемости деяния в УК Республики Узбекистан.

Необходимо иметь в виду, что перечисленные группы актов не определяют преступность и наказуемость деяния – это исключительная прерогатива Уголовного кодекса Республики Узбекистан, но эти акты влияют на признание того или иного действия или бездействия преступлением и степень его общественной опасности. Так, например, в соответствии с Порядком выдачи разрешений на открытие счетов за границей «зачисление юридическими лицами валютной выручки на счета, открытые в иностранных банках, без разрешения Центрального банка Республики Узбекистан

квалифицируется как ее сокрытие»¹, но сама общественная опасность и наказуемость сокрытия иностранной валюты определяется только УК.

Или, например, для привлечения к ответственности по ст. 275 УК (Нарушение правил производства или обращения с наркотическими средствами или психотропными веществами) требуется устанавливать, действует ли тот нормативный акт, который определяет правила производства, хранения, учета, отпуска, провоза или пересылки наркотических средств или психотропных веществ, не отменены ли они или не заменены новыми.

Применение закона при привлечении лица к уголовной ответственности требует установления его соответствия Конституции Республики Узбекистан и Закону Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах». Так, в соответствии с ч.2 ст. 16 Конституции, закон должен отвечать требованиям о ненарушении и непротиворечии нормам и принципам Основного Закона². В качестве обязательного выступает требование о соответствии компетенции органа, принимающего нормативно-правовой акт, статусу данного нормативного акта, в частности, законы Республики Узбекистан могут быть приняты исключительно Олий Мажлисом, указы Президента – только Президентом Узбекистана и т.п.

В случае несоответствия нормативно-правового акта указанным требованиям, он не может признаваться в качестве источника права и, соответственно, им недопустимо руководствоваться при оценке деяния как преступного. Выше мы уже указывали на необходимость соблюдения названных положений, но в контексте поднятого вопроса еще раз

¹ См.: Порядок выдачи разрешений на открытие счетов за границей (Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 22 января 1999 г., № 610, утвержден Центральным банком Республики Узбекистан 28 марта 1998 г. № 390), п. 4.5. // Бюллетень нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан, 1999 г., № 1; 2003 г., № 5-6; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 21, ст. 254.

² Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 6.

повторим, что, если суд при рассмотрении дела установит несоответствие того или иного положения УК Конституции, он должен вынести определение о приостановлении дела и все материалы направить Председателю Верховного суда Республики Узбекистан, который, в свою очередь, на основании ст. 19 Закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан» вправе внести данный вопрос на рассмотрение Конституционного суда Республики Узбекистан.

Помимо соответствия нормам и принципам Конституции, закон по своему содержанию, реквизитам, форме должен соответствовать требованиям, которые сформулированы в Законе Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах». В частности, законом предусматриваются определенные требования к содержанию и реквизитам нормативно-правового акта, удостоверению его официального текста и пр. Помимо этого, данный Закон исчерпывающе указывает на форму закрепления нормативных положений, а именно: законы и постановления – для Олий Мажлиса, указы Президента – для Президента, постановления – для Кабинета Министров, приказы и постановления – для министерств, государственных комитетов и ведомств, решения – для органов государственной власти на местах. Другая форма закрепления правовых норм должна признаваться в качестве несоблюдения установленных требований, а сами подобные акты не могут быть признаны как нормативно-правовые. Так, не могут признаваться нормативным актом письма, записки, распоряжения и пр., о чем было указано в решении Конституционного суда Республики Узбекистан по результатам обращения С. Муратходжаева¹.

Необходимым элементом применимости закона является его обязательность для исполнения на территории Узбекистана. Необходимо иметь в виду, что понятие **территория, на которой нормативный акт подлежит обязательному исполнению**, не обязательно означает всю территорию Уз-

¹ И Конституционном суде Республики Узбекистан // Народное слово – 2001 – 17 октября, № 207 (2767). Кроме того, данная позиция также отражена в Решении Конституционного суда Республики Узбекистан от 9 августа 2001 г. «О толковании части второй статьи 16 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях, свободы предпринимательской деятельности»».

бекистана, а может быть ограничено определенными местностями, т.е. носить локальный характер. В качестве актов локального характера признаются, например, решения органов власти на местах, нормативно-правовые акты, распространяющие свое действие только на определенные участки территории (Положение об Угам-Чаткальском государственном национальном природном парке¹, Приказ «Об объявлении дополнительного перечня районов, городов, поселков, кишлаков и аулов территории Республики Узбекистан, в пределах которых установлена пограничная зона»² и пр.).

NOTA BENE !

Опубликование закона – это доведение закона до всеобщего сведения путем его публикации в определенном издании.

На основании ч.1 ст. 24 Закона «О нормативно-правовых актах», «никто не может быть... подвергнут наказанию... на основании закона, который официально не опубликован для всеобщего сведения». В то же время значима лишь официальная публикация, являющаяся самостоятельной стадией законотворчества, необходимая для создания дубликатов официального текста принятого нормативно-правового акта и определения времени вступления его в силу. Официальная публикация состоит в нормативно урегулированном объявлении от имени правотворческого органа полного и точного текста принятого акта путем его помещения в предусмотренном законом официальном источнике.

¹ См.: Положение об Угам-Чаткальском государственном национальном природном парке (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан 22 июня 2001 г., № 262) // Сборник постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 2001 г. июнь.

² См.: Приказ от 22 сентября 2001 г. Министра внутренних дел республики Узбекистан № 262 и председателя Комитета по охране Государственной границы Республики Узбекистан № 230 «Об объявлении дополнительного перечня районов, городов, поселков, кишлаков и аулов территории Республики Узбекистан, в пределах которых установлена пограничная зона» (Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 2 октября 2001 г., № 1072) // Бюллетень нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан, 2001 г., № 19.

Официальными источниками опубликования нормативно-правовых актов в Узбекистане, согласно ст. 25 указанного закона, являются:

– «Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан», «Собрание законодательства Республики Узбекистан», а равно газеты «Халқ сўзи» и «Народное слово» – для законов и постановлений палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указов Президента Республики Узбекистан;

– «Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан», «Собрание законодательства Республики Узбекистан», а также газеты «Халқ сўзи» и «Народное слово» – для постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан;

– «Собрание законодательства Республики Узбекистан», официальные издания министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан – для нормативно-правовых актов этих органов;

– официальные издания органов государственной власти на местах – для нормативных актов этих органов.

Требование об опубликовании для всеобщего распространения положений нормативно-правового акта не относится к актам, содержащим сведения секретного характера. Органы следствия и суда должны устанавливать лишь то, что в официальном тексте нормативно-правового акта содержатся секретные сведения, и что данные сведения были известны лицу, совершившему преступление.

Важным вопросом, определяющим обязательность для исполнения закона, является установление момента вступления нормативно-правового акта в законную силу и прекращения его действия.

Определение момента вступления нормативно-правового акта в законную силу – важный элемент в процессах законотворчества и применения нормативных актов, так как именно до вступления в законную силу акт не является обязательным. Более того, поскольку до вступления нового закона в силу действует старый закон, новым законом руководствоваться нельзя, а поведение в соответствии с нормой,

не вошедшей еще в законную силу (хотя государство, создавая новую норму, тем самым явно признало неудовлетворительность старой), будет нарушением действующей нормы.

NOTA BENE !

Вступление в силу означает, что с этого момента положениями нормативно-правового акта должны руководствоваться, а также исполнять и соблюдать их население Узбекистана, должностные лица, предприятия, учреждения и организации, независимо от форм собственности, а также органы государственной власти, на территории которых данный акт распространяет свое действие.

В соответствии с действующим законодательством установлен следующий порядок вступления нормативно-правовых актов в силу в зависимости от их видовой принадлежности:

– законы и постановления Республики Узбекистан, а также решения органов государственной власти на местах вступают в силу по истечении десяти дней с момента официального опубликования, если в самом акте не указан иной срок¹. Так, например, УК Республики Узбекистан вступил в силу по истечении практически полугода с момента его принятия (22 сентября 1994 г. УК был принят, 1 апреля 1995 г. – введен в действие), а Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний» был введен в действие с момента его опубликования². Однако

¹ В то же время необходимо отметить, что указание на время вступления закона в силу может быть дано не только в нем самом, но и в особом акте о порядке введения данного закона в силу. О подобной практике свидетельствует анализ действующего законодательства Республики Узбекистан, в частности, таким образом был введен в действие Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан и некоторые другие акты.

² См.: Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. № 255-П «О порядке введения в действие Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной

следует иметь в виду, что, как правило, в актах устанавливается более поздний срок вступления в силу, так как это связано с необходимостью ознакомления с их содержанием населения, а также для уяснения их смысла правоприменительными органами;

– указы Президента Республики Узбекистан и постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан вступают в силу в порядке, установленном соответственно Президентом Республики Узбекистан или Кабинетом Министров Республики Узбекистан;

– нормативно-правовые акты министерств, государственных комитетов и ведомств вступают в силу через десять дней с момента их государственной регистрации в Министерстве юстиции Республики Узбекистан, если в самих актах не указан более поздний срок.

Если законодательный акт был опубликован в нескольких источниках, то при решении вопроса об исчислении срока вступления его в силу должна приниматься во внимание дата, когда официальное опубликование было совершено впервые.

Следует иметь в виду, что хотя момент вступления в силу нормативно-правовых актов жестко не связывается с их официальным опубликованием, это не означает возможности признания их действующими без такого опубликования. Опубликование и вступление в силу для нормативно-правовых актов – это два обязательных требования их действия на территории Узбекистана. В связи с этим, если нормативно-правовой акт не был опубликован, он не может быть признан в качестве действовавшего, хотя бы им фактически руководствовались на протяжении определенного времени.

При решении органами следствия и суда вопроса об официальном опубликовании не имеет значения, до или после вступления в силу нормативно-правовой акт был опубликован в официальном источнике. В то же время, если опубли-

ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний», п.1. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 9-10, ст.166.

кование было совершено после вступления в силу, необходимо устанавливать, что оно было сделано в первом по времени выпуске официального источника, в противном случае действительность подобного акта должна ставиться в зависимость от факта его официального опубликования, т.е. он должен признаваться в качестве действующего только с момента опубликования.

NOTA BENE !

Прекращение силы действия закона означает, что с этого момента он не может применяться.

В соответствии со ст. 30 Закона «О нормативно-правовых актах» прекращение силы нормативно-правового акта может произойти в строго определенных случаях:

- по истечении срока или наступления события, на который был рассчитан нормативно-правовой акт (его часть);
- при признании нормативно-правового акта (его части) неконституционным в установленном законом порядке;
- при признании нормативно-правового акта (его части) утратившим силу;
- в результате отмены нормативно-правового акта в случаях, предусмотренных законом.

Прекращение действия нормативно-правового акта по истечении срока или наступления события, на который он был рассчитан, означает его недействительность с момента истечения такого срока или наступления события. Определение момента срока или наступления события, как правило, не представляет затруднений (например, календарная дата либо периодическое общеизвестное событие). В то же время в отдельных случаях могут возникать затруднения, когда этот момент однозначно установить не представляется возможным, например, момент наступления стихийного бедствия либо окончания военного положения и пр. В таких случаях органам следствия и суда следует истребовать специальное указание компетентных государственных органов

об отмене подобного нормативно-правового акта с указанием момента прекращения его действия.

Признание нормативно-правового акта неконституционным представляет собой отдельное основание прекращения его действия, характеризующееся особым порядком и являющееся по сути исключением из правил. Решение о неконституционности нормативного акта принимается исключительно Конституционным судом Республики Узбекистан на основании заявления указанных в законе лиц¹. При этом решение суда о конституционности либо неконституционности нормативного акта принимается в форме постановления.

При рассмотрении вопроса о моменте, с которого законодательный или подзаконный акт признается неконституционным, необходимо устанавливать дату опубликования постановления Конституционного суда, так как именно с этой даты постановление суда вступает в силу и, соответственно, признается конституционным либо неконституционным законодательный акт (его часть) в отношении которого вынесено постановление. В то же время, признание неконституционности нормативного акта в отличие от иных способов прекращения его действия характеризуется тем, что подобный акт признается ничтожным не с момента вынесения постановления Конституционного суда, а с момента его принятия или государственной регистрации. Это означает, что неконституционный акт не подлежит применению как к отношениям, возникшим до вынесения постановления, так и после, а потому все ранее вынесенные на основе подобного акта решения органов следствия и суда подлежат безусловному пересмотру и приведению в соответствие с законодательством. Ничтожность акта означает также, что на него не распространяются правила об обратной силе закона, указанные в ч.2 и ч.3 ст. 13 УК даже при условии его благоприятности для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо осужденного.

¹ См. Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 г. № 103-1 «О Конституционном суде Республики Узбекистан», ст. 19.

Надо сказать, что официальный источник опубликования постановлений Конституционного суда отсутствует, в связи с чем датой опубликования должна признаваться дата первого опубликования постановления в любом средстве массовой информации на территории Республики Узбекистан.

NOTA BENE !

Утрата силы законом – это такой способ прекращения его действия, который характеризуется наличием двух условий: фактическая (но не формально-юридическая) отмена прежнего акта законодательства и одновременное принятие нового акта, регулирующего аналогичные общественные отношения.

Утрата актом силы происходит в случаях, когда ранее принятые акты или их части противоречат новым нормативным предписаниям либо полностью поглощены новым актом или фактически утратили свое значение, но официально не признаны утратившими силу¹ (например, если исчезли общественные отношения, которые нормативный акт был призван регулировать).

В отличие от утраты силы, **отмена законодательного акта** отличается отсутствием второй составляющей – принятия акта, регулирующего аналогичные отношения. В данном случае нормативно-правовой акт безусловно отменяется специальным распоряжением в форме нормативно-правового акта компетентным государственным органом (так называемая формально-юридическая отмена).

Моментом утраты силы либо отмены нормативно-правового акта должны признаваться моменты вступления в силу новых нормативных предписаний либо специального распоряжения компетентного государственного органа.

Необходимым элементом действия уголовного закона во времени является определение момента совершения преступления, правила установления которого сформулированы в

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. №160-П «О нормативно-правовых актах», ст.23.

ч.1 ст. 13 УК. Согласно положениям данной нормы **время совершения преступления** определяется в зависимости от вида состава преступления:

– в **материальных составах** преступлений временем совершения преступления признается время наступления общественно опасных последствий преступного поведения (например, смерть человека при убийстве);

– в **формальных составах** время совершения преступления есть время совершения преступного деяния независимо от наступивших последствий (в частности, изготовление с целью сбыта поддельных денег при изготовлении, сбыте поддельных денег, акцизных марок или ценных бумаг).

Т.о., время совершения преступления определяют исходя из объективного критерия деяния, а именно наличия основания привлечения к уголовной ответственности, т.е. состава преступления. Для определения действия закона во времени значение имеет не весь процесс совершения преступления, а только момент его окончания, когда завершено деяние, которое законом рассматривается как преступное.

Особое внимание при определении времени совершения преступления органы следствия и суда должны обращать на расследование продолжаемых и длящихся преступлений, преступлений с двумя действиями, повторных преступлений и преступлений с квалифицированным составом, а также деяний соучастников (за исключением исполнителя).

Установление времени совершения указанных видов преступлений должно основываться на правиле, содержащемся в **ч.1 ст. 13 УК**, согласно которому временем совершения преступления должен признаваться момент, когда деяние обладает всеми признаками состава преступления. Исходя из этого правила, время совершения преступления зависит от конструкции состава в Особенной части УК. В частности, квалификация продолжаемых деяний должна основываться на законе, действовавшем на момент совершения последнего действия, образующего продолжаемое преступление.

NOTA BENE !

Продолжаемые преступления – это такие противоправные общественно опасные деяния, которые характеризуются совершением ряда тождественных действий, направленных к общей цели и охватываемые единым умыслом.

Правильность такого решения подтверждается и высшей судебной инстанцией, по мнению которой «при внесении в уголовный закон изменений, устанавливающих более строгое наказание либо иным образом ухудшающих положение лица ..., все эпизоды продолжаемого преступления подлежат квалификации по новому закону, если хотя бы один из эпизодов был совершен в период действия закона в новой редакции»¹.

NOTA BENE !

Преступления с двумя действиями – преступления, составы которых сформулированы в законе таким образом, что преступным признается только совершение двух действий.

Временем совершения преступления с двумя действиями должен признаваться момент совершения последнего действия, необходимого для установления состава данного конкретного преступления.

NOTA BENE !

Длящееся преступление представляет собой действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 мая 2008 г. № 13 «О вопросах квалификации деяний при множественности преступлений» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 78.

Моментом, когда длящееся преступление признается оконченным, является время совершения первого действия (бездействия), образующего состав преступления.

В то же время существуют особенности при определении момента окончания длящегося преступления, если его общественная опасность ставится в зависимость от длительности совершения, как, например, при самовольном оставлении части или места службы (ст. 287 УК), либо от общей суммы причиненного ущерба, как, например, при уклонении от уплаты налогов или других платежей. В частности, если срок или размер ущерба увеличен, то моментом окончания преступления признается момент истечения нового срока или причинения повышенного ущерба при условии, что прежний срок (ущерб) еще не истек либо не причинен к моменту вступления нового закона в силу. Если же срок (ущерб) новым законом сокращен, то для признания преступления оконченным требуется истечение старого или достижение ранее установленного размера ущерба либо полное истечение нового срока или достижение нового размера ущерба с момента вступления в силу нового закона.

Повторные преступления, а равно **преступления с квалифицированным составом**, должны признаваться совершенными в момент осуществления последнего действия, образующего повторность либо выступающего в качестве квалифицирующего признака состава.

Если общественно опасное деяние совершено **в соучастии**, то необходимо устанавливать время совершения деяния каждым из соучастников. В таких случаях время совершения преступления должно определяться не только моментом фактического осуществления состава преступления исполнителем, но и моментом выполнения деяний каждым из соучастников. В связи с этим временем совершения преступления в соучастии должно признаваться время совершения действий как исполнителем, так и действий, совершенных другими соучастниками (организатором, подстрекателем или пособником).

Т.о., если соучастие, помимо исполнительства, было совершено до вступления в силу нового закона, то к виновным должны применяться положения прежнего уголовного законодательства. При этом не имеет значения, что фактически состав преступления не был осуществлен вообще либо совершен после вступления в силу нового закона. Так, например, если виновным до вступления нового закона в силу была создана группа для совершения преступления, а само преступление совершено уже после вступления закона в силу, то организатор должен нести ответственность по старому закону, а исполнители – по новому, в соответствии с правилом определения момента совершения преступления, предусмотренного в **ч.1 ст. 13 УК**.

Иное решение вопроса, основанное на том, что временем совершения преступления в соучастии для всех участников является момент совершения преступления исполнителем, представляется не соответствующим принципу справедливости.

Приготовление к преступлению либо покушение на преступление образует неоконченную преступную деятельность, прерванную в силу различных, не зависящих от виновного лица обстоятельств. В связи с этим преступное поведение квалифицируется как приготовление и покушение и на них распространяется закон, действующий в момент пресечения преступной деятельности.

Последовательное и системное ограничение временных границ действия Уголовного кодекса находит свое воплощение и в определении условий **обратной силы действия уголовного закона**. Условия об обратной силе являются единственным изъятием из общего правила действия уголовного закона во времени и состоят в распространении действия уголовного закона на деяния, совершенные до его вступления в силу. Требование об обратной силе в общем виде сформулировано в ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и является одной из общепризнанных норм международного права.

Основанные на принципах справедливости и гуманизма, принципиальные для отечественного уголовного законодательства положения об обратной силе закона закреплены в ч.2 и ч.3 ст. 13 УК, в соответствии с которыми «закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления в силу такого закона, в том числе лиц, отбывающих или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

С точки зрения придания закону обратной силы понятие закона отличается от понятия нормативно-правового акта, т.е. от понятия закона в смысле ч.1 ст.13 УК. В частности, с позиций обратной силы закон представляет собой не форму закрепления правовых норм, а содержание нормативно-правового акта. Иными словами, законом в данном случае необходимо признавать сами уголовно-правовые нормы, сформулированные и закрепленные в нормативно-правовом акте. Например, законом являются положения п.1, п.2 и т.д. Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. № 254-П «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний», но сам этот нормативно-правовой акт как система правовых норм законом с позиции обратной силы не должен признаваться.

Подобный подход к определению понятия «закон» вызван тем, что нормативно-правовой акт представляет собой совокупность правовых норм, часть из которых, как правило, благоприятна для лица, совершившего преступления, часть же – является более строгой по сравнению с ранее действовавшими нормами¹. В связи с этим признание об-

¹ См., например: положения п.6, п. 23 и др. Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. № 254-П «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Ко-

ратной силы всего закона, включая более строгие положения, способно в целом ухудшить положение виновного, что противоречит принципам справедливости и гуманизма.

Применение нового уголовного закона должно быть наиболее благоприятным для осужденного. Именно в этом заключается смысл обратной силы уголовного закона. При этом придание обратной силы правовым нормам не зависит от того, относятся ли они к Общей или Особенной части УК.

Применение норм Общей части УК подчиняется общим правилам применения уголовного закона. По этой причине в каждом случае норма должна быть рассмотрена с позиций обеспечения более мягкого правового положения лица, совершившего преступление. Например, согласно изменениям, внесенным в УК Законом Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г., была изменена классификация преступлений, в частности, расширены границы преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений¹. В связи с этим данная норма имеет обратную силу, так как она гораздо мягче ранее существовавшей.

NOTA BENE !

Обратную силу имеет только тот закон, который устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление.

Устранение преступности деяния означает его декриминализацию, т.е. перевод уголовно наказуемого деяния в разряд административных, дисциплинарных или иных правонарушений либо правомерных действий. Так, например, декриминализацией является исключение из УК статьи 187,

декс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний».

¹ Там же, п.1.

предусматривавшей ответственность за обман покупателей или заказчиков.

Как устранение преступности деяния необходимо рассматривать также такие изменения прежней уголовно-правовой нормы, в соответствии с которыми уголовная ответственность за деяние обуславливается наличием нового признака, который не предусматривала ранее действовавшая норма. Включение такого признака означает сужение уголовной ответственности, так как при отсутствии этого признака устраняется преступность и наказуемость деяния, совершенного при действии старого закона. Декриминализацией такого рода является, в частности, признание деяния преступным только при условии, что преступное действие или бездействие были совершены виновным вновь после привлечения к административной ответственности – так называемая административная преюдиция.

К законам, смягчающим наказание, должны относиться такие нормы, которые позволяют за аналогичное деяние назначить более мягкое наказание виновному.

К ним можно отнести нормы, которые:

- заменяют прежний вид наказания на иной более мягкий;
- исключают из санкции один или несколько основных или дополнительных видов наказания;
- понижают максимум либо минимум основного или дополнительного наказания;
- оставляют неизменным основное наказание, но придают обязательному дополнительному наказанию факультативный характер;
- включают в санкцию статьи более мягкое альтернативное наказание;
- позволяют не назначать наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества (арест и лишение свободы), в случае возмещения причиненного материального ущерба.

Совершение преступного деяния влечет не только его наказуемость, но и другие правовые последствия, в связи с чем Кодексом определяется, что обратную силу имеют также такие законы, которые каким-либо иным образом улуч-

шают правовое положение лица, совершившего преступление. Улучшение правового положения лица, совершившего преступление, может затрагивать различные стороны его статуса, в частности, улучшением его положения следует признавать изменение классификации преступлений, снижение сроков реального отбытия наказания для применения условно-досрочного освобождения либо замены наказания более мягким. В качестве нормы, улучшающей правовое положение виновного, признается ст. 66¹ УК, предусматривающая возможность освобождения от ответственности в связи с примирением с потерпевшим, и др.

Предусмотреть все варианты норм, улучшающих правовое положение лиц, невозможно, в связи с чем в Кодексе формулируется общее правило. Правоприменительные органы же в каждом конкретном случае должны устанавливать, улучшает ли норма закона правовое положение лица, совершившего преступление, либо нет.

Уголовный закон не имеет обратной силы, если он устанавливает преступность деяния, усиливает наказание или иным образом ухудшает положение лица, совершившего преступление. Т.о., если норма закона по своему характеру противоположна положениям, указанным выше, то она не подлежит применению к отношениям, возникшим до вступления ее в силу.

Определенные трудности возникают в правоприменительной практике в случаях, когда норма закона снижает максимум наказания и одновременно повышает его минимум либо в случаях, когда новый закон создает новый специальный состав преступления, в то время как ранее подобные деяния влекли ответственность по общей норме.

В случае если новым законом снижается максимум наказания и одновременно повышается его минимум, необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела и, сравнив санкции, избрать тот закон, который позволяет назначить виновному более мягкое наказание. В частности, если виновный должен быть наказан строго, то необходимо применять новый закон, однако если, исходя из обстоятельств де-

ла, суд придет к выводу о необходимости назначения мягкого наказания, то применению подлежит прежний закон.

Такая позиция вызвана тем, что, с одной стороны, суд не может назначать наказание более строгое, чем предусмотренное законом, ни при каких обстоятельствах, и в то же время назначение наказания ниже низшего предела, чем предусмотрено законом или переход к другому, более мягкому наказанию, может осуществляться судом в соответствии со ст. 57 УК лишь при наличии обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного преступления, как, например: отсутствие морального вреда или полное возмещение материального ущерба, наличие серьезного заболевания у осуждаемого, либо его родителей, их нетрудоспособность, единственным кормильцем которых является виновный; преклонный возраст подсудимого; неправомерное поведение потерпевшего, спровоцировавшее совершение преступления и т.п.¹

Если принятый закон формулирует новый специальный состав преступления, в то время как ранее аналогичные деяния подпадали под действие более общей нормы и влекли уголовную ответственность, правоприменительным органам необходимо сравнить санкции общей и специальной нормы. Если санкция за выделенное из общей нормы деяние мягче санкции закона, по которому квалифицировались аналогичные действия в прошлом, то новый закон имеет обратную силу, если же санкция специальной нормы более строгая, такой закон обратной силы не имеет.

В соответствии с положениями **ч.2 ст. 13 УК** обратная сила закона распространяется на всех лиц, совершивших преступление, и не имеет значения, осуждены ли они либо нет, а равно исполнено ли в отношении них назначенное им наказание. При этом если в соответствии с новым законом совершенное деяние наказывается менее строго, а фактически назначенное виновному наказание выходит за рамки, установленные новым законом, то верхний предел назна-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т. 2. – С. 501.

ченного наказания должен быть снижен до максимума согласно новому закону¹.

В то же время следует отметить, что обратная сила закона распространяет свое действие только на лиц, привлеченных к уголовной ответственности, т.е. в отношении которых осуществляется производство в органах дознания, предварительного следствия или суда либо исполняется назначенное судом наказание. По этой причине к лицам, совершившим преступление, не может быть применен так называемый «промежуточный» – более мягкий закон, принятый после совершения преступления, но утративший силу до привлечения лица к уголовной ответственности в соответствии с новым, более строгим законом.

§ 5. Толкование уголовного закона

При применении уголовного закона практически всегда возникает потребность его специального толкования.

Толкование необходимо для понимания смысла содержания норм Общей и Особенной частей УК, ряда терминов, оценочных признаков составов преступлений и др. Оно не требуется лишь в исключительных случаях – в самых элементарных правоприменительных ситуациях.

NOTA BENE !

Толкование уголовного закона – мыслительный процесс, состоящий в уяснении или разъяснении содержания соответствующей статьи, части статьи УК посредством выявления смысла и значения содержащихся в ней терминов и понятий.

¹ См., например: Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. № 255-П «О порядке введения в действие Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний», п.4.

В уголовном праве Узбекистана запрещается определение преступности и наказуемости деяния по аналогии.

NOTA BENE !

Под **аналогией** в уголовном праве понимают применение уголовного закона к случаям, прямо им не предусмотренным, но схожим по тем или иным признакам.

Иной подход к решению данной проблемы привел бы к грубейшим нарушениям законности в борьбе с преступностью, к необоснованным репрессиям в отношении лиц, не нарушивших закон. В этой связи отказ от применения института аналогии в национальном уголовном законодательстве является важным этапом по пути его развития, приведения его в соответствие с современными международными стандартами.

В уголовно-правовой науке различают несколько видов толкования. По признаку обязательности или необязательности даваемого разъяснения норм УК выделяют официальное и неофициальное толкование.

Официальное толкование включает в себя такие виды толкования как аутентичное, легальное и судебное.

Аутентичным признается толкование закона, исходящее от издавшего его органа – Олий Мажлиса Республики Узбекистан. В юридической литературе этот вид толкования часто рассматривается в качестве разновидности легального¹.

Легальное толкование осуществляет Конституционный суд Республики Узбекистан как специальный орган, законодательно наделенный соответствующими полномочиями. Так, в соответствии с ч.1 ст. 109 Конституции Республики Узбекистан Конституционному суду предоставлено право толкования норм Конституции и законов Республики Узбекистан и решения вопросов о соответствии конституции законов, постановлений палат Олий Мажлиса, указов Президента, постановлений правительства и местных органов го-

¹ См. Уголовное право. Общая часть: Учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. – С. 120.

сударственной власти, межгосударственных договорных и иных обязательств Республики Узбекистан¹.

Судебное (правоприменительное) толкование осуществляют суды различных инстанций при разрешении уголовных дел. Выделяют два вида судебного толкования: казуальное и нормативное.

Казуальное судебное толкование – это толкование, производимое по конкретному делу, являющееся обязательным лишь для данного конкретного случая. Вступивший в законную силу приговор суда является обязательным для всех граждан, должностных лиц, учреждений, общественных организаций, органов и т.д., к которым он имеет отношение. Между тем в отдельных случаях данный вид толкования приобретает характер судебного прецедента. Так, в целях информирования судейского, прокурорского и адвокатского корпуса в специальном издании – Бюллетене Верховного суда «Именем закона» – публикуются судебные решения высших судебных инстанций (постановления Президиума, определения судебной коллегии Верховного суда Республики Узбекистан) по отдельным уголовным делам, что позволяет практическим работникам иметь определенный ориентир при разрешении сходных по обстоятельствам уголовных дел.

Нормативное толкование – это толкование, даваемое в руководящих постановлениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. Пленум Верховного суда изучает и обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения уголовного законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел. Такие разъяснения должны служить ориентиром для суда, других органов и должностных лиц, применяющих уголовный закон по делам, по которым эти разъяснения даны. При этом очень важно не

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 30-31.

отождествлять руководящие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан с прецедентом и тем более с источником уголовного законодательства. Такой подход противоречил бы положениям ч.1 ст.112 Конституции, в которой определено, что «судьи независимы, подчиняются только закону»¹, и положениям ст. 1 УК, устанавливающей, что уголовное законодательство Республики Узбекистан состоит из Уголовного кодекса. Данные предписания Конституции и УК исключают возможность придания руководящим постановлениям Пленума Верховного суда обязательной для судов силы. Это, в свою очередь, не противоречит другому конституционному положению, зафиксированному в ч.2 ст. 110 Конституции, о том, что принимаемые Верховным судом Республики Узбекистан акты являются окончательными и обязательны для исполнения на всей территории Республики Узбекистан². В указанной норме речь идет об актах Верховного суда, принимаемых по конкретным уголовным делам. Руководящие разъяснения Пленума Верховного суда носят рекомендательный характер в силу того, что они основаны на изучении судебной практики, последних достижениях науки и способствуют точному и единообразному применению уголовного закона, значительно облегчают судам толкование норм УК при разрешении ими конкретных дел.

Иногда в юридической литературе выделяется такой вид официального толкования как **профессиональное толкование**, осуществляемое дознавателем, следователем, прокурором, адвокатом и т.д. и являющееся предварительной стадией судебного толкования.

Неофициальное толкование включает в себя доктринальное (или научное) и обыденное толкование.

Доктринальное (научное) толкование дается учеными-юристами – специалистами в области теории уголовного права как в отношении отдельных дел, так и в порядке обобщения судебной практики. Будучи необязательным, доктринальное толкование уголовного закона способствует

¹ Там же. – С. 31.

² Там же.

правильному и единообразному пониманию норм УК работниками правоприменительных органов, формированию их профессионального правосознания.

Обыденное толкование также не имеет правового значения и дается обычными гражданами (например, журналистами в средствах массовой информации). Его значение состоит в том, что оно оказывает определенное влияние на решение задач общей превенции и повышение уровня правосознания граждан.

По объему различают три вида толкования: буквальное, ограничительное и распространительное (или расширительное).

Буквальное толкование означает разъяснение сути уголовного закона в полном соответствии с его текстом, использованными в нем терминами и выражениями. Смысл нормы должен полностью совпадать с ее вербальным выражением в законе. Иначе говоря, «буква» закона определяет его суть.

Ограничительное толкование предполагает придание уголовному закону более узкого смысла по сравнению с его буквальным текстом. Например, в ст. 124 УК предусмотрена ответственность за умышленную подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений. Исходя из редакции приведенной статьи, возникает вопрос, кого имеет в виду законодатель, используя в диспозиции понятие «ребенок»: новорожденного ребенка или ребенка несовершеннолетнего¹? Очевидно, что, учитывая специфику ст. 124 УК (где родители должны испытывать определенные затруднения при индивидуализации своего ребенка), для правильного ответа на данный вопрос следует прибегнуть к ограничительному толкованию, и признать в данном случае ребенком новорожденного.

¹ В смысле ст.1 Конвенции о правах ребенка «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (См.: Конвенция о правах ребенка (Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г., вступление в силу для Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 757-ХІІ, вступление в силу для Республики Узбекистан 29 июля 1994 г.)).

При распространительном (расширительном) толковании уголовному закону придается более широкое значение, чем это буквально определено в его тексте. Например, в ст. 180 УК предусмотрена ответственность за лжебанкротство, т.е. заведомо не соответствующее действительности объявление хозяйствующим субъектом об экономической несостоятельности исполнения обязательств перед кредиторами, причинившее им крупный ущерб. Нет сомнений, что в данном случае необходима широкая трактовка понятия «крупный ущерб». Это означает, что ст. 180 УК может быть применена не только в случаях, когда причинен ущерб в пределах от ста до трехсот минимальных размеров заработной платы, но и тогда, когда в результате названных действий причинен особо крупный ущерб, т.е. ущерб от трехсот и более минимальных размеров заработной платы.

По способам (приемам) различают логическое, грамматическое, историческое и систематическое толкование закона.

Логическое толкование производится на основе использования общих законов логики при применении любого другого способа толкования.

Надо сказать, что некоторые ученые не рассматривают логическое толкование в качестве самостоятельного вида толкования, полагая, что «все методы толкования должны основываться на законах логики и быть логичными»¹.

Грамматическое толкование заключается в уяснении буквального содержания уголовно-правовых норм на основе правил грамматики, морфологии, синтаксиса.

Историческое толкование состоит в сопоставлении ныне действующих норм УК с нормами уголовного законодательства прошлого и выяснении смысла содержания уголовного закона с позиций исторических причин и условий его принятия.

Систематическое толкование предполагает уяснение смысла закона путем сопоставления различных уголовно-

¹ См.: Игнатов А.Н. Введение в изучение уголовного права. Уголовный закон. Курс лекций. Лекция 1. М.: 1996. – С. 55; см. также: Учебник уголовного права. Общая часть. – М.: 1996. – С. 64.

правовых норм или частей нормы между собой и с другими правовыми нормами и институтами, а также определение места и значения толкуемой нормы в системе законодательства.

Необходимо отметить, что толкование закона практически всегда сопровождается применением различных комбинаций видов и способов его осуществления. Например, судебное толкование может сочетаться с грамматическим, распространительным и систематическим видами.

Итоговые вопросы к теме: «Уголовный закон»

1. Что является источником уголовного права Республики Узбекистан? Что представляет собой судебный прецедент?
2. Имеют ли нормы международного права приоритет перед нормами уголовного права Республики Узбекистан?
3. Охарактеризуйте конституционные основы уголовного законодательства Республики Узбекистан.
4. В чем заключено юридическое значение уголовного закона?
5. Какова структура уголовного закона? Охарактеризуйте виды и структуру статей Общей и Особенной частей УК.
6. Какие виды санкций не применяются в УК?
7. Раскройте содержание территориального принципа действия уголовного закона. Что признается территорией Узбекистана?
8. В чем состоит принцип экстерриториальности действия уголовного закона?
9. Раскройте содержание принципа гражданства.
10. Раскройте содержание универсального принципа действия уголовного закона.
11. Что понимается под экстрадицией и правом убежища?
12. Что понимают под действием уголовного закона во времени? Охарактеризуйте преступления с материальным составом, преступления с формальным составом и преступления с

усеченным составом. В чем смысл применения уголовного закона, действовавшего именно во время совершения преступления?

13. Применительно к каким преступлениям возникают сложности в понимании времени их совершения?

14. Раскройте содержание понятия «обратная сила уголовного закона». В чем смысл правила об обратной силе закона?

15. Что понимают под толкованием уголовного закона?

16. Какие разновидности включает в себя официальное толкование уголовного закона? Какие виды толкования относятся к неофициальному толкованию?

17. Что понимают под аналогией в уголовном праве?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Беляев В.Г. Применение уголовного закона. Волгоград, 1998. – 124 с.

Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве.

СПб.: «Юридический центр Пресс», 1995. – 207 с.

Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: 1998. – 283 с.

Керимов Д.А. Законодательная техника: Научно-методическое пособие. – М.: 1998. – 127 с.

Клеонова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. – Самара: 2003. – 244 с.

Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 348 с.

Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 208 с.

Соцура Л.В. Неофициальное толкование норм права: Учебное пособие. – М.: 2000. – 112 с.

Щельцов В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М.: «Юрлитинформ», 2003. – 416 с.

Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 206 с.

Научные статьи

Жалинский А. Обратная сила уголовного закона: Правовая позиция Конституционного суда РФ // Ж. Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 13.

Нарбутаев Э.Х. О структурных преобразованиях уголовного законодательства Республики Узбекистан. // Ж. Хуқуқ–Право–Law. – 2001. – № 4. – С. 44-48.

Шакуров Р.Р. Соотношение формы и содержания поощрительных норм в уголовном праве. // Ж. Проблемы физического и нравственного воспитания здорового поколения студентов. – 1995. – № 1. – С. 82–84.

Шакуров Р.Р. Юридическая природа уголовно-правового поощрения. // Ж. Конституция-хуқуқий давлат қуришнинг асоси. – 1998. – № 1. – С. 137-139.

ГЛАВА III. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Определение понятия преступления в законе и теории уголовного права

Преступление – основная категория уголовно-правовой науки. Определение его понятия имеет принципиальное значение.

В уголовно-правовой теории и законодательстве сложилось два методологических подхода к формулированию понятия преступления, условно называемых формальным (нормативным) и материальным.

Формальный подход – исторически первый. Он предполагает признание преступлением деяния, запрещенного уголовным законодательством под угрозой наказания, и не затрагивает при этом вопроса о причинах такого запрета.

Материальный подход характеризует преступление как общественно опасное деяние, способное причинить существенный вред личности, обществу или государству. В отличие от формального данный подход опирается на раскрытие преступления с точки зрения его вредоносности (антисоциального характера) и стремится уяснить мотивы законодателя, которыми он руководствовался при отнесении того или иного деяния к преступному.

Действующее уголовное законодательство Республики Узбекистан обосновано сочетает оба эти подхода.

NOTA BENE !

Преступление представляет собой виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное Уголовным кодексом под угрозой применения наказания (**ч.1 ст. 14 УК**).

Понятие преступления, зафиксированное в **ч.1 ст. 14 УК** содержит формально-материальные признаки, которые указывают на следующие обстоятельства.

Формальный признак характеризуется запретом в уголовном законе на совершение определенных действий или их несовершение при наличии обязанности осуществления таковых.

Преступлением признается противоправное деяние, т.е. действие, запрещенное именно уголовным законом, или бездействие при наличии обязанности совершить такое действие в силу законодательного предписания. Формальность данного условия выражается законодательным оформлением уголовно-правового запрета и воплощением принципа **nullum crimen, nulla poena sine lege**¹. В силу этого запрещается применение принципа аналогии права или аналогии закона при признании какого-либо поведения противоправным. Вместе с тем уголовно-правовой охране подлежат лишь те общественные ценности, которые предусмотрены в Уголовном кодексе Республики Узбекистан, что и обуславливает установление запрета за посягательства на них посредством регламентации такого поведения в качестве противоправного в уголовно-правовых нормах.

Исходя из этого, совершение (невыполнение) какого-либо поступка, не предусмотренного УК (т.е. запрещенного или обязывающего), не может считаться преступлением.

Материальный признак выражает сущность любого преступления – его общественную опасность. Вместе с тем в ч.2 ст. 14 УК материальный признак выражен крайне лаконично, номинально, без раскрытия его содержания со ссылкой на объекты уголовно-правовой охраны. В этой связи для определения материального признака, а вместе с тем и объекта посягательства, охраняемого законом, следует учитывать положения ст. 2 УК, определяющей его задачи.

§ 2. Признаки преступления

Часть 1 ст. 14 УК включает в себя общее определение понятия преступления по уголовному законодательству

¹ Нет преступления, нет наказания без указания о том в законе (лат.).

Республики Узбекистан. В самом определении термина преступление изначально заложены те основные признаки и критерии, по которым можно судить о преступности (общественной опасности) или общественной полезности того или иного деяния.

Из данного определения можно выделить следующие основные признаки, которые характеризуют преступление:

- общественная опасность;
- противоправность;
- виновность;
- уголовная наказуемость.

Между тем, в первую очередь следует указать, что УК в **ст. 14** определяет преступление как **деяние**.

Преступление во внешнем выражении представляет собой определенного рода поведение человека – деяние. Уголовное законодательство допускает уголовную ответственность лишь за конкретное активное или пассивное преступное поведение человека. Одно лишь намерение совершить преступное деяние, не проявляющееся в определенном действии или бездействии, не может быть признано преступлением.

Деяние может состоять из действия, т.е. активного волевого поведения, и бездействия, характеризуемого пассивным волевым поведением, выражающимся в невыполнении виновным лицом обязанности действовать. Большинство преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, могут быть совершены только путем действия, реже в результате бездействия.

Подробнее о понятиях «действие», «бездействие» см. § 2 «Преступное деяние и его виды» главы VI настоящей работы.

Известно, что различные поступки (деятельность) людей, то или иное поведение отдельных членов общества, с точки зрения интересов других членов общества, являются либо положительными, либо отрицательными, приносят либо пользу, либо вред.

Общественная опасность выступает в качестве критерия, с помощью которого законодатель дифференцирует данные правонарушения на преступления, административные и дисциплинарные проступки либо гражданско-правовые деликты.

NOTA BENE !

Под **общественной опасностью** понимается способность преступного деяния причинить вред общественным отношениям, объективное свойство, позволяющее оценить поведение человека с позиции всего общества.

Особо следует подчеркнуть, что критерием общественной опасности является не только способность причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, но и характер, и степень общественной опасности деяния. Будучи качественным выражением преступления, характер общественной опасности положен в основу конструирования уголовного закона и исходит из принципиального положения о том, что главными ценностями являются жизнь и здоровье людей, их права и свободы.

NOTA BENE !

Характер общественной опасности – это социальное свойство отдельного вида преступления, обусловленное содержанием определенных общественных отношений, на которые направлено посягательство, содержанием причиняемого этим отношениям вреда, местом, занимаемым в системе ценностей, формы вины.

Степень общественной опасности является количественным выражением преступления и зависит от величины нанесенного ущерба, видов умысла и неосторожности, содержания мотивов и целей, особенностей места, времени, обстановки, способа, орудий, средств и других обстоятельств совершения преступления.

Степень общественной опасности – это выражение сравнительной опасности преступления одного и того же характера общественной опасности.

Судебно-следственным работникам необходимо учитывать требование закона о строго индивидуальном подходе при определении наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих или отягчающих ответственность. Так, согласно указаниям Пленума Верховного суда, «характер общественной опасности преступления зависит от объекта посягательства (жизнь и здоровье человека, собственность, общественная безопасность и т.д.), формы вины и отнесения законом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК).

Степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (степенью и стадиями осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии и т.д.)»¹.

Часть 2 ст. 14 УК содержит законодательную характеристику юридической конструкции общественной опасности, которая представляется как способность того или иного деяния причинить вред общественным отношениям и вместе с тем является объективным свойством деяния, которое влечет негативные изменения в социальной действительности, нарушает упорядоченность системы общественных отношений.

Оценивая характер общественной опасности различных отрицательных поступков людей, уголовный закон из всей их массы отбирает наиболее общественно опасные и в нормах уголовного закона объявляет их преступными.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т. 2. – С. 492.

В силу ч.2 ст. 14 УК не являются преступлениями так называемые **малозначительные деяния**. Малозначительность деяния (ст. 36 УК) означает, что оно лишь формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но на самом деле не представляет общественной опасности.

Вопрос о признании деяния малозначительным и признание на данной основе его в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния, всегда вопрос факта. В судебно-следственной практике при рассмотрении факта малозначительности должны прежде всего учитываться реально наступившие вредные последствия (например, явная малозначительность чужого имущества при хищении, т.е. стоимость украденной вещи), способ совершения деяния (например, насильственный способ даже при небольшой стоимости украденной вещи исключает признание деяния малозначительным), форму вины (в ряде случаев для преступлений характерен только умысел), мотив и цель. Уголовное дело при наличии данного обстоятельства не должно быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в связи с обстоятельством, исключаящим преступность деяния.

Если же конкретное деяние было признано преступлением, то характер и степень его общественной опасности следует определять, исходя из совокупности всех обстоятельств, при которых оно было совершено (форма вины, способ, мотив, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников преступления и т.д.).

Совершение объективно опасного для общества деяния само по себе еще не порождает уголовного преследования, не порождает отношений по уголовно-правовой охране со стороны государства, не создает права у общества требовать ответа у человека, совершившего данное деяние, а обязанность ответственности не является основанием для уголовной ответственности. Вопросы преступления и наказания возникают лишь при условии совершения такого деяния, которое, обладая признаками общественной опасности, на-

рушает одновременно соответствующую уголовно-правовую норму, посягает на требования уголовного закона, т.е. является противоправным.

Уголовную ответственность может повлечь только такое общественно опасное действие или бездействие, которое нарушает запрет, устанавливаемый нормами уголовного законодательства, противоречит им, т.е. является уголовно противоправным.

NOTA BENE !

Под противоправностью понимается признание деяния запрещенным соответствующей статьей Особенной части УК, т.е. лицо совершает действие, запрещенное уголовным законом, или бездействие при наличии обязанности совершить такое действие в силу законодательного предписания.

Было бы неправильным ограничивать уголовную противоправность лишь предусмотренностью преступности деяния в диспозициях соответствующих статей Особенной части уголовного законодательства. Нормы Особенной части следует рассматривать в совокупности с нормами Общей части, с учетом их общеопределяющего значения для решения вопроса о правильной квалификации и привлечения к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные Особенной частью. Только при таком подходе можно правильно выяснить и уяснить главное и основное – материальную сущность преступления, заключающуюся в его общественной опасности, характер и степень которой находят отражение в норме права, устанавливающей уголовно-правовой запрет.

Понятия уголовной противоправности и уголовно-правового запрета относительно тождественны. В определенных случаях в нормах Особенной части непосредственно закреплена запрещенность деяния либо запрещенность тех или иных средств, способов и т.п. (ст. 148, ст. 149 УК). В большинстве своем нормы Особенной части по своей конструкции являются запрещающими. Из смысла этих норм

явствует, что они предполагают такую запрещенность, и лишь в силу очевидности это особо не фиксируется. В некоторых случаях нормы Особенной части являются обязывающими, т.е. предусматривают прямую обязанность совершения определенных действий.

Вместе с тем указанная запрещенность может вытекать и из других актов, а нормы Особенной части лишь фиксировать определенные меры наказания за несоблюдение правил, закрепленных соответствующим актом, в санкции, – так называемые **бланкетные нормы УК**.

Противоправность в общем смысле означает противоречие предписаниям норм права. Соответственно противоправный поступок – поступок, противоречащий норме права.

Общее понятие противоправности представляет собой абстракцию, поскольку его содержание не зависит от конкретных признаков, присущих различным нормам в отраслях права – уголовного, административного и др.

Неприемлемость перенесения на уголовную противоправность признаков, свойственных другим ее видам (в частности, гражданско-правовой), доказывается тем, что она обуславливается положениями уголовного закона и конкретной нормой. Так, уголовная противоправность тесным образом связана с наказуемостью преступления, а само преступление – с виной лица, совершившего общественно опасное деяние. Эти признаки, в частности, охватываются понятием уголовной противоправности, и понятием преступления в целом.

Противоправность носит характер объективной и относительно самостоятельной категории, в то время как общественная опасность, являясь материальным признаком, определяется характером, степенью и вредоносностью такого поведения. В то же время противоправность следует понимать как нарушение закона, представляющего собой юридическое формальное условие уголовной ответственности.

Взаимозависимость противоправности и общественной опасности преступного деяния отображает один из важней-

ших принципов в понимании того, что следует признавать преступным деянием и что является основанием для уголовной ответственности.

Это вызвано тем, что совершение общественно опасного действия, хотя и не запрещенного уголовно-правовой нормой, так же как и совершение действия, хотя бы и нарушающего уголовно-правовую норму, но лишенного в силу определенных обстоятельств общественно опасного характера, свойства, степени, не может рассматриваться как юридический факт, условие, порождающее уголовно-правовые отношения и, следовательно, быть достаточным для привлечения к уголовной ответственности.

Только единство общественной опасности и противоправности как материального и формального признаков посяательства позволяет отнести его к области преступного, и только одновременное наличие двух условий: совершение общественно опасного деяния и нарушение уголовно-правовой нормы в совокупности обуславливают возможность возникновения правовых отношений, выступающих основаниями для привлечения к уголовной ответственности. Это означает, что противоправность является юридическим (нормативным) выражением общественной опасности. Иными словами, противоправно только то, что общественно опасно.

Виновность как признак для признания того или иного общественно опасного, противоправного деяния предусматривается непосредственно законом.

NOTA BENE !

Виновность как признак преступления означает, что, во-первых, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, и, во-вторых, объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается.

Уголовная противоправность общественно опасного деяния предполагает определенное психическое отношение к нему со стороны лица, его совершившего, т.е. совершение преступления с умыслом или по неосторожности. Отсутствие такого признака как виновность предопределяет обстоятельство или ситуацию, при которой какое-либо деяние, содержащее в себе формально признаки общественной опасности, может быть оценено как не содержащее состава преступления. Причиной тому является отсутствие субъективной стороны – необходимого элемента состава преступления, являющегося основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Подробнее о виновности как об основании уголовной ответственности см. § 2. «Понятие и формы вины» главы VII настоящей работы.

Как и в случае с неотвратимостью ответственности, виновность определена в качестве основополагающей основы и закреплена в положениях УК. Уголовное законодательство Республики Узбекистан не допускает вменения ответственности без вины (ст. 9 УК).

Каждое общественно опасное и противоправное деяние предполагает уголовную **наказуемость**. В уголовной наказуемости выражается принцип неотвратимости ответственности за совершенные преступления. В этой связи непосредственное отнесение уголовной наказуемости к числу признаков, определяющих какой-либо поступок преступлением, вызвано не только характером и природой уголовного права, но и прямым указанием закона. Так, в частности, формулировка «под угрозой применения наказания» в **ч.1 ст. 14 УК** еще раз свидетельствует о том, что уголовная наказуемость является одним из наиболее существенных признаков преступления.

Из сказанного следует важный вывод о том, что уголовная противоправность деяния неразрывно связана с его уголовной наказуемостью. Соответственно, правовая норма, устанавливающая уголовно-правовой запрет, предполагает наличие уголовной санкции, обеспечивающей соблюдение

установленного законом правила, а в случае его нарушения – наказание виновного. В случаях, когда запрещенность соответствующего действия или бездействия не связывается законодателем с уголовно-правовой санкцией, уголовная наказуемость и преступление отсутствуют¹.

NOTA BENE !

Наказуемость как самостоятельный признак преступления характеризуется тем, что 1) общественно опасное деяние запрещено законодателем именно под угрозой применения наказания и 2) лица, преступившие такой запрет, как правило, подвергаются реальному наказанию.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что неотвратимость ответственности не всегда тождественна понятию уголовного наказания. Определение преступления связывается с таким понятием как «угроза применения уголовного наказания». Соответственно, уголовное наказание – это некое последствие за совершение общественно опасного деяния. В свою очередь, данное последствие не всегда может быть применимо в различных обстоятельствах, ситуациях. Так, законодатель, указывая на возможность применения наказания путем предупреждения (превентивные меры общего и частного характера), обеспечивает незыблемость принципа неотвратимости ответственности. Например, деяния виновного имеют все условия и основания для признания его виновным и ответственным в совершенных преступлениях, и, несмотря на это, в силу акта амнистии он может быть освобожден от несения уголовного наказания, но не уголовной ответственности. Поэтому понятия уголовное наказание и неотвратимость ответственности не всегда яв-

¹ Надо сказать, что некоторые авторы даже не выделяют наказуемость в качестве самостоятельного признака преступления, а рассматривают ее (точнее, такое понятие как «угроза наказанием») наряду с запрещенностью деяния уголовным законом как проявление уголовной противоправности. (См.: Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. – С. 138). У нас такая позиция вызывает сомнения. Ведь уголовное законодательство предусматривает общественно опасные деяния невменяемых, к которым, как известно, вместо уголовного наказания подлежит применение принудительных мер медицинского характера.

ляются воплощением одного и того же механизма уголовного принуждения.

§ 3. Классификация преступлений

Статья 15 УК устанавливает разделение, классификацию преступлений по материальному признаку, основанному на характере и степени общественной опасности.

Классификация преступлений позволяет характеризовать преступление с точки зрения общественной опасности того или иного деяния, совершенного виновным лицом, посредством сопоставления фактических и юридических признаков, содержащихся в конкретных статьях Особенной части УК.

Статья 15 УК позволяет провести четкую категоризацию предусмотренных в УК преступлений, т.е. разделение их на четыре вида в зависимости от установленного законом критерия – характера и степени общественной опасности деяний.

Еще раз напомним, что **характер общественной опасности** преступления отражает качественный аспект преступления. Основанием его определения служит, прежде всего, ценность объекта посягательства, в его конкретной определенности, а также сущность общественно опасных последствий (материальный, физический, моральный, иной вред), наступающих в связи с совершением общественно опасного деяния.

Например, однотипны по характеру общественной опасности все преступные деяния, посягающие на один и тот же родовый объект (например, на свободу, честь и достоинство личности; на основы конституционного строя и безопасности государства и т. д.).

Степень общественной опасности – количественная сторона общественной вредоносности преступлений одного и того же характера. При его определении указывается величина ущерба (значительный, существенный, крупный и т.

п.), специфика способа совершения преступления, форма вины, содержание мотива и цели преступления и другие обстоятельства в зависимости от конкретной фактической ситуации.

Объединение этих двух аспектов общественной опасности преступления в единый уголовно-правовой критерий позволяет тем самым классифицировать (категоризировать) все предусмотренные в Особенной части УК преступления на: не представляющие большой общественной опасности; менее тяжкие; тяжкие; особо тяжкие (**ч.1 ст. 15 УК**).

Характер и степень общественной опасности деяния не только лежат в основе категоризации преступлений, осуществленной законодателем, но и должны учитываться судом при назначении наказания, а также являются условием признания деяния преступлением.

Т.о., по степени общественной опасности, которая определяется исходя из размера наказания в виде лишения свободы, а также с учетом формы вины все преступления классифицированы на четыре категории. Иными словами, основанием дифференциации преступлений на категории (группы) является вид и размер наказания, противоправность (юридическое выражение общественной опасности).

К первым двум категориям относятся как умышленные, так и неосторожные преступные деяния. Тяжкие и особо тяжкие преступления могут быть совершены только умышленно.

Согласно **ч.2 ст. 15 УК**, к **не представляющим большой общественной опасности** относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше трех лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше пяти лет.

По отношению к другим категориям преступлений данная разновидность является самой низшей и не представляющей большой общественной опасности. Характерно также то обстоятельство, что к преступлениям, не представ-

ляющим большой общественной опасности, относятся преступления, за которые лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если имеется административная преюдиция, т.е. виновным лицом ранее в течение текущего года совершалось подобное правонарушение, и в отношении него были применены меры административного принуждения.

Иногда преступления, не представляющие большой общественной опасности, могут и не содержать такого наказания как лишение свободы (например, ст. 140 или ст. 192 УК). Поэтому в большинстве составов преступлений, отнесенных законодателем к рассматриваемой категории, не содержат такого вида наказания как лишение свободы (лишь в квалифицированных и особо квалифицированных составах, если таковые имеются, предусмотрено данное наказание). К преступлениям данной категории относятся, например, умышленные преступления – ст.ст. 139, 140, 145, 149 УК и ряд других, к неосторожным преступлениям – ч.1 ст. 280 УК и др.

К менее тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, но не свыше пяти лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет (**ч.3 ст. 15 УК**).

Исходя из этих предписаний закона, к менее тяжким необходимо относить такие умышленные преступления, за которые в санкции статьи предусматривается наказание в виде лишения свободы в пределах до пяти лет или за которые лишение свободы в этих пределах альтернативно сочетается с другими, более мягкими видами наказаний.

К тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет (**ч.4 ст. 15 УК**).

Самые значительные по характеру и степени общественной опасности деяния относятся к категории особо тяжких.

К **особо тяжким** относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет либо пожизненное лишение свободы (ч.5 ст. 15 УК).

К этой группе преступлений законодатель отнес прежде всего такие, которые посягают на жизнь человека или связаны с посягательством против Республики Узбекистан, мира и безопасности человечества.

Отнесение того или иного преступления к соответствующей категории влечет четко установленные в УК правовые последствия. Так, рецидив преступлений признается опасным или особо опасным в зависимости от того, сколько раз ранее лицо было осуждено за умышленное менее тяжкое, тяжкое или особо тяжкое преступление (ст. 34 УК); пожизненное лишение свободы как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления (ст. 51 УК); вид исправительного учреждения при отбывании лишения свободы осужденным устанавливается именно с учетом категории совершенного преступления.

С категорией преступления непосредственно связано назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 33 УК), освобождение от уголовной ответственности (раздел пятый УК), в том числе в связи с истечением сроков давности (ст. 64 УК), погашения сроков судимости (ст. 78 УК), а также применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним (ст. 88 УК) и другие положения.

Итоговые вопросы к теме: «Понятие преступления»

1. Что понимается под преступлением согласно уголовному законодательству Республики Узбекистан?

2. В чем состоит суть формального (нормативного) и материального подходов к определению понятия преступления?
3. Какими признаками характеризуется преступление в его законодательном определении? Охарактеризуйте каждый из этих признаков.
4. В чем заключается суть и содержание общественной опасности преступного деяния?
5. Каково соотношение признаков общественной опасности и уголовной противоправности преступления?
6. Каково соотношение понятий «уголовное наказание» и «неотвратимость ответственности»?
7. Какие критерии положены в основание классификации преступлений?
8. Какие преступления относятся к категории не представляющих большой общественной опасности?
9. Чем характеризуются менее тяжкие преступления?
10. Какие преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для правильной квалификации. – Свердловск: 1974. – 228 с.

Козлов А.П. Понятие преступления. – М.: 2004. – 436 с.

Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу Российской Федерации): Научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Ф. Мурашов. 2-изд., испр. и доп. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2001. – С. 150-151.

Научные статьи

Веселов Е. Граница преступного и не преступного. // Ж. Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 12-14.

Гребенкин Ф. Общественная опасность преступления и ее характеристика. // Ж. Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 22.

Ерасов А. Темпоральное действие промежуточного уголовного закона. // Ж. Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 20-24.

Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления. // Ж. Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 150-151.

Марцев А., Михаль О. Уголовно-правовая классификация преступлений. // Ж. Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 49-54.

Михаль О. О классификационных принципах при классификации преступлений. // Ж. Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 50.

ГЛАВА IV. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАНИЕ

§ 1. Понятие уголовной ответственности

В ст. 16 УК раскрываются все аспекты уголовной ответственности как разновидности юридической (правовой) ответственности. В соответствии с указанной нормой: «Ответственность за преступление есть правовое последствие совершения общественно опасного деяния, выражающееся в осуждении, применении наказания или других мер правового воздействия судом к лицу, виновному в совершении преступления».

Основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

В ч.1 ст. 16 УК дается понятие **уголовной ответственности**, содержащее ряд существенных признаков.

Во-первых, уголовная ответственность по своей юридической сути есть правовое последствие преступления. Во-вторых, она наступает только за совершенное общественно опасное деяние. В-третьих, она выражается в государственном принуждении в форме осуждения, применения наказания или других уголовно-правовых мер воздействия. В-четвертых, она возникает, реализуется и прекращается в рамках уголовно-правовых отношений.

Закон устанавливает запреты на определенные виды поведения путем закрепления общей для всех субъектов обязанности не совершать общественно опасных деяний (т.е. воздержаться от определенных активных поступков либо предпринимать их в указанной ситуации). Обязанность эта является общей для всех лиц и конкретной для каждого гражданина в отдельности. Указанной обязанности соответствует право государства требовать от субъектов должного поведения и право, в случае нарушения юридической нор-

мы, применить меры принудительного характера к виновному лицу.

Вместе с тем, само по себе юридическое предписание еще не свидетельствует о наличии уголовной ответственности. Немаловажное значение имеет здесь аспект реальной действительности. Иными словами, уголовно-правовые последствия может повлечь только факт действительного совершения преступления. Необходимо, чтобы физические лица в своей деятельности соблюдали уголовно-правовые запреты, чтобы предписания закона воплотились в реальную действительность в форме правопослушного поведения соответствующих субъектов. Данные требования, содержащие меру поведения в конкретной ситуации, выражают интересы личности, общества и государства, определяют пределы и объем ответственности, являются ее предпосылкой, так как без них субъектам не с чем соотносить свое поведение.

Уголовно-правовая ответственность обеспечивает при помощи норм уголовного права нормальное функционирование наиболее ценных общественных отношений.

Данная ответственность, прежде всего, есть основанная на нормах уголовного права в целях охраны тех ценностей, которые указаны в ст. 2 УК, обязанность лица подлежать воздействию соответствующих правовых норм за свои деяния при наличии условий и оснований, указанных в законе, предусматривающих эти деяния как общественно опасные и противоправные.

В широком смысле уголовная ответственность представляет собой процесс исполнения норм уголовного закона, практическое исполнение тех прав и обязанностей, которыми наделяются участники уголовного правоотношения, отражая реальное выполнение уголовно-правовой нормы, результатом которого является справедливое разрешение того или иного конфликта, выразившегося в совершении лицом опасного для общества деяния путем отрицательной оценки поведения этого лица специальным органом государства –

судом, и применения к виновному мер государственного принуждения – наказания.

Рассматривая законодательную конструкцию уголовной ответственности в ст. 16 УК, можно отметить, что главным моментом в ее определении является правовое последствие. Именно оно выражает ответственность, отражая ее сущность и характер. Образовывая непосредственный элемент уголовного правоотношения, уголовная ответственность отражает правовое последствие нарушения уголовно-правовых норм и запретов.

NOTA BENE !

Уголовная ответственность – это обязанность лица, виновного в совершении преступления, подвергнуться определенным правоограничениям, вытекающим из установленного порядка решения вопроса об ответственности, быть осужденным от имени государства и понести соответствующее наказание или иную меру правового воздействия. Основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК.

Уголовная ответственность, прежде всего, есть претерпевание определенных **правовых последствий**. Составляющими элементами здесь выступают:

- 1) осуждение за совершение общественно опасного деяния;
- 2) применение наказания или иной меры правового воздействия;
- 3) возникновение определенных правовых последствий лишь в случае признания судом общественной опасности деяния и виновности лица, совершившего его. Иными словами, только суд может привлечь к уголовной ответственности того или иного лица, тогда как другие виды ответственности (административная, дисциплинарная) могут быть применены и явиться результатом деятельности несудебных органов государственной власти.

Уголовная ответственность не ограничивается применением к виновному определенной судом меры наказания. Уголовная ответственность состоит в осуждении лица, которое находит свое выражение в признании его виновным в совершении общественно опасного деяния, соединенном с назначением ему конкретной меры наказания и в применении к нему этого наказания или других мер уголовно-правового воздействия.

NOTA BENE !

Осуждение как форма реализации уголовной ответственности проявляется в том, что порицание, негативное отношение к деянию и лицу, его совершившему, находит свое отражение в назначении судом наказания определенного вида и размера.

Вид и размер наказания играют важную роль при оценке осуждения, выраженного в приговоре, поскольку, как правило, санкции статей являются альтернативными, предусматривая несколько видов наказания различной степени тяжести, а размеры наказания определены лишь относительно. Сравнения вида и размера наказания, назначенного судом, с возможными, предусмотренными санкцией статьи мерами, позволяют сделать вывод о степени осуждения преступника.

Осуждение проявляется, наряду с признанием лица виновным в совершении преступления, в определении ему в приговоре меры воздействия, не относящегося к наказанию, – принудительные меры медицинского характера (ст. 91 УК).

Уголовная ответственность – осуждение – проявляется в отбытии указанного в приговоре наказания.

Следствием осуждения общественно опасного деяния и привлечения к уголовной ответственности является применение наказания или иной меры правового воздействия.

Наказание – необходимый атрибут ответственности.

Наказание – это целенаправленная мера государственно-го принуждения, применяемая судом к преступнику, является выражением уголовной ответственности и составляющим правовое последствие совершения преступления.

Реальное выражение уголовной ответственности находится главным образом в наказании. При этом нельзя ставить знак равенства между уголовной ответственностью и наказанием. Уголовная ответственность и наказание соотносятся друг с другом как целое и часть. Это позволяет сделать некоторые выводы относительно уголовной ответственности и наказания.

Во-первых, уголовная ответственность, будучи одним из видов государственного принуждения и являясь по сущности совокупностью уголовно-правовых отношений, есть понятие более широкое, чем уголовное наказание. Во-вторых, уголовное наказание, являясь мерой принуждения, представляет собой основной вид уголовно-правового принуждения, основную правовую форму, в которой уголовная ответственность находит выражение на всем своем протяжении.

На первой стадии (от момента совершения преступления до привлечения в качестве обвиняемого) имеет место угроза наказанием преступнику за совершенное им общественно опасное деяние. На второй стадии (от момента привлечения в качестве обвиняемого до предания его суду) налицо привлечение преступника к наказанию. На третьей стадии (в процессе судебного разбирательства и до обращения обвинительного приговора суда к исполнению) имеет место назначение наказания преступнику, причем назначение строго определенного вида и размера наказания. На четвертой стадии (с момента обращения обвинительного приговора суда к исполнению и до отбытия наказания или досрочного освобождения от него) длится процесс исполнения наказания в отношении преступника, процесс отбывания им наказа-

ния. Наконец, на пятой стадии уголовной ответственности (с момента отбытия наказания или досрочного освобождения от него и до истечения сроков погашения или снятия судимости) налицо правовые последствия осуждения и исполнения наказания.

Как целенаправленная мера государственного принуждения наказание причиняет виновному лицу определенные правоограничения для достижения целей исправления, а также общего и частного предупреждения.

Т.о., карательная сторона уголовной ответственности производна от осуждения и второстепенна по отношению к нему, т.е. наказание является правовым последствием уголовной ответственности и в то же время осуждение может быть без применения уголовного наказания.

Так как в подавляющем большинстве случаев на всех стадиях уголовной ответственности речь идет о той или иной степени наказания, то оно является основным видом государственного принуждения, основной формой реализации уголовной ответственности.

NOTA BENE !

К иным мерам уголовно-правового воздействия относятся применение принудительных мер медицинского характера, принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних.

Не останавливаясь на основаниях, целях и задачах данных видов уголовно-правового воздействия, отметим лишь их связь с уголовной ответственностью в той степени, в которой данные принудительные меры выражают уголовную ответственность и правовое последствие.

Особенности принудительных мер медицинского и воспитательного характера заключаются в следующем:

1) применение этих мер может либо исключать уголовное наказание (для невменяемых и несовершеннолетних), либо прерывать его отбывание (для лиц, заболевших хронической душевной болезнью после обращения обвинительно-

го приговора суда к исполнению), либо осуществляться наряду с исполнением и отбыванием наказания (для лиц больных алкоголизмом и(или) наркоманией);

2) применение рассматриваемых мер связано с осуществлением государственного принуждения в отношении лиц, которым они назначены, независимо от их желания, а также с возможностью применения правового воздействия за уклонение от них;

3) применение этих мер осуществляется судебными органами;

4) применение этих мер не является наказанием и не влечет судимости, но не исключает уголовной ответственности, выражаемой в осуждении совершенного опасного деяния.

Меры правового воздействия имеют ряд черт, сходных с уголовным наказанием, однако они принципиально отличаются от него. Сходство с наказанием заключается в том, что:

– эти меры, как и наказание, являются формами реализации уголовной ответственности;

– основанием применения уголовно-правовых мер воздействия является совершение общественно опасного деяния;

– правовое регулирование этих мер и их применение осуществляется уголовным законом;

– непосредственным правовым основанием для реализации этих мер является акт судебного органа;

– применение и исполнение этих мер сопряжены с различного рода карательными ограничениями, причиняющими подвергнутым им лицам определенные лишения.

Различие мер правового воздействия от уголовного наказания состоит в том, что эти меры, хотя и содержат карательные элементы, ибо они являются принудительными и выражают осуждение (уголовную ответственность), но не влекут такого правового последствия как судимость.

Меры правового воздействия являются правовым последствием совершения общественно опасного деяния. Дело в том, что данные меры в большей степени преследуют об-

щую и(или) частную превенцию. Если виновный признается судом невменяемым, то ставится вопрос о применении меры правового воздействия в виде принудительных мер медицинского характера. В данном случае цель этой меры заключается в большей степени в ограждении и пресечении дальнейшего совершения преступления (частная превенция). Поэтому говорить о том, что применение мер правового воздействия есть проявление наказания – неправильно. Вместе с тем, правовое воздействие бесспорно определенным образом ограничивает права лиц и по этой причине является последствием совершения виновным лицом общественно опасного деяния. Поскольку уголовная ответственность есть правовое последствие совершения общественно опасного деяния, то назначение мер правового воздействия также является последствием преступления.

В ч.1 ст. 16 УК указывается, что наказание и иные меры правового воздействия применяются к виновному **судом**. Суть уголовной ответственности заключается в конечном итоге в судебной ответственности.

«Каждый, обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком, путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» (ст. 26 Конституции)¹. Кроме того, ст. 12 УПК, основываясь на положениях Конституции Республики Узбекистан, утверждает, что правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. В этой связи было бы неправильно считать, что эта норма имеет не уголовно-правовое, а только уголовно-процессуальное значение.

Конституция, как и УПК, особо указывает на существенный признак уголовной ответственности – **применение наказания судом**. Да и в самом уголовном законе в ч.1 ст. 16

¹ Конституция Республики Узбекистан. Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 8.

УК эта норма отражена в качестве одного из главных признаков уголовной ответственности.

Вступление обвинительного приговора суда в силу является заключительным элементом сложного фактического состава, который порождает уголовную ответственность. Этот момент имеет формальное и материальное значение.

Формальное значение обусловлено тем, что закон связывает уголовную ответственность с признанием лица виновным в совершении преступления.

Материальное значение состоит в том, что именно в момент вынесения обвинительного приговора уголовное правоотношение достигает наивысшей степени конкретизации, определенности, когда уголовное правоотношение становится содержанием уголовной ответственности. Указанные в обвинительном приговоре суда взаимные права и обязанности осужденного и государства представляют собой непосредственное материальное проявление государственного осуждения. В содержание уголовной ответственности входит обязанность лица, признанного виновным в совершении преступления, нести бремя осуждения. Реализация этой обязанности состоит в том, что лицо считается судимым с момента вступления приговора в законную силу и до погашения или снятия судимости. Одним из способов реализации ответственности является установление обязанности отбыть наказание установленного вида и размера, определенного в обвинительном приговоре.

NOTA BENE !

Форма уголовной ответственности – это осуждение виновного лица, публичное государственное порицание, которому в необходимых случаях сопутствует наказание.

NOTA BENE !

Содержанием уголовной ответственности является уголовное правоотношение, комплекс взаимных прав и обязанностей государства и осужденного.

Т.о., уголовную ответственность образуют лишь те права и обязанности, которые вытекают из приговора суда, устанавливаются и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений. Рассматриваемый вид ответственности возникает в момент признания обвиняемого виновным в совершении преступления обвинительным приговором (вступления его в законную силу).

§ 2. Состав преступления как основание уголовной ответственности: понятие и значение

Важнейшее общее положение, в котором наиболее ярко и полно проявляется уголовно-правовое значение точной квалификации преступления, – это положение, установленное ч.2 ст. 16 УК. В соответствии с данной нормой основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК. Следовательно, законодатель указал как фактическое основание – совершение лицом деяния, так и нормативное основание – состав преступления, закрепленный в конкретной статье Особенной части УК. Только установление полного соответствия между совершенным деянием (фактическое основание) и признаками состава преступления, предусмотренными в конкретной статье Особенной части УК (нормативное основание), позволяет уполномоченным органам государства реализовать свои права и обязанности по привлечению виновного лица к уголовной ответственности. Именно состав преступления является основанием для уголовной ответственности.

NOTA BENE !

Составом преступления признается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных элементов, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление.

Поскольку эти элементы указаны в уголовном законе, они становятся необходимыми и достаточными, чтобы то или иное общественно опасное посягательство рассматривалось как преступление.

Конечно, при формулировании составов преступлений законодатель исходит из сущности и содержания общественно опасного деяния, что отражается в законодательных формулировках составов.

Состав преступления, являясь основанием уголовной ответственности, представляет собой юридическое (нормативное) основание – необходимый компонент, предпосылку, условие квалификации любого преступления. Состав преступления называется составом именно потому, что состоит из составных частей, которые именуются элементами, т.е. применительно к таким понятиям, как **объект, субъект, объективная и субъективная стороны** преступления, обоснованным представляется употребление термина «элемент» как составной части целого. Этим целым в данном случае и является преступление как определенное (общественно опасное) явление общественной жизни.

В конкретном составе преступления проявляются самые общие признаки, присущие данному виду преступления, которые отражаются в каждом отдельном деянии, фактически совершаемом в действительности. Уголовным законом в качестве таких признаков, объединяющихся в состав преступления, признаются те, которые, во-первых, повторяются в любом отдельном деянии данного вида, во-вторых, являются существенными и, в-третьих, характеризуют общественную опасность.

Конкретные составы преступления и их признаки предусматриваются в УК – статьях Общей и Особенной частей. Статьи Особенной части УК предусматривают признаки конкретных составов преступлений, индивидуализирующие эти преступления и отличающие данный конкретный состав преступления от других составов, а статьи Общей части УК – признаки, присущие всем или ряду конкретных составов преступлений.

Состав преступления имеет общесоциальное и уголовно-правовое значение.

Общесоциальное значение состава преступления заключается в том, что в совокупности признаков, образующих конкретный состав преступления, выражена отрицательная оценка обществом, государством и правом соответствующего поведения, т.е. состав преступления – это норма-запрет, или антинорма поведения члена общества.

Уголовно-правовое значение состава преступления определяется рядом моментов:

– во-первых, он представляет собой нормативную, преимущественно законодательную основу для уголовно-правовой оценки фактически совершенного деяния, в частности, для квалификации преступления. Конкретный состав преступления — это эталон, с которым сопоставляются признаки фактически содеянного;

– во-вторых, конкретный состав преступления играет ведущую роль в процессе квалификации преступления. Судбно-следственные работники, осуществляющие данный процесс, сопоставляют признаки фактически совершенного деяния именно с соответствующими признаками конкретного состава преступления и таким образом выбирают нужную, запрещающую содеянное норму, установленную УК;

– в-третьих, правильное, соответствующее закону определение конкретного состава преступления и всех его признаков обеспечивает точную квалификацию преступления, понимаемую как результат, поскольку позволяет сопоставить указанные признаки с признаками фактически совершенного деяния, установить и юридически закрепить соответствие между теми и другими;

– в-четвертых, констатация тождества, с одной стороны, признаков конкретного состава преступления и, с другой — признаков фактически совершенного деяния, является одной из гарантий соблюдения прав лица, совершившего преступления, требовать квалификации его деяния точно в соответствии с законом;

– в-пятых, установление конкретного состава преступления и всех его признаков является предпосылкой соблюдения принципа законности при применении уголовно-правовых норм в следственной и судебной практике.

§ 3. Структура состава преступления. Обязательные и факультативные признаки состава преступления

Деяние признается в качестве преступления не само по себе, а через сопоставление его с теми признаками соответствующего состава преступления, которые установил законодатель в уголовно-правовой норме, а точнее в конкретных статьях Особенной части УК.

Совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, является не только единственным, но и достаточным основанием уголовной ответственности, т.е. органу, осуществляющему уголовное преследование, для привлечения подозреваемого (обвиняемого) к уголовной ответственности достаточно установить наличие в деянии виновного состава преступления.

Статьи Особенной части УК формулируют конструкцию преступления, т.е. выделяют субъективные и объективные элементы преступления.

Напомним, что **элементами состава преступления** являются:

- объект преступления;
- объективная сторона преступления;
- субъективная сторона преступления;
- субъект преступления

К объективным элементам относятся объект и объективная сторона состава преступления.

К субъективным элементам – субъект и субъективная сторона преступления.

Элементы состава преступления тесно взаимосвязаны. Если в совершенном деянии отсутствует хотя бы один из них, то это означает отсутствие и основания для уголовной ответственности.

Все другие обстоятельства (обстоятельства характеризующие личность виновного и другие данные) для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности значения не имеют. Однако они учитываются судом при назначении наказания, но не являются основаниями для привлечения к уголовной ответственности. При отсутствии состава преступления не может быть и речи об уголовной ответственности, а если уголовное дело возбуждено, оно подлежит прекращению ввиду отсутствия состава преступления.

В любом составе преступления содержится совокупность признаков, характеризующих его элементы и состав в целом и присущих конкретному виду преступления.

Объективным и субъективным элементам присущи обязательные и факультативные признаки.

NOTA BENE !

Обязательные признаки – признаки, необходимые для наличия состава преступления, образующие в своей совокупности ту минимально достаточную и необходимую общественную опасность деяния, которая является криминальной.

Отсутствие хотя бы одного из обязательных признаков означает отсутствие состава преступления. Такими признаками являются: объект преступления; в объективной стороне формального состава преступления – это деяние (действие или бездействие), а в объективной стороне материального состава преступления – деяние, преступные последствия и причинно-следственная связь; в субъективной стороне состава – вина в форме умысла или неосторожности; в субъекте – признаки «общего» субъекта, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста.

NOTA BENE !

Факультативные признаки не влияют на факт наличия состава преступления, не участвуют в квалификации, но учитываются при индивидуализации наказания.

Факультативными признаками являются: предмет преступления; в объективной стороне формального состава преступления – это преступные последствия, причинно-следственная связь, время, место, способ, средства, орудия, обстановка совершения преступления, а в объективной стороне материального состава – только время, место, способ и другие обстоятельства внешней среды совершения преступного деяния; в субъективной стороне – мотив цель и эмоциональное состояние; в субъекте – признаки специального субъекта.

Факультативные признаки состава преступления могут указываться или не указываться в диспозициях уголовно-правовых норм. В случаях, где эти признаки указаны в диспозициях статей Особенной части УК, они становятся обязательными, поскольку без них отдельные составы преступлений не могут быть установлены. Так, например, пункт «и» ч.2 ст. 97 УК предусматривает ответственность за умышленное убийство, совершенное из корыстных побуждений. Для наличия указанного состава преступления необходимо установить мотив его совершения – корыстные побуждения, признак по природе своей факультативный, но ставший обязательным в силу прямого указания на него в законе. Иными словами, без установления корыстного мотива отсутствует квалифицированный состав убийства, предусмотренный пунктом «и» ч.2 ст. 97 УК. Или, например, в составах преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия (см. ст. 247–249 УК), боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, обязательным признаком является предмет преступления.

§ 4. Виды составов преступлений

В зависимости от отражения в уголовном законе – статье Особенной части УК – составы преступлений классифицируются по трем основаниям:

- 1) степени общественной опасности;

- 2) способу описания;
- 3) особенностям конструкции.

По степени общественной опасности составы преступления делятся на три вида: основной; привилегированный; квалифицированный (особо квалифицированный). Такое деление позволяет предельно индивидуализировать степень общественной опасности деяний, одинаковых по характеру, обеспечивает точность квалификации и наказуемость виновного.

Основной – это такой состав преступления, признаки которого входят во все составы данной группы (данного вида преступлений). Например, состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 97 УК – умышленное убийство, является основным по отношению к составам убийства, предусмотренным ч.2 ст. 97, а также ст. 98–101 УК. В Особенной части УК основные составы преступлений, как правило, сопровождаются последующей дифференциацией на два, три и даже четыре вида.

Привилегированный – это состав со смягчающими обстоятельствами. Например, составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 98–101 УК – убийство в состоянии сильного душевного волнения, матерью новорожденного ребенка и т.д.

Квалифицированный (особо квалифицированный) – это состав преступления с отягчающими обстоятельствами. К примеру, составы преступлений, предусмотренные ч.2 ст. 97 УК – убийство двух или более лиц, группой лиц, из корыстных побуждений и т.д.

Привилегированные и квалифицированные составы характеризуются в зависимости от соотношения к основному составу преступления.

По способу описания составы преступлений подразделяются на два вида: простой и сложный.

Простым признается состав преступления, содержащий один объект, одно деяние, одно последствие и одну форму вины. Например, кража (ч.1 ст. 169 УК). Все элементы такого состава одномерны.

В **сложных** составах преступлений возникают определенные многообразия, связанные с увеличением количества (как правило, удвоением) элементов (например, два объекта посягательства, два деяния, два последствия, две формы вины); увеличением продолжительности процесса совершения преступления (длящиеся и продолжаемые преступления); альтернативностью элементов; соединением в одном составе нескольких простых составов (составные преступления). Исходя из этого, выделяют следующие разновидности сложных составов преступлений.

Многообъектные составы преступлений имеют место, когда преступление посягает на два и более объекта уголовно-правовой охраны, объединенные и учтенные в одной норме. Примером может служить состав преступления, предусмотренный ст. 247 УК (Незаконное завладение огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами), где одновременно причиняется ущерб общественной безопасности и собственности.

Сложные составы преступлений, предусматривающие два и более деяния, предполагают совершение конкретного преступления двумя или более одновременными действиями. Например, при изнасиловании (ст. 118 УК) половое сношение должно сопровождаться насилием либо угрозой его применения или использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Примером **сложного состава преступления, предусматривающего два и более последствия**, может служить п. «д» ч.3 ст. 104 УК, где установлена ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть человека.

Наличие в УК **составов преступлений с двумя формами вины** обусловлено их усложненностью с объективной стороны. Эти составы характеризуются сложной виной, когда в результате умышленного совершения преступления лицо причиняет иные общественно опасные последствия по неосторожности, с которыми закон связывает повышенную

ответственность (ст. 23 УК). Например, умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее по неосторожности смерть человека (п. «д» ч.3 ст. 104 УК).

Альтернативные составы содержат описание ряда деяний или ряда преступных последствий, одного из которых достаточно для признания сложного состава преступления и привлечения к уголовной ответственности. Так, ст. 183 УК, предусматривающая ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, устанавливает, что это преступление может быть совершено путем непредставления информации органу, уполномоченному осуществлять антимонопольную деятельность, либо представления заведомо недостоверных сведений при условии, если эти деяния совершены после применения административного взыскания за такое же действие. В ст. 256 УК предусмотрено, что состав нарушения правил безопасности при осуществлении научно-исследовательской или экспериментальной деятельности может иметь место, если наступило одно из предусмотренных в диспозиции части 1 этой статьи преступных последствий: телесное повреждение средней тяжести или тяжкое телесное повреждение.

Составные преступления состоят из двух или более самостоятельных по своей природе преступлений, каждое из которых, взятое изолированно, является самостоятельным простым составом преступления. Такие признаки содержит, например, состав насильственного грабежа (ч.2 ст. 166 УК), при котором преступная цель открытого завладения чужим имуществом достигается посредством применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Или, например, хулиганство (ст. 277 УК) может объединять причинение телесных повреждений или уничтожение либо повреждение чужого имущества.

По **особенностям конструкции** составы преступлений дифференцируются на три вида: формальные; материальные; усеченные.

Формальный – это такой состав преступления, в который включено только деяние (действие или бездействие) и

который не содержит последствия. Например, пропаганда войны (ст. 150 УК), агрессия (ст. 151 УК) и др. Преступление с таким составом является оконченным с момента совершения деяния, независимо от фактически наступивших последствий.

Материальный – это состав преступления, в который наряду с деянием включено последствие, предусмотренное статьей Особенной части УК, и причинно-следственная связь между этим деянием и последствием. Например, умышленное средней тяжести телесное повреждение (ст. 105 УК), нарушение норм и требований экологической безопасности (ст. 193 УК) и др. Преступление с таким составом признается оконченным с момента наступления описанных в диспозиции последствий.

Усеченный – это состав преступления, в котором деяние носит суженный характер, момент окончания преступления переносится на более раннюю стадию совершения преступного деяния, соответствующую приготовлению к преступлению. Это, например, такие преступления как разбой (ст. 164 УК), организация преступного сообщества (ст. 242 УК) и др.

Подобная классификация составов преступлений имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку в данном случае реализуются принципиальные положения уголовного закона о справедливости (ст. 8 УК), гуманизме (ст. 7 УК), что, несомненно, является необходимым условием правильной квалификации преступлений.

Надо также сказать, что в уголовно-правовой теории различают также составы с конкретными и оценочными признаками элементов.

В составах с **конкретными признаками элементов** все признаки элементов однозначно характеризуются в диспозициях статей Особенной части УК с точки зрения степени их общественной опасности. Это выражается в использовании в законе таких формулировок как «крупный ущерб», «особо крупный ущерб» и т.п. Последние, как известно, из-

меряются кратностью минимальных размеров заработной платы.

В составах с **оценочными признаками элементов** степень опасности элементов однозначно не выражается, поскольку их содержание в законе формализовать невозможно. В этой связи степень общественной опасности таких элементов определяется судебными и доктринальными толкованиями. Так, например, судебного толкования требуют такие понятия как «существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам», «особая жестокость», «личная заинтересованность» и др.

Итоговые вопросы к теме: «Уголовная ответственность и ее основание»

1. Что такое уголовная ответственность?
2. В чем заключается соотношение уголовной ответственности и уголовного правоотношения?
3. В чем состоят правовые последствия уголовной ответственности? Какова конечная стадия ее реализации?
4. Что является основанием уголовной ответственности?
5. Что понимается под составом преступления? В чем состоит его общесоциальное и уголовно-правовое значение?
6. Какие существуют элементы состава преступления? Каково соотношение элемента и признака состава преступления?
7. Что относится к обязательным и факультативным признакам состава преступления?
8. В чем значение факультативных признаков состава преступления?
9. Какие существуют основания классификации составов преступлений?
10. Проиллюстрируйте на конкретных примерах наличие в УК основных, привилегированных и квалифицированных составов преступлений.

11. Что представляет собой особо квалифицированный состав преступления?

12. Каково соотношение простого и сложного составов преступлений?

13. Найдите в Особенной части УК многообъектные составы преступлений, составы с двумя деяниями, с двумя последствиями, с двумя формами вины, альтернативные составы преступлений и составные преступления.

14. Найдите в Особенной части УК преступления с формальным, материальным и усеченным составом. В чем отличие формального состава преступления от усеченного состава?

15. Найдите в Особенной части УК составы преступлений, содержащие оценочные признаки элементов.

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Горлач М.Ю. Реализация юридической ответственности: вопросы теории и практики: Монография. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2003. – 116 с.

Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2003. – 448 с.

Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 300 с.

Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. – М.: 1998. – 172 с.

Сперанский К.К. Теория и практика квалификации преступлений. – Краснодар: 1999. – 120 с.

Чистяков А. Механизм формирования основания уголовной ответственности: Монография. – Рязань: 2000. – 149 с.

Чистяков А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: Монография. – М.: 2002. – 275 с.

Научные статьи

Дворецкий М.К. К вопросу о видах уголовной ответственности. // Ж. Российский следователь. – 2007. – № 2. – С. 40.

Кабулов Р. Понятие и значение состава преступления по уголовному праву Республики Узбекистан. // Ж. Хуқуқ–Право–Law. – 2002. – № 5. – С. 25-26.

Ляпунов Ю. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты. // Ж. Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 54-58.

Марцев А. Состав преступления: структура и виды. // Ж. Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 54-58.

Рахмонкулов А.Х. Виды юридической ответственности по законодательству Республики Узбекистан. // Ж. Қонун номи билан. – 2000. – № 2-3 – С. 93-96.

Рахмонкулов А.Х. О формировании содержания понятия юридической ответственности. // Ж. Хуқуқ–Право–Law. – 2000. – № 2. – С. 45-50.

ГЛАВА V. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение объекта преступления

Любое преступление, предусмотренное Особенной частью УК, всегда является определенным посягательством на кого-либо или что-либо.

NOTA BENE !

Объект преступления – это то, на что направлено преступное посягательство, то, что оно нарушает и чему причиняет или может причинить вред.

При определении объекта преступления исходным положением является признание им **общественных отношений**, охраняемых уголовным законом. Круг этих общественных отношений представлен в ст. 2 УК в виде определенных ценностей, благ и выражен в названиях всех разделов (кроме Раздела VIII) и всех глав Особенной части УК.

Общественные отношения складываются сами по себе в процессе существования общества, взаимодействия людей между собой. Они не создаются законом, хотя закон, в том числе и уголовный, может способствовать и способствует их образованию, развитию и укреплению в соответствии с интересами личности, общества и государства.

В случае принятия общественных отношений под охрану уголовным законом они объявляются объектом уголовно-правовой охраны и признаются объектом преступления, причем отдельный вид общественных отношений – объектом одного или нескольких преступлений.

При совершении любого преступления нарушается соответствующая уголовно-правовая норма. Однако она вторична, тогда как общественные отношения первичны. Именно для и ради их охраны эта норма введена в закон и существует. В конечном же счете преступление направлено на нарушение общественных отношений, а не уголовно-правовой

нормы. Объектом же преступления является то, чему преступление причиняет или может причинить ущерб.

В данном случае также не следует сводить объект к чему-либо материальному. Объект преступления есть социальная категория, не включающая в себя ничего материального, а именно такой категорией являются общественные отношения.

В ряде случаев общественные отношения закрепляются в нормах других отраслей права, например, отношения права собственности – в гражданском и ином праве.

Общественное отношение как объект преступления содержит в себе такие составные элементы, как:

- предмет, по поводу которого существует общественное отношение;
- субъект отношения;
- социальная связь как содержание общественного отношения, определяемая общественно значимой деятельностью.

Общественным отношениям как объекту преступления присущи определенные черты (признаки), которые позволяют вычлениить из всех общественных отношений те, что признаются объектом преступления, раскрыть его сущность, отграничить его от других уголовно-правовых категорий и, в конце концов, уяснить характер вреда, причиняемого объекту преступления.

Во-первых, общественные отношения, объявляемые объектом преступления, олицетворяют ценностные критерии, устои, сложившиеся в обществе. Указание в уголовном законе на те или иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и степень строгости их охраны позволяют уяснить, какие именно общественные отношения в данном обществе являются основополагающими, приоритетными. Последнее обычно во многом зависит от последовательности перечисления общественных отношений в норме, объявляющей их охрану. В частности, наше законодательство строит последовательность по принципу, отмеченному в ст. 2 УК.

Во-вторых, законодатель признает объектом преступления не любые, а лишь важные и высшие (ценные) общественные отношения, требующие строгой охраны со стороны государства. Необходимо обратить внимание на то, что большинство общественных отношений, объявляемых объектом преступления, являются общечеловеческими ценностями, например, отношения, обеспечивающие физическую и моральную неприкосновенность личности, отношения собственности и т.д.

В-третьих, объект преступления – социальная категория, не содержащая ничего материального, что является критерием отграничения объекта от предмета преступления.

В-четвертых, механизм воздействия преступления на его объект заключается в том, что при совершении преступления общественные отношения как объект преступления не разрушаются, не уничтожаются, а только нарушаются. Так, например, при убийстве человеку причиняется смерть, но это не означает, что уничтожается личность как объект преступления (общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека). Отсюда вытекает, что субъектом (как составной частью общественных отношений) объекта преступления, является общество в целом, т.е. каждый его член, но не персонифицированное лицо (лица).

NOTA BENE !

Объект преступления – это охраняемые уголовным законом наиболее ценные и социально значимые **общественные отношения**, представленные в обобщенном выражении и являющиеся чисто социальной категорией, которым в результате совершения преступления причиняется или может быть причинен существенный вред.

Значение объекта преступления заключается прежде всего в том, что он является обязательным элементом каждого преступления и подлежит установлению в первую очередь. Не может быть ни одного конкретного состава преступле-

ния без непосредственного объекта посягательства. Правильное установление объекта преступления, порой, играет решающее значение для правильной квалификации деяния и разграничения смежных составов преступлений, а также позволяет отграничить уголовно-наказуемое деяние от административного правонарушения и иных проступков.

Объект преступления позволяет определить характер и степень общественной опасности преступления, т.е. какому именно общественному отношению фактически причиняется или может быть причинен вред. Кроме того, по признаку родового объекта построена Особенная часть УК, в связи с чем, нельзя недооценивать роль объекта преступления в кодификации уголовного законодательства.

§ 2. Виды объектов преступления

В уголовно-правовой теории существует две классификации видов объектов преступлений: по объему содержания и однородности содержательных признаков (элементов) и по функциональным свойствам. Условно их принято называть классификациями объектов «по вертикали» и «по горизонтали».

«По вертикали» выделяются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

NOTA BENE !

Общий объект образует совокупность всех социально значимых общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Такая совокупность приведена в **ст. 2 УК** – личность, ее права и свободы, интересы общества и государства, собственность, природная среда, мир и безопасность человечества и др. Их объединяет то обстоятельство, что обществом эти социальные ценности и блага, по поводу которых складываются общественные отношения, признаны наиболее

ценными и имеющими существенное значение. Поэтому они охраняются уголовным законом под угрозой привлечения к самому строгому виду ответственности – уголовной. В силу данного обстоятельства общий объект преступления позволяет правоприменителю отличать преступления от других видов правонарушений (административных, гражданско-правовых и т.п.) исходя из социальной ценности того или иного общественного отношения, которое нарушено при наличии определенных условий и оснований.

Общий объект – это объект всех и каждого преступлений, то целое, на часть которого посягает отдельно взятое преступление.

NOTA BENE !

Родовой объект преступного посягательства обозначает группу однородных по своей природе общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК.

Именно данный вид объекта является критерием деления Особенной части УК на разделы и одним из критериев построения системы Особенной части – в этом его практическая значимость. Конкретные главы преступлений распределяются по группам в зависимости от сходства–различия родовых объектов, на которые посягают эти преступные деяния. Родовой объект преступления служит показателем приоритетов ценностей общества в зависимости от построения Особенной части УК, позволяет уяснить значимость уголовно-правовой охраны той или иной группы однородных общественных отношений. Последовательность родовых объектов преступления свидетельствует о важности и ценности того или иного общественного отношения. Степень общественной опасности преступлений, направленных на один и тот же родовой объект, предопределяется последовательностью расположения соответствующих глав в рамках одного раздела Особенной части УК.

NOTA BENE !

Видовой объект – общественные отношения, объединяющие социальные ценности, блага по специфическим признакам в определенную группу, которая, в свою очередь, является одним из элементов родового объекта преступления.

Видовой объект – это объект вида (подгруппы) очень близких по характеру преступлений. Данное деление в теоретическом и практическом смысле обуславливает и отражает характер и степень посягательства. К примеру, преступления против личности (раздел первый Особенной части УК) имеют один родовый объект – общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности – и наряду с ним состоят из таких видовых объектов как общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни (глава I), здоровья (глава II), половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава IV) и т.д. В некоторых случаях, когда раздел Особенной части УК состоит всего лишь из одной главы (например, раздел четвертый и глава XIV – преступления в сфере экологии), родовый объект отсутствует, совпадая с родовым.

NOTA BENE !

Непосредственный объект преступления – это вид общественных отношений, которые нарушаются вследствие совершения отдельного конкретного преступного посягательства.

Именно непосредственный объект является той частью состава преступления, которую необходимо установить в следственной и судебной деятельности. Непосредственные объекты преступления, подлежащие уголовно-правовой охране, выражены в статьях Особенной части УК.

С непосредственным объектом связано главным образом деление объектов преступления «**по горизонтали**», т.е. де-

ление видов объектов от общего через частное к отдельному, либо наоборот. Согласно данному делению предусматриваются обязательный (основной), дополнительный и факультативный объекты. Теоретическое и практическое значение классификации объектов «по горизонтали» обосновано тем, что преступление может посягать на один или два и более непосредственных объекта (например, при разбое посягательство осуществляется одновременно и на собственность, и на личность).

В таких случаях общественно опасное деяние посягает, как правило, на два объекта, один из которых всегда является **обязательным (основным)**, а второй – **дополнительным**.

NOTA BENE !

Обязательный (основной) объект преступления – это общественные отношения, которые при создании соответствующей статьи УК специально ставились под охрану этой нормы.

NOTA BENE !

Дополнительный объект преступления – это общественные отношения, которые неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, охраняемый соответствующей статьей Особенной части УК.

Такое разграничение проводится не по степени значимости объекта, а по его связи с родовым объектом преступлений данной группы. Так, в приведенном примере с разбоем посягательство осуществляется на собственность и на личность. И именно общественные отношения по обеспечению безопасности собственности будут составлять обязательный (основной) объект, а общественные отношения по обеспечению безопасности личности, ее жизни, здоровья – дополнительный, поскольку ст. 164 УК, предусматривающая от-

ветственность за разбой расположена в главе X Особенной части УК «Хищение чужого имущества».

Или, например, при умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, ответственность за которое предусмотрена п. «д» ч.3 ст. 104 УК, посягательство осуществляется на два объекта: общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, и общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека. Отсутствие посягательства на любой из них исключает состав преступления, предусмотренный именно этим пунктом и частью соответствующей статьи. Причинение смерти потерпевшему является дополнительным объектом с одной стороны и последствием общественно опасного деяния виновного – с другой.

Дополнительный объект имеет прямое значение для квалификации. Например, дополнительный объект разбоя позволяет отграничить его от другого вида посягательства на собственность – грабежа.

NOTA BENE !

Факультативный объект преступления – это общественные отношения, которым попутно причиняется вред при посягательстве на основной (основной и дополнительный) объект отдельного преступления, однако причинение вреда этим отношениям в такой ситуации не обязательно, и при иных обстоятельствах они заслуживают самостоятельной уголовно-правой охраны.

Факультативный объект не является необходимым элементом состава преступления и не имеет значения для квалификации. В одних случаях при совершении соответствующего преступления ему причиняется вред, а в других случаях – нет, т.е. при совершении какого-либо конкретного преступления данный вид объекта может и отсутствовать.

Причинение вреда факультативному объекту следует учитывать при назначении наказания виновному и при разрешении вопроса о возмещении причиненного ущерба.

§ 3. Предмет преступления

Объект преступления, являясь общественным отношением, подразумевает предмет, по поводу которого складываются эти отношения. Последний в механизме преступного посягательства на объект уголовно-правовой охраны, можно сказать, трансформируется в предмет преступного посягательства.

NOTA BENE !

Предмет преступления – это овеществленный элемент материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует виновный, осуществляя посягательство на объект преступления.

В отличие от объекта преступления, который является обязательным признаком любого состава преступления, предмет преступления – признак факультативный. Например, отсутствует предмет преступного посягательства при совершении таких преступлений как клевета (ст. 139 УК), оскорбление (ст. 140 УК), дезертирство (ст. 288 УК) и т.п. Выполнять роль одного из обязательных признаков соответствующего состава преступления и влиять на квалификацию предмет может лишь тогда, когда на него имеется прямое указание закона либо, он, очевидно, подразумевается в соответствующей статье Особенной части УК.

Например, с определенными свойствами предмета посягательства закон связывает наличие уголовной ответственности в таких составах преступлений как контрабанда (ст. 246 УК), угон транспортного средства (ст. 267 УК) и др.

В данном случае, будучи обязательным признаком состава преступления, предмет преступления оказывает существенное влияние на общественную опасность содеянного и учитывается при его квалификации.

Отличие предмета от объекта преступления состоит также в том, что предмет преступления – это всегда предмет материального мира (материальный субстрат), как, например, транспортное средство, документы, животные, растения и т.п., в то время как объект (общественное отношение) – категория социальная. И если объекту преступления всегда только причиняется вред либо имеет место угроза причинения вреда, то предмет может быть полностью уничтожен в результате совершения преступного деяния (например, убийство лица, поджог дома при совершении преступления, предусмотренного ст. 173 УК) или остаться неизменным (например, при угоне транспортного средства или при совершении хищения) и даже улучшить свои качества.

Предмет преступления следует также отличать от орудий и средств совершения преступного деяния как признаков объективной стороны преступления. Предмет преступления – это то, на что воздействует виновный при причинении вреда объекту посягательства. Орудия и средства преступления – это также предметы материального мира, используя которые, виновный наносит вред объекту посягательства. Например, при незаконном завладении огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами (ст. 247 УК), оружие является предметом преступления, а в создании организованной вооруженной группы (ч.2 ст. 242 УК) – орудием преступления. Или, например, автомобиль будет предметом преступления при его угоне (ст. 267 УК) и средством совершения преступления при вывозе на нем похищенного имущества.

Значение предмета преступления велико. Помимо того, что его учет может влиять на квалификацию, он также может служить основой для разграничения смежных составов преступлений (например, контрабанды и нарушения таможенного законодательства) и способствовать выяснению характера и размера причиненного преступлением ущерба.

В некоторых статьях Особенной части УК в качестве предмета преступления выступает человек как физическое лицо. В таких случаях принято говорить о потерпевшем от

преступления. Последний возникает в результате трансформации субъекта соответствующих общественных отношений, подвергшихся преступному посягательству.

NOTA BENE !

Потерпевший от преступления – это человек, в отношении которого совершено преступление и которому в результате этого причинен или мог быть причинен вред (физический, имущественный, моральный).

Чаще всего потерпевший фигурирует в преступлениях против личности (при убийстве, причинении телесных повреждений, изнасиловании и т.д.). Также как и «неодушевленный предмет» преступления, потерпевший, а точнее, определенные признаки (свойства) его личности, поведения могут влиять на квалификацию содеянного, выполняя роль обязательного или квалифицирующего признака, а также влиять на размер наказания в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства. Например, в умышленном убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 99 УК), потерпевшим может быть только новорожденный ребенок. Точно также при убийстве лица, находившегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 97 УК), потерпевшим может быть только лицо, не способное оказать сопротивление преступнику или не способное осознавать характер совершаемых с ним действий. Или, например, при убийстве в состоянии сильного душевного волнения смерть должна быть причинена только в результате противоправного насилия, тяжкого оскорбления или иных противоправных действий со стороны потерпевшего.

Итоговые вопросы к теме: «Объект преступления»

1. Что такое объект преступления? Каково его значение?

2. Какие критерии положены в основание классификации видов объектов преступлений?

3. Какие виды объектов включают в себя классификации объектов преступления «по вертикали» и «по горизонтали»?

4. Какие виды объектов преступлений положены в основу создания разделов и глав Особенной части УК?

5. Определите обязательный (основной) и дополнительный объекты на примере конкретной статьи Особенной части УК.

6. Что понимается под факультативным объектом? Приведите примеры составов, предполагающих наличие факультативного объекта?

7. Что такое предмет преступления?

8. Каково соотношение объекта и предмета преступления?

9. В чем отличие предмета преступления от орудий и средств совершения преступления?

10. Что понимается под термином «потерпевший от преступления»? Каким образом свойства личности или поведения потерпевшего могут влиять на квалификацию содеянного?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: НОРМА, 2001. – 208 с.

Научные статьи

Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве. // Ж. Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 29-31.

Расторопов С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива. // Ж. Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 37-40.

Рустамбаев М.Х. Объект и потерпевший в посягательстве на здоровье личности. // Ж. Судебная экспертиза и вопросы борьбы с преступностью. – Т.: ТАШНИИСЭ, – 1991. – С. 114-124.

ГЛАВА VI. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение объективной стороны преступления

Всякое преступление – это исключительно акт внешнего поведения человека, т.е. деяние, совершаемое в форме действия или бездействия и протекающее под контролем сознания и воли.

Анализируя нормы и положения Особенной части УК, представляется возможным выделить ряд черт, присущих рассматриваемому элементу состава преступления:

– во-первых, объективная сторона – это внешнее проявление преступления, представляющая собой совокупность внешних, объективных признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на его объект и поддающихся восприятию, установлению и доказыванию в уголовно-процессуальном порядке;

– во-вторых, элементы, составляющие объективную сторону, являются социально значимыми, в том смысле, что они выражают общественную опасность того или иного вида преступления и ее степень;

– в-третьих, данные элементы представляются в наиболее обобщенном выражении, выделяются из бесчисленного множества возможных проявлений соответствующего вида преступлений, совершаемых в действительности;

– в-четвертых, составляющие объективную сторону состава преступления являются юридически значимыми постольку, поскольку они предусмотрены в уголовном законе, либо предусмотрены в других нормативно-правовых актах в силу того, что диспозиция статьи Особенной части УК является бланкетной.

NOTA BENE !

Объективная сторона состава преступления – это совокупность объективных, социально и юридически значимых признаков, характеризующих внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным законом объект, выражающих степень общественной опасности этого посягательства.

Значение объективной стороны преступления в первую очередь определяется тем, что ее точное установление является залогом правильной квалификации общественно опасного деяния. Следует отметить, что в диспозициях статей Особенной части УК обрисовываются преимущественно именно признаки объективной стороны состава преступления. Эти признаки являются наиболее значимыми критериями отграничения преступлений друг от друга и, как следствие, их правильной квалификации. Особенно актуальна роль объективной стороны преступления при разграничении деяний, посягающих на один и тот же объект и имеющих одинаковую форму вины. Так, например, различные виды хищений, которые посягают на один и тот же объект, совершаются умышленно, с корыстной целью и имеют общего субъекта, можно разграничить только по признакам объективной стороны, которая по-разному описывается в соответствующих статьях особенной части УК.

Анализ объективной стороны позволяет в ряде случаев установить наличие дополнительного объекта (например, описание признаков разбоя в диспозиции ст. 164 УК позволяет выделить дополнительный объект данного преступления в виде общественных отношений, обеспечивающих безопасность жизни или здоровья граждан), а также отдельные признаки рассматриваемого элемента состава преступления используются законодателем как квалифицирующие (например, способ, средства совершения преступления).

Конструктивно в объективной стороне преступления выделяются обязательные и факультативные признаки. При

этом набор обязательных и факультативных признаков объективной стороны напрямую зависит от вида состава преступления: формального или материального.

Подробнее об этом см. анализ § 3 «Структура состава преступления. Обязательные и факультативные признаки состава преступления» главы IV настоящей работы.

§ 2. Преступное деяние и его виды

Деяние как обязательный признак состава преступления подразумевается во всех статьях Особенной части УК. Поэтому законодатель, зачастую, говоря о деянии, подразумевает преступление в целом.

Уголовной ответственности могут подлежать лишь лица, совершившие преступное деяние (действие или бездействие). Без **деяния**, т.е. определенного рода поведения человека во внешнем мире, нет преступления, нет основания для уголовной ответственности. Одно лишь намерение совершить преступное деяние, не проявляющееся в конкретном преступном поведении человека (определенном действии или бездействии), не может быть признано преступлением.

В то же время, деяние в уголовно-правовом значении не следует отождествлять с системой действий, с деятельностью лица, его поведением. В большинстве случаев деяние в качестве элемента состава преступления охватывает не «поведение», не «деятельность», а конкретный акт, слагающийся из отдельных звеньев (изнасилование, повреждение, убийство и т.п.). Из этого следует, что не любое в уголовно-правовом смысле действие или поведение есть вместе с тем и деяние в качестве элемента состава отдельного преступления.

NOTA BENE !

Преступное деяние – это акт осознанного добровольного активного или пассивного поведения виновного лица.

Уголовно-правовое значение имеет только то деяние, которое представляет собой признак объективной стороны состава преступления и характеризуется совокупностью четырех составляющих:

- противоправность;
- общественная опасность;
- осознанность;
- добровольность.

Общественная опасность и вытекающая из нее **противоправность** являются важнейшими свойствами преступления и ограничивают круг деяний, имеющих уголовно-правовое значение. Подробнее об этих понятиях см. § 2 «Признаки преступления» главы III настоящей работы.

Осознанность означает совершение деяния под контролем сознания, т.е. в смысле наличия у лица физиологической, физической возможности осуществлять такой контроль.

Совершение деяния неосознанно, к примеру, во сне или посредством рефлекторных телодвижений, исключает уголовно-правовое значение деяния и, как следствие, наличие деяния как такового.

Вместе с тем совершение деяния не под контролем сознания ввиду состояния опьянения лица, приведшего себя в такое состояние осознанно и добровольно, не исключает признака осознанности деяния. Это обстоятельство уголовным законом в ст. 56 УК признается в качестве отягчающего, и виновное лицо подлежит уголовной ответственности.

Добровольность как признак, характеризующий деяние, означает совершение деяния под контролем воли при наличии реальной физической возможности лица не совершать данное деяние, избрав другое поведение. Добровольность в таком понимании является объективным признаком, состоящим в отсутствии непреодолимых препятствий в выборе лицом того или иного поведения, вызванных внешними воздействиями, в частности, в виде непреодолимой силы или непреодолимого физического принуждения. Добровольность в данном случае отличается от субъективного

признака, характеризующего волевой момент форм вины, состоящий в направленности воли на осуществление общественно опасного поведения. Недобровольность совершения такого деяния – отрицательный признак состава преступления, исключая уголовно-правовое значение деяния и, следовательно, наличие самой объективной стороны преступления.

Волевой акт присущ и неосторожному преступлению. Только при преступном бездействии, совершаемом в результате небрежности, можно говорить об отсутствии должного волевого акта. В данном случае имелась возможность и необходимость соответствующего сосредоточения психических свойств личности (внимания, воли) на определенном объекте. Поэтому данный признак присущ и бездействию.

Отмечая важность данного признака, законодатель устанавливает, что вопрос об ответственности за причинение вреда правам и охраняемым законом интересам в результате физического или психического принуждения решается с учетом положений закона о крайней необходимости. Точно также решаются вопросы о признании добровольности объективной стороны в случаях исполнения приказа или распоряжения.

Совокупность указанных четырех признаков деяния присуща обоим его формам: действию и бездействию.

Действие представляет собой активную форму человеческого поведения. В общем понимании это внешнее проявление, механические телодвижения, подчиненные законам механики и вызывающие определенные изменения в окружающем мире. При совершении активных действий субъект не ожидает естественного стечения событий, а непосредственно сам (по своей инициативе или инициативе другого лица) вмешивается в данное стечение обстоятельств с тем, чтобы достичь желаемого для него (или в целях других лиц) результата. Иными словами, действием признаются отдельные акты человеческого поведения, которые исходят из определенных мотивов и направлены на определенную цель.

Для анализа **преступного действия** необходимо обратить внимание на его внешнее проявление, формы.

Всякое действие вовне проявляется в виде движений, каждое из которых в основном отражает определенную внутреннюю направленность, движение мысли человека (мимика, жесты, слова). Однако, выражаясь внешне посредством отдельных телодвижений, преступное действие, тем не менее, к ним не сводится. Оно обычно охватывает совокупность движений, причем одинаковые по своему значению действия могут быть выполнены различными движениями. Так, подделка документа может быть совершена путем подчистки, поправки, написания другого текста и т.п., и при этом сами конкретные движения исполнителя будут различны в зависимости от его индивидуальных навыков, свойств материала, орудия преступления и т.д.

Преступное действие внешне может выражаться в форме жеста (при оскорблении), в виде произнесения слов (при угрозе убийством или применением насилия) либо, что встречается в подавляющем большинстве случаев, в виде физического воздействия на других людей или на различные предметы окружающего мира (изъятие вещи при краже, нажатие на спусковой крючок пистолета при убийстве и т.д.).

Действие, осуществляемое жестами или произнесением слов, непосредственно воздействует на сознание потерпевшего; действие же, связанное с предметами внешнего мира, изменяет их качество и свойство, положение в пространстве и взаимодействие с другими вещами и явлениями, а через эти последние воздействует на других людей и их поведение.

Общественно опасное действие может иметь сложный характер и определяться в УК как «преступная деятельность», «лежепредприимательство», «лежебанкротство» и т.п.

В умышленных преступлениях начальным моментом общественно опасного действия является внешнее проявление, телодвижение, направленное на создание условий для совершения преступления. В неосторожных преступлениях

началом противоправных действий признается возникновение угрозы причинения вреда или начало причинения вреда объекту. Эта особенность, связанная с совершением преступлений по неосторожности, обусловлена тем, что УК признает неосторожные действия преступными лишь в связи с причинением вреда.

Т.о., совокупность отдельных телодвижений в целом может составить общественно опасное деяние в его определенном виде в качестве действия, что не исключает уголовно-правового значения отдельного телодвижения.

Таковы физические признаки всякого действия. Социальные признаки были рассмотрены в § 2. «Признаки преступления» главы III настоящей работы.

Действием в уголовном праве признается не только само телодвижение (их совокупность), но и сознательное использование в качестве орудия совершения преступления поступков других лиц (малолетних, психически больных), действующих под влиянием обмана со стороны субъекта. Преступным действием признается также сознательное использование сил природы и животных в целях совершения преступления.

NOTA BENE !

Преступное действие – это совокупность телодвижений, включая использование при этом предметов внешнего мира, сил и закономерностей природы, а также других лиц при посредственном совершении преступления, состоящая в направленности и активном воздействии на объект преступления, т.е. в причинении вреда охраняемым общественным отношениям.

Бездействие – пассивная форма преступного поведения, которая, в отличие от действия, проявляющегося во внешнем мире путем телодвижений, заключается в воздержании от всякого движения.

Бездействие отличается от действия физической стороной, а именно отсутствием телодвижений и связанного с ними использования предметов внешнего мира, сил и закономерностей природы и действий других лиц. Использование других лиц и сил природы при бездействии выражается в невоспрепятствовании им со стороны обязанного к тому лица.

NOTA BENE !

Преступное бездействие – акт пассивного поведения лица, заключающийся в невыполнении им того действия, которое оно должно было и могло выполнить.

Конкретное действие представляет собой необходимое звено в цепи звеньев, обеспечивающей нормальное функционирование общественного процесса. Выпадение данного звена, т.е. несовершение действия, означает разрыв этой цепи и, соответственно, нарушение названного процесса. Причем указанное звено персонифицировано, т.е. действие должно быть выполнено определенным лицом.

Преступное бездействие может быть выражено единичным актом воздержания от совершения определенных действий или системой пассивного поведения, заключающейся в невыполнении юридически обязательных и объективно необходимых действий. Для преступного бездействия необходимо, чтобы лицо было обязано действовать и имело возможность в данной обстановке выполнить требуемое действие для сохранения и укрепления общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Исходя из данного понимания бездействия, ему присущи два критерия: объективный и субъективный.

Объективный критерий выражается в невыполнении возложенной на лицо обязанности осуществить конкретное общественно необходимое действие. Обязанность совершить такое действие может быть возложена на лицо правовыми и(или) иными социальными нормами, источниками которых альтернативно являются:

– уголовный закон, например, ст. 117 УК, устанавливающая уголовную ответственность за оставление в опасности;

– другой (не уголовный) закон и(или) иной нормативно-правовой акт, указанный в той или иной форме в бланкетной диспозиции статьи Особенной части УК, к примеру, в ст. 262 УК устанавливается ответственность за нарушение правил ремонта или выпуска в эксплуатацию транспорта;

– обязательства, принятые на себя лицом на основании договора либо функциональных обязанностей по службе, либо приобретения определенной профессии, в частности, врач обязан оказывать больному помощь вследствие избранной им профессии, и ненадлежащее выполнение этой обязанности признается преступлением согласно ст. 116 УК;

– общесоциальные нормы, регулирующие поведение лица в системе общественных отношений, к примеру, мать обязана кормить своего грудного ребенка и в случае неисполнения этой обязанности, приведшего к смерти ребенка или причинению вреда его здоровью, она подлежит уголовной ответственности за соответствующее преступление против личности;

– обязательства, возлагаемые на лицо в связи с совершением им предшествовавших бездействию действий, ставящих законные интересы в реальную опасность, ликвидация которой обусловлена необходимостью осуществления последующих действий, например, хирург обязан закончить начатую операцию и при ее незавершении, повлекшем причинение пациенту смерти или вреда здоровью, ему грозит уголовная ответственность за соответствующее преступление против личности.

Отсутствие у лица обязанности совершить конкретное действие означает отсутствие объективного критерия и, как следствие, отсутствие уголовной ответственности за бездействие.

Субъективный критерий бездействия состоит в реальной возможности определенного лица совершить конкретное действие в условиях определенной обстановки.

Отсутствие реальной возможности у определенного лица совершить конкретное действие в условиях конкретной обстановки исключает субъективный критерий бездействия и, следовательно, само бездействие. Бездействие лица в таких случаях не является проявлением его воли. Поэтому в данном случае подобный факт следует признать в качестве непреодолимой силы. Отсутствие у лица возможности действовать может быть обусловлено его личными свойствами, в частности, образованием, квалификацией, небольшим опытом работы, и т.д. либо объективными условиями, например, стихийным бедствием.

В случае, когда возможность совершить действие при наличии обязанности действовать ограничена необходимостью выполнить другие обязанности, коллизия обязанностей разрешается на основании нормы о крайней необходимости, содержащейся в ст. 38 УК.

Надо сказать, что возникновение у лица обязанности действовать в ситуации, когда имеется объективная возможность совершить определенные действия, признается началом преступного бездействия. Конечный же момент преступного бездействия фиксируется во время наступления преступных последствий или устранения угрозы их наступления.

§ 3. Преступные последствия

Каждое человеческое действие вызывает изменения в окружающей действительности. Общественно опасные свойства преступного действия (бездействия) проявляются в том, что оно влечет за собой наступление вредных последствий.

Преступные последствия – это результат преступного поведения лица, точнее, те изменения во внешней среде, кото-

рые наступают под влиянием преступного результата. Понятия «преступные последствия» и «преступный результат» в теории уголовного права, как правило, рассматриваются как равнозначные. В наиболее общей форме можно сказать, что преступные последствия определяются как реальный вред, причиняемый преступлением общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т.п.), которым в конечном счете подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности. В так называемых материальных составах преступлений последствия – необходимый элемент состава, и, напротив, преступления с формальным составом не требуют наличия последствий, хотя они и могут наступить.

NOTA BENE !

Преступное последствие – это ущерб, урон и иное отрицательное изменение, выражающееся в материальном или нематериальном вреде, причиненном преступным деянием объекту посягательства, т.е. охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Преступные последствия – это тот признак объективной стороны состава преступления, который в наибольшей степени определяет характер и степень общественной опасности содеянного. Значение преступных последствий состоит также в том, что они служат решающим разграничительным признаком преступлений и непроступных деяний, правонарушений; способствуют определению малозначительности деяния, не являющегося преступлением; влияют на квалификацию либо учитываются судом при назначении наказания как отягчающее обстоятельство.

Уголовно-правовые последствия можно классифицировать по следующим критериям:

– характеру вреда;

- степени опасности причиняемого вреда;
- описанию в законе;
- значению для квалификации преступления.

По **характеру вреда** последствия классифицируются на две группы: материальные и нематериальные.

Материальные – это последствия в виде физического или имущественного вреда, поддающегося точному установлению и доказыванию. Физический вред причиняется в частности преступлениями против личности и выражается в смерти или вреде здоровью различной степени тяжести, а имущественный, к примеру, преступлениями против собственности и состоит в уменьшении имущественной массы собственника.

Нематериальные последствия имеют идеологическое, политическое, социально-психологическое и иное содержание. Например, при оскорблении и клевете имеет место социально-психологическое воздействие на сознание потерпевших, последствия же пропаганды войны имеют идеологическое и политическое содержание.

Нематериальные последствия подразделяются на два типа:

- последствия в виде реального вреда, например, предусмотренный ч.1 ст. 144 УК такой признак, как причинение вреда «правам либо охраняемым законом интересам граждан, общества и государства»;

- последствия в виде опасности причинения вреда, причем как материального, так и нематериального характера, например, при поставлении в опасность заражения венерическим заболеванием, предусмотренном ч.1 ст. 113 УК, возникает угроза здоровью человека.

По **степени опасности** причиняемого вреда последствия классифицируются на две группы:

- предусмотренные в качестве признаков основных составов преступлений. Например, ч.1 ст. 266 УК предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортного средства, по-

влекшее средней тяжести или тяжкое телесное повреждение;

– предусмотренные в качестве признаков квалифицированных составов преступлений. Например, по ч.2 или ч.3 ст. 266 УК ответственность наступает в случаях, если действия виновного повлекли смерть человека, человеческие жертвы, катастрофу или иные тяжкие последствия.

По **описанию в законе** преступные последствия делятся на:

– **точно указанные** в диспозиции статьи Особенной части УК. К примеру, ч.1 ст. 102 УК – причинение смерти по неосторожности, или ч.1 ст. 173 УК – умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб;

– **оценочные**, т.е. точно не определенные в законе или ином нормативно-правовом акте, а определяемые правоприменителем на основании оценки фактических обстоятельств содеянного, анализа применяемой уголовно-правовой нормы и ее сопоставления с другими нормами и т.д. Примером здесь являются статьи, предусматривающие формулировки в виде «существенный вред», «иное тяжкое последствие».

По **значению для квалификации** преступления последствия бывают:

– **обязательные**, т.е. такие, наличие которых необходимо для применения данной нормы. Например, последствия в виде совершения аборта при понуждении женщины к искусственному прерыванию беременности (ст. 115 УК);

– **дополнительные** последствия, описываемые как в самостоятельной, так и в применяемой норме, охватывающей их причинение. Так, например, предусмотренные ст. 104 УК последствия тяжких телесных повреждений охватываются пунктом «г» ч. 3 ст. 164 УК, и причинение такого вреда здоровью потерпевшего при совершении разбоя не требует дополнительной квалификации по ст. 104 УК.

Как уже отмечалось, преступления с материальным составом признаются оконченными с момента наступления

последствия, предусмотренного в диспозиции статьи Особенной части УК. До этого момента такие преступления могут квалифицироваться как приготовление к преступлению или покушение на совершение преступления.

В отличие от преступлений с материальными составами, преступления с формальными составами считаются оконченными с момента совершения деяния (действия или бездействия), так как в диспозициях статей Особенной части УК, предусматривающих формальные составы преступлений, последствия не указаны и, следовательно, для окончания этих преступлений наступления последствий не требуется.

§ 4. Причинная связь между преступным деянием и преступными последствиями

Для наличия преступления с материальным составом необходима причинная связь между деянием (действием или бездействием), с одной стороны, и последствием – с другой.

Необходимо отметить, что уголовным законом причинная связь не определена. Типичным термином, которым обозначается в УК причинная связь, является термин «причинение» (например, в ст. 104 УК). Однако не во всех диспозициях норм УК об ответственности за преступления с материальными составами употребляется именно этот термин, используются и такие выражения как «заражение» (ч.2, 3, 4 ст. 113 УК), «уничтожение или повреждение» (ст. 173 УК) и т.п.

NOTA BENE !

Причинная связь как признак объективной стороны материального состава преступления – это связь между общественно опасным деянием, представляющим собой причину, и общественно опасным последствием, являющимся следствием.

Современная отечественная наука уголовного права и судебная практика исходят из того, что причинно-следственная связь между совершенным лицом общественно опасным деянием и преступным последствием, наступившим в результате его совершения, выражает собой объективную закономерность, состоящую в непосредственной зависимости наступивших преступных последствий от конкретного общественно опасного деяния. Иными словами, причинная связь здесь рассматривается как объективная необходимая (прямая) связь между общественно опасным деянием, представляющим собой причину, и общественно опасным последствием, представляющим собой следствие. Данное определение наиболее полно характеризует причинную связь как признак материального состава преступления.

Для причинно-следственной связи как признака объективной стороны материального состава преступления характерны определенные критерии (признаки).

Во-первых, причинность – категория **объективная** (проявляет себя вне зависимости от возможностей ее осознания человеком) и должна исследоваться вне зависимости от субъективного отношения виновного к деянию и его последствиям.

Во-вторых, причинная связь представляет собой **частицу всеобщей универсальной связи явлений**. И для установления, является ли конкретное деяние лица причиной наступления общественно опасного результата, необходимо, прежде всего, выделить это деяние от связанных с ним других объективных причин (соответствующих обстоятельств, явлений, событий), исследовать лишь связь, органически внутренне соединяющую конкретную причину (деяние виновного) и предположительно рассматриваемое следствие (конкретное преступное последствие).

В-третьих, **причина проявляется всегда раньше следствия**. Естественно, что деяние, совершенное после наступления преступного последствия, не может обусловить или быть его причиной. При этом длительность временного промежутка между деянием преступника (причиной) и ре-

зультатом этого деяния (следствием) не влияет на решение вопроса о наличии или отсутствии состава преступления. Данный вопрос решается исходя из направленности и содержания умысла виновного.

В-четвертых, уголовно-правовое значение имеет лишь **необходимая** причинная связь (так, называемая теория «необходимого причинения»)¹. Это означает, что деяние человека может быть признано причиной лишь тогда, когда оно, с одной стороны, явилось необходимым условием наступления исследуемого преступного результата, т.е. таким без которого этот результат не мог наступить, и, с другой – явилось главным решающим условием в наступлении преступного результата, т.е. именно это, а не иное необходимое условие с неизбежностью закономерно породило данный результат² «в конкретных условиях места и времени»³.

Установление причинной связи между деянием и последствием в преступлениях с материальным составом предполагает выяснение следующих обстоятельств:

- являлись ли деяние и последствие общественно опасными и противоправными;
- повлекло ли данное преступное деяние наступившее последствие;
- создало ли данное деяние опасность (возможность) наступления нематериального последствия как обязательного признака объективной стороны состава оконченного преступления либо любого последствия, являющегося таким признаком, в случаях его наступления при неоконченном преступлении;
- при наступлении нескольких последствий являлось ли деяние причиной каждого последствия или причиной одного последствия, которое само стало причиной другого, более отдаленного от деяния и т.д.

¹ Впервые данная теория была обоснована А.А. Пионтковским. (Пионтковский А.А. Проблема причинной связи в праве. – М.: 1949. – С. 135; его же. Учение о преступлении. – М.: 1961. – С. 212-240).

² Отечественная наука уголовного права не признает принципа «condition sine qua non» - «условие без которого нет», согласно которому все предшествующие условия наступившего результата признаются равноценными, в связи с чем каждое из них рассматривается как причина наступившего последствия.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 5-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – С. 288.

Исходя из этого, можно заключить, что причинная связь – это такое отношение между явлениями, при котором одно или несколько взаимодействующих явлений (причина) порождает другое явление (следствие).

Причинная связь может быть признана элементом объективной стороны состава преступления лишь в том случае, если она развивалась в следующих пределах: от создания реальной возможности наступления вреда до ее претворения в действительность. Действие или бездействие, не создающие реальной возможности наступления вредных последствий, находятся в отдаленной связи с результатом и не могут влечь уголовную ответственность. При этом реальная возможность может превратиться в действительность и в результате воздействия объективных случайностей (как внутренних, так и внешних). Поэтому точная квалификация взаимосвязи между преступными деяниями конкретного лица и наступившими общественно опасными последствиями является обязательной в процессе доказывания.

§ 5. Факультативные признаки объективной стороны преступления и их значение

К факультативным признакам объективной стороны любого состава преступления относятся: место, время, обстановка (условие), способ, орудия и средства совершения преступления. В качестве факультативных они выступают лишь применительно к общему понятию состава преступления. В случаях, когда в отдельных составах преступлений эти признаки указаны законом, они являются обязательными.

NOTA BENE !

Место совершения преступления – это определенное ограниченное пространство, территория, географическая точка, где совершено преступное деяние (заповедник, жилище, хранилище и т.д.).

Место совершения преступления представляет собой общее условие уголовной ответственности в силу того, что уголовный закон действует на определенном пространстве по принципам, указанным в ст.ст. 11–12 УК, а также является факультативным признаком. В первом случае, признак места определяется по принципам территории и гражданства. На основании этих принципов регламентирована уголовная ответственность за преступления, совершенные на территории Республики Узбекистан и вне ее пределов. Обязательным признаком место совершения преступления является тогда, когда оно специально предусмотрено в диспозиции статьи Особенной части УК, устанавливающей ответственность за данное преступление, например, ст. 220 УК (Действия, дезорганизующие работу учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы), ст. 222 УК (Побег из-под стражи или из-под охраны).

Если место преступления включено в диспозицию статьи, то для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица необходимо точно установить, что именно в месте, указанном в диспозиции статьи, было совершено общественно опасное деяние.

NOTA BENE !

Время совершения преступления – это конкретный временной период, отрезок времени, измеряемый секундами, минутами, сутками, временем года, когда было совершено преступление.

Время совершения преступления, как и место, выступает в качестве и общего условия уголовной ответственности, и факультативного признака. Как общее условие оно регламентировано ст. 13 УК и имеет значение для применения в целом уголовного закона во времени. Время совершения преступления имеет значение в случаях, когда оно специально указано в диспозиции статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за соответствующее преступление. Так, например, ст. 99 УК устанавливает от-

ветственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка, совершенное во время родов или непосредственно после них. Или, например, нарушение правил несения караульной службы (ст. 291 УК) может быть совершено лицом только во время несения такой службы.

Следует сказать, что рассматриваемый признак редко используется в диспозициях статей УК, но если он указан, то его также необходимо точно установить. Время может точно не указываться, однако подразумеваться. Так, например, ответственность за неправильный подсчет голосов по результатам выборов может наступить только во время проведения выборов, хотя в соответствующей статье – ст. 146 УК время не указано.

Способ совершения преступления довольно часто указывается в статьях УК при описании объективной стороны преступления, поскольку он часто является критерием разграничения сходных преступлений. При этом способ преступления может быть указан в статье как единичным, так и целым перечнем или примерным перечнем.

NOTA BENE !

Способ совершения преступления – это конкретные приемы, методы или их совокупность, которые лицо использует при совершении преступления (особая жестокость, способ, опасный для жизни других лиц и т.д.).

С позиции общего понятия состава преступления способ совершения преступления выступает в двух значениях:

- обязательного, в том числе альтернативного, признака объективной стороны;
- факультативного признака объективной стороны.

В первом значении способ идентичен, равнозначен описанному в диспозиции статьи Особенной части УК деянию, характеризующему соответствующий вид преступления, и индивидуализирует данный вид преступления в целом, отличая его от других видов преступлений.

Во втором значении способ совершения преступления выступает тогда, когда он дополнительно предусмотрен в диспозиции статьи Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака, в частности, способом, опасным для жизни других лиц (пункт «д» ч. 2 ст. 97 УК), поджог, погром и т.д. (ч.1 ст. 244 УК).

Орудия и средства совершения преступления – это предметы материального мира, которые лицо использует при совершении преступления, т.е. с помощью чего оно совершается. Включение их в число признаков объективной стороны состава преступления обусловлено тем, что применение орудий или средств облегчает совершение преступления, а это оказывает влияние на повышение степени общественной опасности того или иного преступления. То, что данные признаки рассматриваются в единстве, связано с тем, что зачастую представляют собой общее и часть. Орудие совершения преступления сводится к составной части средств его совершения. Зачастую в законодательстве встречается формулировка, где данные факультативные признаки сведены в общую категорию, например средства и орудия совершения преступления (ч.2 ст.31 УК).

Вместе с тем существует разница между ними. При определении орудий и средств совершения преступления и отграничения их друг от друга следует исходить из уголовно-правового значения деяния, для совершения которого тот или иной предмет используется, т.е. является ли деяние запрещенным конкретной уголовно-правовой нормой или нет.

NOTA BENE !

Орудие совершения преступления – это предмет материального мира, который специально приспособляется для совершения преступления и непосредственно которым преступление совершается.

К числу средств совершения преступления относятся огнестрельное, холодное оружие, различные предметы быта, человеческой деятельности, окружающего мира, которые

могут быть использованы в качестве оружия (кухонный нож, лом, лопата, топор, камень, палка и т.п.). Одним словом это все то, что по своей природе направлено на причинение смерти или вреда здоровью человека, равно как и иным объектам, охраняемым УК, либо все то, что может быть использовано в таком качестве или специально для этого приспособлено.

NOTA BENE !

Средство совершения преступления – это предмет внешнего мира, как правило, специальное устройство, сооружение, используемое для облегчения возможности совершения преступления.

Это могут быть, например, наземные, водные или воздушные механизированные средства, используемые при незаконной охоте или добыче представителей животного мира и облегчающие их совершение (п.«в» ч.3 ст. 202 УК). В данном случае механизированные и транспортные средства используются в качестве средств совершения преступления.

В отличие от орудий средства совершения преступления не приспособлены для причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам, по своей сущности они не имеют таких свойств. Однако с их помощью можно облегчить совершение преступления.

NOTA BENE !

Обстановка совершения преступления – это те конкретные объективные условия (место, время и др.) в их совокупности, при которых совершается общественно опасное деяние.

Обстановка совершения преступления также может влиять на квалификацию содеянного и выполнять роль как отягчающего, так и смягчающего обстоятельства. В частности, более строгая уголовная ответственность наступает за

совершение преступлений против военной службы, если они совершены в боевой обстановке. Например, умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов, средств передвижения, военной техники или иного военного имущества, совершенное в боевой обстановке (ч.3 ст. 295 УК). Или, например, умышленное убийство, совершенное в процессе массовых беспорядков (п. «е» ч.2 ст. 97 УК).

Вместе с тем умышленное причинение смерти лицу, совершившему общественно опасное деяние, при превышении необходимых мер в обстановке задержания понижает степень общественной опасности (ст. 101 УК).

Изучение указанных признаков объективной стороны имеет особо важное значение для более полной и всесторонней оценки степени общественной опасности содеянного, условий, способствовавших преступлению, и других обстоятельств, которые в совокупности влияют на решение вопроса, подлежит ли лицо уголовной ответственности или в отношении него достаточно ограничиться мерами общественного воздействия. Так, например, конкретная обстановка совершения преступления имеет значение не только для решения вопроса о наличии или отсутствии причинной связи, но и, при определенных обстоятельствах, для привлечения виновного к уголовной ответственности и для квалификации содеянного. Установление момента совершения преступного деяния в случае истечения срока давности имеет значение для освобождения лица от уголовной ответственности. Время совершения преступления может отразиться и на применении уголовного закона. Место совершения преступления также имеет значение для правильной квалификации: применению подлежит закон, действующий в местности, где оно было совершено.

Итоговые вопросы к теме: «Объективная сторона преступления»

1. Что представляет собой объективная сторона преступления? Каково ее значение?
2. Какие признаки образуют объективную сторону преступления? Каковы роль и значение обязательных и факультативных признаков объективной стороны состава преступления?
3. В чем состоит действие как акт преступного поведения?
4. Определите особенности уголовной ответственности при бездействии. В чем состоят объективный и субъективный критерии бездействия?
5. Что понимается под физическим и психическим принуждением?
6. Что представляют собой преступные последствия? Каково их уголовно-правовое значение?
7. Назовите виды преступных последствий. Определите виды последствий, охватываемых понятием «тяжкие последствия».
8. Что представляет собой причинная связь между преступным деянием и преступными последствиями?
9. Каким критериям (признакам) должна отвечать уголовно-значимая причинно-следственная связь?
10. Охарактеризуйте факультативные признаки объективной стороны состава преступления.
11. В чем состоит различие места и обстановки совершения преступления?
12. Чем отличается орудие от средства совершения преступления?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Бойко А.И. Преступное бездействие. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 320 с.

Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. ➤ СПб.: «Юридический центр Пресс», 2000. – 316 с.

Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. – 215 с.

Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – Тбилиси: 1957. – 274 с.

Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве. Философско-правовой анализ. – Харьков: 2003. – 524 с.

Научные статьи

Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления. // Ж. Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 150-151.

Рустамбаев М.Х. Ниёзов А. Ответственность за угрозу в зарубежном законодательстве. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2000. – №2. – С. 64-68.

Тарасов А. О причинно-следственной связи в современном уголовном праве. // Ж. Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 61.

Хачатуров Р. Время как признак объективной стороны правонарушения. // Ж. Закон и право. – 2006. – № 7. – С. 28.

ГЛАВА VII. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение субъективной стороны преступления

Субъективная сторона характеризует психическую сущность преступления, которая неразрывно связана с его внешним выражением, т.е. с объективной стороной. Если объективная сторона преступления – это внешнее выражение преступления, то субъективная сторона, наоборот, – его внутреннее содержание. Она представляет собой обязательный элемент состава преступления. Ее отсутствие исключает наличие состава преступления, а точное установление обеспечивает правильную квалификацию конкретного деяния и, как следствие, законную, обоснованную и справедливую ответственность виновного.

NOTA BENE !

Субъективная сторона состава преступления – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями.

Правильное установление субъективной стороны преступления и ее отдельных признаков вызывает значительные трудности в следственной и судебной практике, что нередко приводит к ошибкам в квалификации содеянного.

Субъективная сторона как элемент состава преступления выражается в различных интеллектуальных, волевых, эмоциональных моментах, в их разнообразных оттенках и сочетаниях применительно как к самому акту деяния, так и к связанным с ним обстоятельствам, предшествовавшим ему, существующим одновременно с ним или относящимся к будущему времени.

В то же время уголовный закон отражает только самое существенное из того, что характеризует субъективную сторону в качестве явления и имеет уголовно-правовое значение для квалификации преступления и назначения наказания. Поэтому когда речь идет о субъективной стороне состава преступления, то понимается совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому деянию, содержащему данный состав. Она включает лишь самые общие, существенные признаки такого отношения, отраженные в уголовном законе в качестве признаков данного состава – основного, квалифицированного (т.е. с отягчающими обстоятельствами) или привилегированного (т.е. со смягчающими обстоятельствами). Равно как и любой другой элемент состава преступления, субъективная сторона имеет решающее значение для квалификации: содеянное может быть квалифицировано по статье Особенной части УК, если содержит все признаки субъективной стороны соответствующего состава преступления.

Согласно содержащейся в уголовном законе характеристике психического отношения виновного к содеянному субъективная сторона состава преступления включает в себя такие признаки как вина, мотив, цель и эмоции.

Вина – обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления. Она отражает психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию (действию, бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Вина может быть умышленной и неосторожной.

Мотив представляет собой внутреннее побуждение лица к совершению преступления.

Цель – представление виновного о желаемом результате, к достижению которого он стремится, совершая преступление.

Мотив и цель – факультативные признаки, т.е. такие, которые характеризуют субъективную сторону не всякого состава. Лишь тогда, когда они предусмотрены в диспозиции

статьи Особенной части УК либо наличие их вытекает из юридической природы конкретного состава преступления, мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны данного состава.

Эмоции представляют собой внутренние психические переживания, которые испытывает лицо при совершении преступления.

Надо сказать, что некоторые ученые не включают эмоции в содержание субъективной стороны, полагая, что они не имеют сколько-нибудь существенного уголовно-правового значения. Законодателем эмоции, как правило, также не используются. Исключения составляют такие составы как: умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения (ст. 98 УК); умышленное убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 99 УК); причинение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения (ст. 106 УК). В этих случаях в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность за убийство и причинение телесных повреждений, выступает определенное эмоциональное состояние субъекта в момент совершения преступления, его глубокие эмоциональные переживания, вызванные провоцирующим (противоправным или аморальным) поведением со стороны потерпевшего или длительной психотравмирующей ситуацией.

Более подробно о признаках субъективной стороны преступления: вине, мотиве, цели и эмоциональном состоянии будет сказано ниже.

Т.о., можно утверждать, что **значение субъективной стороны** для правильной квалификации преступления заключается в следующем:

– во-первых, субъективная сторона – обязательный элемент любого состава преступления. Ее отсутствие исключает преступность деяния;

– во-вторых, установление субъективной стороны состава преступления, всех ее признаков, включенных в данный состав, – обязательное и необходимое условие правильной и обоснованной квалификации содеянного;

– в-третьих, правильное установление субъективной стороны способствует разграничению смежных по объективным признакам составов преступлений;

– в-четвертых, содержание субъективной стороны позволяет определить степень общественной опасности как преступного деяния, так и лица, его совершившего. Например, тщательная подготовка преступления, обдумывание деталей его совершения свидетельствует о повышенной степени опасности лица. И, наоборот, совершение преступления вследствие внезапно сложившихся обстоятельств либо под влиянием эмоциональных переживаний характеризует пониженную степень общественной опасности личности субъекта;

– в-пятых, точное установление субъективной стороны преступления является предпосылкой для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, назначения режима лишения свободы и т.д.;

– в-шестых, анализ субъективной стороны содеянного позволяет четко отграничить общественно опасное деяние, влекущее уголовную ответственность, от непреступного поведения, хотя и причинившего вред объектам, охраняемым уголовным законом;

– в-седьмых, правильное установление субъективной стороны – неперемное условие обеспечения и укрепления таких принципов уголовного права как принципы законности, гуманизма, справедливости, виновной ответственности.

§ 2. Понятие и формы вины

Принцип субъективного вменения сформулирован в ст. 9 УК, сущность которого заключается в том, что лицо подлежит ответственности лишь за те общественно опасные деяния, в совершении которых в установленном законом порядке будет доказана его вина. Объективное вменение, т.е. привлечение к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда, не допускается.

«Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком...»¹. На вину как на один из центральных элементов совершенного преступления указывает и Пленум Верховного суда Республики Узбекистан, согласно разъяснениям которого, «приговор как судебный акт устанавливает виновность (невиновность) лица, определяет правовую оценку его действия (бездействия), вид и размер наказания»².

Вина является необходимой субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

NOTA BENE !

Вина – это выраженное в форме умысла или неосторожности психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию (действию или бездействию), предусмотренному УК, и его общественно опасным последствиям.

Вина как определенная форма психического отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим в результате этого последствиям составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вместе с тем, именно вина представляет собой обязательный признак субъективной стороны, и при ее отсутствии нет и состава преступления в целом, а, следовательно, нет и оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Действовать виновно может только человек, обладающий способностью осознавать характер своих действий и руко-

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции), ст. 26. – С. 8.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник. Т. I. – С. 335.

водить ими, следовательно, обязательной предпосылкой вины выступает вменяемость.

Между тем психическое отношение, как и всякое отношение, есть связь. Это связь между субъектом (личностью) и объектом, каковым выступает окружающая субъекта действительность или отдельные ее стороны: природа, другие люди, социальные условия, интересы общества и т.д. Человек обладает способностью осознавать свои отношения, что выражается в постановке сознательной цели и ее достижении. Эта активность психологического отношения человека вытекает из его избирательного характера, который зависит от содержания предмета отношения и значимости его для конкретного лица. Поэтому каждый акт, выражая психологические моменты, включает в себя несколько аспектов. Этими аспектами вины (или психического отношения) выступают сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание.

Т.о., вина состоит из двух элементов (компонентов): интеллектуального и волевого.

В конкретном виде они выражаются в способности психически здорового (вменяемого) человека осознавать и оценивать объективную действительность, в частности, социальное значение своих действий или бездействия; предвидеть последствия этих деяний, включая социально вредные (понимать развитие причинной связи между осуществляемыми действиями и грядущими последствиями); обладать предусмотрительностью, т.е. определенной долей прогнозирования более отдаленных последствий, а также тех, предвидение которых требует повышенного внимания и психических усилий, связанных с приобретенным опытом, знаниями, навыками (интеллектуальный момент); стремиться к достижению цели, желать достижения результата либо относиться к этому безразлично, т.е. не желать наступления тех или иных последствий (волевой момент); выражать свои чувства, проявлять эмоциональные реакции или состояния.

Интеллектуальный элемент вины включает осознание или возможность осознания всех юридически значимых объективных свойств совершаемого деяния: особенностей

объекта и предмета посягательства, характера действия или бездействия, характера и тяжести вредных последствий и другое.

Волевой элемент вины характеризует отношение воли субъекта преступления к возможным изменениям в реальной действительности в результате совершения общественно опасного деяния.

В зависимости от соотношения (сочетания) интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта преступления, вина подразделяется на формы, а в рамках одной и той же формы – на виды.

NOTA BENE !

Форма вины – это установленное уголовным законом соотношение (сочетание) элементов сознания и воли совершающего преступление лица, характеризующее отношение этого лица к деянию.

В соответствии с законодательной конструкцией вина выступает в форме **умысла** и в форме **неосторожности**. Так, согласно **ст. 20 УК**: «Виновным в преступлении может быть признано только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом».

Каждая из форм вины подразделяется на виды. Умысел бывает прямым и косвенным (**ст. 21 УК**), а видами неосторожности являются самонадеянность и небрежность (**ст. 22 УК**).

Любое общественно опасное деяние совершается умышленно либо по неосторожности, в чем проявляется характер преступного посягательства и в некоторой степени отношение виновного к содеянному.

При прямом или косвенном умысле интеллектуальный элемент вины характеризуется осознанием общественной опасности действия (бездействия) и предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий (при прямом умысле) или только возможности

их наступления (при косвенном умысле), а волевой элемент – желанием (при прямом умысле) либо сознательным допущением или безразличным отношением к ним (при косвенном).

При преступной самонадеянности интеллектуальный элемент выражается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий и самонадеянном, без достаточных к тому оснований, расчете на их предотвращение, а волевой – в нежелании их наступления, стремлении их предотвратить.

Для преступной небрежности свойственны отрицательные интеллектуальный и волевой элементы, т.е. их отсутствие при наличии обязанности и возможности определенного интеллектуального отношения к общественно опасным последствиям, состоящего в том, что при необходимой внимательности и предусмотрительности лицо должно было и могло предвидеть эти последствия.

Сущность волевого процесса при умышленной форме вины заключается в сознательной направленности действий на достижение намеченного или предвидимого результата, а при неосторожности – в неосмотрительности, невнимательности, проявленных лицом в поведении, предшествующем наступлению социально вредных последствий. Особенность волевого элемента при неосторожности заключается в том, что лицо не прилагает надлежащих психических усилий, чтобы избежать причинения общественно опасных последствий, хотя такую возможность оно имеет.

В некоторой степени эмоциональный момент присущ вине как психическому явлению. Однако она учитывается судом при назначении наказания с учетом характеристики личности и его конкретного поведения и отношения к содеянному.

Вина в юридическом смысле существует только в указанных формах и видах, определенных законодателем. В то же время законодателем выделена и другая форма вины – **сложная вина (ст. 23 УК)**, где наличествует как умысел, так и неосторожность при совершении преступления. Умы-

сел по отношению к действиям и неосторожность по отношению к наступившим последствиям.

Значение форм вины сводится к тому, что формы вины и их законодательные определения указывают границы виновного совершения общественно опасных деяний. Различные варианты психического отношения субъекта к совершенному деянию могут быть признаны виной лишь в том случае, если они находятся в рамках этих определений.

Форма вины отграничивает преступное поведение от непроступного, если закон устанавливает уголовную ответственность только за умышленное совершение общественно опасного деяния. Например, подмена ребенка, совершенная по неосторожности не влечет уголовной ответственности.

В ряде случаев форма вины служит основанием законодательной дифференциации уголовной ответственности. Так, умышленное убийство, умышленное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение, умышленное уничтожение или повреждение имущества наказываются значительно строже, чем те же деяния, но совершенные по неосторожности.

Вид умысла или неосторожности, не влияя на квалификацию преступления, может служить важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Иными словами, преступление представляет более высокую степень опасности, если оно совершено с прямым умыслом, нежели с косвенным, а преступная самонадеянность обычно более опасна, чем небрежность.

Исключительно с умышленной формой вины связан ряд правовых последствий совершения преступления. Так, установление рецидива преступлений связано только с осуждением за умышленные преступления (ст. 34 УК). Понятие предварительной преступной деятельности и соучастия в преступлении предполагают только умышленную форму вины; форма вины (в сочетании со степенью общественной опасности) лежит в основе классификации преступлений по категориям (ст. 15 УК).

И, наконец, форма вины предопределяет наказание, а, следовательно, и условия его отбывания.

При законодательном конструировании, описании статей Особенной части УК форма вины либо прямо указывается в диспозиции уголовно-правовой нормы (например, ст. 97 УК – умышленное убийство), либо подразумевается. В последнем случае на умышленную форму вины указывают либо характер описанных в законе действий (кража, грабеж, изнасилование, клевета, получение либо дача взятки и т.д.), либо указанная в законе специальная цель деяния, либо указание на самовольность или незаконность совершаемых действий, или же включение в состав преступления специального мотива деяния.

Неосторожность же характеризуется в основном указанием в диспозиции таких формулировок, как неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, бездействие (если такое поведение не было вызвано какими-либо целями или мотивом) и пр.

Т.о., форма вины и иные элементы, связанные с внутренней структурой форм вины (в данном случае интеллектуальные и волевые элементы), составляют содержание вины, которое определяется исходя из объективного, реально существующего психического отношения человека к окружающей действительности. Другими словами, социально-правовое содержание вины базируется на определении преступления как виновно совершенном общественно опасном деянии, запрещенном уголовным законом под угрозой наказания. Такое содержание заключается в том, что вина представляет собой психическое отношение лица не к любым своим деяниям и их последствиям (в частности, порицаемым кем-либо), а только к общественно опасным, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания, т.е. осуждаемым и порицаемым государством, поскольку они представляют опасность для общественных отношений, охраняемых УК. Совершая преступление, виновное лицо умышленно или по неосторожности проявляет отрицатель-

ное внутреннее отношение к социальным ценностям общества, что осуждается государством.

Социальная сущность вины отражает отрицательное (характерное для умышленных посягательств) либо пренебрежительное или недостаточно внимательное (характерное для неосторожных преступлений) психическое отношение к основным ценностям, проявившееся в совершении общественно опасного деяния, умышленно или по неосторожности.

Вина является категорией, сложно поддающейся констатации с точки зрения судебно-следственной практики ввиду того, что психическое отношение неконкретно и неопределенно. Вместе с тем вина имеет определенные количественные измерения, позволяющие также характеризовать ее в ракурсе соотношения посягательств, их общественной опасности, вредности и противоправности. Так, одним из основных показателей, характеризующих вину, является ее степень. Так же как и понятие сущности вины, понятие степени вины в уголовном законе отсутствует и скорее носит теоретический характер. Тем не менее, определение степени вины имеет практическое значение для судебного и предварительного следствия.

NOTA BENE !

Степень вины – это количественная характеристика глубины деформированности социальных установок субъекта преступления, которая определяется совокупностью формы и содержания вины, а также иными особенностями психической деятельности лица, целями и мотивами его поведения, личностными особенностями и т.п.

Например, в умышленном преступлении виновный сознательно посягая на объекты (ценности), определенным образом проявляет свое явно отрицательное отношение к ним, а при неосторожном преступлении такая определенность отсутствует. Следовательно, степень вины в умышленных преступлениях значительно выше, чем в неосторожных.

Сложнее соизмерить относительную тяжесть видов умысла и видов неосторожности. Если оценивать прямой и косвенный умыслы при одинаковых прочих условиях, то прямой умысел всегда опаснее косвенного. Так, человек, желающий смерти многих людей, опаснее человека, желающего смерти одного, а лицо, сознательно допускающее смерть больного в поджигаемом доме, менее опасно, чем поджигатель, стремящийся таким способом причинить смерть тому же больному.

Не случайно на первое место среди субъективных признаков умышленного убийства был поставлен вид умысла как фактор, влияющий на опасность преступления. Это относится в полной мере ко всем другим умышленным преступлениям. Также следует устанавливать вид неосторожности по всем делам о преступлениях, совершенных с этой формой вины, поскольку самонадеянность всегда опаснее небрежности. При самонадеянности виновному приходится преодолевать контрмотивы, удерживающие его от неразумного поступка, и он не только не воздерживается от чреватого последствиями действия, но даже не дает себе труда тщательно оценить все детали сложившейся обстановки и ее возможные последствия. Такое отношение к деянию, безусловно, опаснее небрежности, при которой виновный совершает общественно опасный поступок только потому, что не предвидит возможных вредных последствий.

Помимо форм и видов вины на ее степень влияют особенности содержания интеллектуального и волевого процессов, происходящих в психике виновного. Объем и определенность сознания, характер предвидения, преднамеренность, настойчивость в достижении цели могут существенно повлиять на степень вины при умысле. Степень самонадеянности в оценке обстановки, характер обязанности предвидеть и причины непредвидения последствий могут повысить или снизить степень неосторожной вины.

Степень вины конкретного лица в совершении преступления является непосредственным выражением меры искажения ценностных ориентаций виновного. Поэтому от нее в

прямой зависимости находится величина уголовно-правового принуждения, необходимого для устранения дефектов в социальных ориентациях правонарушителя, характер и размер назначаемого ему наказания.

В судебно-следственной практике при решении вопроса о вине и уголовной ответственности учитывается, что психические свойства и состояние личности, своеобразие и особенности протекания ее психологических процессов могут влиять на правильность отражения свойств деяния в сознании лица. Так, при решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны ответственность наступает лишь тогда, когда имеется явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Это положение учитывает, что при необходимой обороне лицо, как правило, неожиданно для себя встречается с посягательством, происходит резкое возбуждение его нервной системы, всплеск эмоций. В этой ситуации лицо не всегда в состоянии правильно, безошибочно оценить, соизмерить оборонительные действия (их усилия, интенсивность, применяемые средства) с характером и степенью опасности посягательства¹.

§ 3. Умысел и его виды

Умышленная форма вины является наиболее распространенной, в связи с чем предусматривается законодателем гораздо чаще, чем неосторожная форма вины. Умысел опаснее неосторожности, что подтверждается, в частности, отнесением законодателем к числу тяжких и особо тяжких только тех преступлений, которые совершены умышленно (ч. 4 и ч. 5 ст. 15 УК).

В ст. 21 УК законодатель рассматривает умысел с позиций материальных и формальных составов преступлений. Так, в частности, для квалификации преступления с фор-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 39 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник. Т. I. – С. 326.

мальным составом достаточно, чтобы умыслом виновного охватывалось общественно опасное деяние. В случае же с материальным составом необходимо, чтобы виновный осознавал и допускал наступление определенных преступных последствий.

Выявление содержания и направленности умысла является необходимой предпосылкой правильной квалификации преступления.

Содержание умысла составляет интеллектуальный момент, а его **направленность** характеризует волевой момент. Если содержание выражается в способности лица осознавать свои общественно опасные действия (бездействие), а в случаях с материальным составом и предвидение последствий, то направленность мобилизует волевые усилия виновного на совершения деяния (в формальном составе), посягающего на определенный объект и причиняющего конкретные последствия (в материальных составах), характеризующегося наличием определенных смягчающих и отягчающих обстоятельств (характерных для обоих видов составов). Например, нанесение ножевого ранения в драке в большинстве случаев есть деяние умышленное. Но одной констатации умысла еще недостаточно для квалификации этого деяния: в зависимости от его содержания и направленности оно может быть квалифицировано и как хулиганство, и как нанесение телесного повреждения, и как покушение на убийство, а может быть расценено и как совершенное в состоянии необходимой обороны.

В **ч.1 ст. 21 УК** законодатель раскрывает содержание умысла в зависимости от момента окончания формального состава преступления, т.е. по признаку выполнения объективно общественно опасного деяния. Согласно указанной норме: «Преступление, окончание которого статья настоящего Кодекса определяет моментом выполнения общественно опасного деяния, признается умышленным, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер деяния и желало его совершения». Лицо признается

виновным и привлекается к ответственности независимо от того, наступили ли какие-либо последствия или нет.

В преступлениях с формальным составом вина может быть умышленной без разделения умысла на какие-либо виды или же, говоря иначе, она характеризуется только прямым умыслом.

При квалификации преступлений с формальным составом важным является факт осознания лицом общественно опасного характера своих действий или бездействия (интеллектуальный момент) и факт желания совершить такие действия или бездействовать (волевой момент). Здесь законодателем последствия общественно опасного посягательства оставляются за рамками правовой характеристики и не имеют значения при установлении виновности субъекта преступления, хотя и влияют на вид и размер назначаемого судом наказания.

В интеллектуальный момент включаются процессы, связанные с осознанием лицом того, что то или иное совершенное им деяние имеет общественно опасный характер.

Осознание общественно опасного характера деяния означает понимание лицом, во-первых, фактического содержания деяния, а во-вторых, его социального значения. Осознание предполагает наличие представления о характере тех благ, ценностей, на которые совершается посягательство, т.е. об объекте преступления, о содержании деяния, посредством которого выполняется посягательство, а также о тех фактических обстоятельствах (время, способ, обстановка), при которых происходит преступление. Отражение всех этих процессов в сознании виновного дает ему возможность осознать объективную направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности, т.е. общественную опасность. При этом под общественной опасностью имеется в виду не какой-то самостоятельный элемент деяния, лежащий вне его фактических признаков, а свойство всего деяния в целом, образуемое всеми его объективными признаками. Поэтому сознание общественной опасности

сводится к сознанию социальных свойств фактических признаков деяния.

Осознание признаков, характеризующих самого субъекта преступления, не входит в содержание умысла. Так, например, 13-летний убийца будет привлечен к ответственности за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах, даже если он полагал, что ответственность за данное преступление наступает с четырнадцати лет. Между тем умысел включает осознание признаков специального субъекта, поскольку они связаны с нарушением специальных обязанностей, возложенных на виновного, и являются обязательными признаками преступления (например, должностного преступления).

Осознание общественной опасности деяния не следует отождествлять с осознанием его противоправности, т.е. осведомленностью лица, хотя бы в общих чертах, об уголовной ответственности за совершенное им деяние и о том, что это деяние запрещено законом под страхом наказания. В большинстве случаев лица, совершающие преступления, осознают их противоправность. Однако законодатель не включает осознание противоправности совершаемого деяния в содержание форм вины, поэтому преступление может быть признано умышленным и в тех случаях, когда противоправность совершенного деяния не осознавалась виновным, поскольку законодательство придерживается принципа *ignorantia legis neminem excusat*¹.

Интеллектуальную сторону умысла в формальных преступлениях составляют сознание общественно опасного деяния и его социальной значимости. При квалификации данных составов преступлений задачей судебно-следственных работников в первую очередь является установление отражения психикой виновного именно общественно опасного характера совершаемого деяния, поскольку в формальных составах нет необходимости, чтобы умыслом виновного охватывалось предвидение наступления или же-

¹ Незнание закона никого не извиняет (лат.).

ление причинить определенные общественно опасные последствия.

Содержание волевого момента умысла при совершении преступлений с формальным составом несколько ограничено в сравнении с преступлениями с материальным составом и исчерпывается волевым отношением только к самому общественно опасному деянию, т.е. желанием его совершения.

В ч.2 ст. 21 УК рассматривается содержание умысла в преступлениях с материальным составом: «Преступление, окончание которого статья настоящего Кодекса определяет моментом наступления общественно опасных последствий, может быть совершено с прямым либо косвенным умыслом». Такое разграничение строится законодателем на основе волевого момента умышленных преступлений. Именно в этом элементе (волевой момент) умысла предусматриваются существенные признаки, разграничивающие умысел на виды. Различное психическое отношение виновного относительно желания или сознательного допущения каких-либо общественно опасных последствий при совершении преступления обуславливает деление умысла на прямой и косвенный. Поэтому вопрос о желании или сознательном допущении имеет значение для разграничения форм вины лишь в отношении последствий, являющихся элементом состава. При этом деление умысла на прямой и косвенный применимо только к материальным составам, так как их общественная опасность и противоправность связываются уголовным законом с причинением вреда, деструктивным изменением общественных отношений.

Правильное установление вида умысла имеет важное значение, в связи с чем Пленум Верховного суда Республики Узбекистан неоднократно указывал судам на необходимость учитывать при назначении наказания вид умысла, его направленность, мотив и цель преступления.

Часть 3 ст. 21 УК выражает сущность и характерные черты прямого умысла преступлений с материальным составом: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общест-

венно опасный характер своего деяния, предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления».

В данном содержании прямого умысла выделяются интеллектуальный и волевой моменты, характеризующие его и раскрывающие сущность преступления с материальным составом, совершенного с прямым умыслом.

Интеллектуальный момент прямого умысла имеет два аспекта: осознание общественной опасности совершенного деяния и предвидение наступления общественно опасных последствий. В данном случае в сознании, представлении виновного лица отображается то, что его действия (бездействие) имеют общественно опасный характер и в связи с совершением этих действий (бездействия) наступят определенные общественно опасные последствия. Все сказанное протекает в сфере сознания человека, и потому составляет интеллектуальную сторону прямого умысла.

Предвидение общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия) включает предвидение их наступления и предвидение их противоправного характера и характеризует представление лица о том вреде, который он своим деянием причинит общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона.

При прямом умысле предвидение включает представление о фактическом содержании предстоящих изменений в общественных отношениях. Оно также связано с пониманием социальной вредности этих изменений. И, наконец, предвидение заключается в осознании причинно-следственной зависимости между совершенным деянием и общественно опасными последствиями.

Вместе с тем, предвидение общественно опасных последствий проявляется двояко: в прямом и косвенном умыслах. Хотя законодательная формулировка предвидения указанных последствий и в прямом и в косвенном умысле дается неизменно. В значительной степени на двоякий характер предвидения влияет волевой момент прямого и косвенного умысла.

В большинстве случаев при прямом умысле лицо предвидит общественно опасные последствия как неизбежный результат своего деяния, поскольку, стремясь причинить их, убеждено в реальном осуществлении своих намерений и представляет последствия в идеальной форме как уже наступившие. Также при прямом умысле виновный может предвидеть реальную возможность наступления общественно опасных последствий в результате совершения преступного деяния.

Характерная для прямого умысла намеренность в достижении определенного результата связана с обязательным условием осуществимости этого намерения. Виновное лицо предвидит неизбежность последствия тогда, когда между действием и последствием имеется однозначная причинная связь, и виновный при этом осознает ее развитие, т.е. сознает, что его деяние неизбежно повлечет определенный результат. При этом предвидение неизбежности последствий может и не сопровождаться их фактическим наступлением. Поскольку об осознании неизбежности последствия практически можно говорить тогда, когда виновный сделал, по его мнению, все необходимое для его наступления, даже если в силу вмешательства непредвиденных им обстоятельств результат не наступил.

Волевой момент прямого умысла характеризует его направленность и определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий.

Желание – это воля, мобилизованная на достижение цели, стремление к определенному результату. «Желание – это опредмеченное стремление, оно направлено на определенный предмет. Зарождение желания поэтому всегда означает возникновение и постановку цели. Желание – целенаправленное стремление»¹.

Желание может быть различным. Как признак прямого умысла желание заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут означать для виновного:

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Основы психологии. – М.: 1946. – С. 513.

- конечную цель (убийство из ревности, мести);
- промежуточный этап к достижению конечной цели (убийство с целью сокрытия другого преступления);
- средство достижения конечной цели (убийство с целью завладения имуществом потерпевшего);
- неизбежный сопутствующий элемент деяния (убийство путем отравления не только намеченной жертвы, но и членов семьи, принимающих вместе с жертвой отравленную пищу).

Предметом желаяния, целью действий виновного при прямом умысле является общественно опасное последствие, представляющее собой элемент данного состава преступления. К примеру, при убийстве – это смерть потерпевшего, при краже – завладение чужим имуществом, при хулиганстве – нарушение общественного порядка. Цели, которые ставит человек в своей деятельности, определяются побуждениями (мотивами). Поэтому преступное последствие, причиненное с прямым умыслом, являясь целью действий виновного, вытекает из мотива его деятельности, определяется этим мотивом.

Направленность (как признак волевого момента) прямого умысла может не исчерпываться стремлением причинить преступное последствие, являющееся элементом состава. В преступлениях со специальной целью, а также нередко и в других случаях, умысел направлен на более отдаленный результат, лежащий за рамками состава преступления. Но и в этих случаях достижение преступного результата, предусматриваемого составом, является определенным этапом общей направленности умысла.

NOTA BENE !

Прямой умысел – это такой вид умысла, при котором лицо сознает общественную опасность своего действия (бездействия), предвидит неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Согласно ч.4 ст. 21 УК: «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело его общественно опасные последствия и сознательно допускало их наступление».

Косвенному умыслу, равно как и прямому, присущи наличие интеллектуальных и волевых моментов.

Интеллектуальный момент косвенного умысла характеризуется:

- осознанием общественной опасности совершаемого деяния;
- предвидением возможности наступления общественно опасных последствий.

Осознание общественно опасного характера своего деяния при косвенном умысле по существу не имеет отличий от соответствующего признака прямого умысла. Но имеются существенные различия в предвидении общественно опасных последствий при косвенном умысле, что позволяет разграничивать эти виды умыслов. Данное разграничение основывается на том, что при прямом умысле субъект, как уже отмечалось, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления, а при косвенном умысле – только реальную возможность наступления преступных последствий.

Предвидение лишь возможности наступления общественно опасных последствий исчерпывает содержание данного признака косвенного умысла. При этом субъект предвидит возможность наступления таких последствий как реальную, считает последствия закономерным результатом своего деяния именно в данном конкретном случае, в сложившейся обстановке. Лицо сознает, что своими действиями оно создает такие условия, вносит в объективный мир такие изменения, которые могут повлечь общественно опасные последствия, но могут и не повлечь их, так как для наступления последствий нужны и другие условия, не контролируемые субъектом. Результат здесь не связан однозначно с деянием, а является следствием стечения ряда об-

стоятельств, в том числе и не зависящих от виновного. Речь идет о конкретной реальной возможности, которая определяется условиями конкретной ситуации, а не абстрактной возможности, которая оторвана от особенностей индивидуальной ситуации.

Термин «реальная возможность» точно передает оттенок характера предвидения при косвенном умысле, хотя и не используется законодателем в формулировке **ч. 4 ст. 21 УК**. Главное законодательное различие между прямым и косвенным умыслом коренится в волевом отношении виновного к общественно опасным последствиям, которое и влияет на характер их предвидения.

Волевой момент косвенного умысла характеризуется в законе как отсутствие желания, но сознательное допущение общественно опасных последствий.

Сознательное допущение совместимо с предвидением только реальной, а не абстрактной возможности наступления преступных последствий. Содержание косвенного умысла в том и состоит, что лицо, сознавая общественно опасный характер своего деяния, предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий и сознательно допускает их наступление. Следовательно, различие в психологическом содержании прямого и косвенного умысла имеется не только в сфере воли, но и сознания.

В отличие от прямого умысла при косвенном умысле виновный не стремится причинить общественно опасные последствия. Однако обозначенное в законе отсутствие желания причинить преступные последствия нельзя понимать как их активное нежелание, как стремление избежать их наступление. Напротив, **сознательное допущение** означает, что виновный, своим деянием вызывающий определенную цепь событий, сознательно (осмысленно, намеренно) допускает развитие причинно-следственной цепи, приводящее к наступлению общественно опасных последствий. В отличие от нежелания – активного волевого процесса, означающего отрицательное отношение к общественно опасным последствиям, сознательное допущение есть активное пережива-

нис, означающее положительное волевое отношение к последствиям.

При сознательном допущении последствий, характерном для косвенного умысла, преступное последствие не является ни целью действий виновного, ни средством ее достижения, ни этапом на пути к цели. Иными словами, преступное последствие не нужно виновному, он его не желает.

Итак, на основании положений **ч.4 ст. 21 УК** можно сформулировать следующее научно-теоретическое определение понятия косвенного умысла.

NOTA BENE !

Косвенный умысел – это такой вид умысла, при котором лицо сознает общественную опасность своего действия (бездействия), предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Деление умысла на прямой и косвенный виды должно учитываться при индивидуализации ответственности и наказания, поскольку оно позволяет определить степень общественной опасности деяния и личности виновного, а также степень его вины. В частности, принято считать, что наличие прямого умысла при совершении преступления при прочих равных условиях характеризуется более высокой степенью общественной опасности, так как при прямом умисле воля субъекта по отношению к последствиям занимает активную позицию.

Несмотря на то, что в действующем УК содержится определение понятия лишь двух видов умысла, в уголовно-правовой доктрине выделяются так называемые подвиды прямого и косвенного умысла.

В зависимости от момента формирования преступного намерения выделяют заранее обдуманый, внезапно возникший и аффектированный умисел.

При **заранее обдуманном умысле** возникновение намерения совершить преступление отделено от самого совершения преступления некоторым промежутком времени, в течение которого лицо обдумывает детали преступления, составляет план, намечает способ, выбирает орудие, средства его совершения, соучастников и т.п. Данный вид умысла, обычно, свидетельствует о более высокой степени вины и общественной опасности преступника, поскольку чаще всего демонстрирует стойкость антисоциальных наклонностей его личности. Однако бывает и так, что значительный промежуток времени между возникновением намерения совершить преступление и, собственно, его совершением объясняется колебаниями субъекта, внутренней борьбой его мотивов и т.п., и тогда наличие заранее обдуманного умысла не может свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности виновного.

«Наличие заранее обдуманного умысла на квалификацию, как правило, не влияет. Чаще всего он выступает как атрибут институтов приготовления и организованной группы»¹.

При **внезапно возникшем умысле** промежуток времени между возникновением умысла и его осуществлением весьма незначительный. Намерение совершить преступление приводится в исполнение сразу же с момента его возникновения. Как правило, внезапно возникший умысел проявляется при обстоятельствах, способствующих совершению преступления, в силу чего свидетельствует о меньшей степени общественной опасности виновного. Между тем в ряде случаев рассматриваемый вид умысла наглядно демонстрирует повышенную опасность содеянного и лица, его совершившего. Так, например, хулиганское убийство случайного прохожего, совершенное без повода (по причине отказа дать прикурить и т.п.), гораздо более тяжкое преступление нежели заранее и тщательно обдуманное убийство из ревности.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. – С. 319.

Для **аффектированного умысла** характерно то, что намерение совершить преступление возникает у лица, находящегося в состоянии сильного душевного волнения (физиологического аффекта), которое в значительной степени затрудняет осознание лицом характера совершаемых им действий. Аффектированный умысел является разновидностью внезапно возникшего умысла и уголовно-правовое значение он имеет лишь в тех случаях, когда его возникновение обусловлено противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Данный факт учтен законодателем в качестве смягчающего обстоятельства при конструировании таких составов преступлений как умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения (ст. 98 УК) и причинение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения (ст. 106 УК).

В зависимости от степени определенности представлений субъекта о совершаемом им деянии и причиняемых преступных последствиях умысел делится на определенный (конкретизированный), неопределенный (неконкретизированный) и альтернативный.

При **определенном (конкретизированном) умысле** субъект, имея четкое представление о характере и объеме возможного вреда, предвидит наступление определенных общественно опасных последствий, желает достижения какого-то одного конкретного преступного результата. Так, допустим, производя выстрел в область сердца или в голову, виновный предвидит возможность наступления вполне конкретного индивидуально-определенного преступного результата – смерти потерпевшего.

При определенном умысле действия виновного квалифицируются по направленности умысла.

Неопределенный (неконкретизированный) умысел характеризуется тем, что у виновного имеется общее представление о последствиях совершаемого им деяния, т.е. индивидуально они не определены, объем и характер причиняемого ущерба не конкретизирован. Например, нанося

удары по голове и телу потерпевшего, виновный сознает, что причиняет ему телесные повреждения, однако его представлениями не охватывается степень тяжести причиняемого вреда, т.е. будут это тяжкие, средней тяжести или легкие телесные повреждения.

Преступления, совершенные с неопределенным умыслом, следует квалифицировать в зависимости от фактически наступивших последствий.

Разновидностью определенного (конкретизированного) умысла признается **умысел альтернативный**, при котором виновный сознает и предвидит возможность наступления двух или более индивидуально-определенных общественно опасных последствий в результате совершения своего противоправного деяния, при этом воля субъекта направлена на достижение любого из этих последствий в равной степени. Так, к примеру, нанося удары по голове потерпевшего, виновный может в одинаковой степени предвидеть и желать наступления, как смерти потерпевшего, так и причинения ему тяжких телесных повреждений. В таких случаях квалифицировать содеянное необходимо в зависимости от фактически наступивших последствий. Если же в результате таких действий субъекта потерпевшему будут причинены средней тяжести телесные повреждения, то ответственность должна наступать за покушение на причинение тяжких телесных повреждений, поскольку умысел виновного был направлен именно на причинение такого, более тяжкого вреда.

§ 4. Неосторожность и ее виды

Неосторожная форма вины является менее общественно опасным проявлением виновности. В отличие от умысла она связана с отрицательным отношением виновного к преступным последствиям, наступления которых он не желает и не допускает.

NOTA BENE !

Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления предусмотренных законом общественно опасных последствий своего поведения и, сознательно не соблюдая меры предосторожности, безосновательно рассчитывало, что эти последствия не наступят (**самонадеянность**) либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (**небрежность**).

В соответствии с законодательным определением ответственность за преступления, совершенные по неосторожности, наступает в случае причинения общественно опасных последствий. При их отсутствии само по себе действие или бездействие уголовной ответственности не влечет. Однако УК содержит исключения. Так, сам факт неосторожной утраты документов, предметов или веществ, сведения о которых составляют государственную или военную тайну (ст. 163 УК), образует оконченное преступление.

Так или иначе, законодательное определение видов неосторожности – самонадеянности и небрежности – связано с преступными последствиями. Они порождаются одинаковыми отрицательными чертами личности: недостаточной осмотрительностью, невнимательностью, недостаточной предосторожностью. Иными словами, и в том и в другом случае лицо проявляет недостаточную осторожность, поэтому самонадеянность и небрежность объединяются общим понятием «неосторожность».

Общим признаком неосторожности, характеризующим психическое отношение виновного к деянию, является отсутствие у лица сознания общественно опасного характера своего действия или бездействия. При небрежности отсутствие такого сознания обуславливается непредвидением общественно опасных последствий, при самонадеянности – расчетом на то, что они не наступят, уверенностью, что об-

ществу не будет причинен вред. В то же время у лица, действующего как по самонадеянности, так и по небрежности, как правило, имеется обязанность сознавать общественную опасность своего поступка и возможность такого сознания при более осмотрительном и внимательном отношении.

Указанные особенности неосторожности как формы вины определяют специфику их уголовной ответственности за неосторожное совершение преступления: неосторожные преступления квалифицируются по последствиям, а также по способам и средствам причинения этих последствий, по сфере, в которой эти последствия возникают.

Закон определяет неосторожность лишь как отношение субъекта к последствиям своего деяния. Соответственно и составы неосторожных преступлений или преступлений, допускающих неосторожную форму вины, в большинстве случаев построены как материальные составы. Игнорирование этого положения влечет необоснованное привлечение к ответственности, нарушение принципа виновной ответственности.

При совершении неосторожных преступлений исключаются приготовление, покушение и соучастие.

Часть 2 ст. 22 УК регламентирует такой вид неосторожной формы вины как преступная самонадеянность и устанавливает, что «преступление признается совершенным по самонадеянности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления предусмотренных законом общественно опасных последствий своего поведения и, сознательно не соблюдая меры предосторожности, безосновательно рассчитывало, что эти последствия не наступят».

Преступная самонадеянность, так же как и умысел, имеет свое предметное содержание, которое составляет факты объективной действительности (фактические признаки деяния, его возможные последствия, обстоятельства на которые рассчитывает субъект), отражающиеся в сознании виновного.

Согласно законодательному определению рассматриваемого вида неосторожности, **интеллектуальный момент**

самонадеянности включает в себя лишь предвидение возможности наступления общественно опасных последствий преступного поведения лица, оставляя за рамками факт осознания лицом общественно опасного характера совершаемых им действий (бездействия). В этой связи, по мнению одних криминалистов, предвидение общественно опасных последствий при самонадеянности не равнозначно сознанию общественной опасности совершаемого деяния, поскольку оно нейтрализуется уверенностью в ненаступлении этих последствий. Будучи уверенным в предотвращении опасных последствий (хотя бы и безосновательно), субъект убежден и в том, что его деяние не причиняет вреда обществу, т.е. не сознает его общественно опасного характера. Он может даже считать его общественно полезным. К примеру, предвидение возможности наступления общественно опасных последствий может иметь место и при совершении правомерных действий (например, при хирургических операциях и иных действиях, связанных с риском). В подобных случаях такое предвидение является необходимым условием недопущения этих последствий. Поэтому момент вины при самонадеянности заключается не в предвидении общественно опасных последствий, а в безосновательном расчете на их предотвращение.

По мнению других ученых, при совершении преступления по самонадеянности субъект осознает общественную опасность совершаемого действия или бездействия, которое несет потенциальную угрозу причинения вреда общественным отношениям, взятым под охрану УК, и такое осознание подлежит непременно установлению судом по каждому делу.

Думается, что решение данного вопроса не имеет уголовно-правового значения, так как сам законодатель, определяя самонадеянность, не включил в ее интеллектуальный момент отношение субъекта к совершаемому им деянию.

Совершая преступление по самонадеянности, субъект должен сознавать фактические признаки своего деяния в той степени, в какой необходимо, чтобы предвидеть воз-

возможность наступления общественно опасных последствий. К тому же ответственность за неосторожные преступления, как уже отмечалось, в подавляющем большинстве случаев наступает лишь при наличии общественно опасных последствий (как правило, тяжких), с наступлением которых и обнаруживается общественно опасный характер поведения лица.

Решение вопроса об осознании или неосознании лицом общественно опасного характера совершаемого им деяния при нарушении определенных правил предосторожности имеет значение лишь при индивидуализации наказания.

Т.о., в интеллектуальный момент преступной самонадеянности входит **предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий**. По этому признаку самонадеянность отличается от небрежности и имеет некоторое сходство с косвенным умыслом, при котором также имеет место реальная возможность наступления общественно опасных последствий. Однако если при косвенном умысле виновный предвидит реальную, т.е. для данного конкретного случая, возможность наступления общественно опасных последствий, то при самонадеянности эта возможность предвидится как абстрактная, т.е. отвлеченная от данной конкретной ситуации. Она заключается в том, что лицо осознает лишь неопределенную опасность такого рода действия (бездействия), которая может повлечь общественно опасные последствия, но не в рамках конкретного преступления.

Абстрактную возможность предвидения нельзя унифицировать. Такая возможность рассматривается в рамках конкретных ситуаций и случаев. Так, всегда существует абстрактная возможность того, что у автомашины лопнет тормозной шланг, и она потерпит аварию; что в лесу за деревом находится человек, и охотник, стреляя в животное, убьет его; что в организме больного имеются неизвестные аномалии, и врачебное вмешательство причинит вред его здоровью.

При преступной самонадеянности предвидение характеризуется тем, что лицо не осознает действительного развития причинной связи, хотя при надлежащем напряжении и усилении психических и волевых качеств могло осознавать данное обстоятельство. Виновный несерьезно подходит к оценке тех обстоятельств, которые, по его мнению, должны предотвратить наступление преступного результата, но на самом деле оказались неспособными противодействовать его наступлению.

Необходимо отметить, что предвидение возможности наступления преступных последствий при самонадеянности сопровождается сознательным несоблюдением мер предосторожности.

Несоблюдение мер предосторожности заключается в том, что виновное лицо, предвидя абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, не предпринимает определенных и достаточных усилий по предотвращению их наступления, а рассчитывает на то, что такие последствия не наступят в связи со стечением различных обстоятельств и условий. Однако в итоге такой расчет оказывается безосновательным, поскольку нужные меры предосторожности изначально виновным не предпринимаются.

Так, виновное лицо не в состоянии проследить за стечением причинно-следственной связи или же попросту ошибается в предполагаемом им развитии причинной связи, основанной на неправильной оценке обстоятельств, противодействующих наступлению преступного результата. В этом главное отличие самонадеянности от умысла, при котором существенная ошибка в развитии причинной связи исключает вменение в умышленную вину фактически наступивших последствий.

Меры предосторожности зачастую входят в обязанности лица и составляют необходимое и обязательное свойство определенных должностей, профессий и работ. Кроме того, меры предосторожности вытекают из каждого конкретного случая по необходимости. Поэтому невозможно точно ука-

зять, какие меры предосторожности должны быть соблюдены.

С наличием мер предосторожности связана специфика **полевого момента** самонадеянности, который характеризуется безосновательным расчетом на предотвращение общественно опасных последствий. При этом важно, чтобы виновный осознавал, что он не соблюдает меры предосторожности. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что виновное лицо осознает какие-либо объективные и субъективные обстоятельства и в соответствии с ними соотнобразовывает свое поведение.

Волевой момент самонадеянности заключается в необоснованном (без достаточных к тому оснований, легкомысленном) расчете на предотвращение преступных последствий. При этом о самонадеянности такого расчета свидетельствует тот факт, что преступные последствия все же наступают. Именно этот признак является важнейшим, ограничивающим самонадеянность от косвенного умысла. Если при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий либо безразлично относится к их наступлению, т.е. одобрительно, положительно относится к ним, то при самонадеянности отсутствует не только желание, но и сознательное допущение этих последствий, и лицо стремится не допустить их наступления, относится к ним отрицательно. Закон формулирует волевое содержание самонадеянности не как надежду, а именно как расчет на предотвращение общественно опасных последствий, имеющих под собой вполне реальные, хотя и недостаточные основания. Субъект рассчитывает не на «авось», не на случайное стечение обстоятельств, а на конкретные данные условия, обстоятельства, которые, по его мнению, могут помешать наступлению преступного результата. При этом такие условия, обстоятельства, как правило, относятся к личности и деятельности самого виновного (сила, ловкость, опыт, умение, знание и т.п.), обстановке, в которой совершается преступление (ночное время, отсутствие людей и т.п.), действиям других лиц (расчет на то, что пе-

пеход успеет перебежать дорогу, или кто-то затушит костер в лесу и т.п.), действиям механизмов, силам природы и т.п. При этом расчет оказывается самонадеянным из-за легкомысленного, несерьезного подхода к оценке этих обстоятельств, проявляющихся в несоблюдении мер предосторожности.

Законодательная конструкция самонадеянности, выражающейся в безосновательном расчете, характеризуется двояко. Двойственность данного признака состоит в том, что безосновательность расчета является, прежде всего, волевым моментом самонадеянности и в свою очередь имеет признаки, позволяющие относить его к интеллектуальному моменту.

Субъект сознает (правильно или неправильно), что определенные обстоятельства, на которые он рассчитывает, имеют место или будут иметь место, и полагает, что их действие прекратит или отклонит развитие причинной связи, вызванной его деянием, и тем самым предотвратит наступление общественно опасных последствий. Наряду с предвидением последствий, субъект предвидит и их ненаступление в результате действия тех обстоятельств, на которые он рассчитывает. В свою очередь, действуя самонадеянно, лицо не предвидит неспособности этих обстоятельств предотвратить результат (иначе оно не могло, рассчитывая на них, быть уверенным в предотвращении вреда), но должно и могло было предвидеть, если бы приняло меры предосторожности.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что если лицо приняло все возможные меры по предотвращению преступления, и у него были веские основания рассчитывать на какие-либо обстоятельства, которые все же оказались недостаточными для предотвращения результата, о чем лицо не могло знать, то имеет место невиновное причинение вреда – случайность. Иначе говоря, не будет проявлением безосновательного расчета и, соответственно, уголовной ответственности в случаях, когда лицо, предвидя возможные общественно опасные последствия своих действий, принимает все требуемые правилами предосторожности меры для пре-

дотвращения этих последствий, однако они все-таки наступают. Это возможно в случае:

– несовершенства самих правил предосторожности (в результате недостаточности соответствующих научных и технических знаний);

– своеобразия сложившейся ситуации, не соответствующей той, на которую рассчитаны эти правила;

– непредвиденного и непредсказуемого вмешательства каких-либо сил, неправомерных действий других лиц и т.д.;

– обоснованного расчета на действия другого лица, обязанного их совершить, и тем самым предупредить общественно опасные последствия. Несовершение этих действий и фактическое наступление последствия не превращает обоснованный расчет в безосновательную расчетливость и, соответственно, в преступную самонадеянность.

Во всех этих случаях выявившаяся впоследствии безосновательность расчета не может быть вменена в вину субъекту.

Самонадеянность, т.о., имеется тогда, когда расчет субъекта на то, что последствия не наступят, носил необоснованный, самонадеянный характер уже в момент совершения преступления, и именно по этой причине общественно опасные последствия фактически наступили. В этом заключается интеллектуальный момент расчета субъекта преступления.

NOTA BENE !

Самонадеянность – это такой вид неосторожности, при котором виновный сознает или не осознает общественную опасность своего действия или бездействия, предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения и, сознательно не соблюдая меры предосторожности, безосновательно рассчитывает, что эти последствия не наступят.

Часть 3 ст. 22 УК раскрывает содержание преступной небрежности. «Преступление признается совершенным по

небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления предусмотренных законом общественно опасных последствий своего поведения, хотя должно было и могло их предвидеть».

Сущность законодательной формулировки преступной небрежности заключается в том, что лицо, имея реальную возможность предвидеть наступление общественно опасных последствий своего деяния, не проявляет необходимой внимательности и предусмотрительности, чтобы совершить необходимые волевые действия для предотвращения указанных последствий, не превращает реальную возможность в действительность.

Непредвидение общественно опасных последствий при небрежности не означает отсутствие всякого психического отношения к наступлению таких последствий, а представляет собой особую форму такого отношения, свидетельствуя о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам социального поведения, интересам других лиц. Поэтому **интеллектуальный момент небрежности** помимо непредвидения общественно опасных последствий включает в себя также неосознание лицом общественной опасности своего поведения.

Интеллектуальный момент преступной небрежности разграничивается на положительный и отрицательный критерии.

Отрицательный критерий преступной небрежности выражается в том, что лицо не предвидит наступления общественно опасных последствий. Небрежность – это единственная разновидность вины, при которой лицо не предвидит общественно опасных последствий своего поведения (деяния) ни как неизбежных, ни как реально или даже абстрактно возможных.

Возможность предвидения последствий определяется особенностями ситуации, в которой совершается деяние, и индивидуальными качествами виновного. Ситуация не должна быть чрезмерно сложной, чтобы задача предвидеть последствия была разрешимой в принципе. А индивидуаль-

ные качества виновного (его физические данные, уровень развития, образования, профессиональный опыт, состояние здоровья, степень восприимчивости и пр.) должны позволять правильно воспринимать окружающую среду, вытекающую из обстановки совершения деяния, и делать обоснованные выводы и правильные оценки. Наличие этих двух предпосылок создает для виновного реальную возможность предвидения общественно опасных последствий совершаемого деяния.

Положительный критерий преступной небрежности носит нормативный характер и означает, что виновный должен был и мог предвидеть наступление общественно опасных последствий. Именно этот критерий превращает небрежность в разновидность вины в ее уголовно-правовом значении. Он устанавливается с помощью двух сознательных и волевых функций человека: долженствования означает объективный признак, имеющий нормативный характер, а возможность предвидения – субъективный признак, имеющий в большей степени социальный характер. При этом должное и возможное поведение вытекает из обязанности лица соблюдать требования необходимой внимательности и предусмотрительности и на этой основе предвидеть наступление общественно опасных последствий. Эта обязанность может быть обусловлена в законе, в договоре, вытекать из должностного статуса виновного, его профессиональных функций, из общеобязательных правил социального поведения и т.д. Однако наличие такой обязанности, нормативной или социальной, само по себе еще не является достаточным основанием для признания лица виновным в причинении вредных и опасных последствий. Для этого необходимо установить наличие отрицательного критерия.

Внимательность и предусмотрительность – термины, используемые уголовным правом в целях уяснения должного и возможного поведения. Они как бы очерчивают пределы и раскрывают сущность должного и возможного предвидения исходя из требований социальных норм, а также норм, прямо вытекающих из законов, правил и иных документов.

Предвидение или непредвидение лицом общественно опасных последствий своих действий не являются случайностью, они зависят от отношения лица к интересам других лиц, общественным и государственным интересам, которые этими действиями могут быть нарушены.

Различие интеллектуальных моментов преступной небрежности и самонадеянности состоит в том, что при самонадеянности лицо предвидит абстрактную возможность наступления вредных последствий, тогда как при небрежности оно не предвидит такой возможности ни в какой форме.

Волевой момент преступной небрежности состоит в том, что виновный не активизирует свои надлежащие волевые усилия и способности для совершения действий, необходимых для предотвращения общественно опасных последствий.

Самонадеянность и небрежность как виды неосторожной формы вины сходны в волевом моменте. И в том и в другом случае отсутствует положительное отношение виновного к возможному последствию, т.е. он не желает и сознательно не допускает вредных последствий. Различаются данные виды неосторожности лишь тем, что при преступной самонадеянности лицо, предвидя абстрактную возможность наступления социально вредного результата, осознанно совершает потенциально опасные волевые действия, но при этом стремится использовать определенные факторы в своих расчетах, т.е. для предотвращения опасных последствий, а при небрежности волевые усилия представляются виновному либо общественно полезными, либо общественно нейтральными, в связи с чем он не предпринимает никаких мер.

NOTA BENE !

Небрежность – это такой вид неосторожности, при котором виновный не осознает общественную опасность своего действия или бездействия, не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего поведения, хотя должно было и могло их предвидеть.

Как форма психического отношения лица к деянию и его общественно опасным последствиям преступная небрежность занимает промежуточное положение между самонадеянностью и случайным, невиновным причинением вреда.

§ 5. Преступление со сложной виной

Статья 23 УК регламентирует ответственность за преступление, совершенное со сложной формой вины (двумя формами вины). Согласно данному положению закона, «если в результате умышленного совершения преступления лицо причиняет иные общественно опасные последствия по неосторожности, с которыми закон связывает повышенную ответственность, такое преступление признается совершенным умышленно».

Возможность существования преступлений с двумя формами вины заложена в своеобразной конструкции некоторых составов преступлений: законодатель как бы соединяет в один состав юридически два самостоятельных преступления, одно из которых является умышленным, а второе – неосторожным. Каждое из них может существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом они образуют качественно новое преступление со специфическим субъективным содержанием.

Две формы вины могут параллельно сосуществовать только в квалифицированных составах преступлений: умысел как конструктивный элемент основного состава умышленного преступления и неосторожность в отношении квалифицирующих признаков. В подобных случаях умысел (прямой или косвенный) является субъективным признаком основного состава преступления, а неосторожность (в виде самонадеянности или небрежности) характеризует психическое отношение к последствиям, которые не входят в основной состав преступления, а выполняют роль квалифицирующего признака.

Преступлений с двумя формами вины в УК немного. Анализ ст. 23, а также положений Особенной части УК свидетельствует, что при конструировании таких составов преступлений законодатель исходил из наличия двух разновидностей двойной формы вины, состоящих в неодинаковом – умышленном и неосторожном – психическом отношении виновного:

– к двум разным последствиям;

– к деянию, с одной стороны, и последствию, предусмотренному законом в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части УК, – с другой.

Первая разновидность преступлений со сложной формой вины характеризуется тем, что психическое отношение лица, совершившего преступление, к ближайшим и менее тяжким последствиям, предусмотренным статьей Особенной части УК, выражается в умысле, а к более отдаленным и более тяжким последствиям – в неосторожности. Здесь наличествуют два неодинаковых по юридическому значению последствия. Следовательно, при этой разновидности двойной формы вины речь идет только о преступлениях с материальными составами, в которых содержится не менее двух последствий, различных по степени тяжести и общественной опасности и разделенных по времени их наступления. Иными словами, это преступления с квалифицированным материальным составом, где в качестве квалифицирующего признака выступает более тяжкое последствие, чем последствие, являющееся обязательным признаком основного состава. Например, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть человека (п. «д» ч.3 ст. 104 УК), объединяет в себе такие составы преступлений как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ч.1 ст. 104 УК), выступающее в роли основного состава, и причинение смерти по неосторожности (ст. 102 УК), выступающее в качестве квалифицирующего признака. При совершении данного преступления умысел виновного направлен на причинение именно менее тяжкого последствия – тяжкого телесного повреждения (приводяще-

го к потере речи, зрения, слуха, утрате какого-либо органа и т.д.), а в отношении более тяжкого последствия – смерти потерпевшего, внутреннее психическое отношение виновного характеризуется неосторожностью. При этом волевой момент умысла виновного характеризуется желанием или сознательным допущением наступления менее тяжкого последствия, т.е. тяжкого телесного повреждения, хотя конкретные обстоятельства дела (характер причинения вреда, орудия и средства, используемые для причинения вреда и иные обстоятельства) указывают на возможность наступления смерти потерпевшего, которую (возможность) виновный может как предвидеть, так и не предвидеть (интеллектуальный момент неосторожной формы вины). При этом субъект безосновательно рассчитывает, что такое последствие не наступит или же не активизирует свои психические силы и способности для совершения волевых действий, необходимых для предотвращения этого более тяжкого последствия (волевой момент неосторожной формы вины).

Необходимость установления всех этих обстоятельств имеет большое значение для квалификации. Согласно указаниям высшей судебной инстанции Республики Узбекистан, судам необходимо отграничивать умышленное убийство от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего. «При умышленном убийстве виновный действует с умыслом на причинение смерти, тогда как при умышленном тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть, вина по отношению к смерти выражается в форме неосторожности»¹.

Вторая разновидность преступлений со сложной формой вины характеризуется неоднородным психическим отношением к действию или бездействию, являющемуся преступным независимо от последствий, и к квалифицирующему последствию. Данная разновидность наблюдается лишь в формальных составах преступлений. При этом квалифицирующее последствие состоит в причинении вреда,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник Т.2. – С. 460.

как правило, дополнительному объекту, а не тому, который поставлен под уголовно-правовую охрану нормой, формулирующей основной состав данного преступления. К этой разновидности преступлений со сложной формой вины относятся преступления, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав включает определенные тяжкие последствия. Например, смерть потерпевшей при производстве преступного аборта (п. «а» ч.3 ст. 114 УК). В составах подобного типа умышленное совершение преступного деяния сочетается с неосторожным отношением к квалифицирующему последствию.

NOTA BENE !

Сложная (двойная) форма вины имеет место лишь в материальных составах преступлений и характеризуется различным психическим отношением лица, а именно, сочетанием умысла и неосторожности, по отношению к: 1) деянию и последствиям, квалифицирующим это деяние; 2) двум разным последствиям, менее тяжкому и более тяжкому.

Правильная квалификация содержания сложной формы вины необходима для отграничения таких преступлений, с одной стороны, от умышленных, а с другой, – от неосторожных преступлений, сходных по объективным признакам. Так, если вследствие тяжкого телесного повреждения, причиненного умышленно, наступила смерть потерпевшего, которая также охватывается умыслом виновного (хотя бы косвенным), деяние характеризуется единой формой вины и квалифицируется как умышленное убийство.

Преступления со сложной формой вины в целом признаются умышленными, что определяет их категорию, условия отбывания назначенного за их совершение наказания в виде лишения свободы и ряд других уголовно-правовых последствий.

§ 6. Невинновое причинение вреда

Принцип виновной ответственности, закрепленный в ст. 9 УК, является одним из основополагающих принципов для положений Общей и Особенной частей УК, в особенности при квалификации и рассмотрении вопросов о субъективной стороне преступлений. Лицо подлежит ответственности лишь за те общественно опасные деяния, в совершении которых будет доказана его вина.

На основании положений **ст. 24 УК**: «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не сознавало, не должно было и не могло сознавать общественно опасного характера своего деяния либо не предвидело его общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть».

Данная норма о невиновном причинении вреда, именуемого субъективным случаем (**казусом**), предусматривает два варианта таких случаев:

– лицо, совершившее общественно опасное деяние, не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было и не могло осознавать общественно опасного характера своего деяния;

– непредвидение лицом наступления общественно опасных последствий при условии отсутствия обязанности и возможности сделать это.

Первая разновидность субъективного случая (казуса), как правило, присуща деяниям с формальным составом и, в частности помогает отграничить невиновное причинение вреда от неосторожных преступлений с формальным составом. Вторая разновидность казуса по сути дела ориентирована на отграничение случая от неосторожных преступлений с материальным составом.

Отсутствие обязанности и возможности предвидения лицом вредных последствий является обстоятельством, исключающим вину данного лица, поэтому независимо от наступивших последствий оно не может быть привлечено к уголовной ответственности. При этом отсутствие возможности предвидения преступных последствий может быть

обусловлена конкретной обстановкой, в которой совершалось преступное деяние, либо личными качествами субъекта (отсутствие опыта, профессиональных навыков, низкий уровень интеллектуального развития и т.п.).

NOTA BENE !

Невиновное причинение вреда (случай, казус) имеет место, когда лицо не осознает общественной опасности своих действий (бездействия) или не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их осознавать или предвидеть.

Казус отличается от умысла по интеллектуальному и волевому моментам. При умысле (прямом и косвенном) лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия). При казусе лицо не осознает, не должно и не могло осознавать общественно опасного характера. При этом отсутствует (необходимое для умысла) предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий. Волевой момент казуса отличается от умысла отсутствием, как желанья, так и сознательного допущения наступления общественно опасных последствий.

От преступной небрежности казус отличается по волевому моменту. При казусе лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, и по обстоятельствам дела не должно и не могло их предвидеть, а при небрежности наоборот – должно было и могло предвидеть эти последствия.

В отличие от вины субъективный случай (казус) следует считать не психическим отношением (его не существует), а особым психическим состоянием лица, действующего (или бездействующего) в той или иной обстановке, исключающим общественную опасность, а значит, преступность и наказуемость содеянного им. Уголовная ответственность в этом случае исключается, так как в действиях (бездействии)

лица, причинившего общественно опасные последствия, отсутствует вина.

§ 7. Мотив и цель преступления, эмоциональное состояние

Помимо вины как обязательного признака субъективной стороны состава преступлений выделяют еще и другие элементы, обязательные в некоторых составах преступлений в силу особенности их конструкции. Ими являются мотив и цель совершения преступления. Они наряду с виной характеризуют степень, сущность, форму выражения психического отношения лица к совершенному деянию и наступившим общественно опасным последствиям. Мотив и цель определяют постановку конкретных задач реальных действий, выбор средств и способов их решения. На их основе возникает идеальная мысленная модель преступного деяния, следовательно, они представляют тот фундамент, на котором рождается реальное психическое отношение лица к общественно опасному деянию, т.е. вина.

Всякое умышленное преступление совершается по какому-либо мотиву и с той или иной целью. В этом состоит социально правовое или криминологическое значение мотива и цели. Между тем некоторые исследователи с различного рода оговорками пытаются доказывать наличие мотивов и целей в неосторожных преступлениях¹. Это неправильно, так как таким образом допускается смешение уголовно-правового и криминологического подходов к этим явлениям. «Мотив человеческого поведения только тогда становится мотивом преступления, когда он охватывает все наиболее существенные свойства преступного деяния, а это возможно только в умышленном преступлении»². Кроме того, сам законодатель не относит мотив и цель к числу обяза-

¹ См.: Российское уголовное право. Курс лекций. В 2-х т. – Владивосток: 1999. Т.1 – С. 437 (автор главы – Р.М. Михеев); Квашин В.Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы. – Владивосток: 1986. – С. 51.

² Рагоз А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 137-141.

тельных либо квалифицированных признаков составов преступлений с неосторожной формой вины. Также нельзя не учитывать, что цель, являясь представлением о желаемом результате, никак не вписывается в рамки неосторожности. Поэтому применительно к неосторожным преступлениям можно говорить лишь о мотиве и цели поведения, но не преступления.

Не каждый состав преступления характеризуется мотивом или целью. Это явление отражает уголовно-правовое значение мотива и цели как факультативных признаков субъективной стороны преступления, влияющее на его квалификацию.

Мотив как побуждение человека совершить определенный поступок и, в частности, мотив преступления, представляет собой сложный эмоциональный и волевой процесс, происходящий в психике человека. Именно он придает деятельности силу и стремительность, является стимулом активности личности.

Уголовно-правовое и криминологическое понятие мотива преступления может строиться только на психологической основе, поскольку преступление является разновидностью социальной активности индивида, которая отличается от всех прочих форм поведения лишь своей направленностью и правовой оценкой, и, соответственно, все основные социальные и психологические закономерности человеческого поведения присущи и преступлению с учетом особенностей, связанных с его ненормативным характером.

В психологии под мотивами понимаются факторы активности личности, движущая сила, лежащая в основе поведения человека. Источником такой силы выступают потребности, которые рассматриваются как осознанное и неосознанное отражение нужды в определенных условиях жизнедеятельности¹. В процессе осознания и опредмечивания потребностей появляются интересы, влечения, стремления, желания и другие «элементы» сознания личности. Все эти

¹ См.: Селиванов В.И. Сила потребности и волевое усилие. – В кн.: Проблемы формирования социальных потребностей. – М.: 1964. – С. 40.

психические образования тесно связаны с потребностями, формируются на их основе, являются «вторичными» в генетическом плане, однако именно они обуславливают непосредственные движущие силы человеческой активности – мотивы.

Очень часто побудителями человеческой активности являются интересы. Интерес произведен от потребности. В психологическом понимании он представляет собой личное пристрастие к чему-либо¹, осознанную потребность. Осознанность интереса отличает его от влечения – неосознаваемого переживания потребности. Интерес и влечение имеют своей направленностью удовлетворение потребности, на основе которой они возникли. При этом мотивом поступка они становятся, когда встречаются с предметом, способным удовлетворить потребность (нужду). «Конкретизация потребности в ее предмете и противоречие между этой актуальной потребностью и условиями ее удовлетворения приводят к возникновению мотива – активного состояния психики, побуждающего к деятельности»².

Отражаясь в сознании, интересы личности приобретают мотивационное значение в виде представлений, мнений, идей, идеалов. Это содержательная сторона мотива, на основе которой складывается вывод о целесообразности определенного рода поведения с учетом предвидения возможных в результате этого последствий. Но такой вывод сам по себе не становится побуждением к действию (в том числе и преступному). Активность лица (человека) реализуется под воздействием эмоциональных переживаний – стремления, желания, влечения, страсти. Эмоции (чувства) представляют собой функции потребностей и оценки субъектом возможности удовлетворения актуальных потребностей, они со-

¹ А. Г. Ковалев, в частности, определяет интерес как «специфическое отношение личности к объекту в силу его жизненной значимости и эмоциональной привлекательности». (Ковалев А. Г. Психология личности. – М.: 1965. – С. 101).

² Зелинский А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. – Харьков: «Виша школа», Изд-во при Харьковском Университете, 1986. – С. 41.; Удовлетворенная потребность не может стать мотивом поведения, поэтому, как правильно отмечает болгарский философ С. Попов, интерес личности к чему-либо возникает при наличии противоречий между потребностью и условиями ее удовлетворения, или, иначе говоря, при наличии препятствий к удовлетворению потребности. (Попов С. Чужое и социальная среда. – М.: 1979. – С. 160).

ставляют динамическую (энергетическую) сторону мотива¹. В итоге действенность мотива определяется силой и напряженностью эмоциональных переживаний, а последние зависят от остроты актуальной потребности и существующей в данный момент возможности ее удовлетворения. Протекание эмоциональных переживаний зависит также от типа нервной системы (темперамента) или психологического состояния личности.

Возникновению умысла порой предшествует сложный процесс – борьба мотивов, который заключается в «обсуждении различных возможностей: действовать или воздержаться от действия, в каком направлении действовать, каким путем и каким способом действовать»². При принятии решения, в конечном счете, побеждает более сильный мотив, который и определяет дальнейшее направление воли субъекта.

Нередко в аффектированных и «неразумных» преступлениях обнаруживается непонимание субъектом их подлинного содержания. Это происходит из-за порой неправильного отражения потребностей в психике субъекта. Одни и те же объективно обусловленные потребности у разных людей приобретают неодинаковый личностный смысл и, отражаясь в сознании, всегда преломляются через фиксированную антисоциальную установку преступника.

В юридической литературе господствует представление о мотивах, как обязательно осознанных побуждениях. Однако, многие психологи и философы, изучающие проблемы личности, полагают, что подлинные мотивы всякого поведения осознаются далеко не полностью и не всегда³.

Содержательная сторона мотива, т.е. основание действия – мысленное представление о причинах его совершения –

¹ Мотивы всякого поведения, в том числе и преступного, имеют две стороны: содержательную и динамическую (энергетическую). (См. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. – М.: 1976. – С. 22; Мясищев В.Н. Личность и отношения человека. // Проблемы личности: материалы симпозиума. – М.: 1969, т.1 – С. 69).

² Теплов Б.М. Психология. – М.: 1951. – С.191.

³ См.: Боровский М.И. Детерминизм и нравственное поведение личности. – Минск: 1974. – С.150-151; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: 1977. – С.201; Якобсон И.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М.: 1969. – С.208; Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: 1972. – С.121; и др.

далеко не всегда адекватно отражается в сознании, а иногда и вовсе в нем не фиксируется. В последнем случае говорят о немотивированном поведении, хотя немотивированных поступков не бывает. В так называемом немотивированном поступке присутствует лишь одна мотивационная категория – побуждение. Еще реже правильно осознаются эмоции, выступающие в качестве динамической стороны мотива. Очень часто они переживаются на подсознательном уровне или только на внутреннем психологическом уровне и не выходят за рамки субъективных переживаний. Поэтому, если не осознаются собственно побуждения, т.е. желания и их причины, то нельзя говорить об осознанности мотива и в тех случаях, когда лицо правильно понимает основание действия.

NOTA BENE !

Мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями и интересами осознанное или неосознанное внутреннее побуждение, которым руководствуется лицо при совершении преступления.

Понятие мотива иногда отождествляют с понятием мотивации. Однако это различные по содержанию дефиниции, хотя и тесно между собой связанные и взаимно обусловленные.

Если мотивом принято считать исходную причину, побуждающую индивида к деятельности, то **мотивация** – это не просто совокупность мотивов, а процесс реализации мотива, процесс внутренней психической детерминации поведения. При исследовании мотивации учитывается не только сам мотив, но и вся мотивационная сфера личности – ее установки, волевые и эмоциональные качества, т.е. вся совокупность тех психических моментов, которыми определяется поведение человека.

Не сводится к тождеству и соотношение между понятием мотива и цели. Если мотив – обязательный источник преступной деятельности, то цель – мысленный результат, ко-

торый субъект стремится достичь, совершая преступление. Цель преступления определяет направленность преступного деяния. От нее же зависит и вид деятельности, ее способ, средство.

По мнению многих психологов, будучи всегда и прежде всего актом сознания, цель приобретает побудительную, мотивирующую силу через эмоциональное переживание – желание реализовать цель. В сущности, цель – это осознанный мотив в виде представления о желаемом результате¹.

NOTA BENE !

Цель преступления – это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится виновный, совершая преступление.

Мотив преступления и определяемая им цель чаще всего совпадают. Так, при совершении хищения имеет место корыстный мотив и корыстная цель. Однако при этом возможна постановка и иных целей, не совпадающих с мотивами. Например, при совершении убийства с целью скрыть разбойное нападение виновным руководствуется корыстным мотивом.

Мотив и цель всегда конкретны и, как правило, формулируются в диспозициях норм Особенной части УК в качестве основного, квалифицированного или привилегированного признака состава. Например, умышленное убийство лица, совершенное из религиозных предрассудков (п. «м» ч.2 ст. 97 УК) или убийство с целью получения трансплантата либо использования частей трупа (п. «н» ч.2 ст. 97 УК). Однако в некоторых нормах Особенной части УК мотивы имеют обобщенную характеристику как корыстные или низменные (ст.ст. 124, 125, 131, 133 УК и др.) либо носят

¹ Так, Леонтьев А.Н. называл осознаваемый мотив «мотивом – целью» (См.: Леонтьев А.Н. Указ. соч. – С.201; см. также: Давыдов В.В., Зинченко В.П., Тальзин Н.Ф. Проблема деятельности в работах Леонтьева А.Н. // Ж. Вопросы психологии. – 1982. – №4. – С. 61-66). Ивашкин В.С. пишет: «Мотив сознательно регулируемого действия имеет форму цели, актуализирующей ассоциированную в ней установку в виде плана и образа конечного результата» (Ивашкин В.С. Личность и деятельность. – М.: 1977. – С. 44). По мнению Зелинского А.Ф. «Осознанный мотив преступления в виде представления о желаемом результате имеет форму цели» (Зелинский А.Ф. Указ. соч. – С. 68).

характер иной личной заинтересованности (ст.ст. 209, 212, 228¹ УК и др.).

Указания на мотивы и цели преступления содержатся и в Общей части УК. Например, одним из признаков оправданного хозяйственного или профессионального риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, законодатель называет определенную цель – достижение общественно полезной цели (ст. 41 УК). Указание на мотив и цель в таких случаях имеет определенное уголовно-правовое значение.

В юридической литературе имеются различные подходы к классификации мотивов и целей. В частности, классификация, «базирующаяся на моральной и правовой оценке мотивов и целей», в соответствии с которой все мотивы и цели подразделяются на **низменные** (корысть, карьеризм, хулиганский мотив, мотив межнациональной или расовой вражды, религиозные предрассудки, цель скрыть или облегчить совершение другого преступления и т.п.) и **лишенные низменного содержания** (трусость, ложно понятые интересы долга и т.п.)¹.

К низменным относятся мотивы и цели, с которыми законодатель связывает установление или усиление уголовной ответственности. Например, подмена ребенка влечет уголовную ответственность лишь в случаях, когда она совершена «из корыстных или иных низменных побуждений» (ст. 124 УК).

Мотивы и цели, лишённые низменного содержания, напротив, не связаны с усилением уголовной ответственности.

Другие ученые классифицируют мотивы по тяжести преступлений на: **антисоциальные** (политические, насильственно-агрессивные, корыстные, корыстно-насильственные); **асоциальные** (эгоистичные, анархо-индивидуалистические и т.п.); **псевдосоциальные** (мотивы, обусловленные интересами отдельных социальных групп, противоречащие уголовно-правовым нормам, интересам отдельных личностей и

¹ См.: Российское уголовное право. Общая часть. – М.: «Спарк», 1997. – С. 157-158.

общества в целом); **протосоциальные** (возникающие в результате перерастания социально одобряемых мотивов поведения в социально негативные мотивы преступления, в частности при совершении преступлений при превышении пределов необходимой обороны, в состоянии сильного душевного волнения и т.п.)¹.

Существует также трехчленное деление мотивов и целей на: 1) **человеконенавистнические** (мотивы по которым совершаются преступления против мира и безопасности человечества); 2) **корыстные или низменные** и 3) **личные** (ревность, зависть, карьеризм и т.п.)².

Наряду с мотивами и целью необходимо также учитывать эмоциональное состояние лица, совершившего преступление. Причем уголовно-правовое значение будет иметь лишь то эмоциональное состояние лица, которое сопровождало процесс подготовки и совершения преступного деяния.

NOTA BENE !

Эмоциональное состояние (эмоции) субъекта в момент совершения преступления представляет собой глубокие внутренние психические переживания, вызванные провоцирующим (противоправным или аморальным) поведением со стороны потерпевшего или длительной психотравмирующей ситуацией.

Чаще всего в качестве компонента субъективной стороны некоторых составов преступлений выступает состояние сильного душевного волнения – аффект.

NOTA BENE !

Аффект в уголовном праве – это кратковременное, внезапно возникающее сильное душевное волнение, вызванное противоправным, аморальным поведением потерпевшего.

¹ См.: Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Отв. ред. проф. Л.Л. Крутликов. 2-е изд., перераб. и доп. – С. 223-224.

² См.: Уголовное право. Общая часть. – М.: НОРМА-Инфра*М, 1997. – С. 203.

Аффект может быть физиологическим и патологическим.

«При **физиологическом аффекте** возникшее состояние сильного душевного волнения представляет собой интенсивную (резко напряженную) эмоцию, которая доминирует в сознании человека, снижает его контроль за своими поступками, характеризуется сужением сознания, определенным торможением интеллектуальной деятельности. Однако при этом не наступает глубокого помрачения сознания, сохраняется самообладание и поэтому физиологический аффект не исключает ответственности»¹. При **патологическом аффекте** лицо не может быть субъектом преступления, поскольку оно не осознает характер совершаемых им действий и не может руководить ими, т.е. становится неменяемым.

Состояние сильного душевного волнения (физиологический аффект) рассматривается законодателем как основание для снижения меры наказания. В этой связи такие составы преступлений как умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения (ст. 98 УК), умышленное убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 99 УК), причинение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения (ст. 106 УК) отнесены к числу привилегированных.

§ 8. Юридическая и фактическая ошибки и их уголовно-правовое значение

Ошибка – это заблуждение или неверное представление, неправильная оценка лицом объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление. Иначе говоря, это заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его противоправности. Поэтому важным вопросом в правоприменительной практике является

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. – С. 349.

выявление субъективной ошибки, которая определяет характер и степень общественной опасности совершаемого деяния, либо отражает заблуждение относительно его юридической характеристики.

В зависимости от содержания ошибочных представлений лица принято различать юридическую и фактическую ошибку.

NOTA BENE !

Юридическая ошибка (error juris) – неправильная оценка лицом юридической сущности (преступности или непроступности) совершаемого им деяния и юридических последствий (квалификации, вида, размера наказания) его совершения.

Различаются следующие виды юридической ошибки:

– **ошибка в положениях уголовного законодательства**, т.е. ошибочная оценка деяния как не предусмотренного уголовным законом, тогда как на самом деле оно по закону признается преступлением. В соответствии с правилом: «Незнание закона не освобождает от ответственности» эта ошибка не исключает ни умышленной формы вины, ни уголовной ответственности;

– **ошибочная оценка лицом совершаемого деяния как преступления**, хотя закон не относит его к числу преступных (так называемое «мнимое преступление»). Такое деяние из-за отсутствия свойства общественной опасности и противоправности не может служить объективным основанием уголовной ответственности, поэтому исключает вину в его уголовно-правовом значении;

– **заблуждение субъекта относительно юридических последствий совершаемого преступления**: о его квалификации, виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния. Названные обстоятельства не входят в предметное содержание вины и не должны охватываться сознанием виновного, поэтому их

ошибочная оценка не исключает ни умысла, ни уголовной ответственности.

Т.о., уголовная ответственность лица, заблуждающегося относительно юридических свойств и юридических последствий совершаемого деяния, наступает в соответствии с оценкой этого деяния не субъектом, а законодателем, следовательно, такая ошибка не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию преступления, ни на размер назначенного наказания.

NOTA BENE !

Фактическая ошибка (error facti) – неверное представление лица относительно фактических обстоятельств содеянного, его объективных признаков, выражающихся в характере и степени общественной опасности противоправного деяния.

Поскольку сама общественная опасность деяния определяется множеством обстоятельств, ее составляющих, постольку и фактическая ошибка лица в характере общественной опасности и степени совершаемых деяний и их последствий может быть различной. Уголовно-правовое значение фактической ошибки определяется тем, относительно какого элемента и его влияния на характеристику общественной опасности и последствий преступления у лица было неправильное, ошибочное представление или оценка.

В зависимости от содержания неправильных представлений, т.е. от предмета неверных восприятий и оценок, принято различать фактические ошибки относительно:

- общественной опасности совершаемого деяния;
- объекта посягательства;
- причиняемых последствий;
- развития причинной связи;
- обстоятельств, отягчающих ответственность.

Ошибка относительно общественной опасности совершаемого деяния проявляется, во-первых, в том, что лицо неправильно оценивает свои действия как общественно

опасные, тогда как в силу каких-то неизвестных ему фактических обстоятельств деяние лишено свойства общественной опасности. Например, лицо проникает на территорию склада и «похищает» списанное и предназначенное к уничтожению, утратившее ценность имущество. Подобная ошибка не влияет на форму вины, и деяние остается умышленным, но ответственность наступает не за оконченное преступление, а за покушение на него, поскольку преступное намерение не было реализовано и избранному объекту посягательства ущерб фактически не причинен; во-вторых, лицо ошибочно считает свои действия правомерными, не осознавая их общественной опасности. Подобное заблуждение обычно бывает обусловлено незнанием каких-то важных фактических обстоятельств, относящихся к объективной стороне преступления и придающих деянию общественно опасный характер. Такая ошибка устраняет умысел, поэтому в составах, где уголовная ответственность наступает лишь за умышленное его совершение, ответственность исключается. Например, сбыт фальшивых денег лицом, которое добросовестно считает эти деньги настоящими, не является преступлением из-за отсутствия умысла. Но если законодатель считает деяние уголовно наказуемым при любой форме вины, то незнание его общественной опасности не исключает ответственности за неосторожное преступление, если лицо должно было и могло осознавать его общественно опасные последствия. Например, довольно распространенным видом ошибки относительно общественной опасности деяния является так называемая мнимая оборона. За вред, причиненный при мнимой обороне, уголовная ответственность не наступает «в тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, принимавшее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения...»¹, т.е. в случаях извинительной

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 39 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник. Т. I. – С. 327.

ошибки относительно общественно опасного характера деяния. А поскольку причинение смерти или серьезного вреда здоровью по закону наказуемо и при неосторожной форме вины, то при наличии виновной ошибки относительно общественной опасности деяния уголовная ответственность может наступить, но не за умышленное, а за неосторожное причинение вреда лицом, действующим в состоянии мнимой обороны, когда оно по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать мнимость посягательства и, значит, общественную опасность своих «оборонительных» действий¹.

С заблуждением лица относительно объекта следственно-судебная практика встречается наиболее часто. Специфика данной ошибки заключается в том, что она проявляется в рамках умысла. Как правило, эта ошибка не меняет формы вины и определяет лишь содержание вины в рамках определенной ее формы.

Ошибка в объекте посягательства – это неправильное представление лица о социальной и юридической сущности объекта преступления. Она заключается в том, что субъект преступления ошибочно полагает, будто посягает на один объект, тогда как на самом деле ущерб причиняется другому объекту, не однородному тому, который охватывался умыслом виновного. Кроме того, в данную группу ошибок следует включать также **ошибку в предмете посягательства** и **ошибку в личности потерпевшего**, хотя они и не одинаковы. Объединение их в одну группу вызвано тем, что они отражают именно признак объекта преступления. Во всех подобных случаях заблуждения содеянное квалифицируется как покушение на тот объект (предмет, потерпевшего), который был отражен в представлении виновного (включая и «негодный» предмет или потерпевшего). Такая квалификация обусловлена тем, что, с одной стороны, исключается вменение лицу, совершившему преступление, тех объективных обстоятельств, которые не охватывались

¹ Там же, ч. 3 п. 10.

его сознанием и предвидением, а с другой – отсутствует оконченное посягательство на объект, индивидуализированный в сознании виновного, так как фактически вред причинен другому объекту. Например, лицо, пытающееся похитить с аптечного склада наркотикосодержащие препараты, на самом деле похищает обычные лекарства. Такая ошибка влечет квалификацию преступления в зависимости от направленности умысла. Однако необходимо принимать во внимание, что объект, охватываемый умыслом виновного, фактически не пострадал, поэтому деяние должно квалифицироваться не как оконченное преступление, а как покушение на намеченный виновным объект (в приведенном примере – ст. 25 и ч.1 ст. 271 УК).

Вместе с тем от ошибки в объекте следует отличать ошибку в предмете посягательства и в личности потерпевшего. Такая ошибка (кража имущества из одной квартиры вместо другой, убийство одного лица вместо другого) ни на форму вины, ни на квалификацию преступления, ни на уголовную ответственность не влияет.

Ошибка относительно причиняемых последствий. Различное психическое отношение виновного к действию и его последствиям, согласно закону, образует ту или иную форму вины. Эти последствия до того как они наступят в действительности, отражаются в психике благодаря воображению личности. По сути дела, мы сталкиваемся с такой формой проявления интеллекта, как предвидение. При совершении общественно опасного деяния предвидение лица может не соответствовать результату – наступившим последствиям.

Характер ошибки в последствиях может быть различным. Например, заблуждение лица относительно наличия каких-то последствий и заблуждение относительно их отсутствия. В свою очередь каждая из этих ошибок может быть заблуждением либо в качественных, либо в количественных характеристиках последствий. По этой причине ошибка относительно причиненных последствий выражается в заблужде-

нии лица по поводу качественной либо количественной характеристики причиненного вреда.

Ошибка относительно качества причиняемых последствий, т.е. характера общественно опасных последствий, может состоять в предвидении таких последствий, которые фактически не наступили, либо в непредвидении таких последствий, которые реально наступили. Такая ошибка исключает ответственность за умышленное причинение фактически наступивших последствий, но может влечь ответственность за их причинение по неосторожности, если таковая предусмотрена законом. Деяние, повлекшее не те последствия, на которые был направлен умысел, квалифицируется как покушение на причинение последствий, охватываемых предвидением, и, кроме того, как неосторожное причинение фактически наступивших последствий. Например, неудавшаяся попытка уничтожить чужой дом путем поджога, если при этом причинено средней тяжести телесное повреждение здоровью человека, случайно оказавшегося в доме, должна квалифицироваться как покушение на умышленное уничтожение имущества при отягчающих обстоятельствах (п. «б» ч. 2 ст. 173 УК) и неосторожное причинение средней тяжести телесных повреждений (ч. 1 ст. 111 УК). Однако, если неосторожное причинение последствий, не охватываемых умыслом виновного, законом предусмотрено как квалифицирующий признак, то совокупность преступлений не образуется и деяние квалифицируется по той норме, которая предусматривает основное преступление, но сопряженное с данным последствием. Так, если умышленное причинение тяжких телесных повреждений повлекло смерть потерпевшего, содеянное квалифицируется по пункту «д» ч. 3 ст. 104 УК.

Ошибка в количественной характеристике причиняемых последствий означает заблуждение относительно их тяжести. При этом фактически причиненные последствия могут оказаться либо менее, либо более тяжкими по сравнению с предполагаемыми. Такая ошибка вообще не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию преступления в

случаях, когда ответственность не зависит от тяжести последствий (например, размер имущественного ущерба при диверсии ст. 161 УК). Не влияет она ни на форму вины, ни на квалификацию преступления и в тех случаях, когда ошибка в количественной характеристике последствий не выходит за определенные рамки, установленные законодателем. Так, например, идентично квалифицируется умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, если оно выразилось в стойкой утрате общей трудоспособности как на 33 %, так и на 70-80%. Когда же ответственность ставится законодателем в зависимость от тяжести последствий, ошибка относительно этого признака влечет квалификацию преступления в соответствии с направленностью умысла виновного. Наступление более тяжкого последствия, чем субъект имел в виду (например, смерти, не входящей в намерения лица, стремящегося причинить лишь телесные повреждения), исключает ответственность за его умышленное причинение. Если при этом причинение более тяжкого последствия охватывалось неосторожной виной, то наряду с ответственностью за умышленное причинение (или попытку причинения) намеченного последствия наступает ответственность и за неосторожное причинение более тяжкого последствия.

Ошибка в развитии причинной связи означает неправильное понимание лицом причинно-следственной зависимости между его деянием и наступлением общественно опасных последствий. Данный вид ошибки оказывает влияние на уголовную ответственность лишь в тех случаях, когда последствие, охватываемое умыслом виновного, хотя и наступило, но явилось результатом не тех действий, которыми он пытался его причинить, а других его действий. Иными словами, умысел предполагает осознание не всех деталей, а лишь общих закономерностей развития причинной связи. Ошибка в развитии причинной связи не влияет на форму вины и квалификацию преступления, если наступил тот самый преступный результат, который охватывался намерением виновного. Иногда ошибка в развитии причинной

связи исключает умысел, но обосновывает ответственность за неосторожное причинение общественно опасных последствий, если субъект должен был и мог предвидеть истинное течение причинно-следственного процесса. Например, неопытный водитель резко тормозит при повороте на дороге, покрытой щебенкой, в результате чего автомобиль при заносе переворачивается, и пассажиры получают телесные повреждения различной тяжести. В данном случае сознанием виновного, не обладающего должным опытом, не охватывается развитие причинной связи и, как следствие этого, не предвидятся общественно опасные последствия, хотя виновный должен был и мог предвидеть действительное развитие событий. В других случаях ошибка в развитии причинной связи влечет за собой изменение квалификации преступления. Это характерно для тех случаев, когда общественно опасное последствие, охватываемое умыслом виновного, наступает в результате не тех действий, которыми предполагалось причинить это последствие, а иных.

Ошибка в обстоятельствах, отягчающих ответственность, заключается в ошибочном представлении об отсутствии таких обстоятельств, когда они фактически имеются, либо о наличии таких обстоятельств, когда они отсутствуют. Поэтому данное ошибочное представление может быть двух видов: во-первых, субъект преступления исходит из ошибочного предположения о наличии отягчающего обстоятельства, когда оно фактически отсутствует; во-вторых, лицо ошибочно полагает, что совершает деяние без квалифицирующих признаков, тогда как фактически имеют место отягчающие обстоятельства, не охватываемые сознанием виновного.

При первой разновидности ошибки определяющим является отражение в сознании действующего лица отягчающего обстоятельства, а не его фактическое наличие или отсутствие. Поэтому деяние должно квалифицироваться в соответствии с содержанием и направленностью умысла. Однако, оно не может квалифицироваться как оконченное, поскольку фактически совершенное преступление не обладает

тем квалифицирующим признаком, который повышает опасность деяния. При квалификации преступлений, совершенных с ошибочным предположением о наличии квалифицирующих обстоятельств (признаков), которые фактически отсутствуют, фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение, так как хотя общественно опасное последствие и наступило, но все же в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности.

Вторая разновидность ошибки относительно обстоятельств, отягчающих ответственность, связана с тем, что лицо ошибочно исходит из предположения, будто деяние совершается без обстоятельства, повышающего общественную опасность, т.е. такое обстоятельство, существуя юридически, не охватывается сознанием виновного. Поскольку в подобных случаях для вменения квалифицированного вида преступления нет субъективных оснований, деяние должно квалифицироваться как совершенное без отягчающих обстоятельств.

Рассматриваемый вид фактической ошибки встречается не только в случаях, когда отягчающее обстоятельство имеет значение квалифицирующего признака, но и тогда, когда оно служит признаком, разграничивающим самостоятельные составы преступления. Так, кража и грабеж различаются по способу (тайный или открытый) похищения имущества. Поскольку главным критерием, определяющим квалификацию хищения, является субъективное представление виновного о характере совершаемого деяния, оно должно квалифицироваться в соответствии с направленностью умысла виновного¹.

В состав ошибок в признаках объективной стороны, кроме ошибок в причиняемых последствиях, ошибок в разви-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 30 апреля 1999 г. № 6 «О судебной практике по делам о хищениях чужого имущества путем кражи, грабежа и разбоя» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник, Т.1. – С. 464-465.

тии причинной связи, ошибок в обстоятельствах, отягчающих ответственность, включены также следующие разновидности **ошибок в средствах совершения преступления.**

Первый вид ошибки в средствах совершения преступления заключается в использовании виновным иного, чем он предполагал, но не менее пригодного для этого средства. Данный вид ошибки в средствах на квалификацию деяния не влияет. Деяние квалифицируется как оконченное преступление, если завершена объективная сторона состава преступления, в соответствии с направленностью умысла лица.

Второй вид ошибки в средствах состоит в использовании виновным такого средства совершения преступления, сила которого представлялась ему заниженной. Если при этом наступают более тяжкие последствия по сравнению с теми, которые он предвидел, то содеянное должно квалифицироваться как неосторожное преступление, поскольку лицо, хотя и не предвидело фактически наступивших последствий, но должно было и могло их предвидеть.

Суть **третьего вида ошибки** в средствах выражается в использовании виновным по ошибке непригодного в данном случае средства, которое он считал пригодным. В такой ситуации содеянное квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла.

Четвертый вид ошибки в средствах состоит в использовании для совершения преступления непригодного в любом случае средства, которое лицо считало пригодным исключительно в силу своего невежества или суеверия (например, заговор, порча и т.п.). Использование таких средств исключает уголовную ответственность.

В судебно-следственной практике возникают порой трудности в определении того, действительно ли лицо не понемало неправомерности своих действий, и будет ли обоснованным вследствие этого решение о непривлечении его к уголовной ответственности. В тех случаях, когда возникают сомнения относительно наличия таких ошибок, судебные органы должны направлять дело на дополнительное расследование с целью уяснения характера заблуждения.

Итоговые вопросы к теме: «Субъективная сторона преступления»

1. Что представляет собой субъективная сторона преступления? Каково ее значение?
2. Какие признаки образуют субъективную сторону преступления? Какова роль и значение обязательных и факультативных признаков субъективной стороны состава преступления?
3. Какое место занимает вина в структуре субъективной стороны, и каковы ее формы? Какая из форм вины представляет большую общественную опасность и почему?
4. Какие существуют виды умысла? В чем состоит отличие прямого умысла от косвенного?
5. С каким видом умысла могут быть совершены преступления с формальным составом?
6. Какие виды умысла представляют большую общественную опасность, какие – меньшую?
7. Каковы правила квалификации при наличии неопределенного (неконкретизированного) умысла?
8. Что представляет собой неосторожность, каковы ее виды?
9. В чем отличие косвенного умысла от преступной самонадеянности?
10. В чем суть объективного и субъективного критериев (признаков) преступной небрежности?
11. При каких условиях можно говорить о преступлениях со сложной виной?
12. Что такое случай (казус)? Допускается ли при нем уголовная ответственность?
13. Чем отличается случай (казус) от преступной небрежности?
14. В чем заключается уголовно-правовое значение мотива и цели преступления? В чем состоит их различие?
15. Что представляют собой эмоции (эмоциональное состояние) лица, совершившего преступление? Каково уголовно-правовое значение эмоций? В каких статьях Особенной части УК они отражены в качестве конструктивного признака состава преступления?
16. Что понимается в уголовном праве под юридической и фактической ошибкой?

17. Назовите виды юридических и фактических ошибок? Каково их влияние на квалификацию преступлений?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Волков Б.С. Мотивы преступлений: (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). – Казань: Казанский ун-т, 1982. – 152 с.

Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: 1974. – 244 с.

Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: 1977. – 144 с.

Злобин Г.А. Никифоров Б.С. Умысел и его формы. – М.: 1972. – 264 с.

Лунев В.В. Субъективное вменение. – М.: Спарк. 2000. – 94 с.

Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть: Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 367 с.

Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 304 с.

Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. – М.: 1991. – 94 с.

Склярлов С.В. Вина и мотив преступного поведения. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 326 с.

Тяжкова И.М. Неосторожные преступления. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 278 с.

Научные статьи

Кабулов Р. Уголовно-правовое понятие вменяемости и невменяемости. // Ж. Актуальные проблемы ведомственного здравоохранения. – 2000. – № 1. – С. 36-39.

Рустамбоев А.М. Вина, мотив, цель в преступлениях, составляющих сексуальное насилие. // Ёш олимлар илмий маколалар тўплами, – № 5. – 2003. – С. 157-163.

Селезнев М. Умысел как форма вины. // Ж. Российская юстиция. – 1997. – № 3. – С.11.

Склярлов С.В. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России. // Ж. Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 71.

Филимонов В. Теоретические проблемы учения о вине в уголовном праве // Ж. Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 69-71.

§ 1. Понятие субъекта преступления

Субъект преступления – неотъемлемый элемент состава преступления. Субъект преступления и его признаки определены в главе IV Общей части УК «Лица, подлежащие ответственности». Эти признаки принято называть относящимися к общему субъекту преступления.

Во многих статьях Особенной части предусматриваются еще и дополнительные признаки в рамках общего понятия состава преступления, так как при рассмотрении преступлений против порядка управления и других посягательств на определенный видовой объект – должностные преступления – данные факультативные признаки приобретают характер обязательных и относятся к признакам специального субъекта преступления.

NOTA BENE !

Субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, совершившее преступление и достигшее установленного уголовным законом возраста.

Общие признаки субъекта преступления сформулированы в ст. 17 УК и характеризуются совокупностью трех обязательных элементов:

- физическое лицо;
- вменяемость;
- возраст, с которого согласно УК наступает уголовная ответственность.

Отсутствие хотя бы одного из этих элементов (признаков) означает отсутствие субъекта преступления и, соответственно, отсутствие самого состава преступления.

Согласно положениям УК, уголовной ответственности подлежит только **физическое лицо**, т.е. человек. Надо сказать, что понятие физического лица в уголовном законе

прямо не дано. Однако из смысла УК и положений других законодательных актов следует, что понятие физического лица в уголовном праве аналогично понятию, данному в ст.16 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, согласно положениям которой «под гражданами (физическими лицами) понимаются граждане Республики Узбекистан, граждане других государств, а также лица без гражданства».

То, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, означает, что по уголовному законодательству Республики Узбекистан исключается уголовная ответственность юридических лиц. Они несут имущественную ответственность по гражданскому законодательству в случаях, когда преступлением был нанесен имущественный или иной вред, при этом руководитель данного юридического лица может быть привлечен к уголовной ответственности, например, за загрязнение окружающей природной среды по ст. 196 УК. Так, если на каком-либо предприятии, например, на шахте, произошел взрыв из-за нарушений правил охраны труда, и пострадали люди, то к уголовной ответственности будут привлечены конкретные лица, виновные в нарушении таких правил, а не шахта как юридическое лицо.

Не могут быть субъектами преступления животные, например собака, в случае, если она покусала человека и причинила вред его здоровью. Единственное обстоятельство, которое необходимо установить в ходе следствия и суда, это то, что собака не была использована в качестве орудия совершения преступления, например для нанесения телесных повреждений, а если была использована, то за причинение телесных повреждений ответственность будет нести лицо, использовавшее собаку для нанесения вреда.

Надо сказать, что уголовная ответственность неразрывно связана с личностью, которая должна быть ответственна за свои общественно опасные деяния, совершенные умышленно или по неосторожности. При этом данное обстоятельство позволяет в соответствии с основополагающими принципами уголовного права возлагать при установлении виновно-

сти лица персональную ответственность за осознанные и мотивированные преступные деяния.

Т.о., привлечение к уголовной ответственности физических лиц обусловлено тем, что только люди, а не юридические лица или животные, могут обладать способностью осознавать характер и степень общественной опасности деяния, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, т.е. быть **вменяемыми**. Но если человек, совершивший общественно опасное деяние, не обладает такой способностью (является невменяемым), то он не может быть субъектом преступления.

Чтобы быть способным ответить за свои поступки и нести уголовную ответственность, лицо должно иметь определенный уровень сознания, что связано с достижением достаточного возраста. Определенный уровень сознания и социального развития приобретает с достижением возраста, когда под влиянием семьи, школы, социального окружения подросток понимает, что хорошо и что плохо, в каких случаях его действия могут причинить вред другим людям и обществу.

Возраст – не только общий признак субъекта преступления, характеристика, присущая человеку, но с ним связано и наступление уголовной ответственности. При установлении возрастных границ законодателем учитываются различные критерии, по которым можно было бы определить необходимый уровень развития, жизненный опыт, зрелость личности, что позволило бы решать вопросы о привлечении к уголовной ответственности в случае совершения общественно опасных деяний. Кроме того, устанавливая возраст уголовной ответственности, законодатель учитывает данные медицины, психологии, педагогики и других наук, а также исходит из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути.

Помимо указанных общих признаков субъекта, чтобы лицо могло нести ответственность за совершенное деяние,

необходимо, чтобы оно в определенных случаях было наде-лено и специальными (дополнительными) признаками.

§ 2. Возраст наступления уголовной ответственности

Из положений **ч.1 ст. 17 УК** вытекает, что лицо, не достигшее установленного законом возраста, совершившее преступное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности и таким образом не является субъектом преступления.

Возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании.

Уголовный закон не содержит специальной нормы, предусматривающей понятие возраста, он только указывает на возрастные границы наступления уголовной ответственности, если лицо совершило какое-либо преступление. Понятие возраста определяется в теории уголовного права.

NOTA BENE !

Возрастом уголовной ответственности признается календарный период времени, прошедший от рождения лица до момента совершения им преступления, характеризующийся особым психофизическим состоянием этого лица, с которым сопряжены медико-биологические, социально-психологические и правовые изменения.

Иными словами в юридической литературе возраст как юридический признак субъекта чаще всего определяется количеством лет, прожитых лицом с момента его рождения и до момента совершения им преступления¹.

¹ См. подробнее: Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М.: 1991. – С. 34; Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: 1993. – С.8; Шукина Г.И. Возрастные особенности школьника. – Л.: 1995. – С. 3; Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.: 1995. – С. 17.

По общему правилу за совершение преступления уголовная ответственность наступает по достижении лицом 16-летнего возраста. Достаточный уровень социального сознания несовершеннолетних позволяет предъявить требования соотносить свое поведение с правилами, установленными в обществе, поэтому несовершеннолетние могут нести ответственность за совершение преступлений. Лишь за некоторые составы преступлений, специально указанные в частях 2, 3 и 4 ст. 17 УК, уголовная ответственность наступает с 13, 14 либо с 18 лет.

Такой персонифицированный подход к определению возрастных границ вызван тем, что за совершение некоторых особо тяжких и тяжких преступлений уголовная ответственность может наступить и с более раннего возраста.

Так, в соответствии с **ч.2 ст. 17 УК**, за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 97 УК) ответственность возможна по достижении лицом 13-летнего возраста. **Часть 3 ст. 17 УК** устанавливает исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых может быть привлечено лицо, достигшее до совершения общественно опасных деяний 14 лет.

Исключения из общего правила о возрасте, с которого лицо привлекается к уголовной ответственности, т.е. составы преступлений, субъектами которых могут быть лица с 13 до 16 лет, вызваны той необходимостью, что данные составы характеризуют наиболее общественно опасные и вредные для общества преступления. Все они подразумевают умышленную форму вины, и большинство этих посягательств направлены против личности, ее имущественных благ, общественной безопасности и порядка. Преступления, о которых идет речь, включают в себя квалифицированные и особо квалифицированные составы, подразумевающие отягчающие обстоятельства. Более того, большинство составов преступлений, перечисленных в **ч.2 и 3 ст. 17 УК**, являются составными, сложными преступлениями, посягающими на два объекта, или совершение посягательства влечет какие-либо общественно опасные последствия, обра-

зую сложную форму вины, либо посягательство на данные объекты осуществляется посредством совершения иных самостоятельных преступлений. Например, если подросток в возрасте 15 лет принимает активное участие в массовых беспорядках (ст. 244 УК), он не может быть привлечен к ответственности по этой норме, так как ответственность за это преступление наступает только с 16 лет. Вместе с тем, поскольку массовые беспорядки сопровождаются насильственными действиями над личностью, погромами, поджогами, повреждениями или уничтожением имущества и другими действиями, которые предусмотрены в иных статьях Особенной части УК в качестве самостоятельных преступлений, и для них установлен возраст ответственности с 14 лет, то, следовательно, по этим нормам должны квалифицироваться действия подростка в зависимости от фактически им содеянного.

Рассмотренные минимальные возрастные пределы (13 и 14 лет) устанавливаются законодателем с учетом «психологических и социологических характеристик развития личности, а также по криминологическим критериям»¹, свидетельствующих о том, что ко времени достижения определенного в уголовном законе возраста, человек способен понимать общественную опасность того или иного деяния, запрещенного УК, контролировать свою волю, свое криминальное поведение уже на первых стадиях его совершения.

В некоторых случаях к уголовной ответственности привлекают лишь по достижении субъектом возраста совершеннолетия². Так, ч.4 ст. 17 УК устанавливает исчерпывающий перечень составов преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 18 лет.

Это вызвано тем, что ряд преступлений посягают на те общественные отношения, которые складываются в определенной сфере, и субъектами посягательств могут выступать лишь совершеннолетние граждане. В данном случае речь

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. / А.С. Якубов, М.Х. Рустамбаев и др.; отв. ред. А.С. Якубов. – Т.: Адолат, 1996 (автор Раздела – А.С. Якубов). – С. 36.

² По возрастом совершеннолетия, согласно ст. 22 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, считается 18 лет.

идет о преступлениях против порядка управления, воинских преступлениях и др., связанных с определенной деятельностью именно совершеннолетних граждан. Так, большинство составов, предусмотренных ч.4 ст. 17 УК, тем или иным образом связано с профессиональной или служебной деятельностью виновного лица или же с обязанностями, прямо вытекающими из положений нормативно-правовых актов. В частности, уголовная ответственность по таким видам преступлений, как уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц (ст. 122 УК) или, наоборот, уклонение от содержания родителей (ст. 123 УК) является обязанностью виновных, вытекающей из положений ст. 64 и ст. 66 Конституции Республики Узбекистан¹. Или же военная служба, являясь обязанностью граждан, которая исполняется ими с достижением совершеннолетия². Естественно, что нарушение данных положений возможно при наличии такого обязательного условия, как достижение лицом 18-летнего возраста.

Часть 5 ст. 17 УК закрепляет положение, согласно которому приведенные в ч. 2, 3 и 4 данной статьи перечни составов преступлений являются исчерпывающими, поскольку все иные составы, не перечисленные в данных частях, относятся к преступлениям, субъектом которых являются лица, достигшие 16 лет (так называемый общий возраст наступления уголовной ответственности).

Надо сказать, что уголовное законодательство Республики Узбекистан определяет ряд особенностей применения уголовной ответственности к несовершеннолетним, отражающих действие принципа гуманизма. Это связано с тем, что данные лица, в особенности малолетние, часто не осознают социального значения своих действий и их последст-

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 13.

² См.: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-П «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», ч.3 ст.4 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2002 г., № 12, ст.217; 2003 г., № 9-10, ст. 149; 2005 г., № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 6, ст. 262; 2008 г., № 9, ст. 481.

вий. В частности, в подобных случаях подлежит учету специальный раздел шестой Общей части УК, где установлены нормы, регулирующие специфические особенности назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних лиц. Эти нормы, построены с определенным смягчением карательной стороны уголовной ответственности, в отличие от общих норм, предусматривающих уголовную ответственность по отношению к лицам, достигшим совершеннолетия.

Законодательное закрепление верхних пределов границ наступления уголовной ответственности не нашло своего отражения. Это означает, что физическое лицо, обладающее возрастом, предусмотренным в законе, и вменяемостью в том числе, даже в свои преклонные годы (70–80 лет и т.д.), не освобождается от уголовной ответственности. Однако суд, назначая и индивидуализируя уголовное наказание в соответствии с требованиями ст. 54 УК (Общие начала назначения наказания), в каждом конкретном случае не должен игнорировать, а, наоборот, обязан учитывать пожилой и старческий возраст лица, совершившего преступление.

Возраст лица, совершившего общественно опасное деяние, в обязательном порядке должен быть точно установлен по каждому делу. Он (возраст) устанавливается в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 548 УПК). Следствие и суд обязаны устанавливать число, месяц и год рождения несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности. «При этом нужно учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток»¹. Это относится также и к совершеннолетним лицам, которые могут не иметь документов, подтверждающих их возраст.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (в изменениях и дополнениях, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник Т.2. – С. 300.

«Необходимо уделять внимание наличию в материалах дела свидетельства о рождении или паспорта подсудимого. Отсутствие указанных документов должно быть устранено в ходе судебного разбирательства». При отсутствии документальных данных о возрасте как несовершеннолетнего, так и совершеннолетнего лица его возраст устанавливается судебно-медицинской экспертизой. В этом случае днем рождения привлекаемого к уголовной ответственности следует считать последний день того года, который назван экспертизой, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица¹.

§ 3. Вменяемость и невменяемость: понятие и критерии

Субъектом преступления может быть только такое физическое лицо, которое обладает сознанием и волей, т.е. вменяемостью.

Вменяемость и возраст лица, совершившего преступление, установленные законом как признаки субъекта преступления, между собой тесно связаны, взаимно обуславливают и дополняют друг друга в составе преступления, имеют важное значение для определения не только субъекта преступления, но и состава преступления. При отсутствии этих признаков или одного из них нет и состава преступления. Следовательно, и решение вопроса о виновности и уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, отпадает.

Способность правильно понимать и оценивать фактическую сторону и значимость своих поступков и при этом осознанно руководить своей волей и действиями отличает вменяемое лицо от невменяемого.

¹ Там же.

Вменяемость как признак субъекта преступления определяется как психическое состояние лица, заключающееся в его способности при определенном развитии, социализации, возрасте и состоянии психического здоровья во время совершения преступления отдавать отчет себе в своих действиях и руководить ими, а в дальнейшем нести уголовную ответственность и наказание за содеянное.

Являясь предпосылкой вины и условием уголовной ответственности, вменяемость определяется способностью лица сознавать общественно-опасный характер своего деяния и руководить им (**ч.1 ст. 18 УК**).

Исходя из сравнительного анализа **ч.1** и **ч.2 ст. 18 УК**, можно сделать вывод о том, что вменяемость, являясь одним из неотъемлемых и важных свойств человека, по отношению к невменяемости – более широкое и более емкое понятие. Так, вменяемым может быть признано не только психически здоровое лицо, но и имеющее какие-либо психические расстройства, однако дающие ему возможность в момент совершения преступления осознанно и правильно оценивать свои действия в той или иной конкретной обстановке или ситуации. В данном случае речь идет о психических заболеваниях или расстройствах, которые, как отмечается в судебно-психиатрической и судебно-следственной практике, не устраняют способности лица сознавать свои преступные действия и руководить ими. Даже в утверждении «психически нездоров» в медицинском смысле субъект преступления может быть вменяемым. При этом речь идет не только о «пограничных» состояниях психики, но и о хронических заболеваниях, а именно: шизофрении (в случаях ремиссии), эпилепсии (перед приступом) и в других случаях.

Вместе с тем на практике любые сомнения относительно вменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, когда его поведение не соответствует самоконтролю, имеет место неправильная реакция на внешние факторы

и раздражители и т.п., должны решаться в пользу данного лица исходя из существа принципа презумпции невиновности. В этих случаях в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, для установления его психического состояния на предварительном следствии в соответствии с п.4 ч.1 ст. 173 УПК в обязательном порядке производится судебно-психиатрическая экспертиза. Дальнейшее решение вопроса о вменяемости лица, совершившего преступление, осуществляется судом в соответствии со ст. 446 УПК на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

По смыслу законодательства, регулирующего вопросы вменяемости и невменяемости, формула разграничения этих двух понятий состоит из совокупности двух критериев, одним из которых является юридический, а другим – медицинский.

Юридический критерий характеризует два признака: интеллектуальный и волевой.

Интеллектуальный признак вменяемости рассматривается как способность лица в момент совершения преступления сознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им действий (бездействия).

Волевой признак вменяемости означает способность лица во время совершения преступного деяния руководить своими действиями, т.е. способность руководить своей волей по своему внутреннему убеждению и желанию.

Способность лица понимать совершаемое им преступное деяние и принимать осознанное решение в процессе его совершения служит основанием для признания субъекта преступления виновным в умышленном или неосторожном общественно опасном деянии, в чем находит свое непосредственное воплощение принцип виновной ответственности (ст. 9 УК).

Интеллектуальный и волевой признаки юридического критерия вменяемости обязательно должны рассматриваться в совокупности.

Медицинский критерий вменяемости определяется исходя из заключения судебно-психиатрической экспертизы, которая устанавливает с медицинской точки зрения биологическую и психологическую целостность, нормальность мыслительных процессов и другие особенности мыслительной деятельности лица, обвиняемого в совершении преступления.

Медицинский критерий вменяемости выражает психическое состояние здоровых, с точки зрения медицины и психиатрии, людей. Этот критерий призван характеризовать людей, психическое состояние которых позволяет им в полной мере сознавать общественно опасный характер своих

Невменяемость представляет собой противоположное понятие вменяемости и также раскрывается в уголовном законе (**ч.2 ст. 18 УК**).

Невменяемое лицо, совершившее какое-либо общественно опасное деяние, не является субъектом преступления. К нему могут быть применены лишь принудительные меры медицинского характера, так как оно не подлежит уголовной ответственности и к нему не может быть применено уголовное наказание. Отсутствие осознанных и целенаправленных действий обуславливает специфику квалификации содеянного невменяемым.

NOTA BENE !

Невменяемость – это такое состояние, при котором лицо не способно осознавать во время совершения преступления значения совершаемых им действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронической психической болезни, временного расстройства психики, слабоумия либо иного болезненного психического расстройства, что исключает вину и уголовную ответственность.

При невменяемости из-за болезненных процессов психики, как правило, нарушается отражательная функция мозга, в результате чего обычно утрачивается главное качество сознания – его осмысленность.

Как и в случае с вменяемостью, невменяемость определяется сочетанием юридического (психологического) и медицинского (биологического или психиатрического) критериев, что позволяет дать всестороннюю оценку психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, не признавая его субъектом преступления.

Юридический критерий невменяемости заключается в отсутствии у лица во время совершения преступления возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный признак) и руководить своими действиями (волевой признак). Данный критерий определяет тяжесть психических нарушений в психологических понятиях, которые исключают вменяемость лица и тем самым делают понятным суду результаты экспертной оценки.

Для установления юридического критерия невменяемости достаточно наличия одного из его признаков: интеллектуального или волевого, что подтверждается также использованием слова «или» при формулировании диспозиции **ч.2 ст. 18 УК**.

Интеллектуальный признак юридического критерия невменяемости означает невозможность лица осознавать значение своих действий во время совершения преступления, т.е. неспособность лица, имеющего какое-либо психическое расстройство, в полном объеме осознавать фактический характер и общественную опасность своего преступного поведения в той или иной конкретной ситуации или обстановке. Нарушение нормальной мыслительной деятельности психически больного не позволяет и лишает его возможности правильно ориентироваться в объективной реальности и воспринимать окружающую обстановку и явления внешнего мира. Лицо с расстройством психики в каждом конкретном случае не только не осознает свои действия, но и не понимает, к каким последствиям они могут привести в конечном итоге. Не случайно интеллектуальный момент юридического критерия невменяемости выражен в уголовном законе (**ч.2 ст. 18 УК**) формулировкой: «...не

могло сознавать значения своих действий...» в силу какого-либо психического расстройства.

Следует отметить, что на практике имеют место и случаи, когда лицо осознает свое поведение, но у него отсутствует возможность руководить своими действиями, т.е. у него поражена волевая сфера. Речь в данном случае идет о волевом признаке юридического критерия невменяемости.

Волевой признак юридического критерия невменяемости, следовательно, выражается в невозможности лица в силу психического расстройства, т.е. болезненного состояния, руководить своими действиями. Важно иметь в виду, что у лица, совершившего преступление, должно быть не просто болезненное состояние, а прежде всего психическое расстройство, т.е. внимание должно акцентироваться на болезненном состоянии психики лица, а не просто его болезненном состоянии в момент совершения преступления. Так, психическая болезнь, оказывая разрушительное действие на сознание человека, приводит к расстройству и других его психических функций, в результате чего лицо не только не способно осознавать и понимать свое поведение и поступки, но и контролировать их. Например, психически больные, испытывающие непреодолимое влечение к кражам (клептомания), страсть к поджогам (пиромания), стремление к бесцельным путешествиям, чаще всего выраженном в бродяжничестве (драдомания), стремление совершить убийство или самоубийство (гомицидомания, суицидомания) и др., хотя и осознают характер своих действий, не в состоянии противостоять этим влечениям и стремлениям, которые преследуют их постоянно и не дают им покоя.

Т.о., состояние невменяемости, образуя совокупность медицинского и юридического критериев, допускает либо отсутствие способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (интеллектуальный момент), либо руководить ими (волевой момент) во время совершения преступления. На практике встречаются случаи, когда интеллектуальный и волевой моменты юридического критерия при совокупности с меди-

цинским критерием обуславливают невменяемость лица во время совершения им общественно опасного деяния. В таких случаях речь идет об «идеальном» состоянии невменяемости, когда при наличии какого-либо психического расстройства лицо не только не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, но и руководить ими во время совершения правонарушения. Обычно это имеет место при патологическом опьянении либо хронических психических расстройствах и других болезненных состояниях.

Итак, для признания лица невменяемым необходимо установить, чтобы юридический критерий был следствием медицинского критерия.

Медицинский критерий невменяемости согласно положениям **ч.2 ст. 18 УК** представлен наличием четырех групп психических болезней:

- хроническая психическая болезнь;
- временное расстройство психики;
- слабоумие;
- иное болезненное психическое расстройство.

Для установления данного критерия необходимо наличие хотя бы одного какого-либо психического заболевания любой из указанных групп.

К **хроническим психическим болезням** в судебной психиатрии и в уголовном праве относятся заболевания психики человека, которые носят продолжительный характер и практически неизлечимы. Данные заболевания имеют тенденцию как к прогрессированию, так и к ослаблению. Они приводят к глубоким и стойким изменениям личности больного.

К числу таких психических заболеваний в психиатрии относят: шизофрению, эпилепсию, маниакально-депрессивный психоз, сифилис мозга, прогрессивный паралич, старческое слабоумие, эпидемический энцефалит и другие трудноизлечимые или вообще неизлечимые психические заболевания.

Шизофрения является самым распространенным психическим заболеванием. Однако наличие этой болезни не исключает вменяемости лица во время совершения им преступления. Вопрос о вменяемости при совершении больным преступления решается с учетом и юридического критерия, если он имеет место в каждом конкретном случае, и соответствующей ситуации, а также других обстоятельств, оказавших воздействие на его психическое состояние в данный момент¹.

Эпилепсия («падучая болезнь») представляет собой психическое заболевание, проявляющееся судорожными или бессудорожными припадками (пароксизмами), а также психозами и специфическими изменениями личности, которые в тяжелых случаях могут привести к слабоумию. Среди психических заболеваний данной группы эпилепсия в судебно-психиатрической практике после шизофрении по распространенности является вторым психическим заболеванием. Частота припадков у больных, которые могут случаться внезапно в любое время и в любом месте, весьма различна: от нескольких припадков в сутки до единичных в течение жизни. Как правило, больные во время припадков теряют сознание, а, очнувшись, ничего не помнят. Вместе с тем при эпилепсии не исключена вменяемость данного лица в момент совершения им преступления².

Маниакально-депрессивный психоз – заболевание, которое протекает в форме маниакальных и депрессивных фаз. В первом случае маниакальная фаза характеризуется повышенным настроением и чрезмерным возбуждением, во втором случае, при депрессивной фазе, – подавленностью настроения, низкой работоспособностью, неуверенностью в себе и т.п., соматическими и вегетативными расстройствами³.

Что касается **прогрессивного паралича**, то он обычно проявляется у 1–5 % болевших сифилисом спустя 10–12 лет

¹ См.: Судебная психиатрия / Под ред. Г.В. Морозова. – М.: 1986. – С. 139.

² Там же. – С. 154–155.

³ Там же. – С. 167–168.

и характеризуется, как правило, быстро нарастающим слабоумием и неврологическими расстройствами. При прогрессирующем параличе наблюдается тяжелое поражение мозга, что имеет место в несколько легкой форме при таком психическом заболевании, как сифилис мозга¹.

Вторую группу заболеваний медицинского критерия образуют **временные психические расстройства**, протекающие по сравнению с первой группой психических болезней за более короткий период времени и поддающиеся излечению. В большинстве случаев эти болезни могут возникать внезапно и заканчиваться полным выздоровлением больного.

К таким расстройствам относятся так называемые в психиатрии **исключительные состояния**, возникающие внезапно в связи с внешней ситуацией и сопровождающиеся кратковременным расстройством сознания.

К исключительным состояниям относятся:

- патологическое алкогольное опьянение, которое следует отличать от простого алкогольного опьянения;
- патологический аффект;
- сумеречное состояние сознания;
- реакция «короткого замыкания»;
- патологическое просоночное состояние, а также алкогольные психозы и т.п.².

Данная группа психических расстройств характеризуется именно кратковременным расстройством психической деятельности больного, что не исключает его вменяемости при совершении преступления в каждом конкретном случае и невменяемости при наличии юридического критерия.

Так, **патологическое алкогольное опьянение**, относясь к группе острых кратковременно протекающих психических расстройств, характеризуется сумеречным помрачением сознания, бредом и искаженным восприятием окружающей действительности. Данное состояние может иметь место от нескольких минут до нескольких часов и отличается от про-

¹ Там же. – С. 218, 221.

² Там же. – С. 298.

стого алкогольного опьянения. Обычно оно возникает на фоне алкогольной интоксикации.

Патологический аффект, в свою очередь, характеризуется кратковременным внезапным расстройством психики, связанным с тяжелыми душевными потрясениями или переживаниями, т.е. с психотравмирующими факторами (смертью близких родственников, тяжелой обидой и оскорблением, причинением имущественного вреда и т.п.).

Сумеречное состояние сознания как разновидность исключительных состояний может повторно возникать у одного и того же лица. Характеризуется искаженным восприятием окружающего мира или дезориентированностью в окружающей обстановке. Это психическое состояние сопровождается довольно частым бредом, галлюцинациями, злобой, яростью, что и определяет общественно опасное поведение больного.

Реакция «короткого замыкания» также может иметь место в связи с затяжной психотравмирующей ситуацией. Это психическое заболевание выражается в расстройстве сознания либо резко выраженными импульсивными действиями, которые могут быть опасны для окружающих.

Что же касается **алкогольных психозов**, то среди них достаточно часто встречается, например, белая горячка, возникающая у лица, больного алкоголизмом, обычно через два-три дня после прекращения длительной интоксикации спиртными напитками. Белая горячка довольно часто сопровождается зрительными и слуховыми галлюцинациями, агрессивными действиями и сильной возбужденностью. В данный момент больной может нападать или защищаться от «мнимых» врагов или «преследователей», различных тварей, насекомых, животных и т.п., а также совершать общественно опасные действия.

Алкогольный галлюциноз при сохранении сознания у больного, как правило, отличается наличием слуховых и зрительных галлюцинаций, которые постоянно преследуют данное лицо. В свою очередь, **алкогольный параноид**, как разновидность алкогольного психоза, характеризуется не

только галлюцинациями, но и сопровождается бредом, например, преследования, отравления, ревности, мести и т.п., хотя сознание у больного сохраняется.

Подчеркнем, что вопрос о невменяемости при наличии какого-либо временного расстройства психики данной группы решается, как и при психических заболеваниях первой группы медицинского критерия, с учетом всех факторов течения болезни и возможности больного правильно ориентироваться в окружающей обстановке и регулировать в ней свое поведение.

Третью группу медицинского критерия образует **слабоумие (олигофрения)**.

В психиатрии под олигофренией, или врожденным слабоумием, понимается патологическое состояние, обусловленное поражением мозга во время родов или приобретенное в раннем детстве в результате болезненных состояний психики ребенка. Чаще всего слабоумие характеризуется недоразвитием мышления, умственных способностей, памяти, внимания и психических функций человека не только вследствие органических изменений мозга, но и после всякого рода травм, инфекционных и других заболеваний.

Главным признаком слабоумия является общая психическая неполноценность¹.

По степени глубины врожденного или приобретенного недоразвития различают три вида слабоумия:

- дебильность (легкая форма);
- имбецильность (менее глубокая);
- идиотия (наиболее тяжелая форма).

Дебильность – самая легкая и самая распространенная форма слабоумия. Она в большинстве случаев не исключает вменяемости лиц при совершении ими самых различных преступных деяний, так как они могут осознавать характер своего поведения и руководить им в соответствующей обстановке. При данной форме слабоумия у лица наблюдается

¹ См.: Там же. – С. 249–250.

недостаточность интеллекта и отсутствие способностей к абстрактному мышлению либо примитивность мышления.

Имбецильность представляет собой менее глубокую степень врожденного или приобретенного слабоумия. Страдающие этой болезнью представляют определенную опасность для окружающих и склонны в период ее обострения совершать самые различные преступления. Чаще всего эти общественно опасные действия характеризуются отсутствием их осознанности, т.е. понимания их противозаконного характера.

Идиотия – наиболее тяжелая форма слабоумия. При данном заболевании у лица почти полностью отсутствует речь и другие психические функции. Как правило, эти больные находятся на стационарном лечении, нуждаются в постоянном уходе. В период возбуждения и воздействия внешних раздражителей больные могут прийти в ярость по отношению к окружающим и самим себе, а также склонны к совершению преступлений. Чаще всего данная категория больных во время совершения преступлений, по заключениям судебно-психиатрических экспертиз, признается невменяемой.

Четвертую группу психических болезней медицинского критерия образуют **иные болезненные психические расстройства**, которые, как правило, сопровождаются различными временными нарушениями психики, не являются хроническими или временными психическими расстройствами, но по своим психопатологическим признакам и свойствам, в зависимости от протекания болезни, могут быть приравнены к ним. К таким видам болезненных психических расстройств относятся некоторые формы психопатий, характеризующиеся врожденными или приобретенными расстройствами эмоционально-волевой сферы личности при общей сохранности интеллекта; различные психические расстройства после перенесенных тяжелых инфекционных заболеваний (при сыпном или брюшном тифе); нервно-психические расстройства у наркоманов в период наркотического голодания, психические изменения личности, связанные с глу-

хонемотой или полной слепотой и др. Любое из перечисленных психических расстройств или болезней психики в отдельности может оказаться достаточным для признания наличия медицинского критерия невменяемости.

Необходимо иметь в виду, что наличие какого-либо психического расстройства (медицинского критерия) не всегда дает основание говорить о состоянии невменяемости. Необходимо, чтобы психическое заболевание достигло такой степени, когда при совершении преступления лицо не могло осознавать свои действия либо не могло руководить ими. Иначе говоря, именно юридический (психологический) критерий невменяемости и определяет глубину и сущность психических болезней медицинского критерия.

К лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Для применения таких мер суд должен установить факт совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, а также то, что это деяние совершено именно лицом, признанным невменяемым, и что его болезненное состояние делает его опасным для общества.

Невменяемость устанавливается только на момент совершения преступления. Если человек болен хронической психической болезнью, например шизофренией, но в момент совершения общественно опасного деяния находился в состоянии ремиссии, т.е. значительного улучшения течения болезни, а потому мог отдавать отчет своим действиям, он будет признан вменяемым и ответственным за свои поступки, так как отсутствует юридический критерий. К лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, также применяются принудительные меры медицинского характера.

В случае, если невменяемость, наступившая после совершения преступления, была вызвана временным психическим расстройством, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством производство по делу

приостанавливается вплоть до выздоровления обвиняемого. По выздоровлении такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности и к нему может быть применено наказание (разумеется, в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности). Если психическое заболевание возникло после совершения преступления во время предварительного следствия и приняло затяжной характер, суд в соответствии со ст. 67 УК к такому лицу применяет принудительные меры медицинского характера, а после выздоровления рассмотрение дела может быть продолжено.

§ 4. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения

В ст. 19 УК закрепляется положение, согласно которому «лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, психотропных и других веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность, не освобождается от ответственности».

Именно в состоянии алкогольного опьянения чаще всего совершаются различные общественно опасные деяния, в особенности, ситуативные преступления против личности. В связи с этим раскрытие смысла понятия «алкогольное опьянение» имеет принципиальное значение не только для привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности, но и тогда, когда эта ответственность отсутствует в силу признания лица, совершившего преступление, невменяемым, если речь идет о патологическом опьянении, которое необходимо отличать от физиологического (простого) опьянения.

В диспозиции ст. 19 УК речь идет о таком состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, которое не может являться основанием для признания лица невменяемым, т.е. о физиологическом (простом) опьянении.

Физиологическое (простое) опьянение обычно наступает постепенно, а лицо, принимающее алкогольные напитки, наркотические или иные одурманивающие средства осознает и понимает, что, употребляя их по своей воле при отсутствии насильственного принуждения, приводит себя в такое состояние. Поэтому при совершении преступления лицом в таком состоянии налицо объективные и субъективные основания уголовной ответственности, которая ни при каких условиях не может быть исключена при обычном опьянении.

В состоянии физиологического опьянения восприятие окружающего мира и объективной реальности полностью не искажается, так как происходит лишь некоторое временное нарушение психической деятельности, которое прямо противоположно патологическому опьянению. Следовательно, при физиологическом опьянении, хотя и ослабляется функционирование тормозных процессов, происходящих в организме, и теряется контроль над своим поведением, однако у субъекта не только сохраняется непосредственный контакт с окружающей средой, но и его действия и поступки, как у любого нормального и трезвого человека, носят мотивированный характер.

Вместе с тем в случаях, когда алкогольное опьянение, а также одурманивание от наркотических средств, психотропных и иных веществ, влияющих на интеллектуально-волевою деятельность, наступило в результате насильственного физического принуждения, то при отсутствии вины в действиях лица, совершившего общественно опасное деяние в таком состоянии, может иметь место освобождение от уголовной ответственности.

Физиологическое алкогольное опьянение условно подразделяется на три степени: легкая, средняя, тяжелая.

Для легкой степени опьянения характерно понижение восприятия окружающей среды, нарушение интеллектуальной сферы деятельности, расстройство внимания, замедленность реакции и процесса мышления, а также неустойчивость настроения и другие нарушения.

При **средней степени опьянения**, как правило, быстро нарушается внимание, отсутствует четкость восприятия и замедляется мыслительный процесс. Лица в данной степени опьянения довольно часто бывают злобными и агрессивными, что приводит к дракам, скандалам, совершению преступлений.

При **тяжелой степени опьянения** имеют место более серьезные нарушения функции головного мозга. В данном состоянии лицо утрачивает способность к разумным поступкам и рассуждениям, появляется склонность к агрессивным разрушительным действиям. Тяжелая степень опьянения чаще всего выражается клинической картиной с последующим глубоким сном опьяневшего, засыпающего в самых различных местах. Воспоминания об опьянении, как правило, носят отрывочный характер.

Следовательно, лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии физиологического опьянения любой степени, является субъектом преступления и не освобождается от уголовной ответственности, так как в его действиях отсутствуют как медицинский, так и юридический критерий невменяемости, хотя у лица и нарушаются психические процессы, которые не являются болезненным состоянием, как при патологическом опьянении.

Состояние физиологического опьянения необходимо отличать от **патологического опьянения**, которое является кратковременным болезненным расстройством психической деятельности, возникшим на почве умышленного злоупотребления алкоголем. В психиатрии патологическое опьянение относится к группе острых кратковременно протекающих психических расстройств. Оно возникает в результате приема не только значительных, но и малых доз алкоголя. Для данного состояния характерно внезапно наступающее изменение сознания. В клинической картине патологического опьянения сочетаются, как правило, признаки сумеречного помрачения сознания и галлюцинаторно-бредовые переживания, в результате чего возникает искаженное восприятие окружающего.

Совершаемые в состоянии патологического опьянения преступные действия не являются реакцией на какие-либо имеющие место реальные события. Заканчивается патологическое опьянение обычно внезапно, так же как и начинается. Иногда оно переходит в сон, после которого чаще всего наступает полная амнезия, но могут сохраняться отрывочные воспоминания о пережитом.

Такое поведение лица, находящегося в состоянии патологического опьянения, объясняется, прежде всего, болезненным искажением восприятия окружающей среды, в которой находится данное лицо, немотивированным и довольно часто агрессивным поведением. В судебно-психиатрической практике, на что обращалось внимание, патологическое опьянение рассматривается как кратковременный психоз, а лица, совершившие общественно опасное деяние в данном состоянии, признаются невменяемыми, если имеет место совокупность медицинского и юридического критериев. Следовательно, если лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии физиологического опьянения, является субъектом преступления и несет уголовную ответственность, так как оно признается вменяемым, то в состоянии патологического опьянения при установлении судом его невменяемости уголовная ответственность в отношении данного лица исключается.

Вместе с тем патологическое опьянение должно отграничиваться от тяжелой степени физиологического опьянения, которое качественно отличается от кратковременного психического расстройства. Данное обстоятельство имеет существенное значение для решения вопросов о привлечении лиц, совершивших самые разные преступления в состоянии опьянения, к уголовной ответственности или освобождении от нее.

Под опьянением в смысле **ст. 19 УК** понимается не только состояние, вызванное употреблением алкоголя, но и потребление наркотических средств, психотропных и иных веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность. Последние виды опьянения представляют собой

новшество для уголовного законодательства и имеют принципиальное отличие, с точки зрения медицины, от алкогольного опьянения. Согласно ст. 19 УК лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии наркотического опьянения, если оно является субъектом преступления, от уголовной ответственности не освобождается.

Состояние **наркотического опьянения** наступает при употреблении или воздействии на организм наркотических средств, которые могут являться как лекарственными, так и нелекарственными. Данное опьянение связано с потреблением таблеток, порошка, путем инъекции, вдыхания порошка через нос, курения наркотических средств и т.п. Согласно Закону Республики Узбекистан от 19 августа 1999 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах», под **наркотическими средствами** понимаются вещества синтетического или природного происхождения, наркотикосодержащие препараты и растения, внесенные в списки наркотических средств и подлежащие контролю в Республике Узбекистан¹. Данные списки утверждаются в порядке, установленном Кабинетом Министров, и подлежат опубликованию.

Наркотические средства растительного или синтетического происхождения, оказывают на центральную нервную систему (ЦНС) угнетающее, возбуждающее или галлюциногенное действие, что является причиной их немедицинского потребления и возникновения пристрастия в виде психической и (или) физической зависимости. В свою очередь, наркотические лекарственные препараты в основном используются в лечебных целях и отпускаются больным гражданам по рецептам врачей в индивидуальном порядке. Данные наркотические средства, используемые в лечебных целях, включены в список II наркотических средств, оборот которых в Республике Узбекистан ограничен.

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 19 августа 1999 г. № 813-1 «О наркотических средствах и психотропных веществах», ст.3. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 9, ст.210; 2001 г., № 1-2, ст. 23; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2003 г., № 3, ст. 20; 2006 г., № 41, ст. 405.

Наркотическое опьянение, в отличие от алкогольного, имеет свои особенности и по внешним проявлениям чаще всего может быть определено как эйфорическое. Оно также характеризуется вялостью и сонливостью, часто бессмысленным выражением лица, монотонной и неясной речью. Картина поведения в целом напоминает и похожа на поведение лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, однако запах алкоголя отсутствует. Сам субъект становится вялым, малоподвижным и отрешенным. Нередко наркотическое опьянение сопровождается галлюцинаторными переживаниями. Следует учитывать, что, как и при алкогольном опьянении, осознанность своего поведения и контролируемость поступков у лица, находящегося в данном состоянии, сохраняется. Несмотря на это, в данном состоянии лицо становится опасным для окружающих, может совершить какое-либо преступление.

Немаловажно отметить, что немедицинское потребление наркотических средств и злоупотребление ими принимает характер заболевания, которое называется наркоманией. Специфика наркомании как заболевания, проявляющегося в постоянном влечении к приему наркотиков, а также психической и физической зависимости от них, как и алкоголизм, приводит к глубоким изменениям личности и истощению функций организма. При этом особенность наркомании позволяет рассматривать ее не только как болезнь, но и как своеобразную проблему, причиняющую огромный вред личности и обществу.

Наркомания – болезнь, требующая медицинского вмешательства, а в отношении лица, злоупотребляющего наркотическими средствами и совершившего преступление, наряду с уголовным наказанием в соответствии с ч.2 ст. 91 УК, суд может применить принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения от наркомании.

Уголовная ответственность наступает также в случаях совершения лицом преступления в состоянии, которое может быть достигнуто при воздействии на организм челове-

ка, а точнее, на интеллектуально-волевою деятельность, психотропных и иных веществ.

Психотропные вещества – это вещества синтетического или природного происхождения, внесенные в список психотропных веществ и подлежащие контролю в Республике Узбекистан. Они также обладают способностью вызывать состояние зависимости и оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему человека, вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, мышления, поведения, восприятия либо настроения.

К иным веществам, влияющим на интеллектуально-волевою деятельность, относятся аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это вещества синтетического или природного происхождения, по химической структуре и свойствам сходные с наркотическими средствами и психотропными веществами, психоактивное действие которых они воспроизводят¹.

Достаточно большую группу веществ, влияющих на интеллектуально-волевою деятельность и не относящихся к медицинским (лекарственным) препаратам, образуют средства хозяйственно-бытового назначения, токсичные вещества, различные лаки, краски, клеи и т.п. вещества, обладающие повышенным воздействием на центральную нервную систему человека.

При вдыхании перечисленные вещества воздействуют на интеллектуально-волевою деятельность и вызывают одурманивающее состояние. При этом к подобному состоянию может привести не только вдыхание паров различных растворителей, ацетона, бензина, выхлопного газа от работающего двигателя автомашины, клея «Момент», летучих ароматических веществ и самых различных жидкостей, используемых в промышленности, и других химических соединений, но и употребление лекарственных средств вместе со

¹ Там же.

спиртными напитками. В последнем случае речь идет о смесях, например, димедрола с алкоголем, барбитурата – алкогольной смеси, клофелине, т.е. алкогольных смесях любой концентрации, употребляемых для усиления состояния одурманивания (опьянения).

Следует отметить, что частое использование одурманивающих веществ может привести человека к токсикомании, как злоупотребление спиртными напитками приводит к алкоголизму, а наркотическими средствами – к наркомании. Следовательно, **токсикомания** представляет собой также заболевание, но уже вызванное злоупотреблением одурманивающими лекарственными или нелекарственными веществами различной природы, которые не являются наркотическими средствами, но обуславливают привыкание (зависимость).

Т.о., совершение преступления лицом как при физиологическом алкогольном или наркотическом опьянении, так и при одурманивающем состоянии, согласно закону не освобождает от уголовной ответственности. Более того, согласно пункту «о» ч.1 ст. 56 УК, совершение преступления виновным лицом в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность, является обстоятельством, отягчающим наказание. Вместе с тем в судебной практике зачастую не принимается во внимание положение ч.2 ст. 56 УК о том, что суд вправе в зависимости от характера преступления, не признавать отягчающим любое из перечисленных в данной статье обстоятельств.

§ 5. Специальный субъект преступления

Установление признаков специального субъекта преступления является одним из условий точной квалификации преступлений в правоприменительной практике.

Общие признаки субъекта преступления, как известно, в диспозициях статей Особенной части УК не упоминаются, поскольку они присущи всем составам преступлений. Специальные (факультативные) признаки субъекта преступления обычно прямо описываются в диспозициях соответствующих норм либо устанавливаются путем толкования, а в отдельных случаях указываются в особой норме. Например, понятия «должностное лицо», «ответственное должностное лицо» и др. даны в разделе восьмом УК. В одних случаях рассматриваемые признаки субъекта предусматриваются в основном составе преступления (например, признаки должностного лица в составе должностного преступления), в других – являются квалифицирующими (например, признаки особо опасного рецидивиста) либо выступают в роли смягчающих обстоятельств (например, совершение убийства матерью своего новорожденного ребенка).

NOTA BENE !

Специальный субъект преступления – это лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость) еще и дополнительными специальными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части УК, подлежащими обязательному установлению при квалификации и ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность по данной статье.

Отсутствие специальных признаков субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за это преступление даже при наличии общих признаков субъекта. При этом в одних случаях это означает отсутствие преступления вообще, в других – ответственность наступает по другим статьям Особенной части УК. Так, например, отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 163 УК, при утрате документов, содержащих государственную или военную тайну, лицом, которому эти документы не были доверены в связи

со служебной или профессиональной деятельностью, но у которого они оказались в силу определенных обстоятельств. В случае совершения шпионажа гражданином Республики Узбекистан содеянное квалифицируется по ст. 157 УК как измена государству, а не по ст. 160 УК (Шпионаж).

По своему содержанию признаки специального субъекта очень разнообразны. Они могут иметь отношение к различным свойствам личности. Классификацию специальных субъектов преступления можно осуществлять по следующим критериям.

По правовому положению выделяются такие виды специальных субъектов как:

– граждане Республики Узбекистан, иностранные граждане, лица без гражданства (например, ст.ст. 157, 160, 224 УК);

– участники уголовного процесса: обвиняемый, подозреваемый, свидетель, переводчик, эксперт и т.д. (ст.ст. 237, 238, 240 УК);

– военнослужащие, военнообязанные (ст.ст. 279-302 УК).

По демографическому признаку:

– представители определенного пола (ст. 120 УК);

– лица, достигшие определенного возраста (например, субъектом преступления, предусмотренного ст. 127 УК, может быть только совершеннолетний);

– лица, состоящие с потерпевшим и другими лицами в семейных, родственных отношениях: родители и лица, их заменяющие, дети (ст.ст. 99, 122, 123 УК).

По должностному, служебному положению:

– должностные лица, ответственные должностные лица (ст.ст. 144, 146, 205-212 УК);

– сотрудники правоохранительных органов: дознаватель, следователь, прокурор, судья (ст.ст. 230, 231, 234, 235 УК);

– офицеры, командиры воздушных судов и т.д. (ст.ст. 287, 288, 289 УК);

По профессиональным обязанностям: врач, другие медицинские и фармацевтические работники, спасатели, ох-

ранники, работники торговли и обслуживания, работники транспорта и т.п. (ст.ст. 114, 116, 172, 189, 260, 261 УК).

По особому положению лица в отношении потерпевшего: лицо, в отношении которого потерпевший находился в служебной, материальной или иной зависимости (ч.2 ст. 103, ст. 121 УК).

По особому положению лица, связанному с совершением преступления:

– лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы (ст. 220, 221 УК);

– ранее судимые (п. «р» ч.2 ст. 97, п. «б» ч.3 ст. 104 УК);

– лица, осужденные за тяжкие или особо тяжкие преступления, лица, находящиеся под стражей (п. «б» ч.2 ст. 220, п. «б» ч.2 ст. 221, ст. 222 УК).

По другим критериям, которые необходимо установить для правильной квалификации, например, по состоянию здоровья: наличие у лица венерического заболевания или ВИЧ-инфекции (ст. 113 УК).

§ 6. Субъект преступления и личность преступника

Наряду с общими и специальными признаками, составляющими неотъемлемую часть общего и специального субъекта преступления как состава, существуют и другие признаки, которые необходимо учитывать и устанавливать в следственной и судебной практике. К ним относятся признаки, связанные с личностью обвиняемого, правовым статусом (наличие судимости и сопутствующих ей последствий в виде рецидива и др.), а также признаки, характеризующие объективное свойство поведения каждого виновного лица в совершенном преступлении (организатор, пособник, исполнитель и т.д.).

Надо сказать, что в литературе по уголовному праву и криминологии неизменно обсуждается вопрос о соотношении понятий «субъект преступления» и «личность преступ-

ника», которые, на первый взгляд, похожи, но по своей сути и содержанию различны¹.

Понятие субъекта и понятие личности преступника относятся к одному и тому же человеку, совершившему преступление. Однако их уголовно-правовое значение различно.

«Субъект преступления» как исключительно уголовно-правовая категория по своему содержанию уже понятия «личность преступника», более конкретно по отношению к последнему, так как ограничено законодательными признаками (физическое лицо, вменяемость и возраст), являющимися одними из условий уголовной ответственности. «Личность преступника» представляет собой совокупность всех социально значимых свойств лица, совершившего общественно опасное деяние. Это более емкое понятие, имеющее социальное содержание и выполняющее в уголовном праве функцию индивидуализации уголовной ответственности.

Так, выступая в качестве важнейшей составной части предмета криминологии, проблема личности преступника является также и уголовно-правовой. Наличие признаков субъекта преступления достаточно для признания в действиях виновного состава преступления, а, следовательно, и для обоснования уголовной ответственности. Однако в решении вопросов индивидуализации наказания и освобождения лица от уголовной ответственности и наказания необходимо учитывать свойства личности преступника, находящиеся за пределами состава, т.е. «личность преступника» в уголовно-правовом аспекте. В частности, одним из общих начал назначения наказания является требование учитывать личность виновного (ч.2 ст. 54 УК). Некоторые свойства личности преступника находят отражение в перечне смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. 55 и ст. 56 УК). Учет личности виновного является одним из условий назначения более мягкого наказания (ч.3 ст. 57 УК) и применения условного осуждения (ч.1 ст. 72 УК). Кроме того, данные о личности преступника имеют ключевое юридическое зна-

¹ Хотя некоторые авторы предлагали их отождествлять (См.: Карпец И.И. Проблемы преступности. - М.: 1969. - С. 102).

чение для решения вопросов об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания в связи с утратой им общественной опасности (ч.2 ст. 65 и ст. 70 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 66 и ст. 71 УК), об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 73 УК) и замене наказания более мягким (ст. 75 УК).

Точно также уголовно-правовое (юридическое) значение придается таким свойствам личности как пол и возраст, когда УК требует учитывать их при выборе срока наказания в виде лишения свободы (ст. 50 и ст. 85 УК) или при назначении пожизненного лишения свободы (согласно ч.3 ст. 51 УК, пожизненное лишение свободы не может быть назначено женщине, лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, и мужчине старше шестидесяти лет).

Т.о., свойства личности преступника, находящиеся за пределами состава, имеют юридическое (уголовно-правовое) значение в процессе индивидуализации наказания и освобождения от ответственности и наказания.

NOTA BENE !

Личность преступника в уголовном праве – это совокупность социально значимых свойств лица, совершившего преступление, отражающих возможности его исправления уголовно-правовыми средствами.

Личность преступника учитывается с момента постановления в установленном законом порядке судом обвинительного приговора, который вступил в законную силу, и до момента погашения или снятия судимости после отбытия этим лицом назначенного ему наказания.

Итоговые вопросы к теме: «Субъект преступления»

1. Что представляет собой субъект преступления?

2. Каково значение субъекта преступления как элемента состава преступления? Какие признаки субъекта являются обязательными?
3. Может ли быть субъектом преступления юридическое лицо?
4. С какого возраста по общему правилу наступает уголовная ответственность? Чем обосновано законодательное решение об установлении по ряду преступлений ответственности с 13 и 14 лет?
5. С какого момента лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности?
6. Каким образом решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, если его возраст в силу отсутствия документов не известен?
7. Существует ли предельный возраст уголовной ответственности?
8. Перечислите критерии вменяемости лица, совершившего преступление. Обязательно ли для констатации юридического критерия вменяемости двух его признаков: интеллектуального и волевого?
9. В чем состоит юридический (психологический) критерий невменяемости? Что его характеризует?
10. В чем суть медицинского критерия невменяемости? В каком соотношении он находится с юридическим критерием?
11. Имеет ли место состав преступления, когда лицо приобрело психическое заболевание и стало невменяемым после совершения общественно опасного деяния?
12. Почему любая степень состояния алкогольного опьянения не исключает уголовной ответственности за содеянное?
13. Какой вид опьянения исключает вменяемость и не влечет уголовной ответственности?
14. Назовите признаки специального субъекта? Каково их значение?
15. Как соотносятся понятия «субъект преступления» и «личность преступника»? Что понимается под личностью преступника в уголовном праве?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.

Агрессия и психическое здоровье. / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 463 с.

Антоян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. – М.: 1998. – 215 с.

Ермакова Л.Д. Специальный субъект преступления. // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс». – 217 с.

Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 224 с.

Луни Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. – М.: Знание, 1966. – С. 199-219.

Назаренко Г.В. Невменяемость. Уголовно-релевантные психические состояния. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 207 с.

Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 318 с.

Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве. – СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, Герда, 1999. – С. 775.

Научные статьи

Абдурасулова Қ.Р. // Нежная, милая, но преступница. – Вечерний Ташкент. – 17 апреля. – 1998.

Мамадалиев У.О., Журабаев О. Уголовно-правовой статус иностранных граждан в Республике Узбекистан. // Ж. Хукук–Право–Law. – 2005. – № 4. – С. 51-54.

§ 1. Понятие, виды и значение стадий совершения преступления

Умышленное преступление как общественно опасное деяние подразумевает определенный процесс, в котором умысел преступника (от преступного намерения лица до его полного воплощения и достижения желаемого или допускаемого преступного результата) имеет протяженность во времени и может происходить как в течение короткого промежутка, так и продолжительного периода. Поэтому законодатель условно подразделяет процесс совершения умышленного преступления на определенные стадии, которые объединены в оконченное и неоконченное преступление.

NOTA BENE !

Стадии совершения преступления рассматриваются уголовным правом как этапы подготовки и непосредственного осуществления умышленного преступления (этапы развития преступной деятельности), начиная от подготовительных действий и заканчивая наступлением преступного результата.

Таких этапов три: 1) подготовительный этап к совершению преступления; 2) исполнение объективной стороны состава преступления; 3) окончание преступления с наступлением общественно опасных последствий. Все они отличаются друг от друга по характеру и содержанию действий виновного лица, а также по степени завершенности преступного деяния, реализации преступного намерения.

Уголовный закон не признает стадией совершения преступления стадию формирования и обнаружения умысла. Для целей уголовного закона обнаружение умысла общественной опасности не представляет, поскольку оно не ставит охраняемые объекты в опасность причинения вреда, и лицо

при этом никаких конкретных деяний не совершает. Процесс формирования преступного умысла, продумывание методов, способов наиболее результативных вариантов его реализации характеризует всего лишь мысли и намерения лица, ответственность за которые, даже если они преступны, наступать не может.

Безнаказанность формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений. Общеизвестный принцип международного уголовного права гласит: «Cogitationes poenam nemo patitur» («Мысли ненаказуемы»).

В то же время обнаружение умысла, опасное само по себе и проявляющееся в реальной угрозе причинения вреда правам и интересам личности, может рассматриваться законодателем в качестве отдельного преступления. Так, в частности, такое проявление умысла как угроза совершить общественно опасное деяние (хотя бы и словесная): угроза убийством или применением насилия (ст. 112 УК) или угроза при вымогательстве (ст. 165 УК) и др. квалифицируется уголовным законом как оконченное самостоятельное преступление. Как правило, цель такой угрозы – заставить потерпевшего совершить определенные действия в интересах виновного под влиянием психического насилия, и в этом состоит ее общественная опасность.

Точно также нельзя отождествлять обнаружение умысла с подстрекательством к совершению преступления или так называемыми «словесными» преступлениями типа клеветы (ст. 139 УК), оскорбления (ст. 140 УК), «пропаганды» (ст. 150 УК), «призывов» (ч.1 ст. 159 УК) и т.п., каждое из которых посягает на свой объект – общественные отношения, обеспечивающие безопасность чести и достоинства личности, мир и безопасность человечества, безопасность и нормальное функционирование конституционного строя Республики Узбекистан и т.п.

Такие стадии преступного поведения как приготовление и покушение объединяются в категорию неоконченных преступлений и возможны не во всех составах преступлений.

NOTA BENE !

Неоконченное преступление (приготовление и покушение) характеризуется неполным выполнением действий, предусмотренных признаками конкретного состава преступления, либо отсутствием преступного последствия.

Оконченное преступление характеризуется наличием в совершенном деянии всех предусмотренных законом признаков конкретного состава преступления.

Так, нельзя осуществить приготовительные действия и совершить покушение на преступление в неосторожных составах, где волевые моменты лица не направлены на достижение преступного результата. При совершении общественно опасного деяния путем бездействия приготовление к преступлению просто невозможно.

Такой вид неоконченного преступления как покушение на преступление не может иметь место в усеченных составах преступлений, поскольку в последних с учетом их повышенной общественной опасности законодатель передвигает момент юридического окончания содеянного на более раннюю стадию (период). Так, например, при разбое нельзя совершить покушение, так как уже само нападение представляет собой состав окончченного преступления (ст. 164 УК).

Необходимо также отметить, что вид умысла напрямую влияет на ответственность за покушение или приготовление к преступлению. Косвенный умысел исключает ответственность за приготовление и покушение на совершение преступления, поскольку и приготовление, и покушение представляют собой сознательную, целенаправленную деятельность лица на совершение преступления, достижения желаемого для него результата. Поэтому приготовление к преступлению и покушение на преступление возможны только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом. На это, в частности, указывает и Пленум Верховного суда Республики Узбекистан, говоря о том, что покушение на убийство

возможно лишь с прямым умыслом, т.е. только тогда, когда виновное лицо предвидело наступление смерти потерпевшего и желало этого¹.

Наконец, как покушение, так и приготовление предполагают отсутствие преступного результата, который задумал преступник. И отсутствие преступного результата по независящим от субъекта обстоятельствам является гранью между оконченным и неоконченным преступлением. Если же отсутствие преступного результата вызвано поведением субъекта (добровольно отказался от преступного намерения), то в этом случае не будет оснований и для его привлечения к уголовной ответственности.

Т.о., уголовно-правовое значение имеют стадии лишь умышленного преступления. Стадии совершения неосторожных преступлений не криминализируются, т.к. неосторожные преступления до наступления вредных последствий в уголовно-правовом отношении нейтральны.

Как для приготовления, так и для покушения необходимо сочетание умысла и деяния, направленных к совершению преступления, и ненаступление преступного результата.

Стадии совершения умышленного преступления имеют значение для квалификации содеянного с точки зрения того, окончено преступление или нет, и если не окончено, то на какой стадии оно было прервано – приготовительных действий (стадия приготовления) либо исполнения объективной стороны (стадия покушения). При этом при квалификации неоконченного преступления необходимо учитывать, что каждая последующая стадия совершения преступления поглощает предыдущую. Так, если лицо намеревается совершить кражу и вначале совершает некие подготовительные действия (приобретает орудие, подготавливает средства преступления и т.п.), а затем посягает на чужое имущество, но его действия прерывают по независящим от него обстоятельствам, то оно будет привлечено к ответственности за покушение на совершение кражи. Точно также, если лицо

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «(О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 459

совершает противоправное тайное безвозмездное изъятие чужого имущества и получает реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению, его действия квалифицируются как оконченная кража.

§ 2. Приготовление к преступлению

Первую стадию совершения преступления составляет **приготовление к преступлению**.

На основании положений **ч.1 ст. 25 УК**: «Приготовлением к преступлению признается деяние лица, создающее условия для совершения или сокрытия умышленного преступления, прерванного до начала его совершения по обстоятельствам, от него не зависящим».

Приготовление к преступлению предполагает, как уже отмечалось, исключительно прямой умысел. Лицо, готовясь к совершению преступления, осознает общественную опасность своих подготовительных действий, понимает, что он такими действиями обеспечивает себе условия для совершения намеченного преступления. Поскольку приготовление к преступлению является начальной стадией преступной деятельности, оно обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с другими стадиями.

Приготовлением к преступлению следует считать любую умышленную деятельность, создающую условия для реализации преступления и(или) позволяющую сокрыть факт совершенного преступления. В отличие от возникновения умысла совершить преступное деяние, которое не преследуется в уголовном порядке, приготовление характеризуется не только намерением совершить преступление, но и конкретными действиями, создающими условия для последующего его осуществления. Причем тщательность и длительность таких действий напрямую зависит от характера готовящегося преступления. Чем преступление опаснее и сложнее (например, «заказное» убийство, террористический акт, шпионаж, захват заложников и т.п.), тем многосторон-

нее и продуманнее его приготовление. Для данной стадии совершения преступления характерно наличие заранее обдуманного умысла. В преступлениях ситуативного характера с внезапно возникающим умыслом стадия приготовления, можно сказать, отсутствует (например, внезапно возникший умысел на совершение хулиганских действий реализуется немедленно).

От покушения на преступление приготовительные действия отличаются тем, что при их совершении нет еще непосредственного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, т.е. не начинают совершаться деяния, описанные в диспозициях конкретных статей Особенной части УК. Иными словами, в основе различия стадий приготовления и покушения лежат действия, при помощи которых совершаются преступления. Эти действия бывают двух типов: одни являются элементами состава преступления, другие лишь необходимыми актами, обеспечивающими совершение преступления. Первый тип действий характерен для стадии покушения, а второй – для приготовления.

Так, действие в качестве элемента состава преступления наделено конкретными, указанными в законе признаками (похищение, распространение ложных сведений, пропаганда и т.д.), в связи с чем не любой акт, хотя бы и совершенный с преступным умыслом, образует действие в качестве объективной стороны соответствующего состава преступления. Например, покупка бензина для совершения поджога, представляя собой, бесспорно, действие, не является элементом состава поджога (умышленного уничтожения имущества, ст. 173 УК), как не образует элемента состава нанесения побоев приобретение палки для удара и т.д. При этом необходимо иметь в виду, что по смыслу **ч.1 ст. 25 УК** действия, совершаемые виновным на стадии приготовления, могут быть как вспомогательными условиями для совершения преступления, так и действиями, позволяющими сокрыть умышленное преступление.

К действиям, создающим условия для совершения преступления или для его сокрытия, можно отнести приискание, изготовление, приспособление орудий или средств совершения преступления, подбор соучастников для совместного совершения преступления, сговор и иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Приискание средств или орудий совершения преступления заключается в их правомерном (например, покупка бензина) либо неправомерном приобретении (например, завладение путем хищения оружием, боеприпасами для последующего совершения преступления) и т.д.

Подбор соучастников преступления реализуется в вербовке или ином вовлечении других лиц к участию в совершении преступления.

Изготовление средств и орудий совершения преступления представляет собой их создание, например, изготовление лома, отмычек, фальшивых документов и т.д.

Приспособление средств и орудий совершения преступления означает определенную обработку, придание конкретных форм каким-либо предметам, с помощью которых лицо собирается осуществить задуманное, например, использовать отвертку в целях совершения убийства и т.д.

Сговор на совершение преступления представляет собой достижение необходимого соглашения как минимум двух лиц на совершение конкретного преступления и(или) о том, что один из них совершит преступление, другой поможет избавиться от награбленного, от трупа и т.д.

Сговор имеет двоякий характер. Он может быть направлен как на создание условий для совершения преступления, так и на сокрытие совершенного преступления. Сговор может быть достигнут различными способами – лица могут договориться добровольно, договоренность может быть достигнута в результате шантажа, принуждения, обмана, обещания и т.п.

Иное умышленное создание условий для совершения преступления предполагает любое другое – помимо приискания, изготовления и т.п. – создание благоприятной обста-

новки для совершения преступного посягательства. Это может выражаться в изучении обстановки, места совершения преступления, устранении всевозможных препятствий к его совершению и т.п. Надо сказать, что иное умышленное создание условий для совершения преступления, в отличие от приискания, приспособления, сговора, может осуществляться путем бездействия. Например, охранник намеренно оставляет открытой дверь здания для последующей кражи из него имущества соучастниками.

Следует особо подчеркнуть, что ни приобретение, ни похищение, ни присвоение различных средств и орудий, ни подготовка бытовых предметов не должны признаваться приготовлением, если не доказано, что замысел на их использование в конкретных преступных целях возник до их приготовления к совершению преступления.

Для характеристики приготовления необходимо иметь в виду, что данная стадия совершения умышленного преступления существует лишь в отношении конкретного деяния. При этом субъект намеревается в дальнейшем довести свой преступный замысел до конца. Нельзя рассматривать как приготовление, к примеру, ситуацию, когда лицо «на всякий случай» приобретает, изготавливает или приспособливает различные предметы, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве средств или орудий какого-либо криминального акта – такие действия не образуют этапа реализации единого преступления. Правда, в ряде случаев они могут быть самостоятельными преступлениями, например, действия по незаконному приобретению или изготовлению оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств образуют состав преступления, предусмотренный ст. 248 УК. Если же будет установлено, что оружие приобреталось для совершения, к примеру, разбойного нападения, то в зависимости от фактических обстоятельств дела действия виновного следует квалифицировать по ст. 248, ч.1 ст. 25 и п. «а» ч.2 ст. 164 УК.

При решении вопроса о наличии у виновного умысла на сбыт незаконно изготовленных, приобретенных, хранящих-

ся наркотических средств или психотропных веществ (ст. 273 УК) суды должны исходить из совокупности доказательств о том, что эти средства или вещества реально подготовлены к сбыту. При этом органы следствия и суды должны выяснять цель незаконного завладения наркотическими средствами или психотропными веществами. И при установлении, что завладение совершено для последующего сбыта, продажи, действия виновного следует квалифицировать и как приготовление к указанным преступлениям¹. В противном случае, если цель сбыта не будет установлена, действия виновного лица следует квалифицировать по соответствующей части ст. 276 УК (Незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими средствами или психотропными веществами без цели сбыта).

Приготовление к преступлению имеет место только в случае прерывания приготовительных действий по независящим от виновного лица обстоятельствам. Законодатель специально подчеркивает, что общественно опасное деяние, прерванное в силу объективных причин, является незавершенным, неоконченным преступлением. Прерванность приготовления по обстоятельствам, которые не зависели от воли виновного, должна быть доказана на предварительном следствии и в суде.

Именно прерванность преступной деятельности до начала фактического исполнения объективной стороны состава преступления позволяет определить приготовление к преступлению как стадию его совершения.

Т.о., обобщая сказанное, мы можем сформулировать следующее определение приготовления как разновидности неоконченного преступления.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 октября 1995 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 283.

Приготовление как стадия неоконченного преступления представляет собой умышленные действия лица, связанные с приисканием, изготовлением или приспособлением средств или орудий совершения преступления, подбором соучастников, их сговором на совершение преступления либо иным умышленным созданием условий для совершения преступления или его сокрытия, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от виновного лица обстоятельствам.

§ 3. Покушение на преступление

Покушение представляет собой вторую стадию преступной деятельности. Согласно **ч.2 ст. 25 УК**: «Покушением на преступление признается начало совершения умышленного преступления, неоконченного по независящим от лица обстоятельствам».

Данный этап преступной деятельности представляет большую общественную опасность, чем приготовление, и отличается от последнего тем, что не создает условий для совершения преступления, а уже является непосредственным началом воплощения того или иного преступления, при котором частично выполняется его объективная сторона, происходит реальное посягательство на охраняемый уголовным законом объект и создается реальная угроза причинения вреда этому объекту. Опасность наступления намеченных преступником вредных последствий либо полное завершение планируемого им противоправного деяния становятся реальными. Однако преступление остается незавершенным по независящим от данного лица обстоятельствам.

Покушение – это по сути незавершенное или не повлекшее наступления желаемого для виновного результата дей-

ствии (бездействие), непосредственно являющееся элементом объективной стороны умышленного преступления.

Из смысла законодательного определения покушения можно выявить объективные и субъективные признаки, характеризующие эту стадию преступной деятельности.

К объективным признакам покушения относятся:

– начало исполнения преступления, т.е. совершение действия (бездействия), охватываемого объективными признаками конкретного состава преступления;

– незавершенность преступного посягательства;

– обстоятельства, по которым преступление не завершено, не зависят от воли лица, покушавшегося на преступление.

Покушение – это в первую очередь **начало выполнения действия (бездействия), охватываемого объективными признаками конкретного состава преступления** и непосредственно направленного на его совершение. Само это действие или бездействие проявляется именно в исполнении преступного замысла. Посягательство уже реализуется, оно уже прямо направлено на охраняемый уголовным законом объект (отношения собственности, безопасность жизни или здоровья, половую свободу и пр.), ставит его в непосредственную опасность причинения существенного вреда.

В большинстве случаев покушение на преступление совершается путем активных действий, которые разнообразны и зависят от объективной стороны конкретного преступления. Так, для установления покушения на кражу с проникновением в жилище необходимо, чтобы лицо проникло в помещение или хотя бы попыталось это сделать, например, взломало замки на двери помещения. Для признания покушения матери на убийство новорожденного ребенка путем бездействия следует установить, что она не ухаживает за ним, не кормит его и т.п.

Незавершенность преступного посягательства (недоведение преступления до конца) – другой существенный объективный признак покушения. Именно незавершенность отличает покушение как самостоятельную стадию развития

преступной деятельности (в рамках неоконченного преступления) от оконченого преступления. При покушении объективная сторона преступления выполняется не в полном объеме. Субъект либо не совершает всех задуманных действий (бездействие), либо не наступает желаемое им преступное последствие.

Так, при покушении в материальных составах данный признак в основном характеризует отсутствие такого элемента объективной стороны как последствие. Например, человек желая совершить убийство, выстрелил в жертву, но промахнулся, и повторить попытку не удалось. В данном случае субъективную завершенность действий виновного следует отличать от фактической незавершенности преступного деяния (отсутствует предусмотренный уголовным законом преступный результат). Однако покушение в материальных составах может характеризоваться и невыполнением преступных действий, задуманных виновным. Например, когда субъект с целью убийства заносит руку для удара ножом, но ее перехватывает потерпевший. В данном случае все действия по посягательству на жизнь реально не были доведены до конца, что соответственно вызвало отсутствие последствия.

Довольно часто при покушении на преступление с материальным составом общественно опасные последствия все же наступают, но не те, к которым стремился виновный (например, при покушении на убийство потерпевшему причиняются тяжкие телесные повреждения). Это не превращает содеянное в оконченое преступление, поскольку для признания преступного деяния оконченом требуется наступление не любых общественно опасных последствий, а только тех, которые прямо указаны в законе. Отграничить покушение от оконченого преступления в такой ситуации позволяет направленность умысла виновного лица. В частности, причинение тяжкого телесного повреждения, при наличии умысла на лишение жизни потерпевшего, квалифицируется как покушение на убийство. Т.о., деяние покушающегося может причинить определенные вредные по-

следствия, но они никогда не могут быть теми, наступления которых желал виновный.

В тех случаях, когда предусмотренные законом преступные последствия наступают, но не в момент совершения общественно опасных действий (например, потерпевший умирает через несколько суток после причиненной ему с целью лишения его жизни травмы), преступление признается оконченным. С точки зрения закона преступное деяние считается оконченным, если наступил причиненный умышленными действиями (бездействием) виновного преступный результат независимо от того, сколько времени прошло.

В формальных составах незавершенность деяния, разумеется, связана с фактом невыполнения всех действий, образующих объективные признаки конкретного состава. Например, лицо задерживается при попытке сбыта фальшивых денег.

Третьим объективным признаком покушения является его **незавершенность по независящим от лица обстоятельствам**. Обстоятельства эти могут быть самыми различными, но они в обязательном порядке не должны зависеть от волевого отношения посягающего лица. Это могут быть обстоятельства, связанные с наличием непреодолимых препятствий, появлением нежелательных свидетелей, активным сопротивлением потерпевшего, непригодностью орудий и средств совершения преступления, ошибка в фактических обстоятельствах дела (в объекте, средствах, способах действия) и т.п.

Данный признак объединяет вышеуказанные объективные признаки покушения и также отграничивает покушение от добровольного отказа от совершения преступления. К примеру, не будет покушения, если лицо не доводит преступление до конца по причине каких-либо внутренних побуждений (жалости к потерпевшему и т.п.). В таких случаях имеет место добровольный отказ.

Субъективные признаки покушения характеризуются виной в виде **прямого умысла**. Виновный осознает, что он выполняет конкретные деяния, направленные на соверше-

ние преступления и достижение преступного результата, и желает довести преступление до логического конца, получить необходимый преступный результат. Сознанием лица охватывается, что объективная сторона им еще не завершена, что он выполнил еще не все намеченные им действия, что требуемая цель им еще не достигнута.

На основе субъективного критерия базируется представление самого субъекта о степени завершенности своих действий (бездействия).

NOTA BENE !

Покушение – это умышленное действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было окончено по независящим от лица обстоятельствам.

Исходя из степени завершенности действий, выполненных виновным, покушение подразделяется на оконченное и неоконченное.

При **оконченном покушении** субъект внутренне убежден в том, что совершил все необходимые действия, однако преступный результат по объективным причинам не наступил. В данном случае лицо фактически выполняет все действия, которое оно намеревалось осуществить, однако воплощение преступного результата осталось за рамками его целенаправленной деятельности. Отсутствует фактическое последствие, к которому стремился виновный. Например, с целью убийства субъект дал яд жертве, чем выполнил все необходимое, полагая, что наступит смерть без каких-либо других действий с его стороны, но смерть потерпевшего не наступила, так как потерпевшему была своевременно оказана медицинская помощь.

При **неоконченном покушении** субъект не совершает всех намеченных действий из-за обстоятельств, помешавших их совершению. В данном виде покушения не развита объективная сторона. Здесь наличествует умысел совершить преступление, но отсутствует в полном объеме выполнение

необходимых для достижения преступного результата действий, предусмотренных объективными признаками состава преступления. Например, вор проник в хранилище, приготовил для выноса необходимые ценности, но был задержан на месте, и похитить их не смог.

Деление покушения на оконченное и неоконченное играет важную роль при определении степени общественной опасности содеянного, индивидуализации наказания и решении вопроса о добровольном отказе от совершения преступления.

В уголовно-правовой доктрине выделяется и **негодное покушение**, основанное на фактической ошибке субъекта преступления. При этом существует две разновидности негодного покушения: 1) покушение на негодный объект и 2) покушение с негодными средствами.

Покушение на негодный объект – это такое покушение, при котором посягательство субъекта на определенный объект, охраняемый уголовным законом, заведомо не способно причинить ему вред из-за заблуждения лица относительно фактических обстоятельств совершения преступления. Фактически действиями виновного реальный вред не причиняется. Лицо в данном случае желает совершить преступление, совершает все необходимые действия, но не достигает того результата, который хотел бы получить, так как ошибается в свойствах предмета преступления или потерпевшем. Например, виновный вскрыл сейф с целью хищения денег, но их там не оказалось, или выстрелил в труп.

При квалификации данного вида покушения надо ориентироваться по направленности умысла. Так, «если виновный незаконно завладел непригодным к использованию огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывным устройством и заблуждался при этом относительно их качества, считая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление»¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 февраля 1996 г. № 3 «О судебной практике по делам о незаконном владении оружием» (с изменениями и дополнениями, вне-

При покушении с негодными средствами лицо, будучи в заблуждении, применяет такие средства, которые по своим свойствам не приводят и не могут привести к окончательному преступлению. Например, виновный с целью убийства дает жертве яд, но оказывается, что это был не яд, а безвредный порошок, и смерть не наступила и никогда не могла бы наступить от таких действий. «Негодным может признаваться не только само используемое средство, но и методы, способы реализации преступного намерения. Например, виновный использует при покушении на убийство ядовитое вещество, но вводит его в организм потерпевшего малыми дозами, не способными причинить вред»¹.

Покушение с негодными средствами также не исключает общественной опасности содеянного и квалификация его должна производиться исходя из направленности умысла виновного. При этом заблуждение лица относительно степени вредности средств и эффективности способов их применения должно учитываться судом при назначении наказания.

Согласно **ч.3 ст. 25 УК**: «Ответственность за приготовление и покушение наступает по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и за окончательное преступление».

При назначении наказания за неоконченное преступление важное значение имеют обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца, а также степень реализации преступного намерения. Так, например, приготовление к преступлению влечет менее строгое наказание, нежели покушение на преступление, неоконченное покушение – менее строгое, чем окончательное покушение.

сенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник. Т.1. – С. 294.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. – С. 246.

§ 4. Добровольный отказ от совершения преступления

В определенных случаях лицо, начавшее совершать преступление и имевшее для его завершения все необходимые возможности, отказывается от его совершения, что в уголовном праве именуется добровольным отказом.

На основании **ч.1 ст. 26 УК**: «Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение совершения преступления, если лицо сознавало возможность окончить преступление, а также предотвращение наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления».

Добровольный отказ от совершения преступления – это правомерный акт поведения лица, воздерживающегося от совершения общественно опасного, противоправного и виновного деяния и(или) предотвращающего наступление каких-либо преступных последствий. Им признается добровольное и окончательное прекращение лицом начатой преступной деятельности (приготовления и покушения) при сознании фактической возможности завершить ее. Главное правовое последствие добровольного отказа – исключение уголовной ответственности (**ч.2 ст. 26 УК**). Лицо прекращает приготовительные действия или действия, непосредственно направленные на совершение конкретного преступления, и его воля больше не устремлена на причинение вреда правоохраняемым интересам. Состав преступления всегда отсутствует там, где имеет место добровольный отказ. В этом и состоит основное назначение добровольного отказа – предупреждать и пресекать преступления. Закрепленная законодателем возможность избежать привлечения к уголовной ответственности, отступив от начатого преступного поведения, стимулирует лицо к отказу завершить преступный замысел.

Исходя из положений **ч.1 ст. 26 УК**, добровольный отказ от совершения преступления возможен только при неоконченном преступлении, т.е. на стадии приготовления к пре-

ступлению и покушения на него. Он может быть выражен как в прекращении приготовительных действий, что образует отказ от совершения преступления на стадии приготовления, так и в прекращении преступного посягательства или прекращении наступления преступного результата, что характеризует отказ на стадии покушения на совершение преступления.

Из закона вытекают два обязательных признака добровольного отказа: добровольность и окончательность.

Добровольность означает, что лицо прекращает начатую им преступную деятельность по собственной воле без какого-либо вмешательства извне, при осознании реальной возможности беспрепятственного доведения преступления до конца. Такой отказ может быть вызван разными мотивами (стыд, воспоминание о детях, религиозные убеждения, жалость к потерпевшему и т.д.), в том числе по совету родственников, друзей. При этом отказ от дальнейшей преступной деятельности всегда должен быть результатом свободного волеизъявления субъекта, а не следствием возникших непреодолимых или труднопреодолимых препятствий.

Весьма важным показателем добровольности отказа является сознание виновным фактической возможности успешно продолжить или завершить начатое преступление. Без этого условия правовое значение добровольного отказа не имеет значения, поскольку, если виновный осознает, что он не в состоянии продолжить или окончить желаемое преступное намерение по не зависящим от него обстоятельствам, то вопрос о добровольности отказа ставится под сомнение. Например, не будет добровольного отказа, если лицо не стало совершать убийство в связи с тем, что рядом с жертвой находились другие люди, или в связи с неисправностью оружия, давшего осечку, или из-за срабатывания охранной сигнализации и т.д.

Представление лица (даже ошибочное) о наличии непреодолимых препятствий, исключающих возможность доведения начатого им преступления до конца, свидетельствует о вынужденности, а не о добровольности отказа. Например,

по ошибке приняв незнакомый ему прибор за средство сигнализации, лицо покидает квартиру, в которую проникло с целью совершения хищения чужого имущества.

Окончателъность добровольного отказа означает, что лицо, начавшее преступление, полностью и бесповоротно, а не на время, прекращает свою преступную деятельность.

Добровольного отказа, естественно, не будет в случаях перерыва в преступной деятельности или временного отказа от нее, например, с намерением сменить орудия преступления, подготовить новые средства для его совершения, найти соучастников и т.п. Не будет окончательного отказа от совершения преступления, если лицо, к примеру, решило прекратить совершение кражи со склада, так как поняло, что одному это сделать невозможно и решило привлечь других лиц для проникновения на склад и оказания содействия в выносе и перевозке похищенного имущества.

Отсутствует добровольный отказ и в случаях, когда виновный не совершил повторного преступного посягательства, если первое было безрезультатным в силу обстоятельств, от него не зависящих. Допустим, виновный выстрелил в жертву с целью убийства, однако промахнулся и второй раз стрелять не стал, хотя имел возможность это сделать. В таком случае лицо должно нести ответственность за первую попытку, его отказ от повторного посягательства нельзя признать добровольным.

Чтобы констатировать указанные признаки добровольного отказа, необходимо выявить некоторые сопутствующие им условия, а именно:

- осознание возможности окончить преступление;
- предотвращение наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления.

Осознание возможности окончить преступление означает, что действующее лицо вполне осознает, что имеет реальную возможность, средства и иные условия, которые позволяют ему завершить преступное посягательство. Однако оно отказывается окончить преступное намерение при том,

что никакие внешние обстоятельства не могут предупредить или остановить преступное посягательство.

Данное условие непосредственно связано с объективной стороной состава неоконченного преступления, а именно, с общественно опасным деянием. Причем здесь речь идет не только о тех действиях (бездействии), которые образуют непосредственно состав преступления в рамках покушения, но и действиях, создающих условия и способствующих совершению преступления (действия, непосредственно не включенные в диспозицию соответствующей статьи Особенной части УК) в рамках приготовления к преступлению. Поэтому при квалификации добровольного отказа нельзя исходить из того, что осознание возможности доведения преступного посягательства до конца может иметь место только при покушении, оно возможно и на стадии приготовления к преступлению.

Предотвращение наступления преступного результата, если лицо созидало возможность его наступления, имеет место в материальных составах преступлений, где наступление преступных последствий имеет уголовно-правовое значение. Здесь также присутствует интеллектуальный момент – осознание возможности наступления общественно опасного последствия.

Данное условие возможно лишь на стадии покушения, когда преступное действие начало воплощаться в действительности, однако лицо, независимо от мотивов, решило отказаться от доведения преступления до конца. Причем в этом случае необходимо, чтобы виновное лицо не только отказалось, но и активно способствовало предотвращению преступного последствия.

Отказ от совершения преступления только лишь в совокупности с осознанием возможности наступления общественно опасного последствия и активным предотвращением его наступления может свидетельствовать о его добровольности и окончательности.

Добровольный отказ от совершения преступления представляет собой добровольное окончательное прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, при наличии сознания объективной возможности продолжения начатой преступной деятельности и доведения ее до конца.

Добровольный отказ возможен как в **активной**, так и в **пассивной** форме до момента юридического окончания преступления. В стадии приготовления к преступлению добровольный отказ преимущественно пассивен, так как на правомерность поведения может указывать факт воздержания от дальнейшей преступной деятельности, однако возможны и активные действия (уничтожение приготовленных орудий и средств преступления, своевременное сообщение органам власти о преступном сговоре и пр.).

Надо сказать, что при покушении на преступление добровольный отказ возможен не всегда. Это связано с тем, что при покушении субъектом преступления фактически выполняется объективная сторона преступления, и в данной стадии совершения преступления, несомненно, встает вопрос о возможности наступления определенных преступных последствий. В этом случае не только воздержание от совершения действий, но и активное предотвращение наступления преступных последствий свидетельствует о добровольном отказе. При этом важное значение приобретают разновидности покушения.

Добровольный отказ в пассивной форме чаще всего возможен при неоконченном покушении, когда субъект еще не выполнил всех необходимых действий (бездействия) для завершения преступного деяния и наступления общественно опасного результата. При этом неоконченность деяния должна быть обусловлена внутренними мотивами, а не внешними обстоятельствами, которые характеризуют само

неоконченное покушение. Например, первоначально субъект имел умысел убить жертву, для чего связал ее, избил, но потом убивать не стал. В таких случаях лицо прекращает действия, непосредственно направленные на убийство, т.е. воздерживается (бездействует). В этом случае лицу достаточно воздержаться от совершения тех охватываемых составом конкретного преступления действий, которые образуют его объективную сторону или обеспечивают наступление вредных последствий. Например, лицо прицелилось, но не произвело выстрела в жертву.

При оконченном покушении добровольный отказ практически невозможен, так как путем прекращения преступных действий остановить совершение преступления субъект уже не в силах (он уже произвел выстрел, нанес жертве удар ножом с целью лишения жизни и т.п.). Поэтому воздержание от последующих действий, обеспечивающих наступление желаемого преступного результата, в этих ситуациях следует рассматривать как отказ от повторной попытки совершить преступление, а не как добровольный отказ.

Возможность добровольного отказа при оконченном покушении у лица сохраняется лишь в тех относительно редких случаях, когда между совершенными действиями и наступлением преступного результата имеется разрыв во времени, и это лицо своими активными действиями может предотвратить наступление вреда. Другими словами, лицо в этом случае должно сохранять контроль над дальнейшими событиями и вмешаться в развитие причинной связи между совершаемыми им действиями и тем преступным результатом, который должен наступить вследствие покушения. Например, лицо, совершившее поджог дома с целью его уничтожения, успевает потушить пламя и спасает строение; лицо, заложившее взрывное устройство с часовым механизмом, успевает отключить его и предотвратить акт терроризма.

По смыслу ч.3 ст. 26 УК добровольный отказ не исключает ответственности полностью и в отношении всего преступного поведения. «Лицо, добровольно отказавшееся от

доведения преступления до конца, подлежит ответственности по настоящему Кодексу, если фактически совершенное им деяние содержит в себе все признаки иного состава преступления».

В таких ситуациях ответственность наступает за фактически совершенное субъектом деяние (до момента отказа), которое содержит иное оконченное преступление. Поэтому лицо, которое, к примеру, похитило ядовитое вещество с целью совершения убийства, в случае добровольного отказа от его совершения, освобождается от ответственности за умышленное убийство, поскольку оно не совершило никаких действий, направленных на лишение жизни другого человека, и отказалось их совершить, но подлежит ответственности по ст. 251 УК за то, что незаконным образом завладело ядовитым веществом.

Добровольный отказ следует отличать от деятельного раскаяния, которое представляет собой активное добровольное поведение лица, совершившего преступление, по предотвращению, ликвидации, возмещению причиненного ущерба, способствованию раскрытия преступления, изобличению других соучастников, розыску имущества, добытого в результате преступления. В деятельное раскаяние включается явка с повинной. Деятельное раскаяние является обстоятельством, смягчающим ответственность, а в ряде случаев оно может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Итоговые вопросы к теме: «Неоконченное преступление»

1. Что представляют собой стадии совершения преступления? Относится ли обнаружение умысла к стадиям совершения преступления?

2. Какие существуют виды неоконченного преступления? В чем их уголовно-правовое значение?

3. Что следует понимать под приготовлением к преступлению? В чем отличие приготовления к преступлению от обнаружения умысла?

4. В чем выражается покушение на преступление? Каковы его объективные и субъективные признаки?

5. В чем отличие покушения на преступление от приготовления к преступлению и оконченного преступления?

6. Дайте характеристику оконченного преступления.

7. Какие существуют виды покушения? Чем отличается оконченное покушение от оконченного преступления?

8. Имеют ли уголовно-правовое значение причины, в силу которых преступление не было доведено лицом до конца?

9. Что понимается под негодным покушением?

10. Что понимается под добровольным отказом от совершения преступления? Каковы его правовые последствия?

11. Какие существуют формы добровольного отказа? Возможен ли добровольный отказ при оконченном покушении?

12. В чем отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Каюмов А.С. Добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние по уголовному законодательству Республики Узбекистан – Т.: «Адолат», 2000. – 145 с.

Козлов А.П. Неоконченное преступление. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 360 с.

Козлов А.П. Неоконченное преступление: Учебное пособие. – Красноярск: 1999. – 224 с.

Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 353 с.

Назаренко Г.В. Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. Монография. – М.: 2003. – 131 с.

Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: Монография. – М.: «Ось-89», 2006. – 169 с.

Научные статьи

Гринь М., Клюев А. Отказ от повторной попытки совершения деяния не свидетельствует о добровольном отказе от преступления. // Ж. Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С.57.

Редин М.П. Наказуемость неоконченного преступления. // Ж. Следователь. – 2005. – № 8. – С. 12-20.

Рустамбаев М.Х., Пайзуллаев К. Особенности добровольного отказа в насильственных преступлениях против личности. // Конституция-хукукий давлат курашининг асоси. – Т.: «Адолат», 1996. – С. 28-32.

§ 1. Понятие соучастия в преступлении

Преступления, совершаемые в соучастии, имеют свои правовые особенности, что позволяет выделить их в самостоятельный уголовно-правовой институт.

NOTA BENE !

Соучастием в преступлении признается совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 27 УК).

Повышенная общественная опасность преступлений, совершаемых в соучастии, обусловлена тем, что в таких случаях объектам уголовно-правовой охраны причиняется значительно больший вред, преступная деятельность скрывается более тщательно, что затрудняет работу правоохранительных органов по ее своевременному разоблачению и пресечению. Данное обстоятельство нередко учитывается при конструкции отдельных квалифицированных составов преступлений. Например, умышленное убийство, совершенное группой лиц или членом организованной группы или в ее интересах (п. «п» ч.2 ст. 97 УК).

При квалификации того или иного состава преступления необходимо обращать внимание не только на совместное участие лиц в его совершении, но и на конкретные признаки и виды соучастия, что является гарантией реализации принципов справедливости, законности. Если в действиях соучастников имеются квалифицирующие признаки того или иного преступления, описанного в статье Особенной части УК (например, совершение преступления группой лиц, организованной группой и т.п.), то содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей статье Особенной части исходя из конкретных признаков, характеризующих тот или иной вид соучастия.

Формулировка понятия соучастия как института Общей части УК достаточно широка. Как особая форма преступной деятельности соучастие характеризуется рядом объективных и субъективных признаков.

Объективные признаки соучастия включают в себя:

– участие в одном и том же преступлении двух или более лиц;

– совместность их участия в преступлении;

– наличие причинной связи между действиями каждого соучастника и совершенным исполнителем преступлением.

Для констатации первого объективного признака соучастия – **участия в одном и том же преступлении двух и более лиц** – необходимо чтобы каждый из соучастников обладал признаками субъекта преступления, т.е. был вменяемым и достиг возраста наступления уголовной ответственности для данного конкретного преступления.

Совместность преступной деятельности соучастников выражается в том, что преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (бездействием), деяния нескольких лиц направлены на достижение общего для всех преступного результата.

Совместное участие двух или более лиц в совершении преступления имеется тогда, когда деятельность одного соучастника дополняет деятельность другого, что позволяет достичь общего для них общественно опасного последствия. Если такая совместная деятельность имеет лишь внешний характер и лишена внутренней, осознанной связи, то нельзя говорить о соучастии в едином преступлении. В этих случаях виновные должны нести самостоятельную уголовную ответственность, несмотря на то, что объективно их деятельность явилась причиной общего, единого результата.

Каждый из соучастников вносит свою долю участия в совершение преступления. Одни из них выполняют действия по организации, координации всех соучастников, другие лишь создают условия совершения преступления, третьи совершают его, а четвертые обеспечивают сокрытие следов преступления, препятствуют его раскрытию. Т.о., совмест-

ная деятельность виновных выражается в единстве цели и причинной связи между действиями (бездействием) каждого соучастника, с одной стороны, и общим преступным результатом – с другой, а также в создании условий для совершения действий другими соучастниками. Деяние, преступный результат и причинная связь деяний каждого соучастника образуют объективную характеристику совместности.

Причинная связь между действиями каждого соучастника и совершенным исполнителем преступлением проявляется в установлении того обстоятельства, что в объективной действительности наступившие вредные последствия вызваны совместной преступной деятельностью всех соучастников. Например, действия нескольких исполнителей убийства в совокупности составляют причину преступного результата – смерти потерпевшего.

В «сложном» соучастии, когда между виновными установлено распределение ролей, причинная связь характеризуется дополнительными особенностями. Здесь преступный результат является следствием деятельности исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Хотя при соучастии действия, составляющие конкретный вид преступления, непосредственно выполняются лишь исполнителем, другие соучастники, создавая условия для совершения преступления исполнителем, причинно обуславливают своей деятельностью выполнение им объективной стороны преступления.

Так, до начала действий исполнителя, направленных на совершение преступления, либо в ходе совершения им преступления возможно соучастие в форме подстрекательства и пособничества. Организация преступления чаще имеет место до начала деятельности исполнителя и реже в ходе совершения преступления, трансформируясь в руководство его совершением. Любая последующая после наступления преступного результата деятельность, если она специально не оговорена, не может признаваться соучастием. В частности, заранее не обещанное укрывательство, недонесение,

попустительство (образующие разновидность прикосновенности к преступлению) нельзя рассматривать в качестве соучастия, ибо они причинно не обуславливают наступление вредных последствий.

Необходимо учитывать, что в реальной действительности преступление может быть совершено путем сложения усилий нескольких лиц или при наступлении результата, к которому каждый из них стремился самостоятельно, или когда деяние одного лица обуславливает деяние другого, либо когда деяние каждого из них будет находиться в причинной связи с результатом, а соучастия, тем не менее, не будет. Отсутствие соучастия в таких ситуациях объясняется тем, что действия нескольких лиц разобщены, поскольку каждый из них действует в отрыве от другого, хотя преступное последствие и является результатом сложения их действий, а значит, эти действия будут причиной общего для них последствия. Например, нельзя рассматривать как совместную деятельность гражданина А., который причинил гражданину Б. огнестрельное ранение, и гражданина В., который внес инфекцию при перевязке раны, что обусловило наступление смерти гражданина Б.

Общественно опасные деяния любого соучастника в рамках совершенного преступления должны быть необходимым условием наступления преступного результата.

Вопрос о совместности действий соучастников решается не только на основе установления объективных моментов, но и во многом зависит от установления субъективных признаков.

К числу **субъективных признаков** соучастия относятся:

- стремление каждого соучастника достичь определенного общего для всех результата;
- взаимная осведомленность о совместном совершении преступления и согласованность действий соучастников.

Совместность действий нескольких лиц в совершении преступления предполагает помимо чисто объективного момента – достижения результата их совокупными усилиями, также и субъективный момент – знание о присоединив-

шейся деятельности других лиц и стремление достигнуть определенного результата путем объединения их усилий.

Установление совместности не представляет трудности, когда между соучастниками имеется предварительный сговор на совершение преступления. Установление субъективных моментов совместности осложняется при отсутствии предварительного сговора между соучастниками преступления.

Критерием совместной деятельности является наличие в поведении лица двух моментов: **стремления достигнуть определенного результата общими усилиями** и учета деятельности других лиц, стремящихся к общему для них результату, проще говоря, **осознание каждым соучастником преступления деятельности других соучастников**.

Стремление достигнуть определенного общего для всех соучастников результата – неперемное составляющее соучастия, именно это обстоятельство характеризует направленность умысла каждого соучастника в отношении совместно совершаемого преступления. Объединение усилий нескольких лиц вызвано необходимостью облегчения достижения единого преступного результата.

Взаимная осведомленность о совместном совершении преступления предполагает, что каждый из соучастников сознает, что совместно с другими участвует в совершении одного и того же преступления.

Взаимная осведомленность и согласованность действий соучастников характеризуется тем, что каждый из соучастников преступления осознает, во-первых, факт совместного совершения преступления, во-вторых, совершение определенного, а не любого преступления, в-третьих, общественно опасный характер не только своего деяния, но и деяний других соучастников (хотя бы одного). Например, при дискредитации конкурента (ст. 192 УК) заведомо ложная, неточная или искаженная информация может быть подготовлена одним лицом, а фактически передана огласке (по телевидению, напечатана в газете и т.п.) другим лицом, что можно квалифицировать как соучастие в совершении этого престу-

пления, если исполнитель осознавал, что передаваемая им информация является ложной.

Осознание факта совместного совершения преступления означает осведомленность соучастника о том, что к его усилиям, направленным на совершение преступления, присоединяются усилия хотя бы одного другого соучастника. Соучастие исключается как в тех случаях, когда исполнитель не осознает, что он совершает преступление совместно с другими лицами, так и тогда, когда эти другие лица, действия которых находятся в причинной связи с совершением преступления, не знают о его преступных намерениях.

Осознание каждым соучастником общественной опасности собственных действий и действий других соучастников, охватываемых признаками состава преступления предполагает и предвидение наступления общественно опасных последствий совместной преступной деятельности.

Согласованность действий соучастников преступления состоит во взаимном выражении намерений и желаний лиц участвовать в совершении преступления. Согласованность отражает субъективное выражение совместности совершения преступления, ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая характеризует совместность их деятельности с субъективной стороны.

В понятии соучастия, определяемом в ст. 27 УК, содержится указание на умышленный характер действий всех соучастников преступления, что исключает возможность соучастия в неосторожных преступлениях.

Интеллектуальный момент умысла соучастников охватывает осознание общественной опасности своих деяний и общественной опасности деяний исполнителя. Сознанием соучастников преступления охватываются и возможные общественно опасные последствия деяний исполнителя и развитие причинной связи между деяниями исполнителя и его последствиями хотя бы в общих чертах.

Интеллектуальный момент умысла соучастников характеризуется осознанием не только обстоятельств, относящихся к объективной стороне деяния исполнителя, но и тех,

которые относятся к объекту преступления и субъекту – исполнителю преступления.

Совместность деятельности двух и более лиц в совершении одного преступления обуславливает посягательство всех соучастников преступления на один, общий для них объект преступления, который должен охватываться сознанием каждого соучастника.

Соучастники преступления должны сознавать обязательные признаки, характеризующие субъекта преступления (исполнителя), описанные в Особенной части УК (например, должностное лицо, военнослужащий и т.д.). Так, в частности, не образуют соучастия случаи посредственного причинения вреда, когда действующее с умыслом лицо использует для совершения преступления других лиц, которые в силу положений, содержащихся в УК, не подлежат уголовной ответственности (использование душевнобольных или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, в качестве исполнителей преступления).

Содержание волевого момента умысла в соучастии характеризуется желанием или сознательным допущением наступления единого преступного результата.

Мотивы и цели соучастников могут совпадать, но на квалификацию преступления они, как правило, влияния не оказывают. Исключение судебно-следственная практика делает для соучастников корыстного убийства, совершенного за вознаграждение. «Действия организатора (подстрекателя) убийства, предлагавшего вознаграждение, следует квалифицировать по статье 28 и соответствующей части статьи 97 УК, исходя из мотивов, которыми он руководствовался.

При отсутствии предварительного сговора между соучастниками преступления о совершении умышленного убийства из корыстных побуждений, действия исполнителя убийства квалифицируются по пункту «и» части второй статьи 97 УК, действия же других соучастников преступления квалифицируются по соответствующей части статьи 97 УК, за исключением пункта «и» части второй этой статьи»¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т. 2. – С. 464

§ 2. Виды соучастников преступления

В соответствии с **ч.1 ст. 28 УК** соучастниками преступления наряду с исполнителями признаются организаторы, подстрекатели и пособники.

В основу подразделения соучастников преступления на виды, с которыми отождествляется деятельность отдельных соучастников преступления, положена функциональная роль каждого из них в совместно совершаемом деянии. **Статья 28 УК** проводит различие между названными видами соучастников по характеру выполняемых ими действий, образующих объективную сторону состава преступления каждого соучастника. Соответственно, одним из главных критериев, определяющих виды соучастия, является характер и степень участия каждого соучастника в совершении преступления.

Характер участия лица в совершении преступления определяет функциональную роль каждого соучастника.

Степень же его участия в преступлении дает представление об интенсивности его действий по выполнению своей роли, о его вкладе в сообща совершаемое преступление. Например, пособничество при убийстве может выражаться либо в том, что лицо посоветовало, когда и где лучше подкараулить жертву, либо в том, что лицо по просьбе исполнителя добыло для последнего орудие убийства, транспортное средство для быстрого сокрытия с места совершения преступления и т.п. Функциональная роль пособника в обоих случаях одинакова (т.е. характер участия), степень же участия – различна. Кроме того, именно характер действий является тем признаком, который позволяет разграничить соучастников на виды. Характер действий соучастников выражается законодателем в таких формулировках как: «организовал», «руководил», «склонил», «содействовал». Т.о., только в характере участия в преступлении, т.е. во внешней деятельности, выполняемой каждым из соучастников в едином преступлении, можно найти отличие исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников, а, следовательно-

но, и составов преступлений, конкретно вменяемых им в вину.

В преступлениях, совершаемых в соучастии, **исполнитель** – центральная фигура. Исполнитель имеет место только в тех случаях, когда наряду с ним действуют и другие лица, выполняющие иную функциональную роль – организатора, подстрекателя или пособника.

NOTA BENE !

Исполнителем признается лицо, полностью или частично непосредственно совершившее преступление либо преступление с использованием других лиц, в силу закона не подлежащих ответственности, или иных средств (**ч.2 ст. 28 УК**).

Отсутствие исполнителя исключает соучастие в преступлении. Его поведение влияет на юридическую оценку содеянного остальными соучастниками преступления. Исполнителем может быть только лицо, обладающее признаками, характеризующими субъекта конкретного преступления, поскольку иначе в его деянии не будет состава преступления как необходимого условия привлечения к уголовной ответственности. Это относится не только к общим признакам, свойственным всем субъектам (достижение определенного возраста, вменяемость), но и к признакам, которые характеризуют специального субъекта. Если лицо, привлекаемое к ответственности по статье особенной части УК, требующей наличия специального субъекта, не обладает признаками, делающими его таковым (не является, например, должностным лицом, военнослужащим, следователем, судьей и т.д.), то даже при совершении им конкретных действий, входящих в объективную сторону данного состава преступления, оно не может быть признано его исполнителем.

Исходя из положений **ч.2 ст. 28 УК**, можно выделить несколько характерных признаков исполнительства:

- полное или частичное исполнение преступного замысла, т.е. преступления;
- непосредственное совершение преступления;
- совершение преступления посредством использования других лиц, в силу закона не подлежащих ответственности, или иных средств (опосредованное совершение преступления).

Полное совершение преступления – это выполнение деяния в полном объеме его определения в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК. В данном случае полностью выполняется объективная сторона состава преступления.

Частичное исполнение преступного замысла выражается в совершении деяния, составляющего объективную сторону преступления, но не оконченного по не зависящим от него обстоятельствам, или же в ненаступлении преступного последствия, предусмотренного в диспозиции статьи (в материальных составах преступлений).

Непосредственное совершение преступления означает, что лицо фактически совершает деяние, охватываемое объективными признаками конкретного состава преступления. При этом исполнитель может действовать как единолично, так и совместно с другими лицами (соисполнителями). В последнем случае между соисполнителями возможно распределение ролей, когда каждый из них выполняет объективную сторону преступного деяния частично. Например, при совершении разбойного нападения один исполнитель применяет к потерпевшему насилие, опасное для жизни или здоровья, или угрожает применением такого насилия, а другой – завладевает его имуществом, причем оба субъекта действуют с целью хищения имущества потерпевшего.

Понятие соисполнительства в уголовном законе отсутствует. Но наличие такого соучастия в преступлении подразумевается в разъяснениях Пленума Верховного суда как форма соучастия¹ и как вид соучастия¹.

¹ «Действия лиц, совершивших угон транспортных средств в составе организованной группы, независимо от роли каждого участника, должно рассматриваться как соисполнительство» (см.: Постановление

Опосредованное совершение преступления состоит в том, что исполнитель для совершения преступления использует физические усилия другого лица.

Особое внимание следствия и суда должно обращаться на случаи, когда непосредственное исполнение объективной стороны преступления осуществляется лицами, не несущими уголовной ответственности по причине невменяемости или недостижения установленного законом возраста. Например, если преступление совершается несовершеннолетним лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности за конкретное деяние, то лицо, склонившее его к совершению преступления, считается исполнителем этого преступления, а его действия по отношению к несовершеннолетнему также должны квалифицироваться как вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение преступления по ч.3 ст. 127 УК.

«При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных с участием взрослых, необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий.

Судам следует иметь в виду, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно. Следует также устанавливать, осознавал ли или допускал взрослый, что своими действиями он вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал либо не мог знать о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может

ние Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 37 «О судебной практике об угона транспортных средств» // Сборник. Т. 1. – С. 321).

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник. Т. 2. – С. 493.

быть привлечен к ответственности по статье 127 Уголовного кодекса»¹.

В данном случае, как и при совершении преступления невменяемым лицом по указаниям другого лица, действия последнего должны быть квалифицированы как исполнительство, а действия лица, фактически совершившего преступление, – как орудие совершения преступления.

Опосредованными исполнителями преступления следует признать и тех лиц, которые, принуждая других, находящихся в состоянии крайней необходимости, достигают поставленной преступной цели. Говоря иными словами, в описанной ситуации в отношении непосредственного «исполнителя» используется психическое или физическое принуждение с целью заставить его действовать вопреки своей воле. Например, кассир магазина под дулом пистолета достает деньги из кассы и передает их преступнику.

И, наконец, опосредованное совершение преступления встречается в случаях, когда у непосредственного «исполнителя», действующего невиновно, имеется ошибка относительно основных объективных признаков состава преступления, если опосредованный исполнитель вызвал такую ошибку или намеренно ею воспользовался. К примеру, преступник-контрабандист просит ни о чем не подозревающего пассажира авиарейса помочь передать «посылку» его знакомому в другом городе. Или, например, автоугонщик-аферист под предлогом потери ключей от собственного автомобиля просит случайного прохожего оказать содействие в передвижении транспортного средства.

В ч.2 ст. 28 УК говорится также об использовании исполнителем «иных средств» при совершении преступления. В данном случае речь идет о средствах, представляющих собой источники повышенной опасности (например, автомобиль), которые могут быть использованы в качестве орудия или средства преступления. В гражданском праве за

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 301.

вред, причиненный источником повышенной опасности, ответственность несет его собственник. Использовать данный принцип уголовный закон не может, поскольку ответственность несет лицо, совершившее преступление. В этой связи необходимо отметить, что ответственность будет нести не собственник автомобиля, а лицо, непосредственно управляющее автомобилем, совершившее при этом наезд. Точно так же должны квалифицироваться случаи применения источников повышенной опасности, использованных в качестве средств (или же орудий) совершения преступления.

Субъективная сторона преступления, совершенного исполнителем, характеризуется **прямым** или **косвенным умыслом**. Исполнитель осознает общественно опасный характер своих действий, совершаемых им совместно с другими соучастниками, предвидит возможность или неизбежность наступления общего, единого для них последствия и желает или сознательно допускает наступление этого последствия.

Организатор преступления – наиболее опасная фигура среди соучастников преступления. Он, как правило, является инициатором преступления, ему принадлежит «идея» совершения конкретного преступления и все, что он после этого предпринимает (подыскивает и спланирует соучастников, разрабатывает план совершения преступления и направляет действия соучастников на его реализацию, координирует и корректирует по мере необходимости их действия и т.д.), направлено на реализацию преступного намерения.

При этом необходимо помнить, что инициатива в совершении преступления может принадлежать не только организатору. При определенных условиях, когда имеется группа асоциально настроенных лиц, инициатором может быть и один из соисполнителей преступления, роль которого сводится только к тому, что он высказывает мысль о совершении преступления. В судебной практике с проявлением такой «инициативы» соисполнителя можно столкнуться, на-

пример, в делах о групповом хулиганстве, изнасиловании и т.д.

Инициатором преступления может быть и подстрекатель. Его роль сводится к тому, чтобы породить у исполнителя или других соучастников преступления умысел на совершение преступления. Далее этого подстрекатель не идет. Если же он прилагает усилия, чтобы сплотить соучастников, подготовить им план совершения преступления, руководит их деятельностью, он превращается в организатора.

NOTA BENE !

Организатором признается лицо, руководившее подготовкой или совершением преступления (ч.3 ст. 28 УК).

Исходя из положений **ч.3 ст. 28 УК** можно выделить две разновидности организаторской деятельности:

- руководство подготовкой к преступлению;
- руководство совершением преступления.

Разновидностью организаторской деятельности следует также признать создание организованной группы или преступного сообщества либо руководство ими. В таком случае ответственность организатора определяется непосредственно нормами Особенной части УК (ст. 242) и, следовательно, составляет преступление особого рода. В случае, когда организатор действует в рамках соучастия с распределением ролей, его ответственность наступает по основаниям, предусмотренным в Общей части УК.

Руководство подготовкой к преступлению заключается в приготовлении к преступной деятельности, а именно: в иницировании преступления, в вербовке соучастников, обеспечении их орудиями и средствами совершения преступления, разработке преступных планов, распределении ролей между соучастниками и т.п.

Данный этап охватывается предварительным сговором, поскольку без этого невозможно руководить подготовительной стадией совершения преступления. Однако это не означает, что организатор преступления в соучастии факти-

чески превращается в организатора и руководителя организованной группы. Для организованной группы характерны устойчивость и явно выраженная направленность на осуществление преступной деятельности. В этом случае существует такая форма соучастия как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (например, п. «б» ч.2 ст. 135, п. «в» ч.1 ст. 137, п. «б» ч.2 ст. 164 УК).

Вторая форма организации преступления заключается в том, что организатор, не будучи инициатором преступления, осуществляет руководство преступной деятельностью соучастников, обеспечивая реализацию преступного намерения.

Руководство совершением преступления представляет собой упорядочение деятельности соучастников во время непосредственного его совершения. Как правило, руководство осуществляется на месте совершения преступления и состоит в управлении действиями исполнителя (соисполнителей). Однако руководить совершением преступления может и лицо, не находящееся на месте посягательства, а отдающее необходимые указания исполнителю с помощью средств коммуникации (телефон, рация и пр.).

При совершении конкретного преступления в соучастии организатор руководит непосредственным совершением преступления в качестве главаря, руководителя преступной деятельностью, независимо от того, участвует ли он при этом в фактическом выполнении состава преступления или совершает только действия, которые способствуют успеху преступной деятельности фактических исполнителей преступления.

Организатор преступления всегда действует с **прямым умыслом**. Он осознает характер действий, которые должны быть выполнены соучастниками, предвидит возможность совершения преступления в результате его деятельности и желает этого. Организатор преступления осознает общественно опасный характер своего деяния и деяний других соучастников, в некоторых случаях осведомлен о составе группы (в случае руководства подготовкой к совершению

преступления), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий как результата деятельности всей группы и желает наступления этих последствий.

Если организатор руководил подготовкой к преступлению или его совершением, но сам не принимал непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления, то его действия квалифицируются по **ч.3 ст. 28 УК** и соответствующей статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность исполнителя преступления.

NOTA BENE !

Подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению преступления, т.е. умышленно возбудившее у другого лица решимость совершить конкретное общественно опасное деяние, запрещенное законом (**ч.4 ст. 28 УК**).

Подстрекательство – склонение лица или группы конкретных лиц к совершению определенного, а не вообще любого преступления. Призыв к преступной деятельности вообще или обращенный к неопределенному кругу лиц не является подстрекательством. Подстрекательство должно быть конкретизировано как по объекту, так и по субъекту.

Не может рассматриваться как подстрекательство лицо, пусть и призывающее к совершению преступления, но не указывающее, против какого конкретного объекта это преступление должно быть направлено.

Общий призыв к преступлению, не обращенный к конкретному исполнителю, также не может рассматриваться как подстрекательство и не влечет за собой ответственности, если только по закону он не образует самостоятельного преступления, ответственность за которое установлена непосредственно в статьях Особенной части УК. Например, посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан, выражающееся в публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя государства

(ст. 159 УК), призывы к погромам или насильственному выселению граждан (ст. 244¹ УК).

В законодательном определении подстрекательства не содержится указаний на средства или формы, посредством которых оно осуществляется. Предусмотреть исчерпывающий перечень средств и форм подстрекательства невозможно, поэтому оно может проявляться в любых действиях. Существенно не то, какие средства или формы использовал подстрекатель, а то, насколько эти средства оказались эффективными. Поэтому судить о действенности тех или иных средств или форм, употребленных подстрекателем, можно только применительно к каждому конкретному случаю.

Подстрекательство может быть осуществлено путем принуждения, приказа, поручения, убеждения, совета, просьбы, уговора, подкупа и др. Формы этого внешнего выражения подстрекательства могут проявляться в письменной или словесной деятельности, в конклюдентных или иных действиях (жестами, мимикой и т.п.).

Принуждение может быть физическим или психическим. Подстрекатель может, к примеру, принудить лицо к совершению преступления посредством нанесения ему побоев, а может добиться той же цели посредством угрозы избить подстрекаемого или причинить ему иной вред. В этом смысле угроза выступает как средство психического принуждения.

Приказ в качестве средства подстрекательства может быть использован лишь тогда, когда он обращен к лицам подчиненным, зависимым от подстрекателя по службе.

Лицо, подчиненное по службе, непосредственно совершившее преступление в результате правомерного исполнения приказа, не несет ответственности за его совершение. В этих случаях лицо, принудившее или отдавшее неправомерный приказ, если он является обязательным (для военнослужащих, должностных лиц), несет уголовную ответственность как опосредованный исполнитель.

Убеждение заключается в сообщении подстрекателем исполнителю или пособнику таких обстоятельств, которые

могут стать мотивами совершения преступных деяний. Характерной чертой убеждения как средства подстрекательства является то, что внешне подстрекатель не имеет своего интереса в преступлении. Воздействуя на волю исполнителя, он стремится убедить его в целесообразности и необходимости совершения тех или иных деяний, уверить в том, что совершение преступления соответствует интересам исполнителя.

С объективной стороны убеждение – процесс длительный, требующий общения между подстрекателем и подстрекаемым. Во время этого общения подстрекатель стремится не только вызвать мотивы, которые содействовали бы принятию исполнителем решения, но и, наоборот, ослабить, нейтрализовать, уничтожить мотивы, которые удерживают лицо от принятия желаемого для подстрекателя решения.

Другим средством, близким к убеждению, является совет как единовременный акт, характеризующийся порождением у лица решимости к совершению преступления. В этой связи совет подстрекателя необходимо отличать от совета пособника, составляющего интеллектуальное пособничество в преступлении. Отличие подстрекателя от интеллектуального пособника зависит не от характера использованных средств, а от тех мотивов, которые он порождает у исполнителя. Если подстрекатель порождает у другого лица намерение совершить преступление, то интеллектуальный пособник лишь укрепляет уже имеющееся намерение, приводит новые аргументы, создает дополнительные мотивы, толкающие к совершению преступления. Поэтому для того, чтобы выяснить, имело ли место подстрекательство или интеллектуальное пособничество, необходимо знать, к чему привел совет: к укреплению и корректировке имевшегося у лица намерения или к порождению такого намерения.

Просьба в отличие от убеждения и совета имеет в своей основе интерес подстрекателя. С помощью просьбы подстрекатель стремится склонить исполнителя к совершению действий, представляющих интерес либо непосредственно для него, либо для третьих лиц. Психологическая действен-

ность этого средства подстрекательства во многом зависит от характера отношений, которые существуют между подстрекателем и подстрекаемым.

Уговоры как средство подстрекательства, являются, по существу, разновидностью просьбы. Разница заключается в том, что они повторяются неоднократно. Это просьба, растянутая во времени.

Среди других, встречающихся на практике средств подстрекательства, можно указать на обещание вознаграждения или его предоставление (**подкуп**), обещание выгоды от совершения преступления. Подобные случаи на практике называют «заказными» преступлениями. В этой связи необходимо отметить, что если лицо только иницирует преступное намерение путем вознаграждения, то налицо подстрекательство, но если же оно ставит особые условия, определяет порядок и планирует преступление, то его деятельность должна квалифицироваться как организаторская, а само оно должно признаваться организатором преступления.

Все вышеперечисленные средства подстрекательства наиболее часто встречаются на практике. Однако они должны признаваться как средство подстрекательства лишь в определенных условиях, в конкретных ситуациях. В свою очередь, любое иное действие субъекта может быть признано подстрекательством, если благодаря ему у исполнителя преступления возникла и оформилась решимость и уверенность в осуществлении предполагаемого преступного замысла. Так, с учетом субъективных свойств предполагаемого исполнителя подстрекатель может прибегать к шантажу и лести, а иногда достаточно намека, вскользь брошенного слова и т.п.

С объективной стороны подстрекательство характеризуется только активным действием, направленным на склонение конкретного лица к совершению преступления. В результате бездействия склонить кого-либо к совершению преступления невозможно, бездеятельность лишь может содействовать совершению преступления, что выходит за рамки подстрекательства и является пособничеством при

определенных обстоятельствах. Конклюдентное согласие либо молчаливое одобрение действий исполнителя, связанных с подготовкой к преступлению, не может рассматриваться как подстрекательство.

Субъективная сторона подстрекательства характеризуется **прямым умыслом**, т.е. осознанием подстрекателем того, что он вызывает у другого лица решимость совершить конкретное преступление, предвидением, что в результате его действий подстрекаемый осуществит преступное деяние, и желанием этого. Для квалификации деяния и привлечения к уголовной ответственности подстрекателя не имеет значения, какими мотивами и целями он руководствовался. Поэтому он несет ответственность и в том случае, если склоняет другое лицо совершить преступление с целью последующего изобличения подстрекаемого, т.е. при «провокации преступления».

Подстрекатель, как правило, не принимает непосредственного участия в выполнении действий, составляющих объективную сторону конкретного преступления, совершенного соучастником-исполнителем, соответственно действия подстрекателя квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на **ч.4 ст. 28 УК**.

В случаях же соисполнительства, когда подстрекатель в качестве одного из исполнителей принимал непосредственное участие в совершении преступления и одновременно был инициатором преступного посягательства, то он должен привлекаться к ответственности как исполнитель, а последнее обстоятельство должно учитываться судом при индивидуализации наказания.

По своей объективной роли в совершении преступления **пособник**, за редким исключением, менее опасная фигура, чем другие соучастники: он не выполняет объективной стороны состава преступления, не руководит преступной деятельностью других лиц, инициатива совершения преступления ему не принадлежит. Он лишь содействует исполните-

лю преступления в осуществлении его преступного намерения, не выполняя при этом действий, входящих в объективную сторону состава преступления. Однако и в этих пределах диапазон действий пособников может быть весьма широк: от сообщения исполнителю сведений о составе семьи и т.п. предполагаемой жертвы до предоставления ему орудий для совершения преступления.

NOTA BENE !

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также заранее обещавшее скрыть преступника, орудия, следы или средства совершения преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (**ч.5 ст. 28 УК**).

В законодательном определении пособника не только обозначена направленность его деятельности (содействие совершению преступления), но и дан перечень способов и средств пособничества. Никакие другие действия не могут быть признаны пособничеством, кроме тех, которые перечислены в **ч.5 ст. 28 УК**.

В зависимости от используемых средств и способов можно выделить пособничество интеллектуальное и физическое.

Интеллектуальное пособничество есть психическое воздействие на сознание и волю исполнителя. Действия, характеризующиеся признаками интеллектуального содействия (пособничества), влияют на сознательную и волевую деятельность исполнителя, способствуют укреплению его преступного намерения и конкретизации его умысла.

Интеллектуальное пособничество состоит в:

– содействию совершению преступления советами и указаниями по совершению преступления;

– заранее данным обещании о сокрытии преступника, орудий, следов или средств совершения преступления, предметов, добытых преступным путем;

– заранее данным обещании приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Совет и указание, как отмечалось выше, являются средством пособничества, а не подстрекательства, если они направлены на укрепление уже имеющегося желания совершить преступление.

К интеллектуальному пособничеству относятся случаи обещания сокрытия лица, совершившего преступление, или иных элементов и признаков, составляющих фактическое единство с событием преступления. К ним, в частности, относятся орудия и средства преступления, следы и предметы преступления.

Следы преступления – это отраженные в реальной действительности фактические, в большей степени негативные данные, свидетельствующие о событии преступления. К ним относятся следы обуви, следы борьбы, отпечатки пальцев рук, кистей, биологические выделения и остатки (кровь, волосы и т.п.), труп и т.п.

Давая исполнителю **обещание скрыть** один из перечисленных элементов преступления, в том числе и самого преступника, пособник тем самым укрепляет исполнителя в его противоправных намерениях. Заверение пособника усиливает у исполнителя желание совершить преступление, основанное на надежде, что его укроют, о нем не донесут, ему не будут препятствовать. При этом не важно, выполнил ли пособник фактически данное исполнителю обещание, потому что свою роль в совершаемом преступлении он уже выполнил – укрепил решимость исполнителя к совершению преступного деяния.

Если же сокрытие преступника и иных признаков, относящихся к событию преступления, не были заранее обещаны исполнителю и тем самым не охватывались его сознанием, они должны квалифицироваться не как соучастие в преступлении, а как прикосновенность к нему.

Подробнее о прикосновенности к преступлению см. § 5 настоящей главы.

Обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, составляют объективную сторону деятельности пособника в случае, если оно было осуществлено заранее. «... Заранее обещанное приобретение добытой заведомо преступным путем продукции либо систематическое приобретение ее от одного и того же правонарушителя лицом, которое сознавало, что своими действиями дает возможность правонарушителю рассчитывать на содействие в сбыте этой продукции, должно квалифицироваться как соучастие в преступлении в форме пособничества»¹.

Как и в ситуации с сокрытием лица, совершившего преступление, орудий, средств и следов его совершения, а равно предметов, добытых преступным путем, обещание приобретения и сбыта таких предметов должно быть осуществлено до или во время совершения преступления. Причем в данном случае речь также идет именно об обещании, а не о фактическом приобретении или сбыте. Однако, если лицо приобрело или сбыло предметы, которые были добыты преступным путем, и факт такого приобретения или сбыта не был заранее обговорен с исполнителем, действия приобретающего или сбывающего не составляют признаков соучастия в виде пособничества. Такие случаи должны квалифицироваться по ст. 171 УК при условии, что субъект заведомо знал о факте незаконного приобретения имущества.

К **физическому пособничеству** относятся действия, способствующие исполнителю выполнить объективную сторону преступления. Если интеллектуальное пособничество направлено на укрепление уже имеющегося преступного намерения посредством определенного рода заверений, то при физическом пособничестве виновное лицо фактически обеспечивает возможность совершения преступления, соз-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 36 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования» // Сборник, Т.1. – С. 317-318.

дает благоприятные условия для осуществления преступного замысла.

Физическое пособничество выражается:

– в предоставлении исполнителю необходимых средств для совершения преступления (например, предоставление машины для совершения кражи имущества в крупных размерах);

– устранении препятствий совершению преступления исполнителем (например, оставление открытым склада материальных ценностей в целях последующего хищения имущества из него).

Предоставление средств для совершения преступления, как правило, проявляется в фактической передаче пособником исполнителю тех или иных предметов окружающего материального мира, которые используются последним для реализации преступного замысла. Такими предметами могут быть, например, отмычки, оружие, транспортные средства, горючие материалы и другие самые различные предметы материального мира при условии, что по своим свойствам они могут оказать исполнителю помощь в осуществлении объективной стороны состава конкретного преступления.

Устранение препятствий совершению преступления исполнителем имеет двойственный характер. В первом случае оно заключается в таком изменении окружающей обстановки, когда из нее изымаются те или иные элементы, препятствующие исполнителю выполнить преступное намерение. Во втором же случае, наоборот, предполагается пополнение окружающей обстановки чем-то таким, что призвано оказать исполнителю помощь в выполнении объективной стороны состава преступления. Устранение препятствий может заключаться в таких действиях как, например, отвлечение внимания охранников или свидетелей совершения преступления, отключение сигнализации, сети питания электричества и т.п.

Действия пособника, как и других соучастников преступления, должны находиться в причинной связи с деянием ис-

полнителя, дабы свидетельствовать о соучастии как о совместной преступной деятельности. Это обстоятельство может проявляться лишь в том случае, если действия пособника по времени предшествуют деянию исполнителя или совершаются одновременно с ним. Если же действия пособника совершены в момент, когда преступное посягательство исполнителя завершено, они не могут квалифицироваться как пособничество, поскольку не находятся с деятельностью исполнителя в причинной связи.

С объективной стороны пособничество может быть осуществлено как посредством активных действий, так и путем бездействия. Однако вменение в вину бездействия пособника возможно лишь при условии, что обязанность действовать была возложена на него законом.

Следует отметить, что действия пособника, в какой бы форме они не осуществлялись, ни при каких условиях не должны совпадать с теми, которые предусмотрены в статье Особенной части УК, т.е. составляющими объективную сторону преступления. Если это условие нарушается и пособник оказывает содействие исполнителю в выполнении объективной стороны деяния, то как бы незначительно не было его участие, он перестает быть пособником и становится соисполнителем.

Пособничество представляет собой оказание содействия конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении определенного, а не любого преступления.

С субъективной стороны пособничество характеризуется **прямым** или **косвенным умыслом**. Виновный осознает фактические обстоятельства совместно совершаемого преступления, то, что он своими действиями оказывает содействие конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении преступления, и что его действия находятся в причинной связи с действиями исполнителя, вследствие чего он совместно с исполнителем участвует в его осуществлении. Пособник предвидит общий преступный результат и желает либо сознательно допускает его наступление. Субъективная сторона пособничества, как и других видов соуча-

ствия, включает осознание виновным также всех объективных признаков состава преступления и других квалифицирующих обстоятельств.

§ 3. Формы соучастия

Под **формой соучастия** понимается характер совместной деятельности нескольких лиц в процессе совершения преступления. Формы соучастия дифференцируются по способу взаимодействия соучастников, по характеру и степени их субъективной связанности, по степени согласованности их действий. Каждый из названных признаков имеет существенное значение для характеристики совместной преступной деятельности, поскольку раскрывает степень существующей между соучастниками общности, согласованности и координации их усилий для достижения общей преступной цели. Несомненно, что чем выше степень согласованности и организованности действий соучастников, тем легче им добиться желаемого результата, тем выше степень общественной опасности их преступной деятельности. В этой связи при анализе совместной преступной деятельности нескольких лиц, работникам следствия и суда необходимо обращать внимание на указанные признаки, имея в виду, что их установление является залогом правильной квалификации преступлений, совершаемых в соучастии.

Необходимо отметить, что помимо форм соучастия уголовно-правовая доктрина выделяет **виды соучастия**¹. Подразделение соучастия на формы и виды – две самостоятельные классификации, в основе выделения которых лежат различные критерии. Если подразделение соучастия на формы связано с определением характера и степени общественной опасности совместной преступной деятельности в целом, то установление вида соучастия позволяет опреде-

¹ В специальной литературе их также нередко именуют формами соучастия.

лить основание и индивидуализацию ответственности соучастников.

К сожалению, анализ современной уголовно-правовой литературы демонстрирует отсутствие единого подхода к выделению видов (форм) соучастия. Это обусловлено прежде всего расхождениями в определении критериев разграничения соучастия на виды (формы). Предлагаемая же в настоящей работе классификация соучастия на виды основана на взаимообусловленности и взаимозависимости объективного и субъективного критериев.

Объективный критерий соучастия составляет способ соединения усилий соучастников, взаимоотношения между лицами по поводу выполнения объективной стороны преступления, т.е. распределение ролей, определение того, кто будет выполнять те или иные действия. Будучи выражением особенностей объективного взаимодействия соучастников, данный критерий положен в основу выделения простого и сложного видов соучастия.

Так, объективные признаки **простого вида соучастия** проявляются в том, что преступление совершается совместно двумя или более лицами, и объективная сторона общественно опасного деяния выполняется частично или полностью всеми соучастниками без разделения ролей, что свидетельствует о соисполнительстве. При этом может случиться и так, что один из соучастников, непосредственно принимающий участие в совершении общественно опасного деяния (соисполнитель), провоцирует совершение преступления, трансформируясь в организатора или подстрекателя, после чего к нему, как правило, присоединяются другие соучастники (что впрочем, свидетельствует о молчаливом, конклюдентном сговоре остальных). В таких ситуациях имеет место соисполнительство (по субъективной стороне — совиновничество), выражающееся в присоединении остальных субъектов к начатому преступному посягательству, что достаточно часто встречается на практике, особенно в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними при групповых изнасилованиях, групповых хулиганствах и др.

При **сложном соучастии** преступление также совершается несколькими лицами, но их деятельность характеризуется определенным распределением ролей, т.е. наличием наряду с непосредственным исполнителем преступления организатора, подстрекателя, пособника или хотя бы одного из них.

Сложное соучастие как вид соучастия характеризуется тем, что деяние, образующее объективную сторону преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК, совершается непосредственно не всеми участниками, а лишь одним или некоторыми из них. Другие же вообще даже частично не выполняют объективную сторону преступления и не участвуют непосредственно в процессе его совершения. К примеру, один соучастник (организатор) кражи организовал совершение преступления, составил план, подобрал участников и т.д., другой соучастник (исполнитель) непосредственно совершил тайное хищение чужого имущества, третий (пособник) предоставил транспортное средство для вывоза похищенного имущества и в последствии реализовал его, после чего деньги были поделены между всеми соучастниками.

Субъективный критерий соучастия характеризуется степенью согласованности действий соучастников, характером их связей. В соответствии с этим критерием все случаи соучастия подразделяются на соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором.

NOTA BENE !

Предварительный сговор – соглашение о совершении преступления или занятии преступной деятельностью, состоявшееся между соучастниками до начала их осуществления (раздел восьмой Особенной части УК).

Соучастие без предварительного сговора характеризуется отсутствием соглашения между соучастниками до начала совершения преступления. Сговор может возникнуть уже в процессе исполнения преступления одновременно

(например, двое начали избивать потерпевшего, и били его до тех пор, пока он не скончался), так и через определенный промежуток времени (например, один начал избивать потерпевшего, а второй через некоторое время присоединился, и они дальнейшими совместными действиями убили потерпевшего). Согласованность в действиях таких соучастников является минимальной, элементарной, а каждый из соучастников совершает действия, составляющие объективную сторону конкретного преступления полностью или частично, дополняя действия другого соучастника.

Соучастие с предварительным сговором имеет место в тех случаях, когда в совершении преступления участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, т.е. когда соглашение было достигнуто между соучастниками до начала совершения преступления (преступной деятельности). Для квалификации в таких случаях не имеет значения, сколько времени прошло до совершения преступления после достигнутой между соучастниками договоренности, а также в какой форме она была достигнута. Время при этом может исчисляться минутами, часами, сутками, месяцами, годами и т.п. Соглашение на совершение того или иного преступного деяния может быть выражено в форме устного или письменного сговора, условным знаком, кивком головы, жестом, мимикой и т.д. Соучастие с предварительным сговором характеризуется более высоким уровнем согласованности, знанием каждым из соучастников своей роли в совершении предстоящего преступления, что значительно повышает не только степень виновности каждого из участников преступной деятельности, но и степень общественной опасности содеянного в целом.

Виды соучастия тесно связаны с его формами. В конкретных случаях совместной преступной деятельности возможно сочетание различных видов и форм соучастия. Так, соучастие с предварительным сговором может иметь место при сложной форме соучастия, организованной группе или преступном сообществе. В свою очередь последние две формы соучастия чаще всего обусловлены распределением

ролей между действующими лицами (сложный вид соучастия) и реже возможны в виде соисполнительства (простой вид соучастия).

Выделение видов соучастия имеет существенное юридическое значение, оно позволяет правильно определить квалификацию действий соучастников. В частности, при простом соучастии действия соисполнителей квалифицируются только по статье Особенной части УК без ссылки на ст. 28 УК (Виды соучастников), поскольку они сами полностью или частично выполняют объективную сторону конкретного преступного деяния. При сложном соучастии – наоборот. Действия таких соучастников как организатор, подстрекатель и пособник квалифицируются по той же статье Особенной части УК, что и действия непосредственного исполнителя объективной стороны преступления, но со ссылкой на соответствующую часть ст. 28 УК (за исключением тех случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления).

Итак, возвращаясь к вопросу о формах соучастия, отметим, что на основании **ч.1 ст. 29 УК** «формами соучастия в преступлении признаются: простое соучастие; сложное соучастие; организованная группа; преступное сообщество».

В **ч.2 ст. 29 УК** определено понятие наименее опасной формы соучастия – **простое соучастие**.

NOTA BENE !

Простым соучастием признается участие в совершении преступления двух или более лиц без предварительного сговора (**ч.2 ст. 29 УК**).

Отличительной чертой данной формы соучастия является отсутствие предварительного сговора. Простое соучастие – это всегда соисполнительство (совиновничество), хотя между соучастниками и было распределение ролей.

Несмотря на то, что распределение ролей наиболее свойственно сложным формам соучастия, особенно организованной группе и преступному сообществу, анализ судебной

практики показывает, что инициатива совершить преступление может исходить от одного из соисполнителей, который своими действиями как бы показывает пример для действий других соисполнителей. Однако это обстоятельство никак не меняет значения инициатора преступления, и его действия квалифицируются по признакам деяний исполнителя, а потому распределение ролей поглощается деянием соисполнителя-инициатора.

Для данной формы соучастия свойственна минимальная степень согласованности, что обусловлено невозможностью сговора до момента начала преступления. Эта форма соучастия предполагает возможность присоединения одних лиц к уже начавшемуся преступному посягательству других.

Наиболее распространенной и более опасной формой соучастия в преступлении является **сложное соучастие**.

NOTA BENE !

Сложным соучастием признается участие в совершении преступления двух или более лиц по предварительному сговору (**ч. 3 ст. 29 УК**).

Основным признаком данной формы соучастия выступает предварительный сговор на совершение именно конкретного общественно опасного деяния (а не преступной деятельности), т.е. соглашение, достигнутое между двумя или более лицами до начала выполнения действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК, хотя бы одним лицом.

В результате сговора соучастникам становятся известны общие сведения о готовящемся преступлении. Сговор может быть в словесной или письменной форме. Гораздо реже соучастники достигают соглашения в результате конклюдентных действий (молчаливое согласие).

Предварительно согласованное преступление может быть совершено как в соисполнительстве, так и с распределением ролей (соучастие в узком смысле слова). При этом в последнем случае возможны различные варианты сочетания

ролей соучастников. Так, организатор может совмещать в себе функции организатора, подстрекателя либо пособника. В этих случаях при квалификации преступления необходимо вместе с указанием конкретного преступления сослаться на ту часть статьи Общей части УК, в которой регламентируется понятие организатора, а именно ч.3 ст. 28 УК, поскольку ответственность за организаторство более строгая по сравнению с подстрекательством либо пособничеством. На это обстоятельство неоднократно указывалось Пленумом Верховного суда Республики Узбекистан, требующим, чтобы в содержании описательной части обвинительного приговора в случаях совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в приговоре должно быть четко указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из участников преступления¹.

Надо отметить, что соучастие в виде соисполнительства как по предварительному сговору (сложное соучастие), так и без такового (простое соучастие) в некоторых составах преступлений предусмотрено законодателем в качестве квалифицирующего признака. В диспозициях статей Особенной части УК такие квалифицирующие признаки представлены понятиями: «группой лиц» (например, п. «п» ч.2 ст. 97, п. «в» ч.2 ст. 235 УК), «по предварительному сговору группой лиц» (например, п. «б» ч.2 ст. 189, п. «б» ч.2 ст. 190 УК) и «по предварительному сговору или группой лиц» (например, п. «а» ч.3 ст. 244¹ УК).

Надо сказать, что совершение преступления «группой лиц» как квалифицирующий признак встречается в Особенной части достаточно редко, в основном в преступлениях против личности (например, п. «п» ч.2 ст. 97, п. «к» ч.2 ст. 104, п. «в» ч.2 ст. 118 УК). При этом следует иметь в виду, что для его инкриминирования предварительная договоренность между соисполнителями преступления значения не

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 338.

имеет. Закон связывает повышенную общественную опасность такого преступления лишь с самим фактом его совершения двумя или более лицами. Единственное обстоятельство, которое необходимо установить – это наличие у всех соисполнителей умысла совершить данное преступное деяние. Если сознанием остальных участников указанное обстоятельство не охватывалось, то квалификация по данным пунктам невозможна.

В случаях, если преступление совершается по предварительному сговору группой лиц, но в статье Особенной части УК, регламентирующей ответственность за данное преступление, такой квалифицирующий признак не предусматривается, данное обстоятельство подлежит учету судом при назначении наказания как отягчающее обстоятельство на основании п. «м» ст. 56 УК. Это же правило применяется и в аналогичной ситуации с совершением преступления организованной группой или преступным сообществом.

Кстати говоря, то, что формулировка «группой лиц» означает только действия соисполнителей, объединенных единством места и времени совершения преступления, подтверждается судебной практикой. Так, например, согласно разъяснениям Пленума Верховного суда: «Действия двух или более лиц, непосредственно участвовавших в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, квалифицируются по пункту «п» части второй статьи 97 УК. При этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один из соучастников, подавляя сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Действия других лиц, непосредственно не принимавших участие в умышленном убийстве и не применявших физического насилия к потерпевшему, но способствовавшие совершению убийства другими лицами, квалифицируются по статье 28 и соответствующей части статьи 97 УК»¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г., № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 466.

Или, например, под хищением, совершенным по предварительному сговору группой лиц, следует понимать такое хищение, в котором участвовало двое или более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении. Речь идет о непосредственном посягательстве не менее двух лиц на охраняемый объект, а не об оказании содействия исполнителю путем предоставления орудий преступления, составления плана объекта, указания на лиц, обладающих ценностями и т.п.

Необходимо отметить, что при совершении хищений чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, в частности, разбоя, не обязательно, чтобы все соисполнители совершили нападение, применили к потерпевшему физическое или психическое насилие, опасное для его жизни или здоровья. Важно, чтобы хотя бы один из них совершил подобные насильственные действия, и они охватывались умыслом других соучастников, которые частично выполняли объективную сторону преступления. В противном случае речь может идти об эксцессе исполнителя.

Особое положение занимает предварительный сговор группы специальных субъектов. В данном случае состав соисполнителей должен состоять только из числа таковых, иначе ответственность по данному основанию не является обоснованной и законной. Например, «взятку надлежит считать полученной по предварительному сговору группой лиц, если в нем участвовало два и более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления. Преступление должно признаваться оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц»¹.

Если законодатель ограничивается формулировкой «по предварительному сговору» при определении квалифицирующего признака, то его не следует расширенно толковать применительно к организованной группе или преступному

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 1999 г. № 19 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник, т.1. – С. 482.

сообществу только лишь потому, что предварительный сговор свойствен для данных форм соучастия.

Организованная группа – более опасная форма соучастия, чем простое или сложное соучастие.

NOTA BENE !

Организованной группой признается предварительное объединение двух или более лиц в группу для совместной преступной деятельности (ч.4 ст. 29 УК).

Данная форма соучастия характеризуется несколькими обязательными признаками, к которым следует отнести предварительный сговор, устойчивость и преступную деятельность.

Под **устойчивостью организованной группы** понимается наличие постоянных связей между ее членами и специфических методов деятельности по подготовке или совершению одного или нескольких преступлений.

С объективной стороны устойчивость характеризуют два момента: во-первых, наличие постоянной связи, которая может быть вызвана наличием фигуры организатора (руководителя), общей преступной целью, интересом, точным распределением ролей внутри организации; и во-вторых, наличие специфических методов деятельности по подготовке к совершению преступления, строгой групповой дисциплины, постоянного контроля и управления членами группы, их высокой организованности и степени согласованности.

«Об устойчивости группы могут свидетельствовать, в частности, предварительное планирование преступной деятельности, подготовка средств реализации преступного умысла, подбор и вербовка соучастников, распределение ролей между ними, обеспечение мер по сокрытию преступлений, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы»¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 37 «О судебной практике об уgone транспортных средств» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник. Т. I. – С. 321.

Надо сказать, что высшая судебная инстанция часто дает разъяснения об установлении тех или иных признаков, характеризующих организованную группу. Так, в частности, в постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике об уgone транспортных средств» отмечается, что «под организованной группой следует понимать устойчивое объединение двух или более лиц с целью совершения угонов или иных преступлений»¹. Данное положение в равной степени относится и к квалификации других преступлений, совершенных по признакам организованной группы.

«Основными критериями для квалификации преступной группы как организованной следует считать, например, ее устойчивость, наличие в ней организатора, нацеленность на неоднократное, как правило, совершение преступлений, планирование и разработка деталей преступления, распределение ролей каждого участника, техническая оснащенность, принятие мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы и так далее»².

Обязательность установления этих признаков также вытекает из разъяснений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. «В приговоре должно быть отражено, по каким именно критериям преступная группа была признана организованной»³.

Преступная деятельность – одна из главных характеристик организованной группы (и преступного сообщества). Деятельность организованной группы в некоторой степени нацелена на совершение неоднократных преступлений, а значит на постоянность во временном отрезке ее существования.

¹ Там же.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 октября 1995 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 283.

³ Там же.

Преступная деятельность организованной группы имеет систематический характер. Организованная группа существует за счет совершения преступлений, что свидетельствует о профессионализме как отдельного ее участника, так и всей организации. Этим объясняется строгость закона в отношении организованной группы и ее членов, поскольку общественно опасные противоправные деяния, совершаемые членами такой группы, превращаются в преступную деятельность.

Наличие признаков устойчивости и преступной деятельности составляет ключевое отличие организованной группы от сложной формы соучастия в виде соисполнительства, т.е. группы лиц по предварительному сговору.

Устойчивость как признак организованной группы имеет оценочный характер, одним из элементов которого является наличие организатора преступления, который разрабатывает план преступных действий, распределяет роли между членами организованной группы, направляет и корректирует их действия, поддерживает дисциплину в группе и т.д. Кроме того, преступления, совершаемые по предварительному сговору группой лиц, направлены на однократное посягательство, тогда как организованная группа нацелена, как правило, на неоднократное совершение преступлений, что свидетельствует о преступной деятельности данной группы.

Отличие между указанными видами соучастия состоит и в квалификации преступных действий их участников. Если в преступлении по предварительному сговору группой лиц участвуют лишь соисполнители (лица, непосредственно участвовавшие в процессе совершения преступления), действия которых квалифицируются только по статье Особенной части УК без ссылки на ст. 28 УК, то при совершении преступления организованной группой к ответственности по статье Особенной части УК, предусматривающей соответствующий квалифицирующий признак, без ссылки на ст. 28 УК привлекаются все члены этой группы, независимо от того, какова была роль каждого из них при совершении пре-

ступления – исполнителя (соисполнителя), организатора, подстрекателя или пособника. Так, например, «действия лиц, совершивших угон транспортного средства в составе организованной группы, независимо от роли каждого участника, должны рассматриваться как соисполнительство»¹.

Такое решение, в частности, обусловливается положением, содержащимся в ч.3 ст. 30 УК, где определяется, что «лица, создавшие организованную группу или преступное сообщество либо руководившие ими, несут ответственность за все совершенные преступными формированиями преступления, если они охватывались их умыслом».

Подробнее о пределах ответственности соучастников см. § 4 «Пределы ответственности за соучастие в преступлении» настоящей главы.

Судебно-следственной практике известны также факты, когда один из членов организованной группы участвует в совершении одного преступления, после чего прекращает преступную деятельность в ее составе. В таких случаях, независимо от количества совершенных им посягательств, он будет нести ответственность за совершение преступления, совершенного в составе организованной группы, если, конечно, он знал о существовании организованной группы либо осознавал, что действовал в ее интересах. Для таких ситуаций в статьях Особенной части УК предусмотрена формулировка «совершение преступления членом организованной группы или в ее интересах» (например, п. «п» ч. ст. 97, п. «г» ч.3 ст. 104 УК).

В случаях, когда в конструкции отдельных составов преступлений квалифицирующий признак «организованной группой» отсутствует, но фактически преступление совершается организованной группой лиц, данный признак учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание, в соответствии с пунктом «м» ст. 56 УК.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 37 «О судебной практике об уgone транспортных средств» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник. Т. I. – С. 321.

В связи с рассмотрением данной формы соучастия следует также отметить, что лица, создавшие организованную вооруженную группу, а равно руководившие этой группой или участвовавшие в ней, подлежат уголовной ответственности по ч.2 ст. 242 УК, независимо от совершенных этой группой преступлений. При этом вооруженность группы означает, что хотя бы у одного из ее участников имеется оружие (огнестрельное, холодное), и остальные члены группы об этом достоверно осведомлены. Уголовно наказуемым является сам факт создания вооруженной организованной группы, т.е. преступление признается оконченным с момента создания такого преступного формирования, руководства им или дачи согласия на участие в нем. Совершение организованной вооруженной группой конкретных преступлений необходимо квалифицировать по ч.2 ст. 242 и по совокупности с соответствующими статьями Особенной части УК.

Наиболее опасной из всех форм соучастия является **преступное сообщество**. Опасность этой разновидности форм соучастия заключается в характере и степени тяжести преступлений, совершаемых ее участниками.

NOTA BENE !

Преступным сообществом признается предварительное объединение двух или более организованных групп для занятия преступной деятельностью (**ч.5 ст. 29 УК**).

Преступное сообщество или объединение организованных групп не может состоять из двух лиц, оно предполагает большее число сообщников, между которыми, как правило, происходит распределение ролей, связанное с использованием определенных знаний, направленных на достижение преступных намерений.

Ключевым признаком преступного сообщества является то, что оно состоит из двух или более организованных групп как структурных подразделений преступного сообщества.

Под **структурным подразделением преступного сообщества** понимается группа из двух или более лиц, включая руководителя, которая в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет деятельность по определенным направлениям, например: подготовку преступления; подыскание мест сбыта имущества, добытого преступным путем; обеспечение преступного сообщества транспортом или иными техническими средствами; установление связи с должностными лицами государственных органов, представителями коммерческих и других организаций для обеспечения безнаказанности преступного сообщества и совершаемых им преступных деяний («крышевание»); «отмывание» денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем; создание условий для сокрытия членов преступного сообщества, средств или орудий совершения преступления, следов преступлений или предметов, добытых преступным путем и т.д. Членам или большинству членов организованной группы, являющейся составной частью преступного сообщества, присуще выполнение одной постоянной роли, отведенной им в общей иерархической структуре. Иными словами, здесь происходит разделение функций общей преступной деятельности между группами, а не распределение ролей между участниками этих групп. Этим организованная группа как структурное подразделение преступного сообщества отличается от самостоятельно функционирующей преступной группы.

Для признания двух или более организованных групп преступным сообществом необходимо установить, что действия членов каждой группы были направлены на поддержание функционирования преступного сообщества, или же были подконтрольны единому организующему началу, которое, кстати, может быть выражено как в лице одного организатора, так и группы организаторов, преступных «авторитетов».

Исходя из этого, при квалификации преступления необходимо обратить внимание, что рядовые члены преступного сообщества могут и не осознавать, что действуют в рамках

подобного преступного образования. И хотя это обстоятельство не меняет сути и смысла преступного сообщества, данное лицо не может нести ответственности за совершение преступлений в преступном сообществе.

Устойчивость и сплоченность преступного сообщества предопределяет более или менее продолжительную преступную деятельность и тяжесть преступлений, которые стремятся совершить участники сообщества. Учитывая опасность этих преступлений, ради которых формируется преступное сообщество, законодатель саму организацию, т.е. создание или руководство преступным сообществом либо его подразделениями, а равно деятельность, направленную на обеспечение их существования и функционирования, относит к самостоятельным преступлениям по признакам ч.1 ст. 242 УК и, тем самым, признает уголовно наказуемым подготовку к формированию преступного сообщества на ранней стадии независимо от того, совершено ли им реально какое-либо преступление или нет. В тех случаях, когда лицо руководило совершением конкретных преступлений, принимало в них участие, его действия необходимо квалифицировать по совокупности всех совершенных преступлений.

Для правильного определения форм соучастия и, соответственно, установления роли каждого соучастника и его статуса, разрешения вопроса об ответственности за преступления, совершенные в соучастии, необходимо установить характер и устойчивость субъективной связи между соучастниками, степень согласованности, организованности соучастников, а также другие необходимые признаки.

§ 4. Основания и пределы ответственности за соучастие в преступлении

Согласно ч.2 ст. 16 УК, основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Это положение относится в

равной степени как к преступлениям, совершенным одним субъектом, так и в отношении деяний, совершенных в соучастии. Поэтому соучастие не создает каких-либо дополнительных оснований уголовной ответственности. Все соучастники преступления несут уголовную ответственность по единому основанию, т.е. квалификация содеянного ими производится, как правило, по одной и той же статье Особенной части УК. При этом каждый соучастник отвечает самостоятельно за содеянное и несет индивидуальную ответственность. Исходя из основополагающего принципа уголовного права – принципа виновной ответственности – соучастники преступления привлекаются к ответственности лишь в пределах их умысла. Так, согласно ч.3 ст. 30 УК: «За деяние, не охватываемое умыслом других соучастников, ответственность несет лицо, его совершившее». Закон исключает коллективную ответственность за деяния, не охватываемые умыслом конкретного соучастника. Индивидуальная ответственность соучастника зависит от характера и степени его участия в преступном деянии и других обстоятельств, предусмотренных законом.

Говоря об основаниях ответственности соучастников, в первую очередь необходимо учитывать, что ответственность за совместное совершение преступления (совместную преступную деятельность) определяется с применением как положений соответствующей нормы Особенной части, которая исчерпывающим образом описывает действия исполнителя (соисполнителя), так и положений специальных норм Общей части УК (ст.ст. 27-30), характеризующих деятельность нескольких лиц, совместно совершающих преступление. «Каждый из соучастников, какие бы действия в совместно совершенном преступлении он ни выполнял, подлежит уголовной ответственности на том основании, что он сам, действуя виновно, посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, а его личный вклад носит характер общественно опасной деятельности»¹.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. – С. 441.

Итак, в соответствии с ч.1 ст. 30 УК организаторы, подстрекатели и пособники несут ответственность по той же статье Особенной части УК, что и исполнители. При этом ответственность лиц, совместно совершивших преступление, определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в его совершении. Степень и характер участия лица в совершении преступления в свою очередь определяют степень общественной опасности данного лица.

Характер участия определяет функциональную роль виновного в совместно совершаемом преступлении. Так, если соучастник полностью или частично выполняет объективную сторону преступного деяния, он признается исполнителем или, соответственно, соисполнителем и его действия, как отмечалось выше, квалифицируются только по статье Особенной части УК. В случаях же когда соучастник, содействуя исполнителю (соисполнителям), выполняет роль организатора, подстрекателя или пособника, его действия квалифицируются по статье, охватывающей деяние исполнителя (соисполнителей) со ссылкой на соответствующую часть ст. 28 УК¹. При этом вид избранной соучастником роли характеризует степень общественной опасности его действий. Вместе с тем, при одной и той же функциональной роли степень интенсивности действий каждого из соучастников, направленность воли на организацию преступления, склонение исполнителя к совершению общественно опасных действий или оказание ему в этом помощи может быть различной. Т.о., при квалификации действий соучастников, а равно при назначении им наказания необходимо учитывать фактический вклад каждого из них в совместную преступную деятельность.

По общему правилу все соучастники преступления отвечают по одной и той же статье, одной и той же части (пункту) статьи Особенной части УК. Вместе с тем возможны

¹ Такой подход к юридической оценке сложного вида соучастия обусловлен тем, что описание объективной стороны конкретного состава преступления рассчитано именно на индивидуальные действия субъекта.

случаи, когда составы преступлений вменяемые в вину соучастникам, предусматриваются в разных частях (разных пунктах) статьи, разными статьями и, более того, в разных главах и разделах УК. Это связано с учетом различных объективных и субъективных признаков, характеризующих как преступление, совершаемое в соучастии, так и самого соучастника.

Так, объективные признаки, характеризующие само общественно опасное деяние, его общественно опасные последствия, подлежат вменению в ответственность другим соучастникам, если они охватывались их умыслом. Например, при склонении к краже чужого имущества с проникновением в жилище и подстрекатель, и исполнитель осведомлены в полной мере о том, что кража будет совершаться именно таким способом, поэтому данный квалифицирующий признак будет вменяться обоим соучастникам. Объективные признаки могут относиться к каким-либо индивидуальным характеристикам охраняемого уголовным законом объекта (предмета преступления или потерпевшего). Допустим, если при изнасиловании малолетней исполнителю преступления не было известно о том, что потерпевшая не достигла 14-летнего возраста, но об этом знал только организатор преступления, который сообщил исполнителю, что потерпевшей 16 лет, то исполнитель не может нести ответственность за изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста. Или, например, посягательство на жизнь Президента Республики Узбекистан (ч.1 ст. 158 УК) возможно только в случае знания того обстоятельства, что потерпевший является Президентом Республики Узбекистан. Если кто-либо из соучастников, действуя совместно с другими лицами, не осознает указанного обстоятельства, то его действия в отличие от иных соучастников должны квалифицироваться не по ч.1 ст. 158, а по ст. 97 УК как умышленное убийство.

Субъективные признаки, характеризующие свойства самого преступления, как то особые мотивы и цели содеянного, также инкриминируются другим соучастникам при ус-

ловии, что они охватывались их умыслом. Однако, необходимо в очередной раз упомянуть, что судебная следственная практика в этой связи выработала особый подход к юридической оценке действий соучастников убийства, совершенного за материальное вознаграждение (по найму). Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан: «Действия организатора (подстрекателя) убийства, предлагавшего вознаграждение, следует квалифицировать по статье 28 и соответствующей части статьи 97 УК, исходя из мотивов, которыми он руководствовался»¹. Анализ данного положения позволяет сделать вывод, что несмотря на осознание организатором (подстрекателем) убийства корыстных мотивов исполнителя, предвидение им наступления смерти потерпевшего именно в результате «корыстных действий» исполнителя и, более того, желание такого преступного результата, корыстные побуждения как квалифицирующий признак преступления могут быть вменены в ответственность лишь тому лицу, которое ими непосредственно руководствовалось при совершении преступления, т.е. исполнителю.

Если же объективные или субъективные признаки целиком связаны с личностью конкретного соучастника, то они инкриминируются только их носителю, вне зависимости от того знают ли о них другие соучастники или нет. Например, при совершении кражи признак повторности будет вменяться лишь тому соучастнику, который совершил преступление повторно, а при наличии рецидива у кого-либо из соучастников рецидив будет признаваться только в отношении этого соучастника.

Такое же правило действует и при индивидуализации наказания соучастников. Смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник Т.2. – С. 464.

Ответственность соучастников преступления хотя и носит самостоятельный характер, но определенным образом зависит от того, какое общественно опасное деяние совершил исполнитель. Эта связь (зависимость) дополняется тем, что объективная сторона состава преступления, задуманного организатором или подстрекателем, выполняется лицом, которому они привили преступный умысел. Вместе с тем причинная связь организатора, подстрекателя преступления с вызванной ими деятельностью исполнителя продолжается до наступления результата этой деятельности, являющегося последствием в уголовно-правовом значении. Поэтому состав оконченного преступления в действиях соучастника будет иметь место при выполнении исполнителем всех обязательных признаков объективной стороны конкретного состава преступления.

В материальных составах достаточно, чтобы в результате деяния исполнителя наступили предусмотренные законом последствия. В формальных составах необходимо, чтобы исполнитель совершил деяние, запрещенное законом. Только в этом случае действия организатора, подстрекателя и пособника должны оцениваться как оконченные. Если же исполнитель по тем или иным причинам не довел свое деяние до конца, ответственность наступает лишь за покушение на преступление или приготовление к нему. Также следует квалифицировать действия и остальных соучастников: они должны нести ответственность за организацию покушения или приготовления к преступлению, за подстрекательство к покушению или приготовлению к преступлению, и, наконец, за пособничество в покушении или приготовлении к преступлению.

Деятельность исполнителя, продолжающая причинный ряд, начатый соучастниками, определяет объем вменения им того результата, который охватывался их умыслом. В тех случаях, когда исполнитель остановился на определенной стадии развития преступления – на покушении или на приготовлении, отсутствующий результат вменить соучастни-

кам нельзя. Они могут нести ответственность лишь в соответствии с тем, что совершил исполнитель.

Квалификация действий соучастников преступления также зависит от формы соучастия и определяется специальными условиями. Так, УК обуславливает пределы ответственности соучастников организованных групп и преступных сообществ: организаторы, а также члены групп по предварительному сговору, организованных групп и преступных сообществ несут ответственность за все преступления, в подготовке или совершении которых они принимали участие (**ч.2 ст. 30 УК**); лица, создавшие организованную группу или преступное сообщество либо руководившие ими, несут ответственность за все совершенные преступными формированиями преступления, если они охватывались их умыслом (**ч.3 ст. 30 УК**).

В первом случае все указанные лица отвечают как соисполнители без ссылки на ст. 28 УК за все преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору (организованной группой).

В последнем случае законодатель вменяет в ответственность создателей и руководителей организованной группы или преступного сообщества все преступления, совершенные членами этих преступных формирований, или иными лицами, действовавшими в их интересах. Необходимо, чтобы совершаемые преступления охватывались умыслом создателей и руководителей организованной группы, преступного сообщества или его структурных подразделений, а участники принимали непосредственное участие в подготовке этих преступлений вне зависимости от их последующего участия в их совершении. Если деяния какого-либо члена организованной группы или преступного сообщества причинно не обусловлены и не охватываются умыслом организатора (руководителя) указанных преступных формирований, наступает случай эксцесса исполнителя.

§ 5. Специальные вопросы ответственности за соучастие в преступлении

Специальные вопросы ответственности за соучастие в преступлении обусловлены обстоятельствами, имеющими существенное значение для квалификации действий соучастников, такими как эксцесс исполнителя, добровольный отказ соучастников, наличие специального субъекта и т.п.

Понятие **эксцесса** (от лат. *excessus* – отступление, уклонение) **исполнителя** нашло свое законодательное закрепление в **ч.4 ст. 30 УК**, где устанавливается, что за деяние, не охватываемое умыслом других соучастников, ответственность несет лицо, его совершившее.

Эксцесс исполнителя возможен при любой из предусмотренных в УК форм соучастия, при этом несогласованные с другими соучастниками самостоятельные действия исполнителя должны иметь юридическое значение. Так, например, не будет эксцессом убийство, совершенное не вечером, как было оговорено, а днем, или не с помощью огнестрельного оружия, а холодного, поскольку эти обстоятельства на квалификацию содеянного не влияют. При эксцессе отсутствуют объективные (причинная связь между действиями соучастников и совершенным преступлением) и субъективные (субъективная связь между соучастниками) основания совместности преступной деятельности соучастников, что делает возможным освобождение остальных соучастников от уголовной ответственности.

Эксцесс исполнителя различается по качественному и количественному признакам, в зависимости от характера отклонения в деяниях исполнителя от общего преступного замысла.

Качественный эксцесс заключается в совершении исполнителем наряду с обговоренным или вместо обговоренного с другими соучастниками абсолютно другого по характеру и степени общественной опасности преступления. Например, если при сговоре о совершении разбоя один из соучастников в процессе разбойного нападения убивает по-

терпевшего или, например, совершает незаконное завладение наркотическими средствами или психотропными веществами. В таких ситуациях исполнитель отвечает по совокупности совершенных им преступлений или по совокупности за фактически совершенное преступление и за приготовление совместно задуманного преступления. При этом другим соучастникам инкриминируется совместно задуманное преступление либо приготовление к преступлению, изначально охватываемому их умыслом.

Количественный эксцесс исполнителя характеризуется тем, что исполнитель выходит за пределы действий, входящих в содержание конкретного состава преступления, по поводу которого имелся сговор, т.е. совершает преступление, по характеру однородное с задуманным преступлением, но по степени общественной опасности более тяжкое (например, вместо средней тяжести телесных повреждений – тяжкие телесные повреждения, вместо грабежа – разбой), либо совершает квалифицированный вид оговоренного преступления (вместо простого убийства – убийство с особой жестокостью). При данном виде эксцесса исполнителя соучастники несут ответственность либо за оконченное преступление, которое охватывалось их умыслом, либо за неоконченное преступление (приготовление или покушение).

В теории уголовного права всегда выделялось понятие «неудавшееся соучастие», трактуемое в широком смысле как безрезультативная организаторская деятельность, подстрекательство или пособничество, когда исполнитель вообще не собирался совершать преступление либо с его стороны имел место добровольный отказ¹.

В подобных случаях исполнитель вообще не подлежит ответственности, а остальные соучастники преступления привлекаются к уголовной ответственности за приготовление или покушение (в зависимости от той стадии, на кото-

¹ При неудавшемся соучастии отсутствуют либо преступные деяния исполнителя, либо объективная связь между его деяниями и деяниями других соучастников, в силу чего намерения последних остаются нереализованными, несмотря на все их усилия.

рой исполнитель отказался от преступных намерений) на совершение преступления в соучастии.

При недоведении исполнителем преступных намерений соучастников до конца по независящим от него обстоятельствам (например, пресечение преступной деятельности правоохранительными органами или иными лицами) его действия квалифицируются по норме о неоконченном преступлении (со ссылкой на ст. 25), а действия всех остальных соучастников – по ст.ст. 25, 28 и соответствующей статье Особенной части УК.

Вообще, при совместном совершении преступления на добровольный отказ имеет право не только исполнитель, но и остальные действующие лица. Добровольный отказ возможен у любого соучастника при любой форме соучастия на любой стадии исполнения преступления, но непременно до момента наступления преступного результата. При этом в отношении добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника закон устанавливает более строгие требования. Так, согласно **ч.5 ст. 30 УК** «добровольный отказ организатора, подстрекателя или пособника исключает ответственность за соучастие в преступлении, если лицо своевременно предприняло все зависящие от него меры для его предотвращения». Из данного положения с очевидностью вытекает, что добровольный отказ организатора, подстрекателя или пособника должен быть только активным, т.е. выражаться в действиях, обеспечивающих предотвращение готовящегося преступления. Помимо своевременного сообщения органам власти должны предприниматься иные меры, которые выражаются, например, в том, что организатор или подстрекатель отговорит исполнителя от совершения преступления или пособника от оказания содействия исполнителю, своевременно известит об опасности лицо, против которого направлено посягательство. При этом добровольный отказ организатора или подстрекателя в виде отговора исполнителя возможен только при условии предотвращения преступного результата в преступлениях с материальным составом, а также совершения всей объективной стороны в

преступлениях с формальным составом. В противном случае организатор и(или) подстрекатель несут ответственность за совершенное деяние, а их усилия предотвратить это деяние могут быть учтены судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства.

Пособник может проявить свой добровольный отказ от совершения преступления бездействием. Однако при рассмотрении такого поведения пособника необходимо исходить из конкретной ситуации, т.е. бездействие пособника может быть признано добровольным отказом от соучастия в преступлении, если оно выражается в несовершении тех действий, которые он должен был выполнить, например, пообещал передать исполнителю ключи от сейфа, но не сдержал обещание. В данном случае, если исполнитель все же решится совершить преступление, его действия не будут иметь причинно-следственной связи с поведением пособника.

Вместе с тем, добровольный отказ пособника необходимо рассматривать дифференцированно в зависимости от вида пособничества, интеллектуального или физического. Добровольный отказ интеллектуального пособника должен выражаться в полной нейтрализации своих усилий, направленных на оказание помощи, содействие исполнителю. Дело в том, что советы, указания пособника после их сообщения исполнителю могут быть использованы последним независимо от воли пособника, что обуславливает наличие причинной связи между действиями пособника и преступлением, совершенным исполнителем. А поскольку добровольный отказ в качестве обязательного элемента предполагает ненаступление преступного результата, о добровольном отказе пособника речь может идти только в том случае, когда он полностью устраняет последствия своих действий. Если такие действия пособника не увенчались успехом, и преступление было совершено, его поведение не может квалифицироваться в качестве добровольного отказа.

Несколько по-иному решается вопрос относительно физического пособничества. В подобных случаях зачастую бывает достаточно пассивного поведения пособника, выра-

жившегося в непредоставлении тех средств и орудий преступления, которые должны были облегчить совершение преступления, а также в неустранении препятствий для совершения преступления, если инициатива неустранения таковых исходила добровольно от самого пособника.

Если соисполнитель не приступал к совершению действий, так или иначе способствовавших или облегчивших совершение преступления другими соисполнителями, добровольный отказ с его стороны должен выражаться в пассивном поведении, т.е. в воздержании от действий, составляющих соисполнительство. От него не требуется совершения каких-либо действий, целью которых является предотвращение совершения преступления другими соисполнителями. В этих случаях уголовная ответственность лица исключается, но оно может быть привлечено к ответственности за недонесение о преступлении при наличии условий, указанных в ч.1 ст. 241 УК.

Отдельного рассмотрения требует также вопрос о квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом. К сожалению, легального разрешения данный вопрос не получил, поэтому в данной ситуации необходимо ориентироваться на уголовно-правовую доктрину и судебно-следственную практику Республики Узбекистан. Из анализа последних следует, что лица, не отвечающие признакам специального субъекта, не могут быть ни исполнителями, ни соисполнителями соответствующего преступления, их участие в совершении преступления со специальным субъектом может выражаться лишь в организаторской деятельности, подстрекательстве или пособничестве. В частности, если лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, непосредственно совершило это преступление, т.е. полностью или частично фактически выполнило его объективную сторону, оно должно привлекаться к уголовной ответственности за данное преступление в качестве пособника со ссылкой на соответствующую часть ст. 28 УК.

Следует иметь в виду, что ситуации соучастия в преступлении со специальным субъектом необходимо отличать от ситуаций, когда исполнитель не достиг возраста уголовной ответственности или является невменяемым. В последних случаях речь уже будет идти не о соучастии, а о посредственном (опосредованном) исполнительстве.

§ 6. Прикосновенность к преступлению

NOTA BENE !

Прикосновенность к преступлению – это причастность к преступлению в форме заранее не обещанного несообщения, заранее не обещанного укрывательства и заранее не обещанного попустительства, не находящаяся в причинной связи с деяниями исполнителя.

Прикосновенность отличается от соучастия тем, что причастные к преступлению лица имеют определенное отношение к содеянному, но причинно его не обуславливают, и существенно не способствуют наступлению преступного результата.

Прикосновенность к преступлению может быть уголовно наказуемой и уголовно ненаказуемой. Уголовно наказуемыми являются заранее не обещанное попустительство¹ (ст. 205, ст. 208 УК и др.), заранее не обещанное несообщение и заранее не обещанное укрывательство при условии, что они были связаны с особо тяжкими и тяжкими преступлениями (ст.241 УК).

Общественная опасность прикосновенности к преступлению состоит в том, что она препятствует правоохранительным органам эффективно осуществлять свою деятельность, в частности, по предупреждению совершения преступлений. Несообщение о преступлении, как и укрывательство, созда-

¹ Надо сказать, что такая форма прикосновенности к преступлению как попустительство в УК не предусмотрена (ст. 31), однако она выделяется в теории уголовного права, в связи с чем, ее отдельное рассмотрение представляется целесообразным.

ет у преступников либо у лиц, желающих совершить преступление, чувство безнаказанности и формирует негативные установки в их сознании, в определенных случаях помогает избежать ответственности и наказания виновному лицу, совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление.

Часть 1 ст. 31 УК рассматривает такую разновидность прикосновенности как **заранее не обещанное несообщение** о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении.

Объективная сторона заранее не обещанного несообщения выражается в бездействии, т.е. пассивной форме поведения, которая заключается в несообщении о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном тяжком или особо тяжком преступлении.

Поскольку в большинстве своем сообщение о преступлении является, прежде всего, гражданским долгом, то недонесение должно рассматриваться с нравственных аспектов. Однако в некоторых случаях, особенно в тех, которые отмечены законодателем как наиболее опасные (а они выражаются в степени общественной опасности посягательства) должно рассматриваться как уголовно наказуемое деяние в смысле ст. 241 УК.

Готовящееся преступление – это стадия неоконченного преступления, выражающаяся в приготовлении к преступлению. Она проявляется в действиях, направленных на создание условий, выработку планов совершения преступления, в подыскании соучастников и т.п. подготовительных действиях к совершению общественно опасного деяния. Кроме того, приготовление к преступлению может выражаться в приобретении необходимого оружия, изучения обстановки, поиске сообщников и т.п.

Подробнее о приготовлении к преступлению см. § 2 «Приготовление к преступлению» главы IX настоящей работы.

Совершаемое преступление – это стадия неоконченного преступления, выражающаяся в покушении. Однако на

практике встречаются так называемые продолжаемые преступления, в которых каждый отдельный акт может представлять собой уголовно наказуемое деяние, но в целом не составлять оконченного состава преступления. Подобные случаи также должны признаваться совершаемыми преступлениями.

Подробнее о покушении на преступление см. § 3 «Покушение на преступление» главы IX настоящей работы.

Совершенное преступление – это оконченное преступление, исходя из формальных и материальных конструкций составов преступлений. Оно выражается в действиях, образующих оконченный состав преступления по конструкции конкретных статей Особенной части УК.

Констатировать несообщение необходимо в случае, когда о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении виновный не информировал правоохранительные органы: органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Информирование таких органов может быть осуществлено как устно, так и письменно; как лично, так и через посредников; с указанием, от кого поступает информация, или анонимно и т.п. Форма и вид сообщения значения не имеют. Кроме того, информирование правоохранительных органов о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении должно быть полным и своевременным, т.е. лицо должно доложить о всех известных ему фактах, связанных с преступлением (имеются в виду сведения о составе преступления), в реально возможный для него кратчайший срок.

Одним из главных условий для наличия факта несообщения о неоконченном или оконченном преступлении может быть признана достоверная информированность виновного лица.

Достоверность информированности виновного означает, что ему известны такие факты, которые не вызывают у него сомнения в том, что совершаемые другим лицом или лицами деяния являются преступлением. При этом лицо, винов-

нос в несообщении должно также осознавать, что готовящаяся, совершаемое или совершенное преступление по своему характеру и степени общественной опасности относится к категории тяжкого или особо тяжкого.

С **субъективной стороны** заранее не обещанное несообщение характеризуется тем, что виновный сознает, что он не сообщает о достоверно известном ему готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, осознает характер своего бездействия, предвидит последствия такого поведения и желает этого (**прямой умысел**). Мотивы и цель при этом не имеют уголовно-правового значения.

Часть 2 ст. 31 УК рассматривает такой вид прикосновенности как **заранее не обещанное укрывательство**, которое в значительной степени затрудняет раскрытие преступления.

Заранее не обещанное укрывательство – это такое укрывательство, которое не было обещано исполнителю до окончания преступления. Оно не находится в причинной связи с преступлением и этим обстоятельством отличается от пособничества в форме заранее обещанного укрывательства.

С **объективной стороны** заранее не обещанное укрывательство выражается в активных действиях, а именно – в физическом содействии преступнику в сокрытии от органов правосудия преступника, орудий, средств совершения преступления, следов преступления либо предметов добытых преступным путем, посредством предоставления убежища, снабжения поддельным или чужим документом и т.д.

Подробнее о понятии сокрытия преступника, средств и орудий преступления, следов преступления, а также предметов, добытых преступным путем, см. § 2 «Виды соучастников преступления» настоящей главы.

В отличие от пособничества укрывательство как форма прикосновенности к преступлению обусловлено тем, что согласие на укрывательство дается после того, как преступление окончено, и потому оно не находится с ним в причинно-следственной связи.

Заранее не обещанное укрывательство следует считать оконченным с момента выполнения одного из действий, входящих в его объективную сторону.

Не может рассматриваться как заранее не обещанное укрывательство заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, так как это деяние образует самостоятельный состав преступления, ответственность за которое наступает по ст. 171 УК.

С **субъективной стороны** укрывательство характеризуется только **прямым умыслом**. Виновный осознает, во-первых, общественную опасность своих действий, во-вторых, что укрывает особо тяжкое или тяжкое преступление, и поскольку состав преступления укрывательства формальный, виновный желает совершения осуществляемых им действий.

Ответственности за заранее не обещанное несообщение и укрывательство подлежат только лица, достигшие 16-летнего возраста. При этом в соответствии с **ч.3 ст. 31 УК** не подлежат ответственности за заранее не обещанное несообщение или укрывательство близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. В разделе восьмом Особенной части УК разъясняется, что к близким родственникам относятся лица, состоящие в родстве или свойстве, т.е. родители, братья и сестры, супруги, дети, в том числе усыновленные или удочеренные, внуки, а также родители, братья и сестры супругов.

В теории уголовного права наряду с несообщением и укрывательством выделяется третья форма прикосновенности, не предусмотренная Общей частью УК, – попустительство.

Заранее не обещанное попустительство представляет собой невоспрепятствование совершению преступления лицом, которое должно было и могло воспрепятствовать этому. Заранее обещанное попустительство образует соучастие в преступлении в виде пособничества.

С **объективной стороны** попустительство выражается в бездействии, непринятии мер для предотвращения готовящегося, пресечения совершаемого преступления или пресе-

чения дальнейшей преступной деятельности лица, совершившего преступление, когда на лице лежала обязанность принять такие меры в силу его служебного или должностного положения, в силу прямого указания закона.

С **субъективной стороны** попустительство характеризуется **прямым умыслом**. Виновный сознает общественную опасность своего пассивного поведения (при наличии реальной возможности действовать) и желает этого.

Надо сказать, что заранее не обещанное попустительство предусмотрено в качестве отдельных составов преступлений, таких как: оставление в опасности (ст. 117 УК); недобросовестное отношение к охране имущества (ст. 172 УК); злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205 УК); бездействие власти (ст. 208 УК) и др.

Итоговые вопросы к теме: «Соучастие в преступлении»

1. В чем состоит повышенная общественная опасность преступления, совершенного в соучастии?
2. Чем характеризуются объективные признаки соучастия?
3. Чем характеризуются субъективные признаки соучастия?
4. Может ли иметь место соучастие в преступлении с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, невменяемым или с невиновно действующим лицом?
5. Какие существуют виды соучастников? Какой из видов соучастников представляется наиболее опасным и почему?
6. В чем заключается опосредованное причинение?
7. Является ли подстрекателем лицо, одобрявшее намерение другого лица совершить преступление?
8. В чем отличие подстрекательства от интеллектуального пособничества?
9. Можно ли признать пособником лицо, наблюдавшее совершение преступления и не принявшее никаких мер к его предотвращению?

10. Какие выделяются виды и формы соучастия? Каковы критерии классификации соучастия на формы в соответствии с действующим законодательством?

11. Что представляет собой соисполнительство? Что такое соучастие с распределением ролей?

12. Каковы правила квалификации действий соучастников при наличии соисполнительства (как простого вида соучастия) и соучастия с распределением ролей (как сложного вида соучастия)?

12. Что понимается под простой формой соучастия в преступлении? Каковы здесь правила квалификации?

13. Что представляет собой сложная форма соучастия? В чем ее уголовно-правовое значение?

14. Что понимается под организованной группой?

15. Что понимается под преступным сообществом?

16. Что понимается под группой лиц? Можно ли усмотреть наличие группы, если второй соучастник является невменяемым?

17. В чем отличие организованной группы от преступного сообщества и организованной группы от группы лиц по предварительному сговору?

18. Каковы основания и пределы ответственности соучастников?

19. Что такое эксцесс исполнителя и каковы его виды?

20. Что понимается под неудавшимся соучастием? Каковы правила квалификации действий организатора, подстрекателя и пособника при неудавшемся соучастии?

21. Каковы особенности добровольного отказа соучастников преступления?

22. В чем заключаются особенности ответственности за соучастие в преступлении со специальным субъектом?

23. Что такое прикосновенность к преступлению? В чем отличие прикосновенности к преступлению от соучастия?

24. Какие существуют формы прикосновенности к преступлению, и каково их уголовно-правовое значение?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Абдумажидов Г.А., Абдурасулова К.Р. Правовой анализ организованной преступности и наркомании. // Ж. Научные Труды Академии финансовой полиции. – Вып.2. – Алматы.: Жеты жаргы. –2001. – С. 144-147.

Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Кубань: Кубанский государственный аграрный Университет, 2000. – 200 с.

Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 362 с.

Топильская Е.В. Организованная преступность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 1999. – 256 с.

Научные статьи

Рустамбоев А.М. Общие черты и различия уголовно-правовых признаков групповой и организованной преступности. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2005. – № 5 (27). – С. 39-43.

Рустамбаев А.М. Типичные недостатки практики привлечения к уголовной ответственности лидеров, организаторов преступных группировок. // Вестник ТГЮИ, 2-ой выпуск. – 2006. – С. 55-58.

Соттиев И.А., Якубов А.С. Критерии классификации и уголовно-правовое значение «простейших» форм соучастия. // Конституция – ҳуқуқий давлат куришнинг асоси. – Т.: 1996. – С. 163-166

Щепельков В.Ф. Определение вида соучастников в преступлениях со специальным субъектом. // Ж. Российский следователь. – 2003. – № 7. – С. 36-38.

Якубов А.С. Уголовно-правовые основы борьбы с организованными формами преступной деятельности в Республике Узбекистан. // Ж. Маяк Востока. – 1995. – № 2. – С. 55-58.

§ 1. Понятие и виды множественности преступлений

Одновременное или последовательное совершение лицом нескольких преступлений – нередкое явление в следственно-судебной практике. Подобное явление называется в уголовном праве множественностью.

Множественность преступлений с точки зрения права должна быть охарактеризована как уголовно-правовое понятие, отражающее определенные формы преступности, влекущие за собой соответствующие правовые последствия.

NOTA BENE !

Множественность преступлений состоит в совершении одним лицом одновременно или последовательно двух или более преступных деяний, каждое из которых образует признаки самостоятельного состава преступления, независимо от того были ли они оконченными или неоконченными, совершенными единолично или в соучастии, при условии наличия уголовно-правовых последствий совершения данных преступлений.

Для множественности преступлений характерны следующие признаки:

- совершение лицом двух и более преступлений, предусмотренных одной статьей, различными статьями и различными частями статьи Особенной части УК;
- каждое из деяний, образующих множественность, является отдельным единичным преступлением;
- наличие уголовно-правовых последствий, вытекающих из факта совершения таких преступных деяний (не образуют множественности преступления, по которым снята или погашена судимость либо исключается возможность наступления уголовной ответственности).

Не могут образовать множественности преступлений деяния виновного, одно из которых в соответствии со ст. 14 УК не является преступлением и квалифицируется как административное или дисциплинарное правонарушение, либо как аморальный поступок, в то время как второе является преступлением. Так, например, не образует множественности мелкое хулиганство (ответственность за которое предусмотрено в ст. 183 КоАО) и злостное хулиганство (ст. 277 УК).

Множественность свидетельствует о более высокой степени общественной опасности как личности виновного (демонстрирует большую склонность лица к совершению преступлений, а часто и к занятию профессиональной преступной деятельностью), так и содеянного в целом (в результате страдает более широкий круг охраняемых уголовным законом общественных отношений, порождает у других неустойчивых членов общества иллюзию безнаказанности, является распространенным явлением в структуре и динамике преступности), что находит свое отражение во многих нормах Особенной части УК, где в санкциях статей предусматривается повышенная ответственность за различные виды (формы) множественности преступлений.

Юридическое значение множественности преступлений состоит в том, что она прямо влияет на квалификацию преступлений, влечет за собой особые правила назначения наказания (назначение наказания при совершении нескольких преступлений и назначение наказания по нескольким приговорам), влияет на решение вопросов об освобождении от ответственности и наказания, в частности, при примирении (ст. 66¹ УК), условном осуждении (ст. 72 УК), условно-досрочном освобождении (ст. 73 УК).

В Общей части УК выделяется три вида (формы) множественности: повторность, совокупность, рецидив. При этом по поводу классификации и соотношения этих видов в юридической литературе имеются различные точки зрения, однако их исследование остается за рамками настоящей работы. Отметим, что мы придерживаемся классификации мно-

жественности преступлений, предложенной законодателем в главе VIII УК, согласно положениям которой формами множественности являются повторность, совокупность, рецидив. Именно с этими правовыми понятиями уголовный закон связывает соответствующие правовые последствия – квалификацию преступлений, особенности назначения наказания и особенности освобождения от ответственности и наказания.

На формирование видов множественности влияет сочетание тождественных, однородных и разнородных типов преступлений.

Тождественными признаются преступления, полностью совпадающие по важнейшим юридическим признакам основного или квалифицированного состава¹. Например, тождественными следует считать умышленное убийство и такое же убийство, совершенное с особой жестокостью. Совершение второго убийства особым способом, влияющим на квалификацию содеянного, не меняет тождества этих преступлений, так как в обоих случаях способ совершения преступления (лишение жизни другого человека), а также иные важнейшие юридические признаки содеянного (объект посягательства, форма вины, признаки субъекта) одинаковы.

Однородными будут такие преступления, которые схожи по объектам посягательства, формам вины, но различаются по признакам объективной стороны деяния, его мотивам и целям. Например, однородными преступлениями являются изнасилование (ст. 118 УК) и насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119 УК); грабеж (ст. 166 УК) и кража (ст. 169 УК).

Разнородными являются такие преступления, которые полностью различаются по важнейшим юридическим признакам. Так, например, изнасилование (ст. 118 УК) и измена

¹ Данный вывод, в частности, следует из анализа положений постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике назначения судами уголовного наказания», где в ч.6 п.49 указано, что «при признании лица виновным в совершении **тождественных деяний, предусмотренных разными частями одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса**, наказание назначается по той части статьи, которой установлено более строгое наказание (статья 33 УК)» (см.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 505).

государству (ст. 157 УК), мошенничество (ст. 168 УК) и хулиганство (ст. 277 УК) и др.

Множественность следует ограничивать от сложных единичных преступлений: продолжаемых, длящихся и составных.

Для множественности характерно совершение нескольких единичных преступлений. Соответственно единичное преступление является структурным элементом множественности. По своим объективным признакам единичные преступления характеризуются весьма различно. В юридической литературе их принято делить на простые и сложные.

Простые единичные преступления подразделяются на три вида: преступления с одним действием (бездействием), обуславливающим наступление одного последствия; преступления с одним деянием и несколькими последствиями; преступления с двумя или более деяниями; преступления с альтернативными деяниями.

Так, типичным примером простого единичного преступления является убийство, где одно деяние влечет за собой одно последствие – смерть потерпевшего. Таким же преступлением является кража, где имеет место одно действие – тайное хищение чужого имущества – и одно последствие – имущественный вред, причиненный собственнику.

Простое единичное преступление может состоять и из одного деяния, последствия которого лежат за пределами соответствующего состава (преступления с формальным составом). К примеру, угроза убийством или применением насилия (ст. 112 УК), лжесвидетельство (ст. 238 УК) и др.

Преступление с одним деянием, повлекшим несколько последствий, указанных в законе, предусмотрено, к примеру, в ч.1 ст. 204 УК, где регламентируются одно действие – нарушение режима особо охраняемых природных территорий – и два последствия – крупный ущерб или иные тяжкие последствия.

Примером простого единичного преступления с двумя действиями является должностной подлог (ч.1 ст. 209 УК),

одним из вариантов совершения которого является составление и выдача заведомо ложных документов.

К простым единичным преступлениям с альтернативными деяниями относится, в частности, умышленное неисполнение должностным лицом приговора, решения, определения или постановления суда или судьи либо воспрепятствование их исполнению (ст. 232 УК). Для привлечения к уголовной ответственности в данном случае достаточно совершения хотя бы одного из указанных действий (например, только воспрепятствования исполнению этих судебных актов).

Разновидностями **сложного единичного преступления**, как уже было отмечено, признаются продолжаемые, длящиеся и составные преступления.

«Продолжаемые, длящиеся и составные преступления характеризуются такой тесной юридической общностью объективных и субъективных признаков, которая позволяет законодателю объединить каждое из них в один состав, описанный в конкретной статье или части статьи УК»¹.

NOTA BENE !

Под **продолжаемым преступлением** понимается общественно опасное деяние, складывающееся из ряда тождественных преступных деяний, направленных к единой цели и составляющих в своей совокупности единое преступление (ч.3 ст. 32 УК).

Отличительной особенностью таких деяний является то, что они совершаются не непрерывно, а возобновляемыми во времени действиями, каждое из которых не носит характера самостоятельного преступления, а представляет собой своеобразное звено, этап продолжения начатого одного и того же преступного деяния, осуществляемого по объективным и субъективным признакам одновременно. Отдельные акты продолжаемого преступления, коль скоро они не носят ха-

¹ Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. - С. 326.

рактера самостоятельного преступления, не получают самостоятельной квалификации, а в своей совокупности рассматриваются как единичное преступление. Например, доведение до самоубийства путем систематического унижения чести и достоинства (ст. 103 УК); истязание путем систематического нанесения побоев (ст. 110 УК); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности посредством систематического издевательства (ст. 285 УК) и др.

Так, продолжаемое преступление «состоит из ряда тождественных деяний, хоть и совершенных одновременно, но охватываемых единым умыслом, сходных между собой по способу совершения и объекту, а также однородными наступившими последствиями»¹. Начинается такое преступление с момента совершения первого преступного акта и заканчивается последним.

«В случае совершения лицом в период продолжаемого преступления другого преступления, признаки которого не охватываются диспозицией статьи УК, предусматривающей ответственность за продолжаемое преступление, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений по соответствующей статье, предусматривающей ответственность за продолжаемое преступление, и по статье УК, предусматривающей ответственность за другое преступление»².

Особый интерес представляет разграничение продолжаемых преступлений от такого вида множественности как повторность в делах о хищении и должностных преступлениях.

Продолжаемое хищение – это неоднократное незаконное изъятие имущества, складывающееся из ряда тождественных действий, которые имеют общую цель незаконного завладения чужим имуществом, охватываются единым умыс-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 мая 2008 г. № 13 «О вопросах квалификации деяний при множественности преступлений» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 78.

² Там же. – С. 78-79.

лом лица и составляют в своей совокупности одно деяние. Например, с целью похищения телевизора виновный каждый раз выносит через проходную завода по одной детали. В случае задержания его с очередным выносом детали содеянное не образует повторности хищения, поскольку вынос хоть и пятьдесят раз по одной детали охватывался его единым умыслом – похитить телевизор. Содеянное в таком случае должно квалифицироваться как покушение на хищение. «В случаях совершения продолжаемого хищения, действия виновного необходимо квалифицировать с учетом общей суммы похищенного.

Если деяния лица не носили характера продолжаемого преступления, но состояли из нескольких самостоятельных эпизодов, например, краж, грабежей, мошенничества и т.д., они не могут квалифицироваться исходя их общей суммы похищенного. В этих случаях преступления следует квалифицировать в соответствии с диспозицией статей Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за хищение чужого имущества, в частности, по признаку повторности»¹.

Действия взяткополучателя, посредника, взяткодателя, получившего (давшего) в несколько приемов обусловленную сумму взятки от одного и того же взяткодателя за выполнение или невыполнение взяткополучателем действий, обеспечивающих наступление желательного для взяткодателя конкретного результата, не могут рассматриваться как повторное получение (дача) взятки. «Одновременное получение должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершается отдельное действие, следует квалифицировать как преступление, совершенное повторно»².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 17 апреля 1998 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам о преступлениях в сфере экономики» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 25 октября 2002 г. № 28 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник. Т.1 – С. 365.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 1999 г. № 19 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник. Т.1 – С. 482.

NOTA BENE !

Длящееся преступление состоит в деянии, сопряженном с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования, характеризующим непрерывное осуществление состава единого преступления (ч.4 ст. 32 УК).

Отличительной чертой длящегося преступления является то, что оно длится непрерывно, в отличие от продолжаемого, которое совершается с перерывами во времени. Вторая отличительная черта, разграничивающая состав длящегося преступления от всех иных видов составов преступлений, – наличие установленной законом обязанности совершить определенное действие. Данный вид сложного единичного преступления считается оконченным с момента прекращения невыполнения виновным возложенных на него обязанностей, поскольку объективная сторона длящихся преступлений выполняется весь период, что также охватывается единством умысла и внутренней связью начального этапа преступного деяния и последующим поведением виновного. Длительное невыполнение обязанностей, образующих единое длящееся во времени преступление, также направлено на достижение одного преступного результата. Сколько бы времени рассматриваемое преступление ни осуществлялось, его следует рассматривать как единое преступное деяние, а вновь совершенные действия или акты бездействия – как звенья одного и того же деяния по совершению длящегося преступления. К типичным длящимся преступлениям относятся незаконное хранение огнестрельного оружия (ст. 248), уклонение от военной службы (ст. 290), насильственное незаконное лишение свободы (ст. 138) и др.

Обязанность выполнить определенное действие и тем самым прекратить преступное поведение может вытекать из различных нормативно-правовых актов. Например, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 122 УК – уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудо-

способных лиц, и ст. 123 УК – уклонение от содержания родителей, обязанность содержать родителей и нетрудоспособных лиц прямо вытекает из положений ст. 64, 66 Конституции Республики Узбекистан¹.

Составное преступление сочетает в себе два и более преступлений, образующих одно единичное преступление. Данный вид сложного единичного преступления заключает в себе в качестве составных элементов такие противоправные действия, которые при правовой оценке их изолированно и без учета субъективной направленности можно было бы рассматривать как самостоятельные преступные деяния, предусмотренные различными статьями УК. Однако в структуре соответствующего преступного деяния эти действия не имеют самостоятельного правового значения, не подлежат отдельной квалификации, а поглощаются в рамках состава данного преступления. Иными словами, они образуют одно единое преступление, а не множественность. Так, например, совершение хулиганства нередко сопровождается публичными оскорблениями в адрес потерпевшего, нанесением побоев, легких телесных повреждений, умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, сопротивлением представителю власти и т.п., однако указанные действия не получают самостоятельной уголовно-правовой оценки. Хулиганские действия, связанные с указанными посягательствами на личность, на собственность граждан, полностью охватываются составом хулиганства и дополнительной квалификации по другим статьям УК не требуют². Такое поглощение возможно потому, что данные посягательства (два или более) объединяются в силу их внутреннего единства и органической связи в один состав преступления.

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 13.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Сборник, Т. 2. – С. 384-385.

NOTA BENE !

Составное преступление – это преступление, состоящее из взаимосвязанных деяний, каждое из которых изолированно представляет собой самостоятельное преступление, но которые в силу их органического единства образуют единое преступление, охватываемое признаками статьи Особенной части УК.

Типичным примером единичного составного преступления является разбой (ст. 164 УК), фактически объединяющий в себе два различных общественно опасных деяния: открытое хищение чужого имущества, которое может расцениваться как грабеж (ст. 166 УК), и физическое насилие, опасное для жизни или здоровья, или угрозу применения такого насилия, которые могут подпадать под признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 104, 105, 112 УК. К числу единичных составных преступлений можно также отнести превышение власти или должностных полномочий (ст. 206 УК), хулиганство (ст. 277 УК) и др.

§ 2. Повторность преступлений

Повторность преступлений – это система устойчивых связей, которая имеет своеобразную структуру, состоящую, как правило, из тождественных, а в отдельных случаях – из однородных преступлений.

NOTA BENE !

Повторностью признается одновременное совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, статьей, а в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе, и разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено (**ч.1 ст. 32 УК**).

Признаками повторности являются:

- совершение лицом двух и более преступлений;
- одновременное совершение преступлений;
- совершение нового тождественного, а в случаях, специально предусмотренных диспозицией статьи Особенной части УК, однородного или разнородного преступления;
- отсутствие факта осуждения лица ни за одно из совершенных преступлений.

По смыслу УК повторность преступлений (как и множественность в целом) предполагает совершение одним и тем же лицом не менее двух раз таких общественно опасных деяний, каждое из которых является уголовно наказуемым, т.е. преступлением. Недопустимыми являются случаи квалификации деяния лица по признакам повторности, когда одно из действий содержит в себе признаки административного правонарушения, а другое – уголовного деяния, несмотря на то обстоятельство, что в ряде диспозиций Особенной части УК предусмотрены случаи административной преюдиции. Так, согласно указаниям высшей судебной инстанции «к уголовной ответственности по статье 183 Уголовного кодекса должны привлекаться лица, которые после привлечения к *административной ответственности повторно* (курсив наш – М.Х. Рустамбаев) в течение года нарушили антимонопольное законодательство»¹. Однако наличие административной преюдиции не должно приниматься как возможность и необходимость признания повторности при административной преюдиции и в отношении уголовно наказуемых преступлений. Содержание ч.1 ст. 32 УК однозначно не вызывает сомнений в том, что законодатель под повторностью имел в виду совершение виновным таких действий, каждое из которых и в первом, и в последующих случаях расценивается с точки зрения уголовного закона как преступление.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 марта 1996 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере торговли» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник, Т.1. – С. 299.

«Повторными признаются как оконченные преступления, так и наказуемые приготовления или покушения на преступления, а также преступления, совершенные в соучастии» (ч.1 ст. 32 УК). При этом также не следует забывать, что «не признается повторным преступление, состоящее из ряда тождественных преступных деяний, охватываемых общим умыслом и направленных к единой цели и составляющих в совокупности одно продолжаемое преступление» (ч. 3 ст. 32 УК). Точно также «не признается повторным преступление, состоящее в длительном невыполнении обязанностей, характеризующее непрерывное осуществление состава одного длящегося преступления» (ч.4 ст. 32 УК).

Разновременность (последовательность) совершения преступлений предполагает, что преступления отделены друг от друга во времени, т.е. каждое из них отделено от последующего определенным (хотя бы и незначительным) промежутком времени. Разрыв во времени может быть непродолжительным, но всегда таким, чтобы имелась возможность отличить одно преступление от другого. В то же время такой промежуток времени не может быть настолько длительным, чтобы между совершенными преступлениями утрачивалась внутренняя взаимосвязь и преемственность, отражающие степень устойчивости антисоциальной направленности и опасности противоправного поведения виновного.

При повторности между первым и последующим преступлением, совершенным лицом, должна существовать взаимосвязь и преемственность, когда повторное совершение преступлений можно рассматривать как продолжение данным лицом прежнего преступного поведения. Уголовно-правовым средством констатации такой взаимосвязи выступают сроки давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление. Следовательно, между первым и последующим преступлениями могут пройти только такие сроки, которые не аннулируют уголовно-правовые последствия предыдущих преступлений. Если между предшествующим и последующим преступлениями

прошел значительный период времени, устраняющий уголовно-правовое значение первого деяния, то такое сочетание преступлений не дает оснований говорить о повторности преступлений. Следует также иметь в виду, что «преступление не признается повторным, если за ранее совершенные деяния лицо освобождено от ответственности или наказания» (ч.2 ст. 32 УК).

«Совершение умышленного преступления повторно или нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, если в отношении первого преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности либо снята или погашена в установленном порядке судимость, либо законом устранена наказуемость деяния, которое лицо совершило в прошлом, а также в случаях, когда за совершенное ранее преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности и наказания в порядке статей 65, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76 Уголовного кодекса»¹.

В сущности, одновременность (последовательность) совершения преступлений и является свидетельством устойчивости у субъекта антиобщественных взглядов и мотивов, показателем повышенной общественной опасности личности виновного. Одновременность совершения преступлений показывает, что субъект, оказываясь в различных жизненных ситуациях и имея реальную возможность каждый раз избрать такой вариант поведения, который соответствовал бы общественным нормам и уголовному закону, все же избирает поведение, запрещенное законом. Коль скоро при выборе соответствующего поведения в каждой конкретной ситуации лицо отдает предпочтение противоправному варианту, то это как раз свидетельствует об устойчивости антиобщественных взглядов, об определенной жизненной позиции виновного, о его повышенной общественной опасности.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник. Т.2. – С. 494.

Повышенной общественной опасностью при повторности характеризуется не только личность виновного, но и само содеянное. Второе и последующие преступления, образующие повторность, представляют большую опасность, так как могут причинить больший вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, вред большому количеству потерпевших. Учитывая это обстоятельство, законодатель относит повторность к квалифицирующим признакам многих преступлений (например, п. «р» ч.2 ст. 97, п. «б» ч.2 ст. 118, п. «а» ч.2 ст. 135 УК и т.п.).

Как правило, повторность образует совершение тождественных преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК, если она предусматривает ответственность за одинаковые составы преступлений (например, незаконное приобретение или сбыт валютных ценностей (ст. 177 УК) будет признаваться повторным лишь в случае совершения подобного преступления вновь), или одной и той же частью статьи Особенной части УК, если данная статья предусматривает ответственность за данные составы преступлений (например, ст. 228, 248, 273 УК)¹.

В исключительных случаях, специально предусмотренных УК, повторность образуется сочетанием не только тождественных, но и однородных или разнородных преступлений. В таких ситуациях законодатель приводит формулировку типа «лицами, ранее совершившими преступление, предусмотренное ст. 118 настоящего Кодекса», которая позволяет зафиксировать повторность таких однородных преступлений как насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119 УК), совершенное после изнасилования (ст. 118 УК), при условии, если виновное лицо не осуждалось ни за одно из них (в противном случае речь идет о рецидиве преступлений).

Примером повторности однородных преступлений также являются случаи совершения должностных преступлений:

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 мая 2008 г. № 13 «О вопросах квалификации деяний при множественности преступлений» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 78.

п. «а» ч.2 ст. 210, п. «а» ч.2 ст. 211, п. «а» ч.2 ст. 212, п. «а» ч.3 ст. 213 УК.

Повторностью с разнородными преступлениями признается совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрена в специально указанных случаях в статьях Особенной части УК, и данные посягательства относятся к различным главам Особенной части. Иными словами, последующее общественно опасное деяние посягает на различные видовые объекты. Подобных составов в УК довольно много, к ним относятся: п. «б» ч.3 ст. 104, п. «к» ч.2 ст. 105 УК – при сочетании с убийством (ст. 97 УК); п. «б» ч.2 ст. 128 УК – при сочетании со ст. 118 и ст. 119 УК; п. «б» ч.2 ст. 131 УК – при сочетании со ст. 135 и ст. 137 УК и др.

Отсутствие факта осуждения лица ни за одно из совершенных преступлений – один из главных признаков, позволяющих отличать повторность от рецидива преступлений. Смысл данного признака состоит в том, что за каждым преступлением, образующим повторность, сохраняется уголовно-правовое последствие. Это означает, что повторность будет иметь место лишь в случаях, когда виновное лицо не привлекалось к уголовной ответственности либо не освобождалось от уголовной ответственности на основании положений главы XII Общей части УК, или же не освобождалось от наказания в силу обстоятельств, предусмотренных главой XIII Общей части УК.

Такое уголовно-правовое последствие как судимость (в случаях непогашения или неснятия ее с виновного лица) относится исключительно к рецидиву, при наличии, естественно, условий, касающихся подобной формы множественности преступлений.

Поскольку признак повторности совершения преступлений является в большинстве статей квалифицирующим признаком, содеянное квалифицируется только по соответствующей части статьи Особенной части УК, предусматривающей наказание за повторность преступлений. В тех случаях, когда конструкцией конкретного состава преступления не предусмотрен подобный квалифицирующий признак,

содеянное учитывается судом как обстоятельство, отягчающее наказание на основании пункта «н» ч.2 ст. 56 УК.

При повторности с неоконченным преступлением лицо будет привлекаться к ответственности по соответствующему пункту и части статьи Особенной части, предусматривающему квалификацию повторности, с указанием на соответствующую часть ст. 25 Общей части УК (приготовление или покушение). Подобным же образом применяются правила квалификации в отношении преступлений, совершенных повторно в соучастии, т.е. с указанием роли виновного (со ссылкой на ст. 28 УК) или формы соучастия (со ссылкой на соответствующий пункт статьи Особенной части УК).

В юридической литературе выделяются два вида повторности преступлений: общая и специальная.

Общая повторность состоит, как правило, в повторном совершении однородных или разнородных преступлений, учитывается как отягчающее обстоятельство в порядке пункта «н» ч.1 ст. 56 УК и на квалификацию содеянного, соответственно, влияния не оказывает.

Специальная повторность – это та повторность, о которой шла речь выше, влияющая на квалификацию преступления и на тяжесть наказания и состоящая в совершении нового умышленного тождественного преступления или в отдельных специально предусмотренных случаях умышленного однородного или разнородного преступления.

§ 3. Совокупность преступлений

NOTA BENE !

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступных деяний, предусмотренных разными статьями или разными частями одной и той же статьи Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено, и за которые оно подлежит ответственности (ч.1 ст. 33 УК).

Для совокупности преступлений свойственны следующие признаки:

- совершение лицом двух или более преступлений;
- совершение преступлений, квалифицируемых по самостоятельным статьям Особенной части УК, т.е. однородных или разнородных преступлений;
- ни за одно из совершенных преступлений лицо не было осуждено, т.е. все они совершены до вынесения приговора хотя бы за одно из них.

Совершение лицом двух или более преступлений как необходимый признак совокупности означает, что каждое из преступлений имеет характер отдельного, самостоятельного единичного преступления. При этом возможны самые различные их сочетания. Так, виновный может совершить два или более простых единичных преступления либо одно простое и наряду с ним продолжаемое или длящееся преступление, либо же два продолжаемых или длящихся преступления и т.п.

Для совокупности также присущи последовательность, разновременность совершения преступлений. Последующее преступное деяние образует именно преступление, а не административный или иной проступок. Следует также учитывать, что совокупность преступлений может образовываться и в случаях совершения одним деянием двух преступлений. Такое явление называется в теории уголовного права идеальной совокупностью, о которой будет сказано чуть позже.

Совершение деяний, подпадающих под признаки различных статей УК, есть не что иное, как признание совокупностью совершение разнородных и однородных преступлений, которые выражаются в законе как совершение деяний, «предусмотренных разными статьями или разными частями одной и той же статьи Особенной части...».

Согласно **ч.2 ст. 33 УК** «если совершенное лицом деяние содержит признаки преступлений, предусмотренных разными частями одной и той же статьи Особенной части настоящего Кодекса, ответственность наступает по той части

статьи, которой установлено более строгое наказание». Необходимо иметь в виду, что данная норма предусматривает случаи, когда в содержании общественно опасного деяния проявляются квалифицированные признаки, предусмотренные в различных частях одной и той же статьи Особенной части УК. Именно в таких случаях законодатель установил, что ответственность наступает по той части статьи, которая предусматривает более строгую ответственность. Совокупность преступлений при подобных обстоятельствах совершения общественно опасного деяния отсутствует. Однако в ряде случаев ответственность за различные преступления предусматривается именно в различных частях статьи Особенной части УК, когда часть статьи полностью описывает признаки соответствующего единичного преступления и сопровождается самостоятельной санкцией. Например, в ч.1 ст. 148 УК установлена ответственность за заведомо незаконное увольнение с работы или неисполнение решения суда о восстановлении на работе, совершенное после применения административного взыскания за такие же деяния, а в ч.2 этой же статьи – за заведомо незаконный отказ в приеме на работу или увольнение с работы женщины по мотивам ее беременности или ухода за ребенком; в ч.1 ст. 234 УК – за заведомо незаконное задержание, а в ч.2 этой же статьи – за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей; и т.п. Поэтому если виновный сначала не исполнил решение суда о восстановлении лица на работе, а затем не принял на работу женщину по мотивам ее беременности, его действия необходимо квалифицировать как нарушение права на труд по ч.1 и ч.2 ст. 148 УК.

Совокупность преступлений образуется сочетанием только разнородных или однородных, но не тождественных преступлений. В этом и заключается отличие совокупности от повторности преступлений. Содеянное при совокупности всегда предполагает совершение лицом двух или более однородных или разнородных преступлений, подлежащих самостоятельной квалификации, тогда как при повторности совершаемые общественно опасные деяния являются тож-

дественными и лишь в исключительных случаях – однородными либо разнородными.

Так, например, совокупность преступлений имеет место при совершении кражи (ст. 169 УК) и убийства (ст. 97 УК). Данные противоправные деяния, направлены на различные объекты уголовно-правовой охраны: первое – на тайное хищение чужого имущества, второе – на насильственное лишение жизни другого человека. В данном случае налицо совершение разнородных преступных посягательств. Об однородности посягательств при совокупности преступлений можно судить, например, при совершении кражи (ст. 169 УК) и мошенничества (ст. 168 УК), которые посягают на один и тот же объект и объединены в одну главу Особенной части УК.

Существенным признаком совокупности является также то, что **ни одно из входящих в нее преступлений не было еще предметом судебного разбирательства**, и все они вменяются в вину лица одновременно, если, разумееся, они были своевременно раскрыты органами следствия. Данный признак выражен в уголовном законе формулировкой «ни за одно из которых лицо не было осуждено».

Совокупность преступлений означает, что все входящие в нее деяния совершены лицом до осуждения за них. Кроме того, следует также учитывать, что виновное лицо будет нести ответственность по совокупности преступлений, если оно не освобождено от уголовной ответственности на основании статей главы XII Общей части УК за совершение предыдущего преступления. В случаях, когда лицо освобождается от наказания, но не от ответственности и такое уголовно-правовое последствие как судимость не снята или не погашена, то подобное должно рассматриваться как рецидив, а не совокупность преступлений.

В теории уголовного права совокупность преступлений делится на виды: идеальную и реальную.

Реальная совокупность есть не что иное, как форма множественности преступлений, предусматривающая ответственность за совершение двух или более различных

преступлений, совершаемых одновременно. Иными словами, виновный различными самостоятельными действиями совершает два и более преступлений. В судебно-следственной практике данный вид совокупности преступлений встречается гораздо чаще, чем идеальная совокупность.

Из-за разрыва во времени между входящими в реальную совокупность преступлениями, ее квалификация не вызывает сложностей: сколько преступлений – столько же и статей УК, в которых они предусмотрены. Например, сначала совершен разбой (ст. 164 УК), затем хулиганство (ст. 277 УК).

Особенностью реальной совокупности является несовпадение деяний во времени. При этом возможна и кажущаяся одновременность совершения преступных деяний. Такая комбинация допустима лишь в определенных ситуациях, когда деяния, совершаемые одним субъектом, имеют общие признаки. Так, в частности, убийство из хулиганских побуждений (п. «л» ч.2 ст. 97 УК) не требует дополнительной квалификации по ст. 277 УК (хулиганство). В то же время «если же виновным после убийства из хулиганских побуждений совершены умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, а равно сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества, содеянное надлежит квалифицировать по пункту «л» части второй статьи 97 и соответствующим частям статьи 277 УК»¹.

Идеальная совокупность – конструктивная составляющая нескольких преступлений, при которой одним деянием одновременно причиняются два и более преступных последствия. В таких случаях правомерно говорить, что лицо одним действием совершает два преступления. Например, лицо из мести поджигает дом соседа с намерением уничтожить его имущество и лишить жизни его родственников или причинить им тяжкие телесные повреждения. В таком случае лицо совершает два преступления: уничтожает чужое

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 465.

имущество (ст. 173 УК) и совершает убийство (ст. 97 УК) либо причиняет тяжкие телесные повреждения (ст. 104 УК).

При идеальной совокупности квалификация совершенных преступлений сложнее, чем при реальной совокупности.

В случаях, когда идеальная совокупность преступлений не учитывается законодателем в специальной норме, содеянное квалифицируется по нескольким статьям Особенной части УК. Пример, приведенный выше, как раз и является неучтенной законом идеальной совокупностью преступлений. В случаях же, когда идеальная совокупность преступлений учитывается законодателем в специальной норме, содеянное квалифицируется только по данной норме Особенной части УК.

Учтенную законом идеальную совокупность преступлений образует, к примеру, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, охватываемое пунктом «д» ч. 3 ст. 104 УК и, несмотря на факт причинения смерти, не требующее дополнительной квалификации по признакам причинения смерти по неосторожности по ст. 102 УК. Аналогично можно привести пример с изнасилованием, сопряженным с заражением потерпевшего венерической болезнью, и охватываемым, соответственно, пунктом «д» ч.3 ст. 118 УК (изнасилование, повлекшее тяжкие последствия).

Точно также, согласно руководящим разъяснениям высшей судебной инстанции Республики Узбекистан, «если одно из преступлений явилось средством или способом совершения другого и признаки обоих преступлений указаны в диспозиции соответствующей статьи УК, содеянное подлежит квалификации по одной статье УК, предусматривающей ответственность за более тяжкое преступление. При этом дополнительной квалификации деяния по статье, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление, не требуется (например, нарушение таможенного законодательства с использованием служебного положе-

ния подлежит квалификации только по пункту «Г» части второй ст. 182 УК)»¹.

«Если в одной норме закона не предусмотрено наступление различных общественно опасных последствий от преступления, деяние следует квалифицировать как совокупность преступлений по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда непосредственно каждому объекту»². Это случай, так называемой, не учтенной законом идеальной совокупности преступлений.

Так, «в соответствии с действующим законодательством на занятие отдельными видами торговой деятельности требуется специальное разрешение (лицензия). Отсутствие такого разрешения влечет ответственность по статье 190 Уголовного кодекса, если ранее в течение года виновный привлекался к административной ответственности за такие же действия по статье 176 Кодекса об административной ответственности.

Если при этом будет установлено, что виновный осуществлял торговую деятельность не только без лицензии, но и уклонялся от регистрации, его действия следует квалифицировать по совокупности статей 188 и 190 Уголовного кодекса»³.

Идеальную совокупность следует отличать и от **конкуренции уголовно-правовых норм**. Последняя имеет определенное внешнее сходство с идеальной совокупностью, когда обнаруживается, что деяние виновного лица можно квалифицировать по двум или более статьям Особенной части УК. В отличие от идеальной совокупности преступлений, при которой имеются два или более преступления, совершаемые одним деянием, и ответственность за которые пре-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 мая 2008 г. № 13 «О вопросах квалификации деяний при множественности преступлений» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 80.

² Там же. – С. 79.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 марта 1996 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере торговли» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник, Т.1. – С. 300.

дусматривается различными статьями Особенной части, при конкуренции уголовно-правовых норм имеет место одно – единичное преступление, одновременно подпадающее под признаки нескольких статей Особенной части УК. При этом действующее уголовное законодательство не предусматривает, какая норма должна быть применена в данном конкретном случае. Квалификация же содеянного по совокупности конкурирующих норм недопустима, поскольку, во-первых, она искусственно создает множественность преступлений, тогда как совершается одно преступное деяние и, во-вторых, в ряде случаев квалификация по совокупности конкурирующих норм необоснованно завышает уголовную ответственность. На этот счет существуют определенные правила квалификации при конкуренции норм.

Так, наиболее типичной является **конкуренция общей и специальной норм**. При данном виде конкуренции применяется специальная норма, которая в наибольшей степени отражает специфику конкретного преступного деяния. Например, на данном основании самоуправство (ст. 229 УК) может конкурировать с самовольным захватом земельных участков (ст. 229¹ УК). Основанием применения специальной нормы по отношению к общей норме является следующее. И та, и другая норма в той или иной степени охватывает содеянное. Однако, вследствие того, что специальная норма предполагает более точную диспозицию, а соответственно, и выявление специфических черт и особенностей совершенного противоправного общественно опасного деяния, то ее применение будет более обоснованным с точки зрения квалификации содеянного и с точки зрения привлечения виновного к уголовной ответственности. Т.о., ст. 229¹ УК, наряду с общими признаками, содержащимися в ст. 229 УК, имеет и специальные признаки, обуславливающие характер и степень общественной опасности содеянного.

В случае совершения деяния при наличии квалифицирующих признаков, и наряду с этим других признаков, являющихся основанием для квалификации этого же деяния как совершенного при смягчающих ответственность об-

стоятельствах, совокупность преступлений отсутствует. Деяние в таких случаях квалифицируется по статье УК, предусматривающей менее строгую ответственность за совершение данного преступления (так, убийство, совершенное с особой жестокостью в состоянии аффекта, подлежит квалификации по ст. 98 УК).

«В случаях, когда разные квалифицирующие признаки, смягчающие уголовную ответственность за совершение одного и того же преступления, предусмотрены в нескольких статьях УК, то деяние подлежит квалификации по той статье УК, которая предусматривает менее строгую ответственность (например, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии аффекта, подлежит квалификации только по статье 100 УК)»¹.

Конкуренцию норм необходимо отличать от такого явления как **коллизия норм**. Последняя предполагает противоречие между нормами, при конкуренции же этого противоречия нет. Коллизия норм существует независимо от того, имеются ли конкретные преступления, подпадающие под эти нормы.

§ 4. Рецидив преступлений

Рецидив преступлений – наиболее опасная форма проявления множественности.

NOTA BENE !

Рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление (ч.1 ст. 34 УК).

Рецидив как форма множественности преступлений характеризуется тем, что виновный после осуждения за ранее

¹ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 мая 2008 г. № 13 «О вопросах квалификации деяний при множественности преступлений» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 80.

совершенное умышленное преступление совершает новое преступное деяние. Это так называемый общий или простой рецидив преступлений, в основу которого положены два признака:

- совершение нового умышленного преступления;
- наличие судимости у лица за предыдущее умышленное преступление.

Данные признаки, надо сказать, относятся в равной степени ко всем трем видам рецидива, описанным в ст. 34 УК: простому, опасному и особо опасному рецидиву.

Рецидив предусматривает совершение нового **умышленного преступления**, при условии, что предыдущее преступление также было умышленным. Поэтому случаи совершения двух и более преступлений с неосторожной формой вины, даже если за предыдущее из них лицо было привлечено к ответственности, не может признаваться рецидивом. Это правило в равной степени распространяется на случаи сочетания неосторожного и умышленного преступлений.

Совершение нового умышленного преступления после осуждения свидетельствует о том, что лицо не встало на путь исправления, несмотря на уже оказанное на него предупредительно-воспитательное воздействие. Поэтому такое преступление обуславливает более строгую реакцию со стороны общества и государства, необходимость применения дополнительных мер уголовной ответственности и наказания к рецидивистам.

Рецидиву свойственна одновременность совершения преступлений, которые при этом могут быть тождественными, однородными или разнородными. Кроме того, «по смыслу статьи 34 УК, при решении вопроса о наличии рецидива преступлений не имеет значения, являлось ли окончанным или неоконченным умышленное преступление, за которое либо осуждается либо осуждалось ранее, а также являлось ли лицо исполнителем или соучастником любого из этих преступлений»¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 493.

Определяющим признаком рецидива является **наличие осуждения лица за предшествующее преступление**. Судимость как уголовно-правовое последствие осуждения является главным отличительным признаком рецидива от повторности.

«Поскольку повторность и рецидив преступлений влекут назначение более строгого наказания на основании и в пределах, установленных законом, необходимо по каждому делу в соответствии со статьями 77–80 УК исследовать материалы, свидетельствующие о наличии непогашенных или неснятых судимостей, на основании которых должен быть решен вопрос о наличии или отсутствии рецидива преступлений»¹. При этом во избежание ухудшения положения осужденного необходимо помнить, что в соответствии со ст. 77 УК лицо считается несудимым, если оно было освобождено от уголовной ответственности и наказания в порядке ст. 65, 66, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76 УК, либо судимость была снята или погашена в установленном законом порядке, а также в случаях, когда законом устранена наказуемость деяния, которое лицо совершило в прошлом.

Наличие судимости в той или иной степени влияет на вид и размер наказания и влечет за собой различные уголовно-правовые последствия. Решая вопрос о назначении наказания лицам, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности и вновь совершившим преступление, суды должны руководствоваться принципом индивидуализации наказания, учитывая, что необоснованное применение мягких мер наказания к рецидивистам, упорно нежелающим стать на путь исправления, не способствует достижению целей УК.

В уголовном законе о рецидиве преступлений говорится как в нормах Общей части, так и в нормах Особенной части УК. Согласно положениям Общей части УК рецидив преступлений:

¹ Там же.

– может подлежать учету при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства на основании п. «н» ч.1 ст. 56 УК;

– обуславливает особый порядок назначения наказания по правилам, предусмотренным ст. 60 УК;

– является основанием для прерывания течения сроков давности исполнения наказания (ч.2 ст. 69 УК);

– является препятствием для применения условного осуждения при наличии условий, содержащихся в ч.7 ст. 72 УК;

– является препятствием для освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного (ч.1 ст. 71 УК);

– является основанием увеличения срока фактического отбытия наказания для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 73 УК) и для замены наказания более мягким (ст. 74 УК);

– является основанием при определении вида колонии по исполнению наказания;

– может служить условием при решении вопроса о применении акта амнистии.

В нормах Особенной части УК рецидив преступлений связывается с опасным или особо опасным рецидивом и признается квалифицирующим признаком составов преступлений.

Согласно **ч.2 ст. 24 УК**: «**Опасным рецидивом** признается совершение лицом нового умышленного преступления, тождественного тому, за которое оно ранее осуждалось, а в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе, и по другим статьям Особенной части».

Данный вид рецидива выступает как квалифицирующий признак во многих составах преступлений (п. «р» ч.2 ст. 97, п. «б» ч.3 ст. 104, п. «а» ч.3 ст. 164 УК и др.). В случаях, когда опасный рецидив не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака в конструкции конкретной статьи, но фактически имеет место при совершении преступного деяния, содеянное должно квалифицироваться со ссылкой на п. «н» ч.1 ст. 56 УК как обстоятельство, отягчающее наказа-

нис. Например, лицо совершило умышленное уничтожение имущества, после осуждения за данное же преступление (ст. 173 УК).

Опасным рецидивистом лицо должно признаваться органами следствия при предъявлении ему обвинения, что затем должно быть мотивировано и в описательной части приговора. В отношении опасного рецидива также распространяются правила об устранении оснований для признания опасного рецидива в случаях, когда судимость снята или погашена, а также в других случаях, когда лицо освобождается от ответственности или наказания за ранее совершенное умышленное преступление. Так, например, «содеянное не может квалифицироваться по пункту «р» части второй статьи 97 УК, если судимость за ранее совершенное умышленное убийство погашена или снята в установленном законом порядке, а также, если к моменту совершения убийства истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление»¹.

Особо опасный рецидив является наиболее строгой формой множественности преступлений.

Часть 3 ст. 34 УК указывает следующие основания для признания лица особо опасным рецидивистом: «совершение лицом нового умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы на срок не менее пяти лет:

а) за особо тяжкое преступление, если оно ранее осуждалось за особо тяжкое или дважды за тяжкие преступления и за каждое из них было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет;

б) за тяжкое преступление, если оно ранее дважды осуждалось за тяжкие преступления или в любой последовательности за тяжкое и особо тяжкое преступление и за каждое из них было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет».

При изложении данных вариантов особо опасного рецидива законодатель не указывает на форму вины при совер-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 466.

шении данных преступлений. Однако по смыслу ст. 15 УК тяжкие и особо тяжкие преступления могут совершаться только умышленно. Кроме того, нижшим пределом определения степени общественной опасности преступлений служит срок лишения свободы не менее пяти лет. Это обстоятельство соответствует законодательной классификации преступлений.

«При применении части третьей статьи 34 УК ранее осуждавшимся к лишению свободы следует считать лицо, которому в прошлом по приговору суда, вступившему в законную силу, назначалось наказание в виде лишения свободы, независимо от приведения приговора в исполнение, в том числе и тогда, когда это наказание лицо не отбывало (например, уклонилось от его отбывания, исполнение приговора было отсрочено в силу ст. 533 УПК) либо отбывало частично (например, в последующем освобождено от наказания условно-досрочно, на основании акта амнистии, по болезни, наказание заменено более мягким), кроме случаев, когда приговор не был приведен в исполнение за истечением сроков давности исполнения наказания (статья 69 УК).

В соответствии с изложенным при наличии признаков, указанных в части третьей статьи 34 УК, суд вправе признать особо опасным рецидивистом и лицо, ранее осуждавшееся к лишению свободы условно, либо в отношении которого исполнение приговора отсрочено, если это лицо совершило новое преступление соответственно в течение испытательного срока или в период отсрочки исполнения приговора»¹.

Одним из главных отличительных признаков особо опасного рецидива является то, что он устанавливается только по приговору суда (**ч.4 ст. 34 УК**). Суд имеет прерогативу при определении действительного характера и степени общественной опасности содеянного, и судьи должны в каждом конкретном случае исходить из обстоятельств дела и

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 мая 2008 г. № 13 «О вопросах квалификации деяний при множественности преступлений» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 85.

конкретных данных о личности виновного, что имеет немаловажное значение для определения статуса особо опасного рецидивиста.

Часть 4 ст. 34 УК регламентирует, что при рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом могут учитываться судимости по приговорам судов других государств. Это свидетельствует о том, что при признании лица особо опасным рецидивистом большое значение имеют сведения о характере личности виновного, поскольку обвинительный приговор суда другого государства также выражает определенное общественное порицание, осуждение поведения виновного. Кроме этого, суды обязаны принять во внимание то обстоятельство, что уголовно наказуемое деяние лица, совершенное на территории другого государства, и признание лица в связи с этим виновным, должно соотносываться с национальным УК.

Закон устанавливает некоторое ограничение в отношении определенных лиц, ранее совершивших умышленное преступление. Так, «при решении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом следует иметь в виду, что в силу части шестой статьи 34 УК судимость за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет, не учитывается. Исходя из этого, в случае, когда лицо ранее было осуждено по совокупности преступлений, некоторые из которых были совершены в несовершеннолетнем возрасте, учитывается лишь судимость за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте»¹.

Следует также учитывать, что «при решении вопроса о признании особо опасным рецидивистом лица, вновь совершившего несколько преступлений, суд должен исходить из назначенного срока лишения свободы за преступление, совершение которого может служить основанием для признания лица особо опасным рецидивистом, а не из срока

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 494.

окончательного наказания, назначенного по совокупности преступлений или приговоров»¹.

В соответствии с п. 3 ст. 466 УПК о признании осужденного особо опасным рецидивистом должно быть указано во вводной части приговора. Там же должны указываться прежние судимости, если они не погашены или не сняты в установленном законом порядке. «Ссылка во вводной или описательной части приговора на снятие или погашение судимости недопустима, поскольку может повлиять на вид и размер наказания, тогда как в соответствии со статьей 77 УК такая судимость прекращает все связанные с ней правовые последствия»². Вместе с тем, высший судебный орган поясняет, что «снятая или погашенная судимость может быть указана в мотивировочной части приговора только тогда, когда она имеет значение для назначения вида колонии лицу, осужденному к лишению свободы»³. В описательной части приговора должны быть также мотивированы выводы о необходимости признания виновного особо опасным рецидивистом. В резолютивной же части обвинительного приговора, кроме прочих вопросов, должно быть отражено указание на признание подсудимого особо опасным рецидивистом (если такое решение принято).

Поскольку указанные ограничения относительно судимостей, приобретенных в несовершеннолетнем возрасте, и погашенных и снятых судимостей признаются в наиболее строгой разновидности рецидива, то они должны распространяться и на случаи опасного и простого рецидива.

Устанавливая право суда признавать лицо особо опасным рецидивистом, законодатель в ч.7 ст. 34 УК поясняет, что уголовно-правовые последствия, связанные с особо опасным рецидивом, признаются возможными лишь с после-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 мая 2008 г. № 13 «О вопросах квалификации деяний при множественности преступлений» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 84-85.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 338.

³ Там же.

дующим совершением преступления. «Статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающие ответственность за совершение преступления особо опасным рецидивистом, применяются в случаях, когда лицо было признано в установленном законом порядке особо опасным рецидивистом до совершения данного преступления» (ч.7 ст. 34 УК). Иными словами, квалифицировать преступление по признаку особо опасного рецидива можно лишь тогда, когда этот рецидив установлен, а он имеет место только в случае, когда преступное деяние совершено после признания лица судом особо опасным рецидивистом.

Признание судом особо опасного рецидива влечет определенные уголовно-правовые последствия, которые заключаются в следующих признаках:

- совершение преступления особо опасным рецидивистом во многих статьях Особенной части расценивается законодателем как квалифицирующий, особо квалифицирующий признак;

- особо опасные рецидивисты-мужчины отбывают наказание в виде лишения свободы в колониях особого режима, а женщины – в колониях строгого режима;

- особо опасным рецидивистам может быть назначено отбывание части срока лишения свободы в виде заключения в тюрьме;

- для особо опасных рецидивистов установлен целый ряд ограничений для применения освобождения от уголовной ответственности или наказания;

- к особо опасным рецидивистам не применяется условное осуждение, условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким;

- по отношению к особо опасным рецидивистам применяется особый порядок снятия судимости. Данный вид рецидива может быть отменен на основании ч.2 ст. 79 УК посредством снятия судимости.

Помимо законодательного деления рецидива на простой, опасный и особо опасный, в уголовно-правовой доктрине в зависимости от количества судимостей, характера совер-

шенных преступлений, степени общественной опасности выделяют такие виды рецидива как простой и сложный, общий и специальный, пенитенциарный и особо опасный рецидив.

Простой рецидив имеет место в тех случаях, когда лицо имеет две судимости. **Сложный рецидив** – это, так сказать, многократный рецидив, при котором виновный имеет три и более судимости.

Общий рецидив наблюдается тогда, когда в «архив» виновного входят разнородные преступления (преступления, не совпадающие по непосредственному или родовому объектам и имеющие различную форму вины). Например, имея судимость за нарушение таможенного законодательства, лицо совершает кражу или хулиганство и т.п. **Специальный рецидив** охватывает тождественные или однородные преступления (преступления, совпадающие по непосредственному или родовому объектам и имеющие одну и ту же форму вины). Например, лицо имеет судимость за разбой и вновь совершает это же преступление или совершает кражу либо мошенничество. По сравнению с общим специальный рецидив более опасен.

При **пенитенциарном рецидиве** лицо, ранее осуждавшееся к лишению свободы, совершает новое преступление в течение срока судимости за предыдущее преступление и вновь осуждается к лишению свободы. Само название данного вида рецидива связано с отбыванием наказания в местах лишения свободы.

Определение **особо опасного рецидива** в теории уголовного права полностью совпадает с его законодательной трактовкой, т.е. он наблюдается там, где преступление совершено лицом, признанным особо опасным рецидивистом по приговору суда.

**Итоговые вопросы к теме:
«Множественность преступлений»**

1. Что представляет собой множественность преступлений? Каково ее значение?
2. Какими обязательными признаками характеризуется множественность преступлений?
3. Из каких видов преступных деяний складывается множественность преступлений?
4. В чем отличие множественности от единичного преступления? Что понимается под продолжаемыми, длящимися и составными преступлениями?
5. Какие виды множественности преступлений выделяет действующее уголовное законодательство?
6. Что понимается под повторностью преступлений? Каковы особенности квалификации содеянного при данном виде множественности?
7. Что понимается под совокупностью преступлений? Каковы ее основные признаки? Какие существуют виды совокупности преступлений?
8. Отграничьте совокупность от повторности преступлений.
9. В чем отличие реальной совокупности от идеальной? Каковы особенности квалификации содеянного при идеальной совокупности преступлений? Что представляет собой учтенная законом идеальная совокупность и не учтенная законом идеальная совокупность преступлений?
10. Что понимается под конкуренцией норм? В чем ее отличие от множественности преступлений? Каковы правила квалификации преступлений при том или ином виде конкуренции норм?
11. Что понимается под рецидивом преступлений, и каковы его основные признаки? Возможно ли совмещение в содеянном совокупности и рецидива преступлений?
12. Какие виды рецидива выделяет действующий УК? Какие виды рецидива имеются в уголовно-правовой доктрине?
13. Какие судимости не учитываются при установлении рецидива преступлений?
14. В чем отличие рецидива от повторности преступлений?

15. В чем отличие опасного рецидива от простого? В каких случаях лицо признается особо опасным рецидивистом?

16. Какие юридические последствия вызывает рецидив преступлений?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность. – Саратов: 1998. – 220 с.

Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. – Красноярск: 1996. – 67 с.

Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. – М.: 1999. – 288 с.

Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). – М.: 1998. – 96 с.

Малков В.П., Тимершин Х.А. Множественность преступлений. – Уфа.: УВШ МВД РФ, 1995. – 238 с.

Яковлев А.М. Совокупность преступлений. – М.: Госюриздат, 1964. – 119с.

Научные статьи

Бикеев И. Актуальные проблемы ответственности за множественность преступлений. // Ж. Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 13-14.

Бойко А. Верните неоднократность. // Ж. Законность. – 2006. – № 1. – С. 12.

Бразник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности. // Ж. Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 6-10.

Бриллиантов А.В. Множественность преступлений в уголовном законе. // Ж. Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 11-13.

Иногамова Л. Неоднократность и конкуренция норм: Некоторые спорные вопросы квалификации преступлений и назначения наказания. // Ж. Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 30-33.

Спивак С. Понятие совокупности преступлений и ее виды. // Ж. Российская юстиция. – 2005. – № 5. – С. 44.

Шнитенков А. Проблемы квалификации при совокупности преступлений. // Ж. Российская юстиция. – 2005. – № 2. – С. 68.

ГЛАВА XII. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§ 1. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния

Уголовное законодательство Республики Узбекистан при решении вопроса о преступности того или иного деяния исходит из обязательности фактического наличия в нем всех элементов состава преступления. Иначе говоря, деяния, хотя внешне (т.е. формально) и похожие на действия или бездействие, ответственность за совершение которых предусмотрена УК, но фактически не содержащие всех составляющих состава преступления, признаваться в качестве таковых не могут и не должны. Уголовная ответственность в подобных случаях исключается.

В ст. 35 УК определяются руководящие начала признания тех или иных обстоятельств в качестве исключающих преступность деяния, следование которым обязательно не только для правоприменительных органов, но также и для законодателя при изменении, дополнении либо отмене каких-либо положений раздела третьего УК. Кроме того, данные положения свидетельствуют о системном следовании Кодекса его принципам, закрепленным в ст.ст. 3–10 УК, в частности, принципам справедливости и гуманизма.

В соответствии с ч.1 ст. 35 УК, обстоятельствами, исключающими преступность деяния, признаются такие обстоятельства, «при которых деяние, содержащее предусмотренные настоящим Кодексом признаки, не является преступлением ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины».

Указание в законе на отсутствие названных признаков не случайно, а обусловлено положениями ст. 14 УК, признающей преступлением только «виновное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой применения наказания». В связи с этим отсутствие хотя бы

одного из признаков не позволяет относить совершено действие либо бездействие к числу преступлений, а, следовательно, исключает преступность подобного акта. Так, «обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, могут не обладать общественной опасностью (например, в силу малозначительности) либо не быть противоправными (например, необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание), либо не содержат вины (исполнение приказа или иной обязанности, либо оправданный профессиональный или хозяйственный риск). Наличие вины в последних двух случаях в соответствии со ст.ст. 40 и 41 УК влечет уголовную ответственность для лиц, исполняющих заведомо преступный приказ или действовавших с таким риском, который заведомо был сопряжен с угрозой гибели людей, экологической катастрофой либо иными тяжкими последствиями»¹.

Необходимо принимать во внимание, что **ч.1 ст. 35 УК** исчерпывающе регламентирует признаки, отсутствие хотя бы одного из которых свидетельствует о неправомерности совершенного деяния. В связи с этим иные элементы, не указанные в данной норме, не могут быть положены в основу признания какого-либо обстоятельства в качестве исключаяющего преступность деяния.

Вопрос об обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния, возникает не при установлении ответственности за какое-либо деяние вообще, а только в случае совершения конкретного преступления, которое в силу определенной обстановки его реализации имеет иное содержание. Т.о., обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, отражают свойство определенного деяния, свидетельствующее о его социальной полезности, поощрении его моралью и законом либо о его допустимости (в случае с малозначительностью деяния). В таких случаях деяние по своей юридической природе лишь внешне сходно с признаками состава преступления, предусмотренного УК.

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. - С. 345

Часть 2 ст. 35 УК содержит перечень обстоятельств, наличие которых в конкретном деянии исключает его преступность: «малозначительность деяния; необходимая оборона; крайняя необходимость; причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние; исполнение приказа или иной обязанности; оправданный профессиональный или хозяйственный риск».

Данный перечень является исчерпывающим, в связи с чем иные обстоятельства, не указанные в нем, не могут признаваться в качестве исключющих преступность деяния. По этой причине, например, не могут признаваться подобными обстоятельствами события или действия (бездействие), существованием которых обуславливается преступность деяния либо отсутствие таковой в иных источниках.

Следует отметить, что закон не просто закрепляет обстоятельства, исключющие преступность деяния, но и регламентирует условия их правомерности, которым посвящены ст.ст. 36, 37, 38, 39, 40 раздела третьего УК. Несоблюдение этих условий исключает отнесение конкретного поведения к одному из рассматриваемых обстоятельств.

Закрепление в УК обстоятельств, исключющих преступность деяния, способствует, с одной стороны, снижению применения мер уголовной репрессии, а с другой – повышению правовой активности граждан. Данные обстоятельства являются важнейшей формой участия граждан в борьбе с преступностью, которая реализуется в сознательном волевом активном поведении людей. Т.о., нормы данного института, в конечном счете, направлены на решение задач УК.

§ 2. Малозначительность деяния

Традиционные для отечественного уголовного законодательства положения, исключющие привлечение лица к уголовной ответственности в случае совершения им малозначительного деяния, отражены в **ст. 36 УК**, согласно поло-

жениям которой: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом в качестве преступления, но не обладающее общественной опасностью в силу малозначительности».

NOTA BENE !

Малозначительность деяния означает, что деяние обладает всеми внешними признаками какого-либо преступления, в первую очередь, виновностью и уголовной противоправностью, однако сущностная сторона такого деяния не отвечает требованиям, предъявляемым к нему для признания преступлением, т.е. находится вне границ, нарушение которых рассматривается в качестве общественно опасного деяния, что исключает его наказуемость.

С позиций материального признака состава преступления малозначительное деяние не достигает такой степени общественной опасности, которая необходима для признания его преступлением (например, тайное хищение пишущей ручки, тетради или яблока из чужого сада). Уголовное дело о таком деянии не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в соответствии с п.2 ст. 83 УПК со ссылкой на **ст. 36 УК**.

Особенностью малозначительности является то, что она не может быть общественно полезной и поощряемой моралью и законом в отличие от остальных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Вопрос о малозначительности деяния – это вопрос, подлежащий разрешению органами следствия и суда применительно к каждому конкретному случаю. Правоохранительные органы определяют, обладает ли совершенное деяние признаком малозначительности или нет, на основании учета характера и степени его общественной опасности. Признание деяния малозначительным должно основываться на анализе совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины,

способ, мотив, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников преступления и т.д.). В частности, если виновный совершил действия, направленные на убийство потерпевшего, но реально не причинил ему никакого вреда, содеянное должно квалифицироваться как покушение на убийство и малозначительным признано быть не может. В том же случае, если, желая испугать потерпевшего, виновный совершил действия, в результате которых потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения (психическое расстройство), деяние также не может быть признано малозначительным, так как отсутствует соответствующий объективный элемент малозначительности, хотя субъективный присутствует.

На решение вопроса о малозначительности деяния не влияют свойства, характеризующие личность виновного. Лишь свойства самого деяния должны учитываться при принятии подобного решения, данные же о личности виновного имеют существенное значение лишь для определения вида и размера наказания¹, т.е. после установления в деянии лица материальных и формальных признаков состава преступления.

Следует отметить, что в ряде случаев уголовный закон обязательным признаком преступления признает наступление ущерба определенного размера (значительного, крупного и особо крупного). В подобных случаях причинение незначительного ущерба означает, что содеянное даже формально не подпадает под признаки преступления. Уголовное дело в таких случаях подлежит прекращению не за малозначительностью деяния по ст. 36 УК, а за отсутствием состава преступления по п. 2 ст. 83 УПК, без ссылки на ст. 36 УК. Так, например, ст. 173 УК предусматривает уголовную ответственность только за такое умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, которое совершено в значительном размере. Поэтому, если в результате

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 492.

совершения этого преступления был причинен вред меньше значительного, то деяние даже формально не подпадает под состав преступления, предусмотренного по ст. 173 УК. В таком случае уголовное дело не возбуждается, а возбужденное подлежит прекращению не за малозначительностью деяния, а за отсутствием состава преступления, так как отсутствует его обязательный признак – значительный ущерб.

§ 3. Необходимая оборона

Необходимая оборона проистекает из присущего каждому человеку от рождения права на защиту от посягательств на его честь, достоинство, жизнь и здоровье, в общем виде закрепленного в ст. 27 Конституции Республики Узбекистан¹. Именно в этом находит свое проявление общественно полезная цель рассматриваемого уголовно-правового института – защита правоохраняемых интересов.

Необходимая оборона представляет собой один из способов защиты против общественно опасных и противоправных посягательств – преступлений, в результате которой причиняется вред посягающему лицу, что обуславливает ее внешнее сходство с преступным деянием. В то же время необходимая оборона является общественно полезной деятельностью граждан, поскольку носит вынужденный характер, направлена на предотвращение и пресечение преступных деяний. Именно в силу указанных причин закон определяет, что «не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности или прав обороняющегося либо другого лица, интересов общества или государства от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, если

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 8.

при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны» (ч.1 ст. 37 УК).

NOTA BENE !

Необходимая оборона – это правомерная защита от общественно опасного посягательства, реализуемая путем вынужденного причинения вреда нападающему и соответствующая характеру и степени общественной опасности посягательства.

Необходимо подчеркнуть, что в качестве объектов защиты УК указывает на личность, ее права, интересы общества и государства. При этом в отличие от положений ст. 2 УК, данные объекты имеют общее значение и охватывают все общественные отношения, защищаемые Кодексом под угрозой наказания. В частности, таковыми следует признавать отношения по обеспечению сохранности природной среды, собственности, интересов мира и безопасности человечества и др. Перечисленные в ч.1 ст. 37 УК объекты защиты при необходимой обороне призваны в целом описать триединую формулу отношений, находящихся под охраной УК: личность – общество – государство, что вызвано особенностями юридической техники, и не влияет на признание в качестве необходимой обороны действий, направленных на защиту формально иных отношений. «Законодательство о необходимой обороне распространяется и на случаи защиты интересов государственной собственности, общественного порядка, жизни, чести и достоинства других граждан»¹.

Так как при необходимой обороне защита выражается в активных действиях лица, причиняющих определенный вред посягающему, закон указывает на определенные условия, которым должна соответствовать оборона. Несоответствие обороны этим условиям правомерности является ее превышением, характеризующимся общественной опасно-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 г. № 39 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник, Т.1. – С. 324.

стью содеянного, и признанием такого деяния преступлением.

Условия правомерности необходимой обороны, выработанные отечественной теорией уголовного права и судебной практикой, в концентрированной форме зафиксированы в **ст. 37 УК**. Данные условия относятся к двум элементам, наличие которых свидетельствует о состоянии необходимой обороны: к посягательству и к защите от него. При этом необходимо иметь в виду, что только полное соответствие указанным условиям позволяет квалифицировать действия лица в качестве необходимой обороны.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, в целом призваны способствовать установлению обстоятельств, наличие которых позволяет лицу защищаться по правилам необходимой обороны. Данные условия характеризуют посягательство как самостоятельный элемент необходимой обороны с нескольких позиций, а именно: вид посягательства, его характер, личность и реальность. Только в том случае, если посягательство, против которого осуществляется защита, отвечает всем требуемым условиям, оно может быть признано как основание необходимой обороны, в противном случае рассматриваемый институт уголовного законодательства применению не подлежит.

Первым условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, следует признать общественную опасность и противоправность посягательства.

«Под **общественно опасным посягательством**, защита от которого допустима в пределах статьи 37 УК, следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса, независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям»¹. При этом **признак противоправно-**

¹ Там же. – С. 325.

сти относится только к объективной стороне посягательства, т.е. противоправным признается само деяние, как оно описано в диспозиции соответствующей нормы УК, характеристики же субъекта преступления влияния на признание того или иного деяния противоправным в смысле ст. 37 УК не оказывают. Т.о., необходимая оборона возможна также и против деяний невменяемых, малолетних лиц, а также лиц, действующих при наличии фактической ошибки, т.е. тех субъектов, которые в силу присущих им особенностей не привлекаются к уголовной ответственности за совершенные ими общественно опасные деяния, однако содеянное ими не теряет свойства противоправности.

Фактически необходимая оборона возможна от любого общественно опасного посягательства – преступления. Между тем не всякое преступление является правомерным условием для акта необходимой обороны.

Органы следствия и суда в каждом конкретном случае должны индивидуально подходить к решению вопроса о том, обуславливает или нет совершенное деяние состояние необходимой обороны.

Прежде всего, деяние, против которого допустима защита путем причинения вреда посягающему, должно грозить причинением немедленного и неминуемого вреда охраняемым отношениям, предотвращение которого возможно только путем физического воздействия на посягающего. Как свидетельствует судебная практика, к подобным деяниям относятся в основном преступления против жизни, здоровья, половой свободы, хулиганство, сопротивление представителю власти и пр., т.е. сопряженные с насилием, имеющие агрессивный и разрушительный характер.

В то же время существует ряд противоправных посягательств, которые не грозят причинением немедленного и неминуемого вреда, либо вред от совершения которых не может быть предотвращен насильственными мерами. Таковыми преступлениями, в частности, признаются нарушение права на труд, клевета, дача взятки и пр. По этой причине причинение вреда посягающему в целях пресечения совер-

шения подобного деяния не может рассматриваться как необходимая оборона, а лицо, причинившее вред, подлежит привлечению к ответственности на общих основаниях.

Кроме того, следует отметить, что общественно опасное посягательство, дающее право на ответное причинение вреда в рамках необходимой обороны, может выражаться только в умышленном активном (действие) поведении нападающего. Соответственно, при совершении неосторожных преступлений, а также совершении преступлений путем бездействия (невыполнения какой-либо обязанности) право на необходимую оборону отсутствует.

Необходимо подчеркнуть, что закон признает право на необходимую оборону только от таких посягательств, которые запрещены УК. По этой причине недопустимо причинение вреда лицу в случае совершения им незаконных деяний, не запрещенных законом, даже если они обладают общественной опасностью. Это содействует единообразию в применении данного института, а также является претворением принципов справедливости и гуманизма уголовного законодательства. Иное решение данного вопроса способствовало бы неоправданному расширению случаев применения необходимой обороны.

Точно также не могут рассматриваться в качестве противоправных деяния, хотя формально и содержащие в себе признаки состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена УК, но по сути таковыми не являющимися. В частности, не являются противоправными деяния, характеризующиеся наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния в силу малозначительности, крайней необходимости и пр. Действия лиц, обороняющихся против подобных деяний, должны рассматриваться на общих основаниях как действия общественно опасные, преступные, а, следовательно, уголовно наказуемые, при условии, что им был заведомо известен характер этих действий.

При расследовании и разрешении дел о необходимой обороне необходимо также иметь в виду, что в некоторых

случаях должностные лица правомочны совершать действия, внешне схожие с противоправными, но по сути таковыми не являющимися. Такими действиями признаются, например, ситуации применения специальных средств, оружия и пр. В таких случаях о противоправности либо, наоборот, о соответствии требованиям законодательства действий должностного лица свидетельствует так называемый **формальный критерий**. Данный критерий состоит в том, что действия всех должностных лиц в целях гарантирования прав граждан должны быть законными не только по существу, но и формально, т.е. могут быть предприняты лишь при соблюдении предписанной законом формы. В связи с этим может быть допущена необходимая оборона против формально незаконных и по существу противоправных действий должностных лиц.

Вторым условием правомерности необходимой обороны является наличие посягательства.

Под **наличностью посягательства** понимается совокупность признаков, характеризующих деяния как объективно способное неминуемо и немедленно причинить общественно опасный вред.

Наличность противоправного деяния констатируется в следующих случаях:

- когда существует реальная угроза немедленного причинения вреда;
- когда вред уже причиняется.

Наличность противоправного посягательства при наличии реальной угрозы ее осуществления предполагает право лица на причинение вреда посягающему уже в случае возникновения реальной опасности непосредственного и немедленного причинения вреда обороняемому интересу¹. В таком случае лицо реализует так называемые превентивные меры необходимой обороны, направленные на предотвращение возникновения самого посягательства. Т.о., обороняющийся не должен непременно ожидать фактического

¹ Там же.

начала осуществления противоправного действия или бездействия, что в определенных ситуациях может подвергнуть опасности причинения вреда охраняемому законом объекту, а исполнение данного требования гражданами могло бы повлечь за собой тяжелые и непоправимые последствия.

Вопрос о существовании реальной угрозы осуществления противоправного посягательства должен решаться следственными и судебными органами исходя из субъективных представлений оборонявшегося, основанных на фактических данных. Иначе говоря, субъективное представление лица, осуществляющего необходимую оборону, о наличии реальной опасности возникновения противоправного посягательства должно основываться на фактической обстановке, на фактических действиях посягателя. В частности, ими могут выступать конкретная угроза словами, жестами, демонстрация оружия и прочие устрашающие способы.

Следует иметь в виду, что в случаях, когда реальная угроза причинения вреда не возникла, т.е. отсутствует наличие посягательства, также отсутствует и состояние необходимой обороны. По этой причине причинение вреда в таком случае предполагаемому посягателю должно влечь уголовную ответственность на общих основаниях.

Бесспорна наличие противоправного посягательства в период его осуществления (т.е. когда вред уже причиняется) под которым необходимо понимать период фактической продолжительности посягательства. В связи с этим особого внимания заслуживают вопросы о фактическом начале и окончании преступного деяния.

Фактическим началом преступного посягательства следует признавать совершение хронологически первого элемента действия или бездействия, ответственность за которое предусмотрена УК, т.е. начало осуществления состава преступления. При этом не имеет значения завершенность данного состава, наличие в деянии посягателя всех его признаков. Так, например, кража фактически начинается уже с момента завладения лицом чужим имуществом независимо от последующего развития событий.

Фактическое окончание посягательства означает такую ситуацию, при которой угроза причинения вреда миновала, или когда преступный результат уже наступил.

Фактическое прекращение посягательства должно констатироваться в следующих случаях:

– когда преступление прервано либо в силу обстоятельств, не зависящих от воли посягающего (покушение на преступление), либо в результате его волеизъявления (добровольный отказ от совершения преступления);

– когда посягавший достиг своей цели.

Следует обратить внимание, что момент фактического окончания посягательства должен определяться исходя из совокупности элементов конкретного деяния, при этом приоритет должен отдаваться вопросу об объективном достижении посягающим общественно опасной цели. Таким образом, если преступная цель посягающим достигнута не была, и он не отказался от ее достижения в конкретный момент посягательства, последнее оконченным быть признано не может.

«Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания». При этом такой факт как переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к оборонявшемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства¹.

В том случае если вред посягавшему оборонявшимся был причинен после фактического окончания посягательства и в применении средств защиты явно отпала необходимость, оборонявшийся подлежит привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях. Иначе говоря, в подобной ситуации отсутствует необходимая оборона, так как против оконченного посягательства оборона вообще является излишней и логически немыслима. В то же время суды с уче-

¹ Там же.

том всей обстановки происшествия должны выяснить, не совершены ли оборонявшимся эти действия в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного общественно опасным посягательством¹.

Заключительным условием необходимой обороны, характеризующим посягательство, выступает **реальность посягательства**.

Реальность посягательства означает, что опасность причинения вреда правоохраняемым интересам существует объективно, а не порождена исключительно воображением обороняющегося лица. Признак реальности посягательства позволяет разграничивать необходимую оборону от обороны мнимой.

Мнимой обороной должны признаваться случаи причинения вреда предполагаемому посягающему при отсутствии реального общественно опасного посягательства, о наличии которого у лица имеется ошибочное предположение². Иными словами, состояние мнимой обороны возможно только в случаях, когда обстоятельства дела свидетельствуют о мнимости посягательства, под которым должно пониматься наличие некоторых обстоятельств, свидетельствующих в большей или меньшей степени о вероятности совершения противоправного деяния.

Причинение вреда при мнимой обороне является объективно общественно опасным, поэтому вопрос об ответственности за подобные действия должен решаться исходя из общих правил о фактической ошибке.

«В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, принимавшее средства защиты, не осознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны»³.

¹ Там же.

² Там же. — С. 327.

³ Там же.

Частным проявлением подобной мнимой обороны признаются случаи, когда защита от противоправного посягательства осуществляется лицом непосредственно после окончания преступного деяния при условии, что момент окончания последнего не был ясен для обороняющегося по обстоятельствам дела.

Необходимо указать, что так как действия обороняющегося в данной ситуации рассматриваются как необходимая оборона, то к ним должны применяться все условия правомерности этого института. В частности, если при мнимой обороне действиями лица был причинен вред, явно превышающий пределы допустимого вреда в условиях соответствующего реального посягательства, они должны быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны, а само это лицо подлежит привлечению к установленной законом ответственности.

«Если же лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности»¹.

В том же случае, когда мнимость посягательства отсутствует, а лицом причиняется вред якобы в состоянии мнимой обороны, его действия необходимо квалифицировать не как неосторожное деяние, а в качестве умышленного преступления. В подобной ситуации действия лица обусловлены не мнимой обороной, так как отсутствует мнимость посягательства, а вызваны ничем не оправданной подозрительностью виновного.

Состояние необходимой обороны в деянии лица должно быть констатировано в тех случаях, когда налицо существование посягательства и защиты. В то же время наличие лишь видимой совокупности этих элементов еще не позволяет квалифицировать деяние лица в качестве необходимой

¹ Там же.

обороны, но требует их строгой взаимосвязи и взаимосогласованности, обеспечиваемых условиями правомерности, которым должны отвечать указанные элементы.

Условия правомерности защиты при необходимой обороне, в отличие от условий правомерности посягательства, характеризуют защиту с позиций ее проявления, общественно полезной целенаправленности, а также с позиций причинения вреда при обороне строго определенным лицам, соответствия, соразмерности причиненного вреда характеру и опасности посягательства.

Защита при необходимой обороне всегда проявляется в действиях, направленных на отражение общественно опасного посягательства, что указано в самом законе. При этом необходимо обратить внимание на то, что действия эти всегда предпринимаются по инициативе обороняющегося и носят **активный характер**. При защите не требуется идентичности действий нападающего и обороняющегося лица, равно как и средств нападения и обороны. Кроме того, активный характер действий обороняющегося проявляется также в том, что они сами направлены непосредственно против нападающего.

Активный характер действий при защите в процессе необходимой обороны означает, что она может выражаться не только в отражении посягательства, но может переходить в контрнападение, в принуждение посягающего лица путем применения к нему насилия.

Не могут признаваться в качестве необходимой обороны случаи, когда отражение общественно опасного посягательства осуществлялось без применения активных защитных действий, так называемой пассивной защиты (например, уклонение от нападения, бегство и пр.), даже если в результате ее применения наступил определенный вред посягавшему (например, если в процессе погони посягающий упал и получил телесное повреждение и т. д.). Подобные действия вообще не содержат в себе даже формальных признаков преступления, и потому квалифицироваться как таковые, а, следовательно, и как необходимая оборона, не могут.

Обязательным условием правомерности защиты при необходимой обороне выступает ее **целенаправленность**, под которой должна пониматься система объективных и субъективных признаков, свидетельствующих об ориентации поведения обороняющегося на достижение общественно полезного интереса. В качестве последнего выступает требование защиты определенных общественных отношений, против которых направлено посягательство. При этом не следует забывать, что защитные действия могут быть направлены против лиц, посягающих как на права и интересы обороняющегося, так и на права и интересы других лиц, а также учреждений, организаций, общества и государства, конкретная направленность посягательства при этом значения не имеет. Также не имеет значения при констатации направленности оборонительных действий как ориентированных на достижение общественно полезного интереса, формальное обращение потерпевшего за помощью, его согласие на оказание помощи либо требование не осуществлять таковую.

Право на осуществление необходимой обороны является субъективным правом каждого человека, и потому принятие решения об осуществлении защиты, в том числе и от посягательства, направленного против других лиц, является исключительной прерогативой обороняющегося.

Отсутствие направленности необходимой обороны на достижение общественно полезного интереса делает защитные действия лица бессмысленными, а в ряде случаев преступными.

В частности, преступной является **провокация необходимой обороны**, под которой понимаются случаи, когда кто-либо сознательно создает такие условия, которые способны вызвать агрессивные действия со стороны другого лица, чтобы под видом необходимой обороны причинить ему вред. Так как в этих случаях обороняющийся действует не в целях достижения общественно полезного интереса, а исключительно исходя из собственных низменных мотивов, то квалифицировать такие действия в качестве необходимой

обороны нельзя, о чем прямо указано в ч.4 ст. 37 УК. В таких случаях действия «обороняющегося» должны расцениваться как умышленное преступление. Так, согласно разъяснениям высшей судебной инстанции Республики Узбекистан, «не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод с целью причинения вреда (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т.п.), содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях»¹.

Целенаправленность необходимой обороны как обязательное условие правомерности означает, что и с субъективной стороны действия обороняющегося были направлены на достижение общественно полезного интереса. В частности, обороняющийся должен осознавать общественно полезный характер осуществляемых им действий. Тот, кто нарушает охраняемые правом интересы нападающего лица не зная, что этим предотвращает противоправное посягательство, ни в коем случае не может рассматриваться как лицо, осуществляющее защиту в состоянии необходимой обороны. Не меньшее значение при этом имеет и волевой момент, т.е. обороняющийся должен желать достижения общественно полезного интереса путем пресечения посягательства. Таким образом, целенаправленность необходимой обороны предполагает не только общественную полезность защитных действий лица, но и требует, чтобы это лицо сознавало и желало достижения этой цели.

Следующим условием правомерности защиты при необходимой обороне является то, что **необходимая оборона реализуется путем причинения вреда только исключительно посягающему**, а не третьим лицам, их правам и интересам, либо обществу или государству, что прямо указывается в ч.1 ст. 37 УК.

Данное требование закона предопределяется тем, что право на необходимую оборону появляется в результате

¹ Там же. – С. 325-236.

противоправных действий посягающего, в целях пресечения которых и возникает необходимость причинения ему вреда.

Следует иметь в виду, что причинение вреда посягающему при необходимой обороне не зависит от того, кто совершает противоправное деяние, против которого направлена защита, а также в каких отношениях состоит посягающий с обороняющимся. По этой причине оборона может быть направлена как против лиц, близких к обороняющемуся (супруг, родственник, друг и пр.), так и абсолютно незнакомых лиц, против рядового гражданина или представителя власти и т.п.

В том случае, если в результате отражения посягательства обороняющимся был причинен вред посторонним, т.е. третьим лицам, его действия в зависимости от конкретных обстоятельств должны быть квалифицированы:

– как крайняя необходимость, если налицо все требуемые законом признаки данного уголовно-правового института;

– по правилам о мнимой обороне как необходимая оборона либо как неосторожное преступление в случае наличия в совершенном деянии всех необходимых условий;

– как обычное умышленное либо неосторожное преступление на общих основаниях. В отличие от неосторожного преступления при мнимой обороне действия третьих лиц, которым виновный причиняет вред по неосторожности в данном случае, не ассоциируются в сознании последнего с совершаемым посягательством. Например, если оборонявшийся в целях пресечения посягательства вооруженных грабителей стреляет в одного из них в общественном месте и при этом пуля попадает в одного из прохожих;

– в качестве невинного причинения вреда. В таких случаях действия лица являются уголовно ненаказуемыми согласно ст. 24 УК.

Защита при необходимой обороне должна соответствовать отражаемому посягательству, что выражается в соразмерности причиненного и предотвращенного вреда. В процессе установления наличия данного условия правомерности защиты в действиях обороняющегося лица, органы

следствия и суда должны обращать внимание как на характер и опасность посягательства, так и на силы и возможности обороняющегося по отражению противоправного деяния, а также на иные обстоятельства, которые должны учитываться при определении соразмерности защиты.

Под **характером посягательства** в данном случае понимается внешнее проявление преступного намерения, т.е. качественная характеристика объективной стороны деяния. Структурными элементами, по которым проводится оценка характера посягательства, выступают его интенсивность, стремительность и внезапность, упорство в достижении преступного результата. Кроме того, при определении характера посягательства должен также учитываться способ достижения преступных намерений (насильственный либо нет).

Требование о соответствии защиты опасности посягательства при необходимой обороне предопределяет обязательность соразмерности защиты внутренней стороне преступного деяния, под которой понимается направленность преступления на причинение вреда определенным общественным отношениям (объекту преступления), чем выше ценность которых, тем более опасно деяние при посягательстве на них. Исходя из этого, **опасность посягательства** есть такое его свойство, которое характеризует преступление с точки зрения его вредности, и чем выше его вредность для общества, тем опаснее деяние. При этом оценка вредности посягательства проводится как по фактически причиненному, так и потенциально способному возникнуть вреду.

Иные обстоятельства, которые должны учитываться при определении соразмерности защиты, охватывают собой такие элементы конкретного деяния, как количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства¹. Помимо этого, учету подлежат также криминологические данные о личности нападающего, известные обороняющемуся;

¹ Там же. С. 326.

предшествовавшая агрессивность нападающего по отношению к защищаемому лицу в течение определенного периода времени до совершения посягательства; обстановка преступления; пол обороняющегося лица; наличие средств защиты и характер их использования; психическое состояние обороняющегося и пр.

Следует иметь в виду, что соразмерность защиты отражаемому посягательству должна присутствовать как при необходимой обороне, осуществляемой против одного посягающего, так и реализуемой против группы нападающих. В то же время, характер и опасность посягательства, совершаемого группой лиц, определяется исходя из действий всей группы, а не каждого ее члена в отдельности. По этой причине в случае совершения преступления группой лиц «оборонявшийся вправе применить к любому из нападающих меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы»¹. При этом не имеет значения предварительная согласованность действий членов такой группы.

Необходимо отметить, что соразмерность обороны предполагает соразмерность защиты всем элементам посягательства, рассматриваемого как единое целое, а не отдельным его элементам. Поэтому недопустимо при оценке действий обороняющегося исходить, например, лишь из тяжести причиненного вреда² либо соответствия средств защиты и нападения, так как «в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, оборонявшийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты»³. Также не требуется пропорциональности в интенсивности обороны и посягательства.

Условия о соответствии защиты характеру и опасности посягательства не следует понимать как требование достаточности обороны, так как лицо, отражающее нападение, как правило, не всегда может точно взвесить характер и

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

опасность посягательства и причинить вред, необходимый и достаточный для предотвращения преступления. Вред, причиняемый лицом в состоянии необходимой обороны, может быть меньшим, равным или большим чем вред, причинением которого угрожало отражаемое посягательство. Однако данное обстоятельство не влияет на оценку содеянного как необходимой обороны, поскольку назначением необходимой обороны выступает не уменьшение возможного вреда от посягательства (как при крайней необходимости), а предотвращение последнего, защита охраняемых интересов.

Самостоятельным условием правомерности защиты при необходимой обороне выступает требование закона об отсутствии **превышения пределов необходимой обороны**, которым признается «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» (ч. 2 ст. 37 УК). Однако в отличие от ранее рассмотренных условий правомерности обороны, несоответствие действий лица настоящему признаку (т.е. превышение пределов необходимой обороны) влечет не отсутствие состояния такой обороны и требование самостоятельной оценки содеянного на общих основаниях, а специальную квалификацию деяния как совершенного с превышением пределов необходимой обороны, что рассматривается законом как смягчающее ответственность обстоятельство (п. «е» ч.1 ст. 55 УК). При этом надо отметить, что превышение пределов необходимой обороны имеет уголовно-правовое значение только в тех случаях, когда оно сопряжено с причинением вреда правам, свободам и интересам нападающего, защищаемых законом. Причинение же вреда объектам, не защищаемым уголовным законом, не может рассматриваться в качестве превышения пределов необходимой обороны и влечь ответственность по УК, однако при наличии соответствующих обстоятельств может быть квалифицировано как административный или дисциплинарный проступок либо гражданский деликт.

С **объективной стороны** превышение пределов обороны заключается в явном, очевидном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства. При этом нападаю-

щему причиняется чрезмерный, значительно более тяжкий вред по сравнению с вредом, который мог наступить от реализации преступного деяния. Защита в таких случаях не вызвана необходимостью и является несоразмерной. Подобная защита может оказаться следствием применения таких средств и методов обороны, которые бесспорно не вызывались ни характером, ни опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, в которой оно происходило.

Превышение пределов необходимой обороны может иметь место только в строго определенном состоянии – состоянии необходимой обороны, что требует наличия всех условий правомерности необходимой обороны в конкретном деянии. В то же время, превышение пределов необходимой обороны возможно и в случаях, когда лицо осуществляет защиту от мнимого посягательства – так называемых случаев «мнимой обороны». В частности, если при мнимой обороне действиями лица был причинен вред, явно превышающий пределы допустимого вреда в условиях соответствующего реального посягательства, они должны быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны.

С субъективной стороны превышение пределов необходимой обороны характеризуется умышленной формой вины. «Причинение посягавшему при отражении общественно опасного посягательства вреда по неосторожности не может влечь уголовной ответственности»¹.

В то же время, относительно наступивших преступных последствий у обороняющегося возможна только неосторожная форма вины в виде самонадеянности или небрежности, умысел же присутствует в самом деянии, состоящем в превышении пределов обороны. Так, в частности, «умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны и повлекшее за собой смерть посягавшего, по отношению к которой вина оборонявшегося была неосторожной, надлежит квалифици-

¹ Там же.

ровать по статье 107 УК»¹. Иное решение данного вопроса, основанное на том, что в отношении наступивших последствий возможна только умышленная форма вины, неоправданно суживает границы уголовной ответственности и не способствует решению задач УК. Если при превышении пределов необходимой обороны обороняющийся сознавал возможность наступления преступных последствий и желал либо сознательно допускал их возникновение, его действия необходимо квалифицировать как соответствующее самостоятельное умышленное преступление. При этом квалификации по признаку превышения пределов необходимой обороны не требуется, однако это обстоятельство должно быть обязательно учтено судом в качестве смягчающего.

Обязательным элементом субъективной стороны при превышении пределов необходимой обороны выступает специальная **цель**, которую преследует защищающийся, а именно: защита от посягательства охраняемого правом интереса, отражение такого посягательства. Отсутствие данной цели не позволяет квалифицировать действия обороняющегося как совершенных с превышением пределов необходимой обороны.

Если результатом превышения пределов необходимой обороны явилась смерть посягавшего либо причинение ему тяжких телесных повреждений, то оборонявшийся подлежит привлечению к уголовной ответственности в соответствии со ст. 100 и ст. 107 УК соответственно. Необходимо иметь в виду, что квалификация по указанным статьям УК при превышении пределов необходимой обороны должна проводиться и в случаях, когда в деянии обороняющегося наличествуют также квалифицирующие признаки того или иного преступления. В частности, «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, подлежит квалификации по статье 100 УК и в тех случаях, когда оно совершено при обстоятельствах, предусмотренных п.п. «а»,

¹ Там же.

«б», «д», «р», «с» ч.2 ст. 97 Уголовного кодекса»¹, аналогично должна проводиться и квалификация по ст. 107 УК.

Органы следствия и суда также «должны отграничивать убийство, причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны от умышленного убийства, умышленного причинения тяжкого телесного повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, имея в виду, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего (статьи 98, 106 УК), является причинение вреда под влиянием именно такого волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак необязателен.

Если оборонявшийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, действия виновного надлежит квалифицировать по статьям 100 или 107 Уголовного кодекса»².

Констатируя в действиях лица превышение пределов необходимой обороны, правоохранительные органы не должны ограничиваться лишь общей формулировкой. Выводы о наличии превышения пределов необходимой обороны должны основываться на конкретных обстоятельствах дела, причем требуется обязательно указывать обстоятельства, «свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства»³.

Субъектом права на необходимую оборону является любое физическое лицо, против которого осуществляется посягательство, или которое самостоятельно отражает посягательство, направленное против других лиц, общества или

¹ Там же. – С. 327.

² Там же. – С. 326-327.

³ Там же. – С. 327.

государства. При этом не имеет значения дееспособность данного субъекта. Также не имеет значения должностное и общественное положение лица; право на необходимую оборону принадлежит каждому человеку от рождения, и оно может быть осуществлено как простым гражданином, так и иностранцем, должностным лицом, общественным деятелем и пр.

Субъектами превышения пределов необходимой обороны могут быть только лица, которые являются субъектами соответствующего преступления. В частности, за причинение смерти либо тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны могут быть привлечены только вменяемые физические лица, достигшие шестнадцати лет.

Право на необходимую оборону является сугубо личным, моральным правом каждого человека, возникающим в результате совершения общественно опасных посягательств на интересы личности, общества или государства. Поэтому каждый человек самостоятельно решает, использовать ли ему свое право на необходимую оборону либо нет. При этом пользование данным правом не зависит от каких-либо внешних обстоятельств, в частности, наличия «возможности обратиться за помощью к другим лицам или органам власти либо избежать посягательства иным способом» (**ч.3 ст. 37 УК**). Также реализация данного права не ставится в зависимость от наличия возможности «спастись бегством... или избрать какие-либо иные способы, не носящие характер активного противодействия посягавшему»¹.

Надо сказать, что для определенной категории лиц право на осуществление необходимой обороны из сферы моральных категорий переходит в область правоустановлений, т.е. является правовой обязанностью. К числу таких лиц относятся сотрудники милиции, других подразделений органов внутренних дел, военнослужащие, сотрудники Службы Национальной Безопасности, инкассаторы и пр. Осуществле-

¹ Там же. – С. 324.

ние акта необходимой обороны со стороны этих лиц является их служебным долгом.

§ 4. Крайняя необходимость

Крайняя необходимость наряду с необходимой обороной является одним из наиболее распространенных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако, в отличие от необходимой обороны, крайняя необходимость направлена не на предотвращение противоправного посягательства, а представляет собой правовой механизм решения противоречий при столкновении правоохраняемых интересов. Находясь в состоянии крайней необходимости, лицо должно сделать выбор: либо допустить реализацию грозящей опасности, либо устранить ее, но посредством нарушения иных законных интересов путем причинения им вреда. В последнем случае деяние лица может формально ничем не отличаться от преступления, но при соответствии его определенным условиям признается в качестве общественно полезного и правомерного.

NOTA BENE !

Крайняя необходимость – это обстоятельство, исключающее преступность деяния, при котором для устранения опасности, угрожавшей личности или правам данного лица либо других граждан, интересам общества или государства, причиняется вред иным правам и охраняемым законом интересам, при условии, что грозящая опасность не могла быть устранена иными средствами, и что причиненный вред является менее значительным, чем вред предотвращенный.

Условия правомерности крайней необходимости, указанные в ч.1 ст. 38 УК, подразделяются на две группы, одна из которых определяет требования, относящиеся к грозящей опасности, а другая – требования, касающиеся правомерности деяния по устранению опасности.

Требования, относящиеся к грозящей опасности, в первую очередь призваны дать целостную характеристику обстоятельствам, обуславливающим возникновение угрозы причинения вреда правоохраняемым интересам, как правомерного основания причинения вреда иным правам и охраняемым законом интересам. Только в том случае, если эти обстоятельства отвечают всем необходимым условиям, лицо может осуществлять право на крайнюю необходимость, в противном случае действия его должны квалифицироваться как самостоятельное преступление на общих основаниях. Данные условия характеризуют названные обстоятельства с позиций их общественной опасности, наличности и действительности.

Общественная опасность предполагает, что обстоятельства или, так сказать, источники опасности в силу присущих им свойств обуславливают возникновение угрозы причинения вреда именно общественно значимым объектам, находящимся под охраной уголовного закона. В качестве таких объектов УК указывает личность или права лица, осуществляющего деяние в состоянии крайней необходимости, других граждан, интересы общества и государства. Общественно опасными и влекущими состояние крайней необходимости признаются обстоятельства, которые угрожают причинением вреда окружающей среде, собственности, порядку управления и пр.

Следует иметь в виду, что при крайней необходимости обстоятельства, обуславливающие грозящую опасность, должны быть только общественно опасными, признак же противоправности преступления в данном случае, в отличие от необходимой обороны, не требуется. Подобное условие объясняется тем, что источником опасности могут быть не только посягательства других людей, но также: действия сил природы (стихийные бедствия, погодные условия и пр.); физиологические и патологические процессы человеческого организма (истощение, обезвоживание, болезнь и пр.); источники повышенной опасности; поведение животных; неисправность машин и механизмов и др. Кроме того, в каче-

стве источника опасности должны признаваться и невинные деяния.

Источником опасности могут также выступать и деяния лица, впоследствии осуществляющего крайнюю необходимость. В подобных случаях органы следствия и суда должны обращать внимание на субъективную сторону реализации деяния, вызвавшего объективно общественно опасные последствия. В частности, если данное деяние было совершено лицом умышленно, с целью создать для себя или для другого лица или иного общественного интереса опасное положение, а затем, совершив какое-либо преступное деяние, сослаться на состояние крайней необходимости, то его действия необходимо квалифицировать на общих основаниях как обычное преступление. Такие действия являются провокацией крайней необходимости. Умысел в подобном случае должен охватывать не только первоначальное деяние, но и дальнейшее осуществление крайней необходимости, которую лицо намеревается использовать в своих низменных целях. По этой причине, если лицо совершает первоначально умышленное преступление, а потом для предотвращения общественно опасных последствий преступления совершает еще общественно опасное деяние, которое первоначально его сознанием не охватывалось, то второе деяние должно рассматриваться как совершенное в состоянии крайней необходимости. Например, если лицо причиняет умышленное тяжкое телесное повреждение другому человеку, а затем для спасения его жизни угоняет автомобиль, то последующее деяние должно квалифицироваться в качестве совершенного в состоянии крайней необходимости и не может влечь уголовной ответственности.

В том случае, если первоначальное деяние было совершено лицом по неосторожности либо вовсе невинно, то дальнейшее причинение меньшего вреда для предотвращения большего, вызванного первоначальным деянием, всегда должно быть квалифицировано по правилам крайней необходимости. Первоначальное же деяние необходимо подвергать самостоятельной правовой оценке.

Источником опасности при крайней необходимости могут также признаваться и определенные правомерные действия (бездействие) граждан и должностных лиц. В частности, таковыми следует признавать действия (бездействие), совершенные при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимая оборона, задержание преступника и т.д. Источником опасности, безусловно, должны признаваться деяния, совершенные при превышении пределов правомерности необходимой обороны, выполнения приказа и пр. Против подобных действий крайняя необходимость всегда возможна и правомерна.

Наличность опасности означает, что существует реальная угроза причинения немедленного и неизбежного вреда охраняемым законом объектам, либо такой вред уже причиняется и еще не наступил¹. Возможная при стечении определенных обстоятельств или устраненная либо миновавшая опасность не признается наличной и не создает состояния крайней необходимости. Причинение вреда в таких случаях не может быть квалифицировано как совершенное в состоянии крайней необходимости, а должно получить самостоятельную правовую оценку на общих основаниях.

«Опасность может быть длящейся, например, угроза прорыва селя, угроза обвала аварийного сооружения и т.п., поэтому основание для применения крайней необходимости существует весь период времени, пока опасность реально угрожает охраняемым интересам. Прекращение состояния опасности означает и исчезновение основания для применения крайней необходимости»².

Необходимым условием, которому должна отвечать опасность при крайней необходимости, является ее **действительность**, т.е. она должна существовать объективно, реально. В том же случае, если опасность не является дейст-

¹ В соответствии с УК Республики Узбекистан, наличность опасности понимается как близость ее наступления. «При оценке правомерности деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, учитываются характер и степень предотвращаемой опасности, реальность и близость ее наступления, фактическая возможность лица по ее предотвращению, его душевное состояние в сложившейся ситуации и другие обстоятельства дела» (ч. 4 ст. 38).

² Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. – С. 308.

вительной, но представляет собой лишь ошибочное предположение субъекта о наличии таковой, то деяние лица, направленное на ее устранение, должно квалифицироваться как совершенное в состоянии мнимой крайней необходимости – вопрос об ответственности в подобных случаях решается по правилам о фактической ошибке.

В частности, действия лица должны рассматриваться как **совершенные в состоянии крайней необходимости** при условии, что лицо не сознавало и исходя из всей обстановки происшедшего не должно было сознавать ошибочности своего предположения. И как **неосторожное преступление**, если лицо не сознавало ошибочности своего предположения, хотя по обстоятельствам дела могло и должно было сознавать. В целом же влияние мнимости опасности при крайней необходимости на квалификацию содеянного аналогично влиянию мнимости посягательства при необходимой обороне.

Подробнее о понятии «мнимая оборона» см. § 3 «Необходимая оборона» настоящей главы.

Правомерность деяния, направленного на устранение грозящей опасности, требует его соответствия определенным критериям, выработанным теорией и практикой и закрепленным в **ч.1 ст. 38 УК**. Данные критерии характеризуют деяние с позиций его общественно полезной цели, вынужденности осуществления именно этого деяния (невозможность устранения опасности другими средствами), направленности его на причинение вреда правам и интересам третьих лиц, соразмерность причиненного вреда и вреда предотвращенного. Кроме того, в качестве особого требования к подобному деянию закон выделяет непревышение пределов крайней необходимости. Только соответствие деяния всем обозначенным условиям позволяет квалифицировать его в качестве совершенного в состоянии крайней необходимости, а потому и не преступного и не влекущего уголовной ответственности.

Деяние при крайней необходимости направлено на устранение опасности причинения вреда охраняемым законом

объектам, т.е. оно **общественно полезно**, служит цели достижения общественно полезного интереса. При этом следует иметь в виду, что уголовный закон признает общественно полезным не всякое деяние, направленное на защиту правоохраняемых интересов, а лишь только те из них, которые направлены на устранение опасности, грозящей правам и интересам, охраняемых законом. Защита иных интересов не признается в качестве общественно полезной, и потому не может рассматриваться как крайняя необходимость.

Вынужденность деяния (невозможность устранения опасности другими средствами) означает, что при сложившихся обстоятельствах причинение вреда правоохраняемым интересам представляет собой единственно возможный, крайний способ устранения опасности (отсюда и проистекает название рассматриваемого института уголовного права). Иначе говоря, в случае возникновения опасности причинения вреда правам и интересам, находящимся под охраной уголовного закона, лицо должно пытаться предупредить вред посредством правомерных действий, и лишь при невозможности предупредить угрожающую опасность вынужденно жертвует одним интересом в пользу другого, поскольку иные средства устранения опасности отсутствуют или являются недостаточными. Таким образом, лицо должно стремиться, прежде всего, к предотвращению столкновения правоохраняемых интересов, и лишь при невозможности этого – к причинению вреда меньшему из них. Подобное решение данного вопроса вызвано тем, что при крайней необходимости сталкиваются равным образом охраняемые уголовным законом объекты.

Возможность устранить опасность без причинения вреда другому правоохраняемому интересу исключает правомерность действий; в этом состоит одно из принципиальных отличий данного института от необходимой обороны, которая допускает причинение вреда при наличии другой возможности. Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях. При этом органы следствия и суда должны обращать внимание на характер субъектив-

ной стороны деяния, а именно: если лицо осознавало либо по обстоятельствам дела должно было сознавать, что имеется другая возможность устранить опасность, не связанная с причинением вреда правоохраняемым интересам, то его действия надлежит квалифицировать в качестве соответствующего умышленного либо неосторожного преступления. В том же случае, если лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать наличия у него возможности осуществить иные деяния, не связанные с причинением вреда, содеянное надлежит квалифицировать по правилам крайней необходимости.

Надо сказать, что вынужденность осуществления деяния при крайней необходимости не означает его исключительности в подобной ситуации, т.е. не требуется, чтобы именно это деяние было единственным. Вынужденность деяния есть только вынужденность причинения вреда, но не способов его причинения.

Осуществление деяния, подпадающего под признаки совершенного в состоянии крайней необходимости, **должно причинять вред только правам и интересам третьих лиц.**

Под **третьими лицами** понимаются физические и юридические лица, государство и общество в целом, которые не связаны с возникновением, вызовом опасности, устраняемой при крайней необходимости.

Необходимо учитывать, что для признания того или иного лица, общества или государства в качестве «третьего лица» в смысле **ст. 38 УК**, необходимо устанавливать наличие как объективного элемента непричастности к возникшей опасности, так и субъективного. В частности, объективный элемент предполагает, что деятельность соответствующего лица, общества или государства реально не повлекла возникновения опасности, устраняемой при крайней необходимости. С субъективной же стороны для признания причиненного вреда в качестве нанесенного правам и интересам третьих лиц требуется констатация того обстоятельства, что лицо, действующее в состоянии крайней необходимости,

сознавало непричастность этих лиц к устраняемой опасности и желало причинить им вред.

Непременным условием правомерности акта крайней необходимости является требование о том, чтобы **причиненный вред был менее значительным, чем предотвращенный**. Подобное определение соразмерности причиняемого вреда и устраняемой опасности вызвано тем, что при крайней необходимости вред причиняется не самому посягающему, а охраняемым законом правам и интересам третьих лиц.

Причинение равного вреда, а также вреда более значительного, является нарушением условия соразмерности. В то же время, данное условие не означает обязанности субъекта причинить наименьший из возможного вред. Поэтому если для устранения грозящей опасности у лица имеется несколько путей причинения вреда, каждый из которых влечет последствия менее значительные, нежели устраняемая опасность, то лицо имеет право применить любой из этих способов, и действия его должны рассматриваться в качестве совершенных в состоянии крайней необходимости. При этом на квалификацию содеянного не влияет то, что какой-либо из этих способов влечет меньший вред по сравнению с другими. Значение в этом случае имеет лишь то, что причиненный вред меньше вреда предотвращенного.

Соответствие вреда причиненного и предотвращенного практически означает соразмерность благ и интересов, которым нанесен и которым не нанесен вред. Не существует метода, который можно было бы взять за основу при сравнении качественных и количественных параметров указанных разновидностей вреда. Вопрос о том, какое благо ценнее, какой вред меньше, является вопросом факта и решается в каждом конкретном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела. При этом учитывается важность нарушенного блага, причинение ущерба которому было предотвращено; характер угрожавшей опасности; последствия, которые могли наступить, если бы опасность не была бы устранена и т.д.

Органы следствия и суда должны руководствоваться принципом качественно-количественного соответствия вреда причиненного и устраненного, в частности, в случаях:

– **когда причиненный вред имеет иной характер, нежели устраненная опасность.** В такой ситуации органы следствия и суда должны обращать внимание на то, чтобы причиняемый вред по своему характеру был менее значительным, нежели устраняемая опасность (например, причинение имущественного ущерба в целях охраны жизни и здоровья, причинение вреда жизни и здоровью в целях предупреждения преступлений против человечества и пр.);

– **когда причиняется качественно одинаковый вред,** т.е. направленный против одних и тех же общественных отношений. При создании такого положения вред предотвращенный должен признаваться менее значительным только при условии, что в количественном отношении он меньше вреда предотвращенного (например, причинение тяжкого телесного повреждения в целях устранения причинения аналогичного по тяжести повреждения двум и более лицам и пр.);

– **когда причиняется вред, отличный по характеру и по степени от устраненной опасности,** в особенности, когда урон наносится малому количеству более привилегированных объектов охраны УК в целях спасения большего количества других объектов (например, убийство одного человека для предотвращения причинения тяжких телесных повреждений нескольким людям). В подобных условиях акт крайней необходимости должен признаваться правомерным, если нет разительного несоответствия между характером объектов охраны УК, вред которым причиняется и которым он устраняется. Решение вопроса о значимости вреда причиненного в сравнении с вредом предотвращенным в данном случае в большей мере зависит от конкретных обстоятельств дела: индивидуальных особенностей объектов, которым грозила опасность и причинен вред, реального размера угрожаемого и причиненного вреда и т.п. Таким же образом должен разрешаться вопрос в случае защиты одно-

го или некоторого количества значительных благ посредством причинения вреда большему количеству других, менее ценных благ (например, защита собственного имущества посредством причинения вреда чужому имуществу, общественному порядку, порядку управления и пр.).

В качестве самостоятельного условия правомерности акта крайней необходимости закон называет **превышение деянием лица пределов крайней необходимости (ч.2 ст. 38 УК)**.

«Превышением пределов крайней необходимости является причинение вреда правам и охраняемым законом интересам, если опасность могла быть устранена другими средствами либо если причиненный вред является более значительным, чем предотвращенный» (**ч.3 ст. 38 УК**).

Необходимо отметить, что пределы крайней необходимости считаются превышенными при отсутствии хотя бы одного из этих условий: либо вынужденности деяния либо соразмерности причиненного вреда, и их совокупности в данном случае не требуется. В то же время превышение пределов крайней необходимости возможно только в случае осуществления такой необходимости, поэтому для признания деяния в качестве совершенного при превышении пределов крайней необходимости органы следствия и суда должны устанавливать наличие состояния крайней необходимости, т.е. наличия всех ранее прокомментированных условий, за исключением вынужденности или соразмерности.

Особое внимание при квалификации деяния лица как совершенного с превышением пределов крайней необходимости органы следствия и суда должны обращать на характер **субъективной стороны**, имея в виду, что она оказывает решающее влияние на оценку деяния. При этом необходимо учитывать, что в состоянии сильного душевного волнения, вызванного угрожающей опасностью, лицо не всегда может правильно оценить и определить пределы крайней необходимости. По этой причине, устанавливая превышение пределов крайней необходимости, органы следствия и суда

должны подходить индивидуально к каждому конкретному случаю.

Превышение пределов крайней необходимости по признаку отсутствия условия вынужденности деяния характеризуется виной в форме **умысла** либо **неосторожности**, т.е. когда лицо осознавало либо по обстоятельствам дела должно было сознавать наличие возможности устранения опасности способом, не связанным с причинением вреда. В таком случае содеянное подлежит квалификации как соответствующее умышленное либо неосторожное преступление со ссылкой на п. «е» ч.1 ст. 55 УК, т.е. как совершенное с превышением пределов крайней необходимости.

Если превышение пределов крайней необходимости выражается в причинении вреда большего, нежели вреда предотвращенного, то ответственность за превышение пределов крайней необходимости наступает только при условии, что деяние совершается по неосторожности в виде преступной небрежности. Иначе говоря, виновный не сознает, хотя должен был по обстоятельствам дела сознавать, что им причиняется вред, равный или более значительный, нежели вред предотвращаемый. В том же случае, если будет установлен умысел на причинение большего вреда (например, убийство потерпевшего в целях избежания причинения ему тяжкого телесного повреждения), то содеянное надлежит квалифицировать как соответствующее умышленное преступление, при этом превышения пределов крайней необходимости не будет.

Обязательным элементом субъективной стороны при превышении пределов крайней необходимости является **общественно полезная цель**: устранить причинение большего вреда посредством причинения вреда менее значительного. Являясь общим условием правомерности крайней необходимости, данное условие приобретает особое значение при оценке содеянного в качестве совершенного при превышении пределов крайней необходимости.

Следует отметить, что УК не содержит специальных составов преступлений, совершенных при превышении преде-

лов крайней необходимости. Поэтому подобные деяния необходимо квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за соответствующее умышленное или неосторожное преступление с указанием на то, что оно было совершено при превышении пределов крайней необходимости, что учитывается законом в качестве смягчающего обстоятельства (п. «е» ч.1 ст. 55 УК).

Право на осуществление акта крайней необходимости принадлежит каждому независимо от его возраста, дееспособности, общественного положения и других факторов – закон не содержит на этот счет каких-либо ограничений. Каждый может использовать это субъективное право на защиту указанных благ собственными силами, но может и уклониться от его осуществления. В то же время для отдельных лиц деятельность по устранению опасности является профессиональным и служебным долгом – например, работники милиции, СНБ, пожарной охраны и пр. На этих лиц при исполнении ими своих служебных или профессиональных обязанностей правила о крайней необходимости не распространяются, т.е. они не вправе уклоняться от устранения опасности по причине крайней необходимости, т.е. в связи с тем, что в таком случае может быть причинен вред их правам и интересам. Однако при устранении опасности работники милиции, СНБ, пожарной охраны и пр. могут столкнуться с ситуацией, когда требуется причинение вреда правам и интересам третьих лиц (например, повредить стекла автомашины, чтобы протянуть пожарный шланг и т.д.), в таком случае их действия подлежат оценке в соответствии с положениями рассматриваемой статьи.

Одновременно следует учитывать, что субъектами превышения пределов крайней необходимости могут признаваться вменяемые физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности за соответствующее преступление и обладающие всеми необходимыми признаками субъекта такого преступления.

В соответствии с положениями **ч.5 ст. 38 УК** совершение преступного деяния в результате физического или психиче-

ского принуждения должно квалифицироваться по правилам крайней необходимости.

Физическое принуждение представляет собой воздействие на другое лицо посредством применения к нему физических мер насильственного характера, т.е. совершаемых против его воли, в целях подавления или подчинения последней либо ограничения свободы действий лица. Меры насильственного характера при физическом принуждении могут выражаться в причинении телесных повреждений различной степени тяжести, применении различных сильнодействующих и наркотических веществ, изоляции и т.д. — конкретный характер этих мер значения для квалификации не имеет.

Психическое принуждение представляет собой воздействие на другое лицо посредством осуществления мер психического насилия, в качестве которых могут выступать угрозы причинения вреда жизни, здоровью, имуществу либо иным правам и интересам принуждаемого лица или его близких, а также прямое воздействие на психику (использование различных психотропных веществ, гипноз и пр.). Конкретные способы, использованные для подавления или подчинения воли, ограничения свободы действий лица значения для квалификации преступления не имеют.

Обязательным признаком принуждения, как физического, так и психического выступает то, что оно должно совершаться помимо и против воли принуждаемого лица. В противном случае принуждения не будет (например, сторож магазина, являясь сообщником грабителей, просит их связать себя, чтобы на него не легло подозрение в пособничестве).

В то же время в качестве принуждения должно признаваться применение против воли лица только неправомерных мер. Применение же мер допускаемых, а в ряде случаев и требуемых законом, рассматриваться как принуждение не может (например, заключение под стражу, угроза обжалования неправомерных действий и пр.). В таких случаях деяние якобы принужденного лица, причинившее вред правам

и интересам третьих лиц, при наличии необходимых условий должно квалифицироваться как соответствующее умышленное либо неосторожное преступление.

Физическое либо психическое принуждение может иметь различное влияние на волевое поведение принужденного лица, причинившее вред правам и интересам третьих лиц. В частности, лицо может быть либо полностью ограничено в свободе выбора своих действий, либо такое ограничение может иметь частичный характер.

Различный характер свободы деятельности лица влечет различную правовую оценку, в частности, если:

– **лицо не могло руководить своими действиями** (например, полная изоляция или нахождение в состоянии гипнотического сна и т.д.). В таком случае принуждаемый является только орудием в руках принуждающего и полностью лишен возможности избирательного поведения, ответственность такого лица исключается из-за отсутствия возможности проявления воли при осуществляемом уголовно-правовом действии или бездействии;

– **лицо сохраняет возможность управлять своим поведением** (например, при угрозе причинения вреда, при истязании и пр.). В подобной ситуации деяние принужденного должно оцениваться по правилам крайней необходимости в соответствии со ст. 38 УК. Однако, если деяние не отвечает условиям правомерности крайней необходимости либо наличествует превышение ее пределов, то действия принужденного лица должны квалифицироваться как самостоятельное преступление. При этом совершение его под принуждением должно рассматриваться как смягчающее ответственность обстоятельство по п. «г» ч.1 ст. 55 УК.

В судебно-следственной практике нередко возникают определенные затруднения при квалификации того или иного деяния как совершенного в состоянии необходимой обороны либо крайней необходимости ввиду схожести данных институтов. В то же время, правильная квалификация имеет большое значение при определении пределов правомерности причиняемого вреда, непосредственно влияет на право-

вой статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Кроме того, правильная квалификация содеянного способствует достижению задач УК, повышению престижа и авторитета правоохранительных органов.

По этой причине органы следствия и суда должны особое внимание обращать на отличия необходимой обороны и крайней необходимости, проявляющиеся в следующем:

– при необходимой обороне лицо защищает охраняемые законом права и интересы от противоправного посягательства. При крайней же необходимости действия лица обусловлены обстановкой возникновения опасности, вызываемой различными источниками, а не только противоправным посягательством (например, силы природы, физиологические и патологические процессы, неисправности механизмов и пр.);

– в состоянии крайней необходимости причинение вреда охраняемым законом правам и интересам является единственным, крайним средством устранения грозящей опасности. При необходимой обороне средства защиты избираются обороняющимся и должны соответствовать характеру и степени опасности посягательства, что не исключает и возможности причинения вреда. Защита при необходимой обороне является правомерной и тогда, когда существовала возможность избежать посягательства;

– различен круг лиц, которым может быть причинен вред. В частности, при необходимой обороне вред причиняется только посягающему (реальному или мнимому), а при крайней необходимости – исключительно интересам третьих лиц, т.е. тем, которые воспринимаются лицом, устраняющим опасность, в качестве непрямых к созданию этой опасности;

– соразмерность вреда в состоянии необходимой обороны не требует, чтобы вред причиненный был меньше вреда предотвращенного – он может быть меньше, равным либо большим. В случае же причинения вреда при крайней необходимости он обязательно должен быть меньше вреда предотвращенного;

– защита при необходимой обороне выражается только в активном поведении – действиях, при крайней необходимости устранение опасности может осуществляться как посредством действия, так и бездействия.

§ 5. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние

Задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, представляет собой один из важнейших элементов по обеспечению реализации интересов правосудия, так как направлено на пресечение дальнейшей преступной деятельности, предотвращение побега, сокрытие или уничтожение доказательств (ч.1 ст. 220 УПК). Кроме того, задержание имеет немаловажное значение для целей обеспечения реализации задач УК, его принципов. Именно поэтому уголовное законодательство и судебно-следственная практика рассматривает этот институт как общественно полезный даже в случаях, когда в результате его осуществления причиняется определенный вред правам и интересам лица, совершившего общественно опасное деяние. В подобных случаях задержание может внешне ничем не отличаться от преступления, однако по сути оно таковым не является. В связи с этим для правильной квалификации действий задерживающего лица, требуется соответствие его действий условиям правомерности причинения вреда при задержании, которые закреплены в ст. 39 УК.

NOTA BENE !

Не является преступлением **причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние**, с целью передачи его органам власти, если при этом было соблюдено соответствие средств и методов задержания опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстановке задержания.

Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, позволяют, с одной стороны, реализовывать право на задержание, а с другой – исключить возможность неправомерных действий и самосуда. Данные условия относятся к двум элементам комментируемого института: к задержанию и к причиняемому при задержании вреду, определяя правомерность каждого из них в отдельности и в целом – правомерность причинения вреда в процессе задержания.

Условия правомерности задержания дают целостную характеристику обстоятельств, наличие которых признается законодательством в качестве необходимого и достаточного основания для возникновения права на кратковременное лишение свободы. Данные обстоятельства охватывают собой практически все существенные стороны данного института в его уголовно-правовом значении, а именно: основание и субъекта задержания, методы и средства его осуществления; цель задержания и время, когда оно может быть исполнено. Только соответствие совершаемого акта по кратковременному лишению свободы всем обозначенным условиям позволяет квалифицировать его в качестве правомерного.

Основанием для реализации права на задержание выступает совершение задерживаемым лицом общественно опасного деяния, о чем прямо указано в законе (**ч.1 ст. 39 УК**). Право на задержание возникает с момента совершения любого преступления (обычно насильственного). В качестве общественно опасного деяния также должны признаваться случаи неоконченного преступления (покушение и приготовление к преступлению). Кроме того, очевидна общественная опасность действий (бездействия), совершаемых в соучастии в форме исполнительства, пособничества, подстрекательства, а тем более – организации преступления.

Для признания в качестве основания осуществления права на задержание не имеет значения степень общественной опасности совершаемого деяния. В то же время, степень общественной опасности совершенного деяния влияет на

необходимость доставления лица в органы власти, причинения этому лицу вреда, применения соответствующих методов и средств задержания.

Необходимо отметить, что недопустимо задерживать лицо за совершение им административного правонарушения, дисциплинарного проступка, которые не являются преступлениями. Равно недопустимо задержание и в случаях обнаружения преступного умысла, поскольку лицом еще не было совершено никаких общественно опасных деяний. Обнаружение «голового умысла» исключает уголовную ответственность, следовательно, и право на задержание.

Задержание в смысле ст. 39 УК проявляется только в его уголовно-процессуальном значении, т.е. когда, согласно положениям ст. 221 УПК, имеются основания полагать, что лицо совершило общественно опасное деяние, что подтверждается следующим:

- оно застигнуто при совершении преступления или сразу же после его совершения;
- очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо указывают на данное лицо как на совершившее преступление;
- на нем или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы совершенного преступления;
- имеются данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, и если оно покушалось на побег или не имеет постоянного места жительства либо не установлена его личность.

Следует указать, что лицом, которое может быть задержано, могут быть лишь лица, совершившие преступное деяние, и не обладающие иммунитетом от задержания. В частности, не могут быть задержаны депутаты, судьи и прокуроры, а также лица, обладающие дипломатической или иной неприкосновенностью, за исключением случаев, когда они застигнуты при совершении преступления или сразу же после его совершения (ч.2 ст. 4, ст. 221 УПК). Однако такое задержание длится лишь до установления их личности: предъявления дипломатической или консульской карточки,

служебного удостоверения или иных документов, свидетельствующих о том, что их предъявители обладают той или иной неприкосновенностью.

На признание лица в качестве субъекта задержания влияет только факт совершения им преступного деяния, при этом во внимание не принимаются такие обстоятельства, как его возраст, вменяемость, общественное положение и пр. обстоятельства, не связанные с деянием.

Согласно положениям ст. 83 и ч.1 ст. 84 УПК, право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, утрачивается при наличии следующих обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу:

- отсутствует событие преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и производилось расследование или судебное разбирательство;

- отсутствует состав преступления;

- лицо непричастно к совершению преступления;

- совершенное преступление или лицо подпадает под акт амнистии;

- в отношении лица имеется вступившее в законную силу определение (постановление) суда или неотмененное постановление правомочного должностного лица об отказе в возбуждении дела либо о прекращении дела по тому же обвинению;

- отсутствует жалоба потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, кроме случаев, предусмотренных статьей 325 УПК;

- лицо к моменту совершения общественно опасного деяния не достигло возраста, с которого возможна уголовная ответственность.

Действия по кратковременному лишению свободы лица, совершившего общественно опасное деяние, могут быть признаны в качестве задержания только тогда, когда они преследовали достижение правомерной цели, в качестве которой закон указывает **передачу этого лица органам власти**. В том же случае, если задержанием преследовались иные цели, оно не может рассматриваться в качестве право-

мерного. Например, одинаково незаконным признается кратковременное лишение свободы, осуществленное в целях самосуда.

Органы следствия и суда должны обращать особое внимание на определение целевой установки действий субъекта по задержанию лица, совершившего преступное деяние, имея в виду, что она определяется исходя из таких качеств, как кратковременность задержания и осознание задерживаемым лицом необходимости немедленного доставления задержанного в органы власти. При этом кратковременность задержания, а равно и необходимость его устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела, взятых в совокупности (обстановка задержания, близость органа власти, возможности задерживающего лица по доставлению задержанного в эти органы, поведение преступника в момент его обнаружения, опасность совершенного деяния и т.д.). В том случае, когда обстоятельства конкретного дела свидетельствуют о нарушении задерживающим лицом какого-либо из названных критериев (например, лишение свободы продолжалось неоправданно долго, либо лицу было известно, что ранее задержанный правомерно находится на свободе – когда избирается соответствующая мера пресечения либо истекают сроки давности привлечения к уголовной ответственности либо назначается наказание, не связанное с лишением свободы), органы следствия и суда должны входить в обсуждение вопроса о направленности умысла этого лица, и при наличии необходимых признаков привлекать его за совершение соответствующего преступления.

При задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, задерживающий должен преследовать цель передачи его только органам власти. При этом закон не конкретизирует, о каких именно органах власти идет речь. Поэтому должны признаваться правомерными цели как по передаче лица, совершившего преступное деяние, правоохранительным органам, органам исполнительной, законодательной или судебной власти, так и администрации соответ-

ствующего учреждения, предприятия (например, передача директору организации, руководителю предприятия и т.д.). Ставя целью доставить задержанное лицо в указанные формирования или должностным лицам, задерживающий осознает, что задержанный будет передан в соответствующие органы власти.

Следует также отметить, что в качестве передачи задержанного органам власти должна также признаваться его передача представителям соответствующей власти (например, передача работникам милиции, представителям СНБ и пр.). В то же время не может рассматриваться в качестве правомерной цель передачи задержанного неконституционным органам.

Для признания правомерности задержания по признаку цели органы следствия и суда должны устанавливать только соответствующую направленность действий задерживаемого лица. Достижение при этом практического результата в виде передачи лица, совершившего преступное деяние, органам власти не требуется (например, в случаях, когда, несмотря на предпринятые меры, задержанный сбежал, скрылся и пр.). Правомерный характер рассматриваемым действиям придает само наличие у гражданина указанной цели, а не достигнутый результат.

Правильному разграничению правомерного причинения вреда задерживаемому от самочинной расправы над ним служит тщательная оценка всех обстоятельств задержания. Действительные цели причинения вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, необходимо выяснять на основе анализа всех обстоятельств конкретного дела, в частности, мотивы деятельности задерживаемого, избранные методы и средства задержания, обстановка, характер причиненного вреда и его тяжесть, а также все иные обстоятельства, свидетельствующие о направленности умысла.

Самостоятельным условием правомерности задержания является **использование лишь определенных методов и средств задержания.**

Под **методами** понимаются различные тактические приемы осуществления задержания, воздействия на лицо, совершившее преступное деяние (например, воздействие путем применения физического или психического насилия, обмана, убеждения и пр.), а под **средствами** – совокупность орудий, технических приспособлений и другие предметы, используемые в процессе задержания (например, наручники, огнестрельное оружие, веревка и пр.).

Вид и интенсивность использования того или иного метода или средства в каждом конкретном случае обуславливаются тяжестью совершенного преступления, опасностью личности лица, совершившего преступление и обстановкой задержания. В частности, правомерным будет использование наручников в процессе кратковременного лишения свободы лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление (например, убийство, разбой и пр.). Не соответствующим же закону следует признавать использование того же средства при задержании лица, совершившего менее тяжкое деяние (например, клевета, оскорбление и пр.). Применение методов и средств, явно не соответствующих обозначенным критериям, должно квалифицироваться в качестве неправомерного задержания, против которого задерживаемый может оказывать сопротивление, что не должно рассматриваться как основание для причинения ему вреда. Так, если лицо оскорбило потерпевшего, а последний в целях его задержания применяет специальные средства (дубинка, ослепляющий газ и пр.), явно не обусловленные ни личностью задерживаемого лица, ни тяжестью совершенного им деяния, ни тем более обстановкой задержания, то задерживаемое лицо вправе оказать правомерное сопротивление.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, должно признаваться как правомерное, только если оно отвечает соответствующим условиям правомерности, выработанным теорией уголовного права и закрепленным в **ст. 39 УК**.

Обязательным условием правомерности причинения вреда при задержании выступает его **направленность на причинение вреда только строго ограниченному кругу лиц, в качестве которых закон указывает на лицо, совершившее общественно опасное деяние.** Причинение вреда иным лицам, которые заведомо для задерживающего не причастны к совершенному деянию, в целях кратковременного лишения свободы виновного лица, должно квалифицироваться по правилам крайней необходимости. В случае, если сознанием задерживающего данное обстоятельство не охватывалось, его действия квалифицируются по правилам о фактической ошибке.

Причиняемый при задержании вред может затрагивать любые права и интересы лица, совершившего общественно опасное деяние. В частности, вред может быть нанесен здоровью, имуществу, чести и достоинству задерживаемого лица и т.д. Вред также может быть причинен жизни лица, совершившего общественно опасное деяние. Однако причинение смерти должно рассматриваться как исключительное обстоятельство, т.е. оно может быть оправдано лишь в случаях, когда причиняемый вред соизмерим с опасностью уклонения виновного от уголовной ответственности. Так, например, оправданно будет причинение смерти лицу, совершившему умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, являющемуся террористом либо совершившему преступления против человечества и т.д. Однако в случае причинения смерти в процессе задержания лицу, совершившему общественно опасное деяние, органы следствия и суда должны входить в обсуждение вопроса о соразмерности причиненного вреда, имея в виду, что лишение жизни исключает реализацию интересов правосудия.

Причинение вреда задерживаемому лицу должно быть **вынужденной мерой**, без осуществления которой произвести задержание, не создавая опасности правам и интересам задерживающего лица, не представляется возможным. При этом необходимо иметь в виду, что вынужденность причинения вреда – это всегда вопрос факта, т.е. зависит от об-

становки задержания, поведения задерживаемого и других обстоятельств конкретного дела.

В целях установления состояния вынужденности причинения вреда органы следствия и суда должны анализировать:

– возможности лица, совершившего общественно опасное деяние, уклониться от уголовной ответственности. При этом внимание судебно-следственных органов должно быть обращено на активность и эффективность мер этого лица по сопротивлению задержанию, которое может иметь форму отказа в выполнении требований о прекращении общественно опасного деяния, следовании в органы власти; побег с места совершения деяния или по пути доставления в органы власти и пр.;

– возможности лица, производящего задержание, осуществить его без причинения вреда. Для установления этой возможности следует обращать внимание на количество задерживаемых и задерживающих, их пол, возраст, вооруженность, физические силы и пр.

Правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, будет иметь место только в случае, если **причиняемый вред является соразмерным**. При этом соразмерность вреда означает его соответствие опасности деяния и лицу, его совершившему, а также обстановке задержания.

Особое внимание при определении соразмерности причиняемого вреда необходимо обращать: на обстановку совершения задержания, под которой понимается совокупность различных обстоятельств, характеризующих место и время проведения задержания; поведение лица, совершившего общественно опасное деяние, интенсивность его противодействия правомерной деятельности задерживающего лица; силы и возможности, средства, которыми обладало это лицо, а также лицо, его задерживающее, душевное состояние последних и прочие условия, исчерпывающий перечень которых дать невозможно.

Следует иметь в виду, что соразмерность причиненного вреда требует его соответствия всем обозначенным в законе условиям, а именно: опасности деяния, лица и обстановке задержания. Однако влияние этих условий на соразмерность вреда различное, в частности, опасность деяния и лица, его совершившего, позволяет определять верхний предел, иными словами – размер максимально допустимого вреда. Так, чем опаснее деяние, тем более тяжкий вред может быть причинен лицу, его совершившему, и наоборот, чем меньше общественная опасность деяния, тем меньший вред допустимо причинить в процессе задержания. Иное значение имеет такой критерий, как соответствие причиняемого вреда обстановке задержания, так как он указывает на возможность причинения только такого вреда, который необходим и достаточен для задержания. При этом необходимо отметить, что чем более неблагоприятна обстановка для лица, осуществляющего задержание, тем выше предел достаточного вреда, который даже в некоторых случаях может быть равным вреду допустимому. В то же время, если обстановка задержания складывается в пользу лица, производящего задержание, то тем ниже опускается предел достаточности причиняемого вреда.

Нужно указать, что благоприятность либо неблагоприятность обстановки – это вопрос факта, подлежащий оценке в каждом конкретном случае. В процессе такой оценки органы следствия и суда должны учитывать, что в качестве неблагоприятной следует рассматривать такую обстановку, при которой соотношение сил, возможностей и средств задерживающего лица и лица, совершившего общественно опасное деяние, более или менее равно, а также когда такое соотношение нарушается в пользу лица, совершившего общественно опасное деяние.

Соразмерность причиняемого вреда требует его соответствия обозначенным пределам, в частности, их непревышения. При этом превышением является нарушение одного из двух пределов вреда, в зависимости от того, который из них ниже. В частности, если лицо совершило убийство, но не

оказывает сопротивления либо это сопротивление незначительно, то причиняемый вред не должен превышать границы достаточного. В то же время, если в аналогичном случае лицо активно сопротивляется задержанию, при этом создавая опасность причинения вреда иным охраняемым законом правам и интересам, то причиняемый вред не должен превышать пределов допустимости. Однако, если в процессе уклонения от задержания лицо, совершившее общественно опасное деяние, нападает на задерживающего, то последний вправе причинить ему вред, превышающий пределы допустимости при задержании. Но подобное превышение должно квалифицироваться не по правилам исследуемой статьи, а исходя из положений о необходимой обороне.

Соразмерность вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, не требует того, чтобы причиняемый вред был не больше того, который причинил преступник. Причиняемый в процессе задержания вред может быть меньше, равен либо превышать вред, который нанесло лицо в результате осуществления общественно опасного деяния. Иное решение данного вопроса безосновательно ущемляет право граждан на осуществление задержания. Важно лишь установить, что причиняемый вред не является несоразмерным фактическому и потенциальному вреду, нанесенному общественно опасным деянием, т. е. что не имело место превышение пределов мер, необходимых для задержания лица.

Самостоятельным условием правомерности причинения вреда в процессе проведения задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, выступает **непревышение при этом мер задержания**.

«**Превышением мер задержания** является явное несоответствие средств и методов задержания опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстановке задержания, в результате чего лицу умышленно причиняется вред, не вызываемый необходимостью задержания» (ч.2 ст. 39 УК). Следует иметь в виду, что превышение мер задержания может быть только в случаях осуществления такого задержа-

ния, т.е. должно устанавливаться наличие в деянии лица всех признаков правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, за исключением двух условий, а именно: вынужденности причинения вреда и его соразмерности.

В соответствии с законом превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, образует только явное несоответствие предпринятых мер опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстановке задержания. При этом понятие «явное несоответствие» носит оценочный характер и определяется в каждом конкретном случае. Одни и те же меры по задержанию в некоторых случаях должны признаваться правомерными, а в других – квалифицироваться как превышение. «При оценке правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, учитываются его действия по избежанию задержания, силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания» (ч.3 ст. 39 УК).

Органы следствия и суда при квалификации деяния по признаку превышения мер задержания должны особое внимание обращать на характер **субъективной стороны** виновного. В силу указания закона явное несоответствие методов и средств задержания квалифицируется в качестве преступного деяния только в случаях, если данное несоответствие, а равно характер и степень причиняемого вреда охватывались умыслом виновного. Поэтому не является преступлением и не влечет уголовной ответственности причинение вреда по неосторожности, а равно не охватываемого сознанием лица.

Лицами, правомочными осуществлять задержание, могут выступать любые физические лица, независимо от их возраста, пола, общественного и должностного положения и т.д. «Право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, наряду со специально уполномоченными на то лицами, имеют также потерпевшие и другие гражда-

не» (**ч.4 ст. 39 УК**). При этом необходимо иметь в виду, что право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, как и право на необходимую оборону, крайнюю необходимость, является субъективным правом человека, т.е. исключительно в его компетенции находится разрешение вопроса, следует ли ему задержать такое лицо, либо воздержаться от использования своего права. В то же время для отдельной категории лиц, именуемых в законе специально уполномоченными, задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, является их профессиональной или служебной обязанностью, в связи с чем эти лица не могут уклоняться от задержания лиц, совершивших общественно опасные деяния. К числу специально уполномоченных лиц относятся работники милиции, СНБ, прокуратуры и др., на которых возложена обязанность по охране общественного порядка и безопасности.

Особого внимания заслуживает вопрос об объективном отсутствии в деянии задерживающего того или иного признака правомерности задержания лица, совершившего общественно опасное деяние. В частности, отсутствие данного признака может затрагивать правомерность задержания (субъект задержания, временные пределы и пр.), а равно и правомерность причинения вреда (вынужденность причинения вреда, соответствие его обстановке задержания и т.д.). В таких случаях органы следствия и суда должны обсудить вопрос о наличии фактической ошибки в деянии задерживающего лица и в зависимости от этого квалифицировать содеянное:

– по правилам **ст. 39 УК** при условии, что при сложившихся обстоятельствах виновный не сознавал и не мог сознавать ошибочности своего предположения;

– как соответствующее преступление, совершенное по неосторожности, если будет установлено, что при данных обстоятельствах лицо могло и должно было сознавать ошибочность своего предположения, однако не осознавало этого;

– как соответствующее умышленное преступление при условии, что виновный сознавал общественно опасный характер своих действий и желал их осуществления.

В судебно-следственной практике нередко возникают определенные затруднения при разграничении того или иного деяния по признаку совершения его в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости либо при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. В то же время, правильная квалификация имеет большое значение при определении пределов правомерности причиняемого вреда, непосредственно влияет на правовой статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Кроме того, правильная квалификация содеянного способствует достижению задач Кодекса, повышению престижа и авторитета правоохранительных органов.

По этой причине органы следствия и суда должны особое внимание обращать на отличия института причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, от необходимой обороны и крайней необходимости, проявляющихся в следующем:

– право на задержание обусловлено совершением любого общественно опасного деяния, в то время как необходимая оборона вызывается только совершением посягательства, направленного против обороняющегося лица, право же на крайнюю необходимость возникает с появлением опасности, которая может исходить из любого источника, а не только от человека;

– при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, инициатива всегда исходит от лица, обладающего этим правом; при необходимой обороне и крайней необходимости лицо обычно помимо своей воли оказывается втянутым в состояние, в котором он вынужден причинять вред;

– право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, возникает и реализуется после совершения деяния, в то время как необходимая оборона и крайняя не-

обходимость обусловлены фактом существования посягательства или опасности (требование наличности);

– цель задержания лица, совершившего общественно опасное деяние – передать это лицо в органы власти, в то время как при необходимой обороне и крайней необходимости цель – отражение нападения или устранение опасности.

§ 6. Исполнение приказа или иной обязанности

В ст. 40 УК впервые в уголовно-правовой практике Узбекистана получило законодательную регламентацию такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как причинение вреда в результате правомерного исполнения приказа, распоряжения или должностной обязанности. Таким образом на законодательном уровне была разрешена проблема квалификации действий (бездействия) лица, осуществленных при указанных обстоятельствах.

Условия, наличие которых в действии (бездействии) лица позволяет определять содеянное в качестве непроступного, охватывают собой различные элементы совершенного деяния и характеризуют его с позиций правомерности. «Не является преступлением причинение вреда при **правомерном** исполнении лицом приказа или иного распоряжения, а равно должностных обязанностей» (ч.1 ст. 40 УК).

NOTA BENE !

Исполнение приказа или иной обязанности признается обстоятельством, исключающим преступность деяния, когда причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам осуществляется лицом, действующим во исполнение обязательных для него правомерного приказа, иного распоряжения, а равно должностных обязанностей.

Данные условия относятся как к правомерности осуществления соответствующего действия или бездействия, т.е.

правомерности приказа, распоряжения или должностной обязанности, так и правомерности действия (бездействия) по исполнению этого приказа (распоряжения, обязанности). Только в том случае, если содеянное отвечает всей совокупности обозначенных признаков, оно не должно влечь уголовной ответственности.

Первым признаком законности (правомерности) приказа (распоряжения либо должностных обязанностей) является его **формальное соответствие**, т.е. облечение его в соответствующую форму.

NOTA BENE !

Под **приказом** понимается основанное на законе или подзаконных актах требование о выполнении каких-либо действий от лица, наделенного властными полномочиями, к лицу, обязанному его исполнить.

Именно это отличает приказ от иных способов воздействия: просьбы, убеждения, принуждения и т.п. Наряду с приказами издаются **«предписания»**, **«распоряжения»**, **«указания»** и др. Отличие между ними заключается в различном характере разрешаемых вопросов и правовом положении лиц, имеющих право на их принятие. Их основная черта – обязательность исполнения лицами, которым они адресованы.

Законодательство не устанавливает абсолютно определенной формы выражения приказа или иного распоряжения. В практике организации управления приказы и иные распоряжения отдаются в письменной, устной и наглядно-демонстрационной формах (при помощи знаков, флажков и пр.), а также могут быть переданы по техническим средствам связи. Однако в некоторых случаях приказ или иное распоряжение должны иметь определенную форму, как правило, письменную, и несоблюдение этого требования влечет неправомерность соответствующего акта.

В отличие от приказа или иного распоряжения, **должностные обязанности** представляют собой круг функцио-

нальных обязанностей, которые требуется от работника осуществлять в зависимости от занимаемой им должности. Т.о., должностные обязанности различаются от того, какую должность занимает субъект. В соответствии с действующим в Узбекистане законодательством, должностные обязанности подлежат закреплению в письменной форме в трудовом договоре работодателя с работником (ч.1 ст. 73 ТК). В противном случае форма должностных обязанностей рассматривается как непропорциональная.

Следующим обязательным условием правомерности приказа или иного распоряжения, а равно должностной обязанности, является соответствие закону их материального признака, т.е. **содержания**. Принятый акт управления, а также оговоренная должностная обязанность не должна внутренне противоречить правовым требованиям. При этом необходимо, чтобы отсутствовало противоречие не только УК, но и иным актам законодательства, в том числе и подзаконным.

Принятие соответствующего акта управления, а равно определение должностных обязанностей должно входить в круг компетенции лица, осуществляющего соответствующее действие. В ином случае отданный приказ или иное распоряжение, а равно согласованная должностная обязанность являются по существу незаконными, так как в них отсутствует воля надлежащего лица на их установление, что требуется сутью указанных обстоятельств.

Причинение вреда при исполнении приказа или иного распоряжения, а равно должностной обязанности, рассматривается как обстоятельство, исключающее преступность деяния, только при условии **правомерности деяния**. Иными словами, правомерность причины совершения того или иного действия не означает полной и безусловной правомерности самого действия, которое как самостоятельный элемент анализируемого обстоятельства также должно быть правомерным. Приказ или иное распоряжение, а также должностная обязанность должны исполняться только такими действиями или бездействиями, которые не противо-

речат действующему УК и законодательству. В противном случае деяние виновного должно квалифицироваться как самостоятельное преступление. Так, например, отдача уполномоченным лицом распоряжения о стремлении сотрудников организации к максимально возможному снижению налогового бремени на эту организацию не означает, что кто-либо из сотрудников, осуществляющий уклонение от уплаты налогов, может избежать уголовной ответственности за совершенное им преступление в силу отданного распоряжения в соответствии с правилами рассматриваемой статьи.

С **субъективной стороны** правомерность осуществления того или иного действия (бездействия), повлекшего нанесение вреда правоохраняемым отношениям, должна охватываться сознанием субъекта. Иначе говоря, лицо, причинившее определенный вред в результате исполнения приказа или иного распоряжения, а равно должностной обязанности, должно воспринимать их как соответствующие по своим объективным признакам действующему законодательству. В ином случае, когда в отношении причины его деяния он осознает неправомерный характер приказа, распоряжения, его действия (бездействие) подлежат квалификации как соответствующее преступление, совершенное в состоянии служебной зависимости. Так, согласно **ч.2 ст. 40 УК**: «Лицо, совершившее преступление по заведомо преступному приказу или иному распоряжению, подлежит ответственности на общих основаниях».

Заведомо преступный характер приказа или распоряжения означает, что исполнитель в силу объективных причин осознавал или не мог не осознавать, что даваемое ему указание противоречит требованиям уголовного закона. Приказом или распоряжением подобного рода являются указания о совершении того или иного преступления. В подобных случаях имеет место соучастие с разделением ролей, где начальник выступает в качестве организатора, а подчиненный – в качестве исполнителя. При этом необходимо иметь в виду, что положение закона о том, что испол-

нитель в подобных случаях привлекается к ответственности на общих основаниях, означает необходимость квалификации содеянного как соответствующего умышленного преступления.

Указание закона в качестве условия квалификации содеянного на общих основаниях исполнения только заведомо преступного приказа или распоряжения не означает освобождения от ответственности лиц, совершивших преступления в силу исполнения заведомо преступных должностных обязанностей. Подобная формулировка вызвана лишь особенностями юридического языка и не влияет на квалификацию содеянного, поэтому на общих основаниях подлежат также ответственности и лица, совершившие преступление при исполнении заведомо преступных должностных обязанностей. Иное решение этого вопроса позволяет необоснованно избежать ответственности определенной категории субъектов, что противоречит принципам справедливости и неотвратимости ответственности УК.

При оценке правомерности причины совершения того или иного деяния по правилам **ст. 40 УК** преимущество должно отдаваться именно субъективной оценке содеянного. Т.о., если по своим объективным признакам приказ или иное распоряжение, а равно должностные обязанности, являлись незаконными или даже преступными, однако это обстоятельство не охватывалось сознанием лица, исполнившего приказ или иное распоряжение, его исполнение необходимо рассматривать как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Т.о., за вред, причиненный личности, обществу или государству вследствие правомерного исполнения приказа или иного распоряжения, а равно должностной обязанности, к уголовной ответственности привлекается лицо, отдавшее этот приказ или распоряжение, а равно обусловившее соответствующую обязанность. Исполнитель же не подлежит ответственности за исключением случаев, когда им совершается преступление по заведомо преступному приказу или распоряжению.

Согласно ч. 3 ст. 40 УК: «Лицо не подлежит ответственности за неисполнение либо нарушение приказа, распоряжения или должностных обязанностей, если они были возложены на него неправомерно. Ответственность наступает лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит в себе все признаки иного состава преступления». Данные правила разрешают коллизии между положениями данной нормы и предписаниями иных статей УК, в случае неисполнения или нарушения неправомерных приказов, распоряжений или должностных обязанностей. Данные правила исключают ответственность при неисполнении или нарушении неправомерного приказа, распоряжения или должностной обязанности в случаях, когда такое неисполнение влечет уголовную ответственность (например, ст. 279, 280 УК). При этом следует иметь в виду, что не влечет уголовной ответственности нарушение или неисполнение любого неправомерного приказа, распоряжения, в том числе и преступного. В то же время органы следствия и суда должны устанавливать отсутствие или наличие в деянии состава иного преступления, так как в случае наличия последнего ответственность за него не исключается.

Положения ст. 40 УК распространяются не только на лиц, несущих службу в органах внутренних дел, вооруженных силах, Службе национальной безопасности, прокуратуре или иных государственных ведомствах и учреждениях. Совершение преступления в силу исполнения приказа или иного распоряжения, а равно должностных обязанностей не влечет уголовной ответственности исполнителя и в тех случаях, когда они касаются рабочего или служащего любого предприятия или организации, независимо от их организационно-правовой формы.

§ 7. Оправданный профессиональный или хозяйственный риск

Наличие в уголовном законодательстве Узбекистана института оправданного профессионального или хозяйствен-

ного риска способствует прогрессу в развитии общества, освобождая при определенных условиях экспериментаторов от уголовной ответственности, содействуя большей инициативности при принятии решений. В то же время, закон ограждает от необоснованных, авантюрных по своей природе деяний, определяя условия правомерности осуществления рискованных действий (бездействия), нарушение которых является основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Условия, при которых причинение вреда охраняемым законом правам и интересам признается не преступным, а совершенным в состоянии оправданного профессионального или хозяйственного риска, в концентрированной форме закреплены в ст. 41 УК. Данные условия характеризуют деяние с позиций общественной полезности самого риска, а действия, предпринятые для его осуществления – с позиций их относительной безопасности. Только в том случае, если содеянное отвечает всем обозначенным условиям, оно может быть признано в качестве оправданного профессионального или хозяйственного риска и, соответственно, исключать преступность деяния.

NOTA BENE !

Оправданный профессиональный или хозяйственный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, состоит в правомерном причинении вреда правам и охраняемым законом интересам для достижения общественно полезной цели в любой деятельности людей, которая не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и лицо, допустившее риск, предприняло все необходимые меры для предотвращения вреда.

Первым условием правомерности риска является **направленность его на достижение общественно полезной цели**. Так, на основании ч.1 ст. 41 УК: «Не является преступлением причинение вреда правам и охраняемым законом интересам при оправданном профессиональном или хо-

зыйственным риске для достижения общественно полезной цели». Это означает, что рискующий стремится к открытию, к успеху, польза от которых наступает для многих людей, всего общества и государства. При этом следует иметь в виду, что достигаемый эффект от осуществления рискованных действий должен значительно превышать возможные отрицательные последствия этих действий. В частности, общественно полезная цель риска может заключаться в спасении жизни или здоровья людей, изобретении новой техники или технологии, значительно увеличивающих производительность труда, открытие новых химических элементов и физических законов, способных резко ускорить прогрессивное развитие и пр.

Не являются рискованными действия, направленные на достижение личных целей. В то же время, необходимо отличать личные цели от личных мотивов. Данное требование вызвано тем, что личные мотивы не равнозначны личным целям, так как мотив представляет собой причины, побуждающие лицо совершить то или иное деяние, но не конечную цель их осуществления. Поэтому в некоторых случаях лицо может преследовать общественно полезные цели исходя из личных мотивов, например, спасти людей, чтобы прославиться и т. д.

Следует иметь в виду, что фактическое достижение поставленной общественно полезной цели влияния на квалификацию содеянного не оказывает, но должно быть учтено при правовой оценке содеянного, а в некоторых случаях и при назначении наказания (если субъект привлекается к ответственности).

«Риск признается оправданным, если совершенное действие соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и лицо, допустившее риск, предприняло необходимые меры для предотвращения вреда правам и охраняемым законом интересам» (ч.2 ст. 41 УК).

В этой связи следующим условием, оправдывающим риск, является **невозможность достижения поставленной общественно полезной цели без принятия рисковых действий**. Очевидная возможность реализовать эту цель стандартными способами, не соединенными с риском, исключает правомерность рисковых действий, и в таком случае ответственность за причиненный вред наступает на общих основаниях. В то же время органы следствия и суда должны подходить строго индивидуально к разрешению данного вопроса, так как наличие возможности достижения общественно полезной цели нерисковыми действиями – это вопрос факта, конкретных обстоятельств дела. Очевидная возможность достижения общественно полезной цели действиями, не связанными с риском, должна быть не абстрактной, т.е. не существовать вообще, а конкретной – применительно к определенным обстоятельствам дела.

Важно также учитывать, что невозможность достижения общественно полезной цели действиями, не сопряженными с причинением вреда, не означает неизбежность нанесения этого вреда. При риске причинение вреда правам и интересам является возможным результатом, а не побочным и неизбежным следствием. В противном случае, т.е. когда субъект предпринимает рисковые действия, заведомо зная о наступлении в результате неизбежных вредных последствий, содеянное не может быть квалифицировано по правилам рассматриваемой статьи, так как отсутствует обязательный элемент – риск.

Рисковые действия признаются оправданными только при условии, что они **соответствуют современным научно-техническим знаниям и опыту**, объективно свидетельствующим о возможности избежания причинения вредных последствий. Т.о., осуществляя свои действия, лицо должно исходить из уже достигнутых результатов в науке, технике и медицине и других отраслях знаний. При этом следует обращать внимание на то обстоятельство, что закон требует соответствия риска современным знаниям и опыту, но не требованиям технических норм и правил.

Требование закона о соответствии рискованных действий современным знаниям и опыту означает, прежде всего, соответствие этих действий субъективному знанию и субъективному опыту.

Обязательным условием осуществления рискованных действий является **предварительное принятие лицом, осуществляющим риск, необходимых мер по предотвращению причинения вреда правам и охраняемым законом интересам**. При этом необходимость этих мер определяется на основе объективного и субъективного критериев.

С объективной стороны необходимость предпринимаемых мер безопасности состоит в том, что обстановка совершения рискованных действий требует принятия именно этих, а не иных мер (например, при проведении испытания с огнеопасными веществами существует необходимость предпринятия мер пожарной, а не иной безопасности).

С субъективной стороны необходимость принятия мер заключается в том, что лицо должно сознавать возможность наступления и размер вредных последствий, и по этой причине предпринимает все необходимые меры к тому, чтобы вред не наступил или, по крайней мере, был минимальным.

Следует отметить, что принятие необходимых мер для предотвращения вредных последствий – это также вопрос факта, подлежащий разрешению в каждом конкретном случае на основе изучения всех обстоятельств конкретного дела.

Только в том случае, если все указанные условия будут соблюдены, профессиональный или хозяйственный риск может быть признан оправданным и правомерным, и причиненный вред – неправомерным. При этом не имеет значения фактический размер причиненного вреда и его соотношение с достигнутым благом, даже в том случае, когда он превышает пользу от полученного блага, действия лица признаются не влекущими уголовной ответственности. «При оправданном профессиональном или хозяйственном риске ответственность за причиненный вред не наступает и в том случае, если желаемый общественно полезный ре-

зультат не был достигнут и вред оказался более значительным, чем преследуемая общественно полезная цель» (ч. 3 ст. 41 УК).

В то же время, если деяние лица не отвечает хотя бы одному условию правомерности, оно должно быть квалифицировано на общих основаниях, при этом состояние риска признается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание в соответствии с пунктом «е» ч.1 ст. 55 УК.

Однако когда лицо заблуждалось относительно истинных обстоятельств дела (например, ошибочно предполагало, что действует в интересах достижения общественно полезной цели; заблуждалось относительно необходимости предпринятия определенных мер безопасности и т.п.), действия виновного следует квалифицировать по правилам фактической ошибки, а именно: либо как совершенные в состоянии оправданного профессионального или хозяйственного риска, либо как неосторожное преступление. В том же случае, если субъект намеренно не соблюдает условия правомерности, его действия подлежат квалификации на общих основаниях как умышленное или неосторожное преступление.

В качестве самостоятельного условия правомерности рискованных действий определяется непризнание оправданным риска, **заведомо сопряженного с угрозой гибели людей, экологической катастрофой или иными тяжкими последствиями.** «Риск не признается оправданным, если он заведомо был сопряжен с угрозой гибели людей, экологической катастрофой либо иными тяжкими последствиями» (ч.4 ст. 41 УК). При этом необходимо иметь в виду, что в данном случае закон признает неоправданным риск, который был сопряжен с угрозой, т.е. с возможностью, а не с наступлением указанных последствий.

Гибель людей означает такое последствие как причинение в результате осуществления рискованных действий смерти двум и более людям.

Экологическая катастрофа – это вред, причиненный природе в результате человеческой деятельности и угрожающий самой биологической основе существования чело-

века (аварии на газо- и нефтепроводах, радиоактивное заражение на обширной территории, крупномасштабные пожары и пр.).

Иные тяжкие последствия охватывают собой случаи причинения тяжких телесных повреждений нескольким лицам, выход из строя на длительный срок транспорта, разрушение жилых домов и других сооружений в результате взрыва, загорания, завала и др.

Необходимо иметь в виду, что риск должен признаваться неоправданным в случае угрозы гибели людей, возникновения экологической катастрофы или причинения иных тяжких последствий только при условии, что в результате рискованных действий преследовалось достижение неравнозначного блага (например, повышение урожайности). В то же время, если подобные угрозы возникали при достижении значительных целей (например, спасение людей из завала, пещеры, открытие новых технологий, т.е. более эффективных, чем имеющиеся), следует признавать соответствующие рискованные действия в качестве оправданных. В то же время в подобных случаях следует исходить из сравнительной оценки достигаемого блага и блага, которому угрожают соответствующие действия. В случае явного их несоответствия либо равенства достижение таких целей должно признаваться неоправданным риском.

В связи со значительной схожестью рассматриваемого уголовно-правового института с институтом крайней необходимости, в органах следствия и суда могут возникать затруднения при квалификации соответствующих действий виновного.

Необходимо обращать внимание на следующие признаки, отличающие нанесение вреда в состоянии оправданного профессионального или хозяйственного риска от нанесения вреда в состоянии крайней необходимости:

– при крайней необходимости существует источник опасности, а сами действия направлены на предотвращение вреда, при оправданном риске действия не обусловлены грозя-

щей опасностью, они направлены на достижение общественно полезной цели;

– при крайней необходимости причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного, при оправданном риске размер вреда не имеет определяющего значения для оценки действий рискующего;

– в случае рискованных действий причинение вреда – возможное, но не обязательное последствие, а при крайней необходимости причинение вреда – единственно возможное средство избежания большего вреда.

Итоговые вопросы к теме: «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния»

1. Что представляют собой обстоятельства, исключаящие преступность деяния? Каковы основания (критерии) оценки этих обстоятельств в качестве исключаящих преступность деяния?

2. Что означает малозначительность деяния? Какие обстоятельства должны быть приняты во внимание при определении деяния как малозначительного?

3. Что понимается под необходимой обороной?

4. Кто имеет право на необходимую оборону?

5. В каких ситуациях имеет место состояние необходимой обороны?

6. Каким характеристикам (требованиям) должно отвечать противоправное посягательство как условие необходимой обороны?

7. Каковы условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите?

8. Что означает превышение пределов необходимой обороны? В чем оно может выражаться?

9. Каково уголовно-правовое значение состояния сильного душевного волнения лица, обороняющегося от противоправного посягательства?

10. Что представляет собой мнимая оборона? Какие имеются подходы к квалификации содеянного при мнимой обороне согласно руководящим разъяснениям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан?

11. Что понимается под крайней необходимостью? Какие условия определяют наличие состояния крайней необходимости?

12. Каковы условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к грозящей опасности и действиям по ее устранению?

13. Возможно ли превышение пределов крайней необходимости?

14. В чем отличие крайней необходимости от необходимой обороны?

15. Что понимается под физическим и психическим принуждением? Могут ли подобные действия исключить преступность деяния?

16. Что означает причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние?

17. При каких условиях причинение вреда лицу при его задержании признается правомерным? Распространяются ли они на административное задержание?

18. В чем состоит превышение мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние? Допустимо ли причинение смерти лицу в процессе задержания?

19. При каких условиях исполнение приказа или иной обязанности признается обстоятельством, исключающим преступность деяния?

20. Что понимается под исполнением заведомо преступного приказа (распоряжения или должностных обязанностей)? Каковы особенности квалификации содеянного в подобных ситуациях?

21. В каких случаях профессиональный или хозяйственный риск признается оправданным?

22. Возможно ли превышение пределов причинения вреда правам и охраняемым законом интересам при оправданном профессиональном или хозяйственном риске?

23. В чем отличие оправданного профессионального или хозяйственного риска от крайней необходимости?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 217с.

Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 310 с.

Научные статьи

Широков К. Согласие на причинение вреда как обстоятельство, исключаящее преступность деяния. // Ж. Законность. – 2006. – № 9. – С. 53.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

– А –

- Алкогольный галлюциноз – 305
- Алкогольный параноид – 305
- Алкогольный психоз – 305
- Альтернативный состав преступления – 183
- Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – 315

– Б –

- Бездействие – 206
- Бланкетные нормы – 156

– В –

- Взаимная осведомленность – 353
- Видовой объект – 193, 288
- Вина – 225, 228, 231, 233
- Виновность – 157
- Вменяемость – 229, 297
- Внутренние воды Узбекистана – 95
- Водное пространство – 95
- Воздушное пространство Узбекистана – 96
- Возраст уголовной ответственности – 291
- Возраст – 290, 291, 295, 296
- Волевой критерий невменяемости – 301
- Волевой момент косвенного умысла – 245
- Волевой момент преступной небрежности – 260
- Волевой момент прямого умысла – 242
- Волевой момент самонадеянности – 255
- Волевой признак вменяемости – 298
- Волевой элемент вины – 230
- Воспитание в духе соблюдения Конституции и закона – 44, 110
- Восстановление нарушенного права – 38
- Временные психические расстройства – 304
- Время совершения преступления – 131, 132, 134, 217, 221
- Вступление в силу – 126
- Вторая разновидность преступлений со сложной формой вины – 263
- Вторая разновидность субъективного случая (казуса) – 265

Вынужденность деяния – 475, 476
Вынужденность причинения вреда при задержании – 492, 496

– Г –

Гибель людей – 509
Государство – 41
Готовящееся преступление – 402
Гражданин Республики Узбекистан – 111, 116
Грозящая опасность – 470

– Д –

Дебильность – 306
Действие – 204, 205, 206, 329
Действительность опасности при крайней необходимости – 473
Действия, создающие условия для совершения преступления – 330
Длящееся преступление – 132, 416
Добровольность деяния – 203
Добровольность отказа – 341
Добровольный отказ от совершения преступления – 101, 340, 341, 343, 344, 396
Должностная обязанность – 501
Дополнительный объект – 194, 195
Достаточность назначения наказания – 65

– Е –

Единичное преступление – 412

– Ж –

Желание – 242

– З –

Заведомо преступный характер приказа или распоряжения – 502
Заведомо сопряженный с гибелью людей, экологической катастрофой или иными тяжкими последствиями – 509
Задержание – 487, 488, 489, 490, 491
Закон (в смысле ст. 13 УК) – 121
Закон, смягчающий наказание, – 137

Закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, – 135
Заранее не обещанное укрывательство – 404, 405
Защита при необходимой обороне – 459
Значение форм вины – 232

– И –

Идеальная совокупность преступлений – 428, 429
Идиотия – 307
Изготовление средств и орудий совершения преступления – 330
Имбецильность – 307
Институт выдачи (экстрадиция) – 115
Интеллектуальная сторона умысла – 239
Интеллектуальное пособничество – 366, 369, 370
Интеллектуальный момент – 237, 343
Интеллектуальный момент небрежности – 258
Интеллектуальный момент преступной самонадеянности – 253
Интеллектуальный момент прямого умысла – 241
Интеллектуальный момент умысла соучастников – 354
Интеллектуальный признак вменяемости – 298
Интеллектуальный элемент вины – 229, 230
Интересы государства – 41
Интересы общества – 40
Иные болезненные психические расстройства – 307
Иные вещества, влияющие на интеллектуально-волевою деятельность – 315
Иные обстоятельства, которые должны учитываться при определении соразмерности защиты при необходимой обороне – 463
Иные правовые последствия совершения преступления – 53
Иные представители иностранных государств, обладающие иммунитетом от уголовной юрисдикции Узбекистана – 108
Иные тяжкие последствия – 510
Исключительные состояния – 304
Исполнитель – 357
Исполнение приказа или иной обязанности – 499, 501
Исправление лица, совершившего преступление – 72

– К –

Карательная сторона уголовной ответственности – 171

Качественный признак эксцесса – 396
Квалифицированный (особо квалифицированный) состав преступления – 181
Количественный признак эксцесса – 397
Коллизия норм – 432
Конкретно-определенный субъектный состав принципа гражданства – 110
Конкуренция уголовно-правовых норм – 430, 431
Корысть – 273
Косвенный умысел – 246

– Л –

Легкая степень опьянения – 310
Лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории Республики Узбекистан – 111
Лицо без гражданства – 111
Личность – 39
Личность преступника – 321

– М –

Малозначительность деяния – 154, 447
Маниакально-депрессивный психоз – 303
Материальное значение вынесения приговора – 174
Материальное последствие преступления – 211
Материальный признак преступления – 150
Материальный состав преступления – 184
Медицинский критерий вменяемости – 299
Международный договор или соглашение Республики Узбекистан – 117
Менее тяжкое преступление – 162
Место совершения преступления – 216, 221
Методы задержания – 491
Мир и безопасность человечества – 43
Мнимая оборона – 457
Множественность преступлений – 409
Мотив – 225, 226, 267, 268, 269, 270, 271, 272

– Н –

Наличность – 451, 457, 473

Наличность опасности при крайней необходимости – 473
Наличность противоправного посягательства при необходимой обороне – 454, 455
Направленность умысла – 237
Наркотические средства – 313
Наркотическое опьянение – 313
Нахождение под флагом Республики Узбекистан – 105
Начало осуществления преступления – 455
Небрежность – 250, 258, 259, 260, 261
Невменяемость – 299, 302, 304, 308
Негодное покушение – 338
Недра – 97
Незавершенность преступного посягательства – 334
Нематериальное последствие преступления – 211
Необходимая оборона – 449, 450, 452, 453
Необходимость назначения наказания – 65
Неоконченное покушение – 101, 344
Непосредственный объект – 193, 194
Несоблюдение мер предосторожности – 254

– О –

Обратная сила закона – 136
Обстановка совершения преступления – 220, 221
Обстоятельство, исключающее преступность деяния – 470, 499, 501, 503
Общая превенция – 31, 43
Общепризнанные нормы международного права – 79, 80, 81
Общесоциальное значение состава преступления – 177
Общественная опасность личности преступника – 70
Общественная опасность – 152, 154, 156, 203, 401, 471
Общественно полезная цель как условие правомерности риска – 505, 507
Общественно полезная цель при осуществлении крайней необходимости – 480
Общественное отношение как объект преступления – 189
Общество – 40
Общеуголовное проявление принципа равенства – 60
Общий объект – 191, 192
Общий признак неосторожности – 250

Объект преступления – 188, 189, 190, 191, 192, 196
Объективная сторона заранее не обещанного несообщения о преступлении – 402
Объективная сторона подстрекательства – 367
Объективная сторона пособничества – 373
Объективная сторона превышения необходимой обороны – 465
Объективные элементы состава преступления – 178
Объективный критерий бездействия – 207
Объективный критерий соучастия – 375
Обязательное условие правомерности причинения вреда при задержании – 485, 486, 490, 492, 495
Обязательный (основной) объект – 194
Обязательный признак объективной стороны – 201
Обязательный признак принуждения – 482
Однородные преступления – 411
Окончателность отказа – 342
Оконченное покушение – 101
Оконченные преступления – 326
Олигофрения – 306
Опасный рецидив – 435
Опубликование закона – 124
Организатор преступления – 361, 362
Организованная группа – 383, 384, 385, 388
Орудие совершения преступления – 219
Основания ответственности соучастников – 390
Основное назначение добровольного отказа – 340
Основной состав преступления – 181
Особо опасный рецидив – 436, 437
Особо тяжкие преступления – 161, 162, 163
Осознание возможности окончить преступление – 342
Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния – 238, 244
Осознанность деяния – 203
Осуждение – 169
Открытое воздушное пространство – 104
Открытое море – 104
Отмена законодательного акта – 130
Отрицательный критерий преступной небрежности – 258

- Ошибка в количественной характеристике общественно опасных последствий – 281
- Ошибка в обстоятельствах, отягчающих ответственность – 283
- Ошибка в объекте посягательства – 279
- Ошибка в предмете посягательства – 279
- Ошибка в развитии причинной связи – 282
- Ошибка относительно качества – 281
- Ошибка относительно общественной опасности совершаемого деяния – 277
- Ошибка – 275

– П –

- Патологический аффект – 305
- Патологическое опьянение – 311, 312
- Пенитенциарный рецидив – 441
- Первая разновидность преступлений со сложной формой вины – 262
- Первая разновидность субъективного случая (казуса) – 265
- Повторность преступлений – 418, 419
- Повторность с разнородными преступлениями – 423
- Повторные преступления – 133
- Пограничные воды – 96
- Подстрекатель – 364, 365, 366, 367, 368, 375
- Подстрекательство – 364, 365, 366, 367, 368, 370
- Покушение на «негодный» объект – 338
- Покушение с «негодными» средствами – 338, 339
- Покушение – 134, 333, 334, 335, 336, 337
- Полное совершение преступления – 358
- Положительный критерий преступной небрежности – 259
- Последствие преступления – 209, 210
- Права личности – 39
- Правовые принципы уголовного законодательства – 46
- Правомерность деяния, направленного на устранение грозящей опасности – 474
- Превышение мер задержания – 495, 496
- Превышение пределов необходимой обороны – 450, 458, 465, 466, 468
- Предварительный сговор – 376, 379, 382, 383
- Предвидение общественно опасных последствий – 241, 252

Предмет желаяния – 243
Предмет преступления – 196, 197
Предотвращение наступления преступного результата – 343
Предупреждение преступления – 20, 43
Прекращение силы действия закона – 128
Прерванное деяние – 332
Преступление – 149, 150, 151, 154, 159, 188, 194
Преступления международного характера – 118
Преступления с двумя действиями – 132, 412
Преступная деятельность – 384
Преступления, не представляющие большой общественной опасности – 161
Преступная небрежность – 231, 257, 259
Преступная самонадеянность – 231, 251
Преступное бездействие – 207
Преступное сообщество – 387, 389
Привилегированный состав преступления – 181
Приговор суда – 55, 56, 142, 438
Приготовление к преступлению – 103, 134, 328, 329, 333, 402
Признаки соучастия – 349, 350
Приискание средств или орудий совершения преступления – 330
Приказ – 365, 500, 501
Прикосновенность – 401
Принцип гражданства – 110, 112, 114
Принцип законности – 48, 49, 50, 51, 52, 54, 57, 58
Принцип равенства граждан перед законом – 58
Принцип территориальности – 93
Приписка к порту – 105
Природная среда – 42
Приспособление средств и орудий совершения преступления – 330
Причинная связь – 213, 214, 215
Причинная связь при соучастии в преступлении – 351
Провокация необходимой обороны – 460
Прогрессивный паралич – 303
Продолжаемое преступление – 132, 403
Простое алкогольное опьянение – 304, 305
Простое единичное преступление – 412

Простое соучастие – 378, 380
Простой рецидив – 433, 441
Простой состав преступления – 181
Просьба – 366
Противоправность – 155, 156, 157, 158, 161
Психическое принуждение – 482, 483
Психотропные вещества – 315

– Р –

Реакция «короткого замыкания» – 305
Реальная совокупность преступлений – 427
Реальность посягательства – 457
Рецидив – 432, 433, 434, 435, 439, 440
Родовой объект – 192, 193
Руководство подготовкой к преступлению – 362
Руководство совершением преступления – 363

– С –

Самонадеянность – 257, 260, 261
Свобода личности – 40
Сговор – 330
Слабоумие – 306
Следы преступления – 370
Сложное единичное преступление – 413
Сложное соучастие – 379
Сложный рецидив – 441
Сложный состав преступления – 181, 182
Случайность – 256
Собственность – 41
Совершаемое преступление – 402
Совершенное преступление – 283, 403
Совет – 366, 370
Совместность действий соучастников – 352, 353
Совместность преступной деятельности соучастников – 350
Согласованность действий соучастников преступления – 354
Содержание волевого момента в соучастии – 355
Содержание умысла – 237, 239, 240
Соразмерность защиты – 463, 464
Соразмерность обороны – 464

Соразмерность причинения вреда при задержании – 492, 493, 494

Соразмерность причиняемого вреда в процессе осуществления крайней необходимости – 474, 477, 479

Состав преступления – 175, 176, 177, 268, 349

Составные преступления – 183, 418

Сотрудник консульского учреждения – 108

Сотрудник международной межправительственной организации – 108

Сотрудники дипломатического представительства – 106

Соучастие без предварительного сговора – 376

Соучастие с предварительным сговором – 377

Специальные вопросы ответственности соучастников – 396

Специальный рецидив – 441

Специальный субъект преступления – 317

Способ совершения преступления – 218, 219

Справедливость как общая категория – 69

Справедливость как принцип уголовного права – 69

Средняя степень опьянения – 311

Средства задержания – 491

Средства совершения преступления – 219, 220

Степень вины (принцип справедливости) – 70

Степень вины – 234, 235

Степень общественной опасности – 153, 160, 192

Степень участия – 356

Структурное подразделение преступного сообщества – 388

Субъект права на необходимую оборону – 468

Субъект превышения пределов необходимой обороны – 469

Субъект преступления – 288, 320

Субъективная сторона подстрекательства – 368

Субъективная сторона покушения – 336

Субъективная сторона пособничества – 373

Субъективная сторона состава преступления – 224, 225

Субъективные элементы состава преступления – 178

Субъективный критерий бездействия – 209

Субъективный критерий соучастия – 376

Сумеречные состояния сознания – 305

Сухопутная территория – 94

– Т –

- Территориальные воды Узбекистана – 95
- Территория – 93, 94, 123
- Тождественные преступления – 411
- Токсикомания – 316
- Требования, относящиеся к грозящей опасности при крайней необходимости, – 471
- Третьи лица – 476
- Тяжелая степень опьянения – 311
- Тяжесть преступления (принцип справедливости) – 69
- Тяжкие преступления – 162

– У –

- Убеждение – 365, 366
- Уговоры – 367
- Уголовная ответственность – 71, 166, 167, 168, 169, 170, 173, 178, 293, 295, 314, 355
- Уголовно-правовое значение состава преступления – 177
- Уголовный кодекс Республики Узбекистан – 13, 79
- Умысел – 236, 240, 248, 261, 262, 283
- Унижения человеческого достоинства – 65
- Усеченный состав преступления – 184
- Условия правомерности задержания – 486
- Условия правомерности защиты при необходимой обороне – 459
- Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству – 451
- Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние – 486
- Условия, относящиеся к грозящей опасности при крайней необходимости – 471
- Устойчивость и сплоченность преступного сообщества – 389
- Устойчивость организованной группы – 383
- Устранение преступности деяния – 136
- Утрата силы закона – 130

– Ф –

- Фактическая ошибка – 277
- Фактическое начало преступного посягательства – 455

Фактическое окончание посягательства – 456
Факультативный объект – 194, 195
Факультативный признак объективной стороны – 216
Физиологическое (простое) опьянение – 310
Физические страдания – 65
Физическое лицо – 288, 295, 296
Физическое пособничество – 371, 372
Физическое принуждение – 482
Форма вины – 230, 232, 233
Форма соучастия – 374, 378, 379, 383, 395
Формальное значение вынесения приговора – 174
Формальное соответствие приказа – 500
Формальный критерий противоправности при необходимой обороне – 454
Формальный признак преступления – 150
Формальный состав преступления – 183
Формы уголовной ответственности – 174

– X –

Характер общественной опасности преступления – 152, 160
Характер посягательства при необходимой обороне – 463
Хроническая психическая болезнь – 302

– Ц –

Целенаправленность необходимой обороны – 460, 461
Цель (преступления) – 225, 226, 272, 274

– Ч –

Частичное совершение преступления – 358
Частная превенция – 44
Частноуголовное проявление принципа равенства – 60
Члены административно-технического персонала – 107
Члены обслуживающего персонала – 107
Члены персонала представительства – 107

– Ш –

Шизофрения – 303

- Э -

- Экологическая катастрофа – 509
- Экстерриториальность – 97
- Экстрадиция – 115
- Элементы состава преступления – 178
- Эмоции – 225, 226, 274
- Эмоциональное состояние – 274
- Эпилепсия – 303

- Ю -

- Юридическая ошибка – 276
 - Юридический критерий вменяемости – 298
 - Юридический критерий – 300
-

М.Х. РУСТАМБАЕВ

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТОМ 1

**ОБЩАЯ ЧАСТЬ
УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

Учебник для ВУЗов

Редактор: **Воинова М.**
Техник редактор: **Боймаматов А.**
Компьютерная верстка: **Нурлибаев Ф.**

Подписано в печать: **12.01.2009**. Усл.печ.л.: **33**.
Формат: **60/90**. Тираж: **1000**. Заказ: №**03**.
Отпечатано в типографии ЧП Ахмедова Г.
г.Ташкент, Маварауннахр 13.

